

Д.Г. Мессершмидт

ДНЕВНИКИ:

Нарым – Самаровский ям – Тобольск

24 сентября 1725 г. – 21 марта 1726 г.

рукопись

300-летие первой академической научной экспедиции в Сибирь, осуществлённой Д.Г. Мессершмидтом в период с 5 сентября 1719 г. по 27 марта 1727 г., ознаменовалось в России серией публикаций. Последние включили в себя как переводы на русский язык отдельных частей путевого журнала учёного, так и итоги изучения его обширного научного наследия, анализ роли и значения самого исследователя в отечественном сибиреведении. Предлагаемый текст продолжает это начинание, публикуя дневниковые записи учёного на заключительном этапе его 20000-километрового маршрута. Этот финишный отрезок пути пришёлся на территорию нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и был пройден Д.Г. Мессершмидтом с 24 сентября 1725 г. по 21 марта 1726 г. Из Самарова яма (нынешнего г. Ханты-Мансийска) исследователь двинулся в обратную дорогу.

Дневниковые записи содержат самую разнообразную информацию – от бытовых деталей сибирской жизни первой половины XVIII в. до результатов научных изысканий учёного-энциклопедиста.

Текст путевого журнала сопровождается специально подготовленными для этого издания подробными комментариями.

Для учёных-сибиреведов, историков российской науки, музейных работников, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, школьников старших классов и всех читателей, кому интересна сибирская тематика.

Перевод на русский язык выполнен по изданиям:

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. In Verbindung mit zahlreichen Fachgelehrten herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin: Akademie-Verlag, 1968. – Teil 4: Tagebuchaufzeichnungen Februar 1725 - November 1725. – S. 241–283. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ranar.spb.ru/rus/books1/id/381/>

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. In Verbindung mit zahlreichen Fachgelehrten herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin: Akademie-Verlag, 1977. – Teil 5: Tagebuchaufzeichnungen ab November 1725. Gesamtregister. – S. 13–97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ranar.spb.ru/rus/books1/id/382/>

*Перевод на русский язык выполнен на средства гранта
Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом
«Центр гражданских и социальных инициатив Югры» –
оператором грантов Губернатора*

[56. По Оби до Салыма (24.9.1725 – 8.10.1725)]

В день	От Нарымского городка ¹ на Оби	Часы	Минуты	Старые ²	Новые	Румбы
				Вёрсты		
24 сентября	Ниже реки <i>Kekeh</i> – Еловой	21	30	53 ¹ / ₂	107	
25 сентября	Безымянный берег	13	45	31	62	
26 сентября	Устье реки Тыма 3 ³	12	45	32	64	
27 сентября	Ниже речки <i>Locknia-john</i>	14	45	37	74	
28 сентября	Выше реки <i>Lyllepul-john</i>	24	-	60	120	
29 сентября	Рубашкино плесо	22	30	56 ¹ / ₄	112 ¹ / ₂	
30 сентября	Выше в устье Ваха	21	–	63	126	
1 октября	Ниже протоки Паня	17	–	46 ³ / ₄	93 ¹ / ₂	
2 октября	Ниже речушки <i>Ochtoegan</i>	24	–	60	120	
3 октября	Ниже <i>Vabhу-mogudt</i> или Бабиной протоки	23	45	47 ¹ / ₂	95	
4 октября	Устье речушки Бурдуковки ⁴	12	–	27	54	
5 октября	Выше Юганской протоки	24	–	60	120	
6 октября	Ниже Сытоминской протоки (<i>Sytim-protoka</i>) ⁵	14	–	31 ¹ / ₂	63	
7 октября	Останавливались	–	–	–	–	
8 октября	Ниже устья речки Салым	10	45	24 ³ / ₁₆	48 ³ / ₈	
	Сумма	255	45	629 ¹¹ / ₁₆	1259 ³ / ₈	Запад – северо-запад

24 сентября 1725 г.

Дер. Городище (пр. бер., 6 дворов); Князь-Иванова протока (лев. бер.); устье Teksa (пр. бер.); дер. Фомина (пр. бер., 1 двор); устье Вуjohn (лев. бер.); дер. Ильина (лев. бер., 3 двора); Kengtshintsch = Парабельская протока (лев. бер.); дер. Каргасова (лев. бер., 1 двор); устье Kekeh = Еловая (лев. бер.); 107 вёрст.

Ровно в полночь я отправился [...] из Нарыма.

Документальная фиксация магнитного склонения по течению всей Оби [ежедневная запись с интервалом в четверть часа], чтобы позднее в виде линий или хордами занести в папку.

Парабельская протока, к которой мы подошли без четверти 9 вечера, в ширину почти равна Кети и на 30 старых или 60 новых⁶ вёрст её длинней. Должно быть, она самая большая из ей подобных, впадающих в Обь.

Оба берега Оби были пологими.

25 сентября 1725 г.

Устье Васюгана (лев. бер.) и Kildáhn⁷ (лев. бер.); продолжение пути; 62 версты.

В 8 час. утра от берега отчалили два гребца под предлогом отвезти проводника. Поскольку через несколько часов они так и не вернулись обратно, и оба были из Нарыма, я понял, что они замыслили дезертировать. Оттого без четверти 12 я велел разбить лагерь и послал троих подводчиков вместе с денщиками Андреем⁸ и Данилой⁹, чтобы они нашли тех нарымских гребцов и вернули обратно вместе с лодкой. В 5 час. денщики прибыли с рапортом, что остяки под угрозой дубинки и палок [...] вернулись на дощаник <см. доношение № 295> [...] Посему в четверть шестого я отправился дальше. В четверть восьмого начался такой сильный встречный ветер (запад–северо-запад) что мы вынуждены были пристать к берегу и остаться там на ночлег.

26 сентября 1725 г.

Погост Покровской церкви (пр. бер.); Тымская протока (пр. бер.); 1 устье реки Тыма (пр. бер.); 2 истинное устье реки Тыма (пр. бер.); 3 устье реки Тыма (пр. бер.); 64 версты.

Проснулся я в 3 утра. Увидев, что шторм ещё не закончился, устроился у печи с книгой IV «Метаморфозы» Овидия¹⁰. В любви нимфы Салмакиды¹¹ я нашёл хорошо описанной мою прежнюю страсть к путешествиям, которую я в полной мере оплатил трудностями, работой, утратой моих коллекций из-за воровства и повреждения водой, завистью и гонениями, издевательствами, клеветой, потерей здоровья, жизненных сил и моих лучших лет и пр., и пр.

Без четверти пять шторм, наконец, успокоился настолько, что можно было отправляться дальше, и я смог оставить этот незаселённый берег, поросший только берёзами, осинами, черёмухой, крушиной, ивами, рябиной и смородиной.

По рассказам остяков, которые целый день вертелись у моего дощаника и вели переговоры о продаже своих осетров, муксунов, налимов или щук, глухарей и пр., река Тым полноводностью почти не уступает Кети и берёт начало в тех же болотах.

27 сентября 1725 г.

4 устье Тыма (сухое, пр. бер.); устье *Locko-john* = Лисица (лев. бер.); Ослопово плесо; устье *Lockniá-john* (лев. бер.); продолжение пути; 74 версты

Ослопово плесо тянется на 30 старых вёрст по пологому берегу.

28 сентября 1725 г.

Устье *Ratnia-john* (лев. бер.); *Köschl-john* (пр. бер.) и *Pavi-john* (пр. бер.); 120 вёрст.

Сегодняшний день не принёс особых событий. С воды я подстрелил сидящую на берегу Оби куропатку (*Lagopus avis* по Альдрованди¹² и Виллоуби¹³) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361¹⁴); судя по окрасу – самец; вес [21 унция 6 драхм = 625,5 г¹⁵]; законсервировал целиком¹⁶. В немецком языке для обозначения куропатки можно найти разные названия; встречаются такие, например, как «берёзовые куры», «лещинные куры», а также «ивовые куры». Последние наиболее падки на молодые ивовые побеги и склёвывают их, пока те ещё сочные и мягкие, что делает мясо нежирным, сухим и тёмным на цвет. С «лещинными курами», которые больше всего любят поедать ягоды кизила (*Corni foeminae*¹⁷, вид по Турнефору^{18***}), их даже нельзя сравнивать.

Один остяк продал мне двух глухарей, или лучше сказать – первобытных кур (Urhühner), то есть «лесных кур» (Waldhühner). Немецкое слово «Ur» («пра-») происходит из персидского и татарского «ур», что, собственно, означает «еловый лес», в котором глухари и водятся¹⁹. Немецкий язык имеет чрезвычайно много названий, общих с древнееврейским и персидским языками. К примеру, слово «Pferd» («лошадь») похоже на древнееврейское פָּרֶד (Paered), что можно перевести как «мул», который изначально ошибочно был приравнен к лошади. Так писал и учёный бреславский врач²⁰, чьё имя у меня полностью вылетело из головы¹. Другое верно у Скалигера²¹ – знаменитого создателя хорошо известного среди филологов «Персидского словаря» («*Lexicus Persicus*»), которого я сам очень ценю, в его сочинении, написанном 160 или 180 лет назад, высоко оцененном и прекрасно выполненном (смотри в «*Scaligerana prima*»).

Одного из глухарей, самца [142 унции = 4260 г] я оставил для консервации целиком, а другого [весом 148 унций 6 драхм = 4462,5 г] передал на кухню.

Также для себя в обмен за шар-табак²² я купил подушку для сидения из очень хорошо выделанной кожи налива. Коричнево-красный растительный орнамент на ней нанесён берёзовым красильным трутовиком²³ (*Agarico*

¹ Каспар Нейман в его «*Certurii, quorum quinque...*» («Определения, из которых пять...»).
Прим. Д.Г. Мессершмидта на полях дневника.

Betulae tinctorio) – по кругу светло-жёлтым, снизу рассеянным ярко красным (см. запись от 19 августа)... Подушку они называют *Ossmackérech*²⁴, налима (*Mustelam lacustrem*) – *Ssygh*, трутовик берёзовый красильный (*Agaricum Betulae tinctorium*), он же «красящий гриб» – *Marr* или *Tuntoy-Marr*²⁵. Табака я дал ему достаточно для того, чтобы он остался совершенно доволен.

Этот остяк или, скорее, истяк, как он сам себя называет (тоже неточно), – это, собственно, *Asstiack*: от *Ass-* (или по-русски Обь) – река, которая отделяет Азию от Европы [!]²⁶. Как я предполагаю, это не те самые ассеи Солина²⁷, которых тот вместе с дахами, саоями (или скифами), эсседонами²⁸ и массагетами на Араксе²⁹ перечисляет среди прочих жителей Кавказа. Думаю, что, помимо ассеев или, по-другому ассиев – жителей нашей реки Асс астяков (искажённое остяков и истяков), здесь нет никого, кроме ужаснейших варваров (самоедов или самоединов). Язык этого остяка, как и тот, на котором говорят в Лумпульской волости (*Lumpulska ja volost*)³⁰, пришёл из финского («испорченный» финский). Но эти волости или префектуры, которые греки называли *Nopios* (см. Солина и Плиния³¹), различаются и имеют собственные языки: нарымские остяки лумпульско-сургутских совершенно не понимают, они скорее родственны с самоедами, что я уже ранее (16 июня 1723 г.) отмечал.

29 сентября 1725 г.

Устье Lyllepul-john (пр. бер.); *Онска-john* (пр. бер.); *Mögge-jugáhn*, *Plyning* = Тригородская протока (лев. бер.); *Рубашкино плесо* (лев. и пр. бер.); продолжение пути; 112 ½ вёрст.

30 сентября 1725 г.

Устье Lach-jugáhn (лев. бер.); *Adjugáhn* (лев. бер.) и *Arjogáhn* (лев. бер.); продолжение пути; 126 вёрст.

По дороге купил у одного остяка его обувь или, как он её назвал, *Kyngsch* или *Kyngha* <множ. число>³² из выделанной оленьей шкуры, с опушкой из светлого соболя и орнаментом из листьев³³ – расписанную красным с помощью трутовика красильного *Agarici tinctorii* (*Tuntæch-* или *Ssumet-joh*, или *Ssugmet-joh-mar*³⁴), и очень узорчато украшенную по краю белоснежными оленьими сухожилиями [ил. 50]. В сравнении с ним *Lora* или «зимний наряд» из вывернутого оленьего меха почти закрывает обувь и отделан белыми и красными квадратными кусочками замши [...] Кроме этого, *Kaithingh* или *Kaithing-Kýrech* – мешочек для огнива, такой же работы, украшенный утиными перьями [...] А ещё сделанный из бересты *Sságon*³⁵ или *Kchantángk-Ssagón*³⁶ или [...], уже только этого одного довольно, чтобы сказать: сей бедный и дикий народ, а более всего его женщины, чьими руками всё сделано, совсем не без искусности, и не чужд культуры.

Ил. 50. Остяцкая обувь из шкуры северного оленя с отделкой из соболя (*Kynsch*)

В 9 час. вечера из-за сильного снегопада и темноты мы были вынуждены расположиться на ночёвку. Я тотчас же принялся за отчёт за сентябрь месяц.

Помесячные выписки за сентябрь 1725 г.

I. Природа:

- a) растения [1–10];
- b) насекомые [11];
- c) рыбы [12];
- d) птицы [13–44];
- e) четвероногие [45].

II. Широты мест.

III. Магнитное склонение по течению реки³⁷.

IV. Поэзия и т. д.

V. Акты в канцелярию³⁸ [№ 295].

VI. Акты из канцелярии [№ 291].

VII. Услуги канцелярии .

VIII. Выплаты в аванс.

IX. Любопытные древности³⁹ и т. п.

Нет

X. Бесплатные угощения (подношения).

XI. Оплаченные угощения.

XII. Рабочие ящики и свёртки.

См. помесячные
выписки от 31
августа

XIII. Собственная поклажа.

XIV. Вновь приобретенные мелочи.

См. помесячные
выписки от 31
августа

XV. Частные послания.

XVI. Прodelанный путь.

<Лодка загорелась⁴⁰.> Завершив в час ночи эту поистине тяжёлую работу, я наконец-то собрался отдохнуть, но вдруг обнаружил, что деревянная балка за моей печкой нагрелась и даже обгорела, так что мне пришлось её вытаскивать и утрамбовывать это место под печь мокрой глиной с обломками кирпичей.

1 октября 1725 г.

Устье Ваха (пр. бер.) и Мега (пр. бер.); протока Паня (лев. бер.); продолжение пути; 93 1/2 версты.

Русский праздник Покров или начало зимы, когда Богородица или Божья Матерь покрывает снегом землю, как русские привыкли говорить. В этот раз так и случилось, поскольку ещё вчера в обед земля была совсем чистой, а сегодня утром всё укрыто снегом глубиной в половину локтя⁴¹, так что обувь утопала в снегу. Все замёрзло так сильно, что даже на реке были видны куски льда. Наступила настоящая зима.

Остяки обещали мне добыть всевозможные редкости, относящиеся к *Wass* или *Mammoth* (мамонт) – их можно найти в разных местах по берегам Оби⁴², а также камни с обских берегов, что-нибудь из дичи, рыбы и пр., но принесли только четыре осетра, три стерляди, муксуна, нельму или «белорыбицу», щук, глухарей – и больше ничего. При этом они были такими робкими, что не решались даже взойти на борт, что очень меня удивило. Поскольку нарымский комиссар из своего коварства не позволил меня, как иноземца, причислить к состоящим на государевой службе (несмотря на енисейское распоряжение № 283), мне приходилось от юрты к юрте через *Woshe*⁴³ или «проводника» растолковывать этим бедным людям об ясаке или «дани», которые для них большая обуза (см. записи от 22 и 23 сентября)⁴⁴.

Один из остяков (или *Chantaga*, на другом диалекте *Chantadsha*⁴⁵, как они сами себя с давних времён и по сей день называют, не зная, как мне представляется, возникло это название то ли в честь какого-то правителя или хана, то ли ещё по какой-то причине) с протоки Паня, из Юрт Протоки Рыболовных Верш⁴⁶, принёс мне двух глухарей (потрошённых самцов) и трёх муксунов, за что я дал ему в оплату полную горсть шар-табака. А ещё он получил сухарей, хотя и полгорсти табака было бы для него благодеянием, так как «русские господа» продали нам шар-табак по 3 руб. за фунт, а один глухарь стоит только 2 коп., муксун и вовсе одну.

2 октября 1725 г.

Устья Кульёгана (лев. бер.), Покера (лев. бер.) и Охтоегана (пр. бер.); продолжение пути; 120 вёрст.

По дороге остяки продали мне снова двух глухарей, трёх муксунов и две нельмы (или «белую рыбу»).

При этом они рассказывали, что на Кульёгане (это <<Буйволова речка»⁴⁷ и> «Рыбная речка») полно соболей, и что волки на Оби не водятся. Росомах же (Kummelich или *Gulones*) в лесах довольно много, а также северных оленей (*Wéhly*), лосей (*Niûch*), медведей (*Ych*) и другой живности. Лебеди или *Chotángg* тоже весьма многочисленны – как на Вахе, так и на Оби. Имеет ли река Хатанга своё название именно по этой причине, я не знаю, но, по меньшей мере, нигде больше я не видел такого количества лебедей, как там, поэтому очень может быть. В языках самоедов и остяков очень много похожего, что в записи от 18 июня 1723 г. было мной по случаю уже отмечено; как и в лумпульско-остяцком языке⁴⁸, что ведёт своё происхождение из финского, что в моём журнале, как и всё прочее, было указано. Я сожалею только о том, что я, несчастный, должен дальше и дальше выполнять сей грандиозный труд – исследовать всё Сибирское царство, как мне было предписано, – без того, чтобы снабдить меня секретарем и всем необходимым в достаточном количестве. Тогда я мог бы основательно и до конца проводить любую работу, а не касаться всего лишь мимоходом, *tanquam Canis e Nilo*⁴⁹.

3 октября 1725 г.

Устье Тромъёгана (пр. бер.); протока *Pördang* (лев. бер.); Бабина протока; продолжение пути; 95 вёрст.

<Свойства берегов Оби.> Оба берега Оби, что сегодня, что в предыдущие дни, начиная с Нарыма, по большей части пологие. Вокруг, насколько хватает глаз, простирается только низкорослый лес, и не видно никаких возвышенностей. Поэтому я не знаю, почему некоторые описывают берега Оби такими высокими; такое есть скорее напротив Берёзова и в нижней части реки, ближе к океану. Но мореходы, обходившие Вайгач и подходившие довольно близко к устью Оби, описывали достаточно убедительно, что всё гиперборейское побережье вплоть до устья Енисея и далее по большей части пологое и открытое. Об этом мне также сообщали самоеды в Мангазее*** [20] июня 1723 г.

По пути я купил себе остяцкую шапку *Myhl*, за которую заплатил табаком и довольно много.

<Обские волости или земли (*Megh*⁵⁰).> Остяцкие земли по Оби (волости, улусы или *Nomi*, как их называли греки и Плиний, обычно дистрикты⁵¹) на остяцком языке называются следующим образом: 1. Лумпокольская волость (*Luhung-Megh*)⁵²; 2. Ваховская волость (*Waghu-[Vach-] Megh*); 3. Аганская волость (*Agan-Megh*); 4. Тромъеганская волость (*Tromegan-Megh*); 5. Пимская волость (*Pim-Megh*); 6. Энтльеганская волость (*Entl'egan-Megh*); 7. Айеганская волость (*Ajegan-Megh*); 8. ...⁵³ (*Lochaatsch-Megh*); 9. Балытская волость (*Palach-Megh*); 10. Салымская волость (*Salym-*

Megh); 11. Тазовская волость (*Taasem-Megh*). Другие этот остяк⁵⁴ не мог мне назвать.

Юрту они называют *Kahte*, магический бубен⁵⁵ – *Kujep*, колотушку к нему – *Pálintscher*, другой магический инструмент – *Nárkesjoh*⁵⁶, лук – *Jagol*, стрелу – *Niáll*, тупую стрелу – *Sicktlip*, лыжи – *Lompt*, лыжную палку – *Sóch*, нарты или сани – *Agoll*, лодку – *Réeth*, весло – *Luhp*, рыболовную сеть – *Sságer*, сак – *Kunggul*, морду⁵⁷ – *Ponn*, удилище – *Wánnep*, идола – *Luhungk*, бога – *Thorom*, черта – *Gull* или *Guhl*. Поэтому обе речки – *Torum-jagon* и *Guhl-jagon* – так называются, хотя *Gull* означает ещё и рыбу⁵⁸.

4 октября 1725 г.

Протока Малая Обь (пр. бер.); деревня *Norumbay-jar* (лев. бер.); город Сургут; Боярская протока⁵⁹ (лев. бер.); устье Бурдуковки; 54 версты.

Без четверти 12 дня солнце находилось в отличном положении для определения широты городка Сургута, но при здешних условиях погода – дама весьма переменчивая, и в дождливые или снежные дни она пускается в слёзы. Это сильно негодующая мегера, что дразнила ворон, раскрывающих клювы⁶⁰; так что из-за моих измерений я целый час должен был мёрзнуть в снегу.

Поскольку к Сургуту нигде нельзя было близко подойти – Бурдуковка, на правом берегу которой располагается город, уже замёрзла, – пришлось мне несколько часов ждать, покуда я смогу потребовать проводника до Самарова яма. Отсюда до Сургута примерно 3 старые версты или 6 новых⁶¹. Сам я по такому глубокому снегу в метель и мороз, как сегодня, пойти не мог. Послужной указ и подорожную отослал комиссару Ягодину с денщиком Михайлой⁶² с наказом привести проводника до Самарова яма. Мы должны были торопиться из-за сильных морозов.

Мой слуга Петер Кратц⁶³ между тем ушёл на промысел, но всё, что он принёс, это куропатки (*Lagopus avis* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361). Самка определена по полу и весу [23 унции 1 драхма 2 скрупула = 696,25 г] и целиком законсервирована. То же и самец, весом только [19 унций 6 драхм 1 скрупул = 593,75 г], так как в зобу у него было совсем немного; он был тоже целиком добавлен к остальным.

К моему русскому мальчику, казацкому сыну Агафону⁶⁴ (см. записи от 5 и 14 августа) на струге приплыли отец и брат. Я им охотно это позволил. Не внушали ли они ему тайные замыслы об уходе от меня, как это у них обычно принято (смотри выше), я не знал, но должен был это увидеть по результату.

Между тем я решил с помощью этого казака пополнить свои запасы провизии и купить половину шеффеля⁶⁵ кедровых орехов и поэтому

отправил вместе с ним в город денщика Андрея. В 6 час. вечера денщик принёс орехов на сумму от 2 до 3 коп., которые он совершенно бесплатно получил от одного сургутского калмака⁶⁶, потому что отец мальчика, как только они прибыли в город, обманул моего денщика и прогнал со словами «Дурак, ищи сам. Что я тебе должен, что ли? Убирайся!» и т. д. [...] Орехи я прибрал, а этого негодяя и мошенника пришлось оставить безнаказанным.

В шесть с половиной часов денщик Михайла принёс обратно подписанными указ № 54 и подорожную № 55. Проводник – служивый – должен быть уже прибыть на борт. Но пришёл позднее, в половине одиннадцатого, так как хотел позаботиться о своем запасе [продовольствии]. [...] И только без четверти 11 вечера мы покинули Сургут.

5 октября 1725 г.

Устье Кривули (пр. бер.); Priwessin-jar (пр. бер.); Малая Обь = Серанская протока (пр. бер.); Романова протока (лев. бер.); Jostirova (пр. бер.); Курья (пр. бер.); Гнилая протока (пр. бер.); устье Митрохиной (пр. бер.); Сингапайская протока (лев. бер.); дер. Панкина; протока Тундрина (пр. бер.); устье Живца (пр. бер.); Шайтанский яр (лев. бер.); Шайтанская курья (лев. бер.); устье Пима (пр. бер.) и Limb (пр. бер.); берег Красный яр (пр. бер.); протока Красная Заостровка; продолжение пути; 120 вёрст (примерно 1 градус экватора).

6 октября 1725 г.

Протока Юганская Обь (лев. бер.); протока Сытоминская (пр. бер., 61°14'); протока Полой (лев. бер., половина пути между Сургутом и Самаровым); продолжение пути; 63 версты.

В то время пока я, выбрав момент краткого затишья встречного ветра, занимался измерением широты, мой слуга Петер Кратц ушёл промышлять и смог добыть в кустарнике двух самцов глухаря большого (*Urogallum maiorem* по Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 63. С. 335). Одного – весом [142 унции 2 драхмы 1 скрупул = 4268,75 г] – законсервировали целиком, а другого – весом [126 унций 6 драхм 2 скрупула = 3805 г] – передали на кухню. Куропатку (*Lagopodem avem*), ещё не полностью вылинявшую (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361); весом [22 унции 6 драхм 2 скрупула 11 гран = 685,66 г] законсервировали целиком.

С уменьшением превышения полюса⁶⁷ [...] широта места 61°14', без учёта облачной рефракции⁶⁸, определена посреди Сытоминской протоки (почти на середине расстояния между Сургутом и Самаровым). Так что Сургут вполне – как это установил господин лейтенант Маттерн – находится более или менее на широте 61°40', и это, предположительно, найдёт подтверждение в документальной фиксации измерений течения Оби⁶⁹.

Среди всех этих занятий я сделал сегодня для отчёта об экспедиции (см. запись от 20 сентября) начало первой копии четырёх спецификаций АВ, ЕВ, ИВ и ОВ для передачи в руки Его Превосходительства⁷⁰, с № 1 по 85 включительно.

7 октября 1725 г.

Первая половина ночи встретила снегопадом, низкой температурой и сильным штормом. Так что нам пришлось отойти на несколько старых вёрст по Сытоминской протоке и остановиться у берега на ночлег.

Мой слуга снова ходил промышлять и принёс мне самца тетерева (берёзового) (*Tetraonem Betulinam* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 2. № 58. С. ***)⁷¹; вес [40 унций 1 драхму 1 скрупул = 1205 г]; отправлен на кухню. А ещё он добыл куропатку (*Lagopodem avem* по Альдрованди и Виллоуби), Walgi-Tetter – у куронов⁷², *Oengki* и *Baytick* – у лумпокольских хантов-остяков (*Luhung-Chantaga-Asstiackis*)⁷³ (или у ассеев по Плинию и Солину – ср. по Шеффферу: *Lapponiam*, p. m. 65)⁷⁴, *Zachan-Choru* – у монголов (Рукописи по орнитологии. – Т. 3. №. 66. С. 361). Вес [21 унция 6 драхм 1 скрупул 3 грана = 653,93 г]. Передана для консервации целиком.

<Налим (*Quappius Encelii*).> Один остяк принёс мне двух *Mustelas Lacustres*, или *Quappios Encelii*, по-русски «налим», по-остяцки – *Ssygk*, с большими парными жаберными плавниками на шее и другими – малыми парными – плавниками на горле⁷⁵, так что всего их четыре. На спине – от её середины непрерывно вплоть до хвоста – тянется единственный плавник. На животе плавников нет⁷⁶, заднепроходный плавник также весьма вытянут к хвосту. Хвост не выемчатый, слабо заострённый. Чешуи нет. Хребет спины весьма хрящеватый, во всяком случае, костей меньше, чем у других. Полость черепа продолговатая, приплюснутая, тянущаяся от задней части шеи вплоть до кончика носа; мозговая коробка как у прусской трески. Одного налима – самца весом [109 унций 5 драхм 1 скрупул = 3290 г] – законсервировали целиком, а другого я передал на кухню.

Ещё я получил от него пять щук (*Lucios vulgares fluviatiles*), по-остяцки *Ssardt*, с одним большим плавником в конце спины и далее, которые все пошли на кухню.

<*Mustela Africana Clusii* = *Furunculus Sciuroides*, бурундук.> Бурундук – у русских, *Dshirky* – у монголов, *Koerech* – у татар, *Giricky* – у бурят, *Kudsher* – у остяков, *Sciurum Getulum* – у Йонстона⁷⁷, *Mustelam Africanam* – у Клузиза⁷⁸, *Lybicam* – у Ниремберга⁷⁹, *Koetho* – у индийцев, *Furunculus Sciuroides Sibiricus* и т. д. – у меня⁸⁰. Шкурка пробита в середине насквозь, несколько недель назад её сняли, и она висела в юрте (хантыйское название *Kahte*). Этот же остяк сообщил мне следующее: подобно хомякам бурундуки обустривают свои жилища в еловых лесах, но не в дуплах деревьев, которые выбирают для зимовки белки, а под землёй, роя норы. В своём гнезде бурундук запасает так много сосновых и

кедровых орехов, что зимой у него нет нужды его покидать. Впадает ли бурундук в зимнюю спячку, остяк не знал. Когда таких зверьков удаётся поймать живыми, хозяева привязывают их верёвочкой на несколько дней, чтобы они не смогли выбраться на свободу, поранить себя и хозяина, а потом постепенно приручают, прикармливая орехами, сушёной рыбой, хлебом, кореньями и пр. Так они заставляют к себе привыкнуть. Это полностью соотносится с описанием *Mustelae Africanae* у Клузия, и это не удалось наблюдать господину Йонстону, поэтому последний этого *Mustelam* отличал от своего *Sciuro Getulo*⁸¹. Волки, или *Lupos* – остяки называют их *Jagr'* – встречаются вокруг Самарова весьма редко.

<История осетрового рыбьего клея.> После того, как остяк получил достаточно шар-табака за свои товары, я занялся *folliculos anemios* или пузырьём из осетров – вырезал и ошпаривал его водой до тех пор, пока он не разбух до достаточных размеров. Снял с разбухшего пузыря верхний слой или мембрану, разрезал его в середине на две равные части и убрал полученный рыбий клей – *Colopiscium* (в Европе он продается как *Ichthyocolla Husonis piscis promiscue*⁸²) – для просушки на воздух. За фунт рыбьего клея можно получить 4, 5, 6, 8 коп. В европейских аптеках 1 лот [$1\frac{1}{2}$ унции = 15 г] стоит от 4 до 5 коп., а 1 фунт – 1 рейнский талер. Я в этом моём сибирском паломничестве уже израсходовал от 6 до 7 фунтов, склеивая всевозможные коробочки, коробки, ящики и тому подобное, и не обнаружил никакой разницы в свойствах клея из осетра или какой-то другой рыбы. Так что и то, и другое – настоящий рыбий клей, но, если в аптекарском каталоге⁸³ будет упоминаться только о рыбе хусо, то в отношении настоящего осетра это будет большой несправедливостью⁸⁴.

Приготовление рыбьего клея по Шрёдеру и Дейлу⁸⁵ из различных частей рыб и т.д. представляется мне вполне возможным, но нигде не производится, поскольку дикие и грубые народы, которые имеют в избытке как осетров, так и хусо, не утруждаются или может не имеют в достатке химическое вещество *crisin*⁸⁶, чтобы практиковать «*Solve et coagula!*»⁸⁷. Так что Виллоуби и Рей⁸⁸ лучше представили историю рыбьего клея, разве только что они не упомянули осетра (*Sturionis*). Стерляди, которые, возможно, имеют отношение к Оксиринху⁸⁹, используются в сравнении с осетрами (*Sturiones*) и хусо (*Husones*) в незначительном количестве, видимо из-за своего размера.

Среди всех этих дел я ещё и занимался первой копией четырёх спецификаций (см. запись от 6 октября) с № 86 по 161 включительно.

8 октября 1725 г.

Горошков погост (пр. бер., 3 двора); устье Салыма (лев. бер.); $48\frac{3}{8}$ версты.

С середины ночи начал бушевать шторм, да так сильно, что я поневоле задумался о погоде на Новой Земле, которая стоила жизни

Виллему Баренцу⁹⁰ 100 лет назад или даже больше. Вот уж где никто из разумных людей не мог и вообразить себе искать потерянный рай. Хотя Змей-искуситель вполне мог бы здесь укрыться, ведь в этой местности никто не захочет жить (ср. «*Itinera marina*»)⁹¹.

К 6 утра немного успокоилось и без четверти 7 мы смогли оставить протоку Сытоминскую протоку и отправиться дальше.

preview

рукопись

[57. Ледостав на Оби (9.10.1725 – 8.11.1725)]

В день	От Нарыма до...	Часы	Минуты	Старые ⁹²	Новые	Румбы
				Вёрсты		
	Устье реки Салым	255	45	629 ^{11/16}	1259 ^{3/8}	Запад – северо-запад
9 октября	Неулёвая протока или <i>Laereck-mogudt</i>	3	45	7 ^{1/2}	15	Запад
10 октября	Ледостав на Неулёвой, 9 дней	–	–	–	–	–
Итого по Оби		259	30	637 ^{3/16}	1274 ^{3/8}	Запад – северо-запад
19 октября	На санях из Оби до Зенковой по Неулёвой	–	45	1 ^{1/2}	3	С юга на запад
[8 ноября]	Зенкова, 20 дней					
		[260	15	638 ^{11/16}	1277 ^{3/4}	Запад – северо-запад]

9 октября 1725 г.

Неулёвая протока (лев. бер.); дер. Зенкова (пр. бер., 3 двора); дер. Канатова (лев. бер., 1 двор); по протоке (61°4'); обратно к дер. Канатовой; дер. Зенкова; Неулёвая Обская протока; Обь; ледостав; 15 вёрст.

Шторм не прекращался до 2 час. ночи, шёл снег, а мороз был настолько сильным, что лёд у берегов начал быстро застывать и только в середине ещё виднелась вода, позволявшая двигаться дальше.

Мои люди пробили в снегу проход длиной 80–100 шагов к зарослям ивняка, чтобы спрятаться от холода и восточного ветра, потому что на струге без огня они бы замёрзли. В моей крохотной печке чуть мерцали угли, она почти не грела, и мне пришлось сидеть в волчьей шкуре и ловить мышей⁹³, поскольку работать в таком состоянии не было никакой возможности.

По Неулёвой протоке (она соединяет Обь и Иртыш, но не в том месте, где находится его устье), несмотря на все усилия гребцов, мы не смогли пройти больше 6 старых вёрст. При таком медленном течении вода продолжала замерзать. Льдины окружали нас со всех сторон и могли повредить струг. Мои люди очень опасались столкновения и возможной пробоины.

Без четверти 12 мы почти подошли к Оби, и я воспользовался случаем вычислить превышение полюса⁹⁴. И определил... широту места в начале Неулёвой протоки – 61°4'.

После произведённых вычислений широты я поспешил выбраться из этой ужасной мышеловки⁹⁵ и выйти к реке. Но на Оби встречный ветер был настолько сильным, что нам пришлось на 2³/₄ час. укрыться от него у правого берега Неулёвой протоки и переждать непогоду. Лёд сжимал нашу лодку чрезвычайно сильно. В четверть пятого мы наконец-то снялись с нашей небезопасной стоянки и попытались войти в Обь. Однако после 5 вечера ветер снова усилился до штормового, и мы вынуждены были вернуться в Неулёвую. В небольшой излучине у её правого северо-западного берега мы были счастливы спрятаться от ветра и ждать, пока закончится ненастье.

Поскольку к вечеру холод усилился, а протока ещё больше покрылась льдом, мы окончательно потеряли надежду достичь Самарова яма и Иртыш по воде. Причём я был только рад, что струг останется в защищённом месте, где его не повредит ледоход будущей весны.

10 октября 1725 г.

Месторасположение Оби при впадении в неё Неулёвой протоки: географическая широта 61°5' (совпадающий результат 11 и 14 октября).

В 8 час. утра я обнаружил, что погода за ночь улучшилась. Было тихо, ясно и очень морозно. Вода возле струга замёрзла настолько, что мы могли ходить по льду не боясь провалиться, хотя на середине протоки была ещё открыта.

Моего проводника, которого я вчера взял на струг в дер. Зенковой, пришлось вернуть, так как поездка с нами его не устроила. При расставании он подарил мне 24 сибирских каштана⁹⁶ из своего запаса в дорогу, которые ему негодились.

Мои люди сообщили, что им потребовалось больше трёх часов, чтобы доставить проводника на его шлюпке по льду к другому берегу протоки и того дальше – к Неулёвому острову. Меня с моей поклажей и прочим они не решаются перевозить с дощаника на лодке, и мне лучше оставаться на нём, пока лёд не промерзнет настолько, чтобы выдержать нарты [сани]. При таком морозе, как сегодня, потребуется, по меньшей мере, 6 или 7 дней, и мне придётся терпеливо переждать это время в каюте.

Тем временем мой слуга Петер Кратц подстрелил куропатку (*Lagorodem avet* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361); по окрасу совершенно белую; самца; весом [20 унций 6 драхм 1 скрупул = 623,75 г]. Также и глухаря

(*Urogallum* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 63. С. 335); самца; весом [129 унций 7 драхм = 3896,25 г]. Обоих я отправил на кухню. А, кроме того, – самку жаворонка ушастого (*Alaudam auritam Burathicam*)⁹⁷; по окрасу – с пятнышками: под осень красивыми золотисто-жёлтыми, а в весеннее время – белыми (Рукописи по орнитологии. Т. 8. № 185. С. 1221); весом [6 драхм 2 скрупула 16 гран = 25,96 г]; оставил для консервации целиком.

После обеда я со всем старанием принялся за работу над собранными во время поездки по Оби остяцкими словами.

Записи на [остяцком] языке, как в Лумпокольской (*Luhung-*), Ваховской (*Vach*), Аганской (*Agan-*), Тромъеганской (*Tromegan-*), Пимской (*Pim-*), Энтльеганской (*Entl'egan-*), Айеганской (*Ajegan-*), *Lochaatsch*⁹⁸, Балытской (*Palach-*), Салымской (*Salaam-* [*Salym-*]) и Тазовской (*Taasem-*) землях (*-Megh*) или волостях на Оби (с меньшими или большими изменениями диалекта) принято

Числительные

1	<i>Ygh</i>	2	<i>Káhtegem</i>
3	<i>Kchólem</i>	4	<i>Nylle</i>
5	<i>Weeth</i>	6	<i>Chuut</i>
7	<i>Láwett</i>	8	<i>Nýjloch</i>
9	<i>Ýrchijong</i>	10	<i>Jong</i> или <i>Tómmajong</i>
11	<i>Jahrk'ygh</i>	12	<i>Jahrke-Káhtegem</i>
13	<i>Jáhrke-Kcholem</i>	14	<i>Jáhrke-Nylle</i>
15	<i>Jáhrke-Weeth</i> и т. д.	19	<i>Jáhrke-Ýrchijong</i>
20	<i>Koss</i>	21	<i>Kosserke-Ygh</i>
22	<i>Kosserke-Káhtegem</i>	23	<i>Kosserke-Kholem</i> и т. д.
30	<i>Kcholmijong</i>	31	<i>Kcholmijongerke-Ygh</i>
32	<i>Kcholmijongerke-Kahtegem</i>	40	<i>Nyllejong</i>
41	<i>Nyllejongerke-Ygh</i>	50	<i>Weethjong</i>
51	<i>Weethijongerke-Ygh</i>	60	<i>Chuutijong</i>
61	<i>Chuutijongerke-Ygh</i>	70	<i>Lawettijong</i>
71	<i>Lawettijongerke-Ygh</i>	80	<i>Njylsaat</i>
81	<i>Njylsaaterke-Ygh</i>	90	<i>Yhr-saat</i>
91	<i>Yhr-saaterke-Ygh</i>	100	<i>Saat</i>
101	<i>Saaterke-Ygh</i>	102	<i>Saaterke-Kahtegem</i>
110	<i>Saaterke-Jong</i>	111	<i>Saaterke-Jahrk'ygh</i>
112	<i>Saaterke-jahrky-Kahtegem</i>	120	<i>Saaterke-Koss</i>
121	<i>Saat-Kosserke-Ygh</i>	130	<i>Saaterke-Kcholmijong</i>
131	<i>Saat-Kcholmijongerke-Ygh</i>	140	<i>Saaterke-Nyllejong</i>
141	<i>Saat-Nyllejongerke-Ygh</i>	150	<i>Saaterke-Weethijong</i>
151	<i>Saat-Wethijongerke-Ygh</i>	160	<i>Saaterke-Chuutijong</i>
161	<i>Saat-Chuutijongerke-Ygh</i>	170	<i>Saaterke-Lawettijong</i>
171	<i>Saat-Lawettijongerke-Ygh</i>	180	<i>Saaterke-Njylsaat</i>

181	<i>Saat-Nyjlsaaterke-Ygh</i>	190	<i>Saaterke-Yhrsaa</i>
191	<i>Saat-Yhrsaaaterke-Ygh</i>	199	<i>Saat-Yhrsaaaterke-Yrchijong</i>
200	<i>Kaht-tschaiten</i>	201	<i>Kahttschaiten-Ygh</i>
210	<i>Kahtschaiten-jonglang</i>	211	<i>Kahtschaiten-jahrkygh</i>
212	<i>Kahtschaiten-jáhrky-kahtegem</i>	220	<i>Kahtschaiten-Kosslang</i>
221	<i>Kahtschaiten-Kosslangerke-Ygh</i>	230	<i>Kahtschaiten-Kholmjong-lang</i>
231	<i>Kahtschaiten-Kholmjong-langerke-Ygh</i>	240	<i>Kahtschaiten-Nyjllijong-lang</i>
250	<i>Kahtschaiten-Weethijong-lang</i>	260	<i>Kahtschaiten-Chuutijong-lang</i>
270	<i>Kahtschaiten-Lawettijong-lang</i>	280	<i>Kahtschaiten-Nyjlsaat-lang</i>
290	<i>Kahtschaiten-Yhrsaa-lang</i>	300	<i>Kcholem-tschaiet</i>
400	<i>Nyll-tschaiet</i>	500	<i>Weeth-tschaiet</i>
600	<i>Chuut-tschaiet</i>	700	<i>Lawet-tschaiet</i>
800	<i>Nyjloch-tschaiet</i>	900	<i>Yrchijong-tschaiet</i>
1000	<i>Yonglang-tschaiet</i>	1001	<i>Yonglang-tschaiet-Ygh</i>
1100	<i>Jahrkylang-tschaiet</i>	1200	<i>Jahrkahtegemlang-tschaiet</i>
1300	<i>Jahrky-Kcholem-tschaiet</i>	1400	<i>Jahrky-Nylle-tschaiet</i>
1500	<i>Jahrky-Weeth-tschaiet</i>	1600	<i>Jahrky-Chuut-tschaiet</i>
1700	<i>Jahrky-Lawet-tschaiet</i>	1800	<i>Jahrky-Nyjloch-tschaiet</i>
1900	<i>Jahrky-Yrchion-tschaiet</i>	2000	<i>Kosslang-tschaiet</i>
3000	<i>Kholmijonglang-tschaiet</i>	4000	<i>Nyjllijonglang-tschaiet</i>
5000	<i>Weethijonglang-tschaiet</i>	6000	<i>Chuutijonglang-tschaiet</i>
7000	<i>Lawettijonglang-tschaiet</i>	8000	<i>Nyjlsaatlang-tschaiet</i>
9000	<i>Yhrsaaatlang-tschaiet</i>	10000	<i>Tschaiten-tschaiet</i>
20000	<i>Kahtschaiten-tschaiet</i>	30000	<i>Kcholemtschaiten-tschaiet</i>
40000	<i>Nylletschaiten-tschaiet</i>	50000	<i>Weethtschaiten-tschaiet</i>
60000	<i>Chuuttschaiten-tschaiet</i>	70000	<i>Lawettschaiten-tschaiet</i>
80000	<i>Nyjlochtschaiten-tschaiet</i>	90000	<i>Yrchijongtschaiten-tschaiet</i>
100000	<i>Tommajongtschaiten-tschaiet</i>	1000000	<i>Tschaiettijong-tschaiet</i>

Бог	<i>Thorom</i>	Восток	<i>Númwadt</i>
Сатана	<i>Guhl</i>	Юг	<i>Gotlsuy</i>
Идол	<i>Luhng</i>	Запад	<i>Yhlewaht</i>
Дух	<i>Schaitan</i>	Солнце	<i>Syhng</i>
Небеса	***	Луна	<i>Thyles</i>
Север	<i>Gyhl</i>	Звёзды	<i>Arcky</i>
День	<i>Kottel</i>	Снег	<i>Tohgot</i>
Ночь	<i>Jygh</i>	Лёд	<i>Junckal</i>
Сумерки	<i>Petyghlim</i>	Озеро	<i>Tuch</i>
Весна	<i>Nárechpam</i>	Река	<i>John</i> или <i>Jogon</i>
Лето	<i>Lunggen</i>	Течение, поток	<i>Ýlle-john</i>
Осень	<i>Ssáral</i>	Ручей	<i>Ay-john</i>
Зима	<i>Tillejen</i>	Объ	<i>Ass</i>
Огонь	<i>Tugudt</i>	Пологий берег	<i>Reffe</i>
Ветер, воздух	<i>Waht</i>	Высокий берег	<i>Loog</i>
Вода	<i>Jingk</i>	протока	<i>Mugut</i>
Земля	<i>Mych</i>	Песок, глина	<i>Jógal, Dshogal</i>
Дождь	<i>Lówattie</i>		

Как только я покончил с этой утомительной работой [...], провёл [...] ещё несколько часов с моим Шеффером, *De Lapponibus*⁹⁹.

11 октября 1725 г.

Мороз усиливался и сковывал Обь льдом. Мы оставались запертыми на её северо-восточном берегу до тех пор, как вся река встанет. По моим расчётам – от 8 до 10 дней. Всё, что нас окружало, это опустевший лес, куда мы и ходили – туда и обратно.

Мой слуга Петер Кратц снова промышлял. Он добыл мне белку обыкновенную (*Sciurum vulgarem* по Йонстону); уже полностью окрашенную, серую; Graoskin¹⁰⁰ по-шведски, белка по-русски, *Langk* по-остяцки (см. записи от 24 октября 1723 г.); самца; весом [10 унций 5 драхм 1 скрупул = 320 г]; оставил шкурку для консервации целиком. Мясо я распорядился пожарить, поскольку наблюдал у татар на реках Томи¹⁰¹, Бире¹⁰², Уйбате¹⁰³ и Абакане¹⁰⁴, как охотно они его использовали в пищу. По цвету оно белое, по вкусу – нежное и напоминает курятину. Также я вспомнил книгу Йонстона из Брюйера (*De Re cibaria*)¹⁰⁵, где говорилось, что у *Vellejis*¹⁰⁶ и других народов тоже готовили беличье мясо.

<Татары – кочевники, фтирофаги¹⁰⁷.> Я знаю точно, что наших кочевников – тех кочевников-номадов Мелы¹⁰⁸, «которые следуют в поисках пастбищ для своего скота и живут на одном месте до тех пор, пока скот находит здесь корм» (кн. 2, гл. 1)¹⁰⁹, больших татар¹¹⁰ – нельзя отнести к знатным кулинарам, что их кухне может послужить всё без разбору. Невозможно себя заставить есть откормленных вшей и другие странные деликатесы или даже смотреть, как они это делают в твоём присутствии подобно обезьянам. И я думаю, что Помпоний Мела фтирофагами одинаково легко хотел пренебрежительно назвать и больших, и малых (крымских) татар, и это название не обозначает какой-то из этих народов отдельно.

<Макроцефалы¹¹¹.> По этому поводу я предполагаю: не являются ли макроцефалы Мелы нашими вогулами из Верхотурья, так как среди множества народов татары не единственные, у кого головы крупные, а лица широкие.

<Меланхлены¹¹².> Меланхленов или «черноодетых» Мелы здесь нигде не найти, кроме, возможно, китайцев, в большинстве своём носящих черное.

<Атрихи¹¹³.> Можно ли «аррихи» (*Arrichi*) прочитать всего лишь как Ἀτριχῶτοί (*Atrichi*), то есть безволосые, и, следовательно, понимать под ними тюрков¹¹⁴ и татар, которые себе постоянно начисто удаляют волосы на лице и в подмышках, и в срамных местах у обоих полов специальной мазью для удаления волос, называемую тюрками *Rusma*? Найти и выяснить ответ оставлю другим.

<Моссинойки¹¹⁵.> Могли ли моссинойки Мелы¹¹⁶ покинуть свои деревянные башни и путём миграции появиться у тунгусов?

<Мосхи.> Могли ли мосхи древних – Мелы, Солина, Плиния и других – получить своё имя от *Moyses*, что означает *Mouсей*? Может быть, они происходят из двух потерянных колен Израилевых? Хотя неизвестно, как они в новые (поздние) времена сюда пришли, или как они смогли потерять свои обычаи и, что ещё более важно, свой язык.

<Грифоны¹¹⁷.> Могли ли грифоны не быть из рода человеческого, как это в Рифейских горах обнаруживается, поскольку дикие животные не так постыдно много заботятся о золоте, как жадные люди, стремящиеся к богатству?[...]

<Эсседоны¹¹⁸.> Могли ли эсседоны иметь некоторую связь с эстонской Лифляндией?

<*Ass-jach*, ассеи.> Могли ли ассеи из древних *Turrus-Asi*¹¹⁹ или из Лапландии перебраться на Обь и назвать себя *Chantaga* или *Chantadsha* (иначе остяками)? Ведь Мела упоминает, что все рифейские скифы почитали Марса, которого они называли *Thor* и *Thorom* (ср.: Шеффер, [*De*] *Lapponia*, cap. 7, p. 65¹²⁰).

Происхождение всех этих народов настолько неясно и теряется в веках, что мне трудно представить, что кто-то захочет попытаться апеллировать к взглядам Плиния, Солина, Мелы и других и сможет что-то прояснить.

Впрочем, я продолжил этот день изучением Плиния, Солина и Мелы до самой ночи.

12 октября 1725 г.

Обь всё ещё не замёрзла, и передвигаться по ней было нельзя.

Мои люди закапывались в снег, прячась от холода.

Моя печка на струге давала совсем немного тепла.

Я работал над моими дневниковыми записями и между делом читал Плиния.

Мой слуга Петер Кратц подстрелил 3 куропатки (*Lagopodes aves* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361); полностью окрашенные, совершенно белые, кроме хвоста, который чёрный. Из них одна самка весом [19 унций 2 драхмы 1 скрупул = 578,75 г], самец весом [20 унций 1 драхма = 603,75 гр.] и ещё один самец весом [21 унция 3 драхмы 2 скрупыла = 643,75 гр.]. Все были переданы на кухню, поскольку их оперение пострадало.

13 октября 1725 г.

Лёгкий морозец. Подвижка льда так сильна, что середина протоки снова очистилась. Наш струг вмёрз примерно в 12 лахтерах¹²¹ или русских сажнях [1–2 лахтера или сажени = примерно

2–4 м] от чистой воды, и мы ничего не можем с ним сделать. Да это было бы и неразумно, поскольку и его расположение, и погода совсем неустойчивы. Всё может 60 раз за час измениться. К примеру, поднимется шторм и легко отнесёт нас от берега так далеко, что мы не сможем причалить к нему обратно, а проплывающие мимо острые глыбы льда, несомненно, повредят лодку и отправят на дно.

До ночи я работал, насколько хорошо позволяли мои замёрзшие пальцы, с первой копией четырёх спецификаций (см. запись от 7 октября) с № 162 по 203 включительно.

14 октября 1725 г.

Мой слуга Петер Кратц промышлял и принёс куропатку (*Lagopodem* по Альдрованди и Виллоуби)^{***1}; по-самоедски *Oeng* и *Váytick* по-остяцки, *Baydáck* по-пермяцки; (Рукописи по орнитологии. – Т. 3. № 66. С. 361); самец; ещё не совсем вылинял, также^{***2}; вес [***унции 4 драхмы 1 скрупул]; передал на кухню. Так как вес всех наших сибирских куропаток балансирует между 19 и 25 унциями [570 и 850 г], куропатка *Lagopus Rhaetica* или *Anglica* по Виллоуби, весившая 14 унций [420 г], должна быть либо молодой, либо худосочной, либо залежавшейся, либо, наконец, самым мелким представителем своего рода. И было бы очень хорошо, если бы Виллоуби смог исследовать большее количество экземпляров для сравнения, и существенно уточнить достоверный вес в среднем значении. Посему я с Божьей помощью, как только смогу получить надежный отпуск¹²², напишу изящным слогом «*Historiam vel consignationes avium per Tatariam Magnam observatarum*»¹²³ с приложением результатов моих трудов, поскольку в моих ежедневных записях зафиксировано уже, кажется, более 2000 птиц (не считая четвероногих и т. д.) с указанием их веса.

А до сих пор Божией милостью я мог описывать в орнитологическом отношении птиц разных родов, хотя всё это происходило только в высшей степени наспех, – в лодке, под открытым небом, в палатке. Для музея же хотелось бы представить их изящно и точно, особенно примерно 300 самых разнообразных экземпляров, каких до этого никто подробно не описывал.

Кроме прочего, в этот день я вновь работал над первой копией четырёх спецификаций (см. запись от 13 октября) с № 204 по 226 включительно.

Вместе с тем я для себя отметил, что в языках монгольском, тангутском¹²⁴, индийском, еврейском и др. происходят определённые деривации. Например, в индийском языке некоторые

¹ Уголок листа оторван. Прим. редактора берлинского издания (1962–1977).

² Уголок листа оторван. Прим. редактора берлинского издания (1962–1977).

прилагательные, происходящие от существительных, образуются через утрату последнего слога *-ki*. Тангуты точно также подставляют в конце слова *-gi*, а монголы *-on* или *-ong*, как немцы свои *-lich* или *-isch*, *-igt*, *-icht* в таких словах как «*kümm-er-lich*», «*him-mel-isch*», «*närr-isch*», «*stein-igt*», «*berg-igt*», «*fleisch-icht*», «*schwefel-icht*»¹²⁵ и пр., и пр., что требует объяснения в дальнейшем. В индийском языке обозначения животных имеют окончание *-a* в мужском роде, а с изменением *-a* в *-i* становятся женского рода; как, например, *G'hod'hah* «конь» – в женском роде *G'hod'hi* «кобыла» и т. д., и т. д.

Мой слуга [...] доложил, что в полях видел много лис – чёрных и рыжих.

15 октября 1725 г.

Проснувшись в 7 утра, я обнаружил, что снаружи немного метёт, но не слишком холодно, что мне и моим людям было на руку. Проводить дни и ночи под открытым небом было весьма затруднительно.

По реке все еще шел лед и было не ясно, как долго придется ждать, пока река встанет. Тем не менее я заметил, что вода поднялась и следы от воды на берегу и на моем струге показывали, что лед должен был уже встать где-то ниже устья Иртыша и наше спасение близко.

Между тем я продолжил, насколько мне позволили замерзшие руки, работу над первой копией четырех спецификаций (см. записи от 14 и 20 сентября) с № 226 по 247 включительно. [Эта работа продолжилась и в последующие дни.]

16 октября 1725 г.

В 7 утра заметили, что Обь наконец-то замерзла, но лед на ней был еще очень слабым и [обманчивым], так что ходить по нему невозможно.

17 октября 1725 г.

Лёд на реке был ещё довольно тонким для перевозки имущества, но достаточным, чтобы подводчики отправились пешком в ближайшую деревню Зенкову за провизией [провиантом]. Она лежит напротив приблизительно в 1^{1/2} верстах.

Мой слуга Петер Кратц добыл куропатку (*Lagopodern avet* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361); по окрасу совершенно белую; самку; весом [20 унций 6 драхм 1 скрупул = 623,75 г]; пригодилась для кухни. А также

жаворонка ушастого (*Alaudam auritam Burathicam* или *Tungusicam*, *Galeritam Officinarum*¹²⁶); с красивым золотисто-жёлтым оперением под клювом, в весеннее время белым; (Рукописи по орнитологии. Т. 8. № 185. С. 1221; То же. – Т. 8. № 198. С. 1331); самца; весом [1 унция 2 драхмы 6 гран = 37,86 г]; оставил для консервации целиком.

18 октября 1725 г.

За эту ночь лёд на реке значительно укрепился.

Так что я приказал моим подводчикам немного прочистить дорогу, убрать с неё неровности, денщики же должны были мне приготовить квартиру в деревне Зенковой (см. запись от 9 октября). Мой слуга Петер в это же время приводил в порядок струг, который я в ближайшие дни намеревался оставить и перебраться в Зенкову.

После обеда он добыл мне глухаря (*Urogallum* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 63. С. 335); самца; весом всего [132 унции 3 драхмы = 3971,25 г], которого я отложил в сторону – присовокупил к запасам еды.

К вечеру денщик Михайла доложил мне, что квартира приготовлена, но только это зимовье и к тому же не в самой деревне Зенковой, поскольку все её три двора не пригодны. Дорога через реку тоже была проторена.

19 октября 1725 г.

В 8 утра я распорядился вызвать из Зенковой к стругу ямщиков с санями, чтобы доставить всю поклажу на новую квартиру. Перевоз продолжался целый день до 6 вечера, поскольку им пришлось ездить туда и обратно несколько раз. <Ямщики 9 саней, 3 новые¹²⁷ версты, за прогон [плата за провоз] 27 коп.>

В 7 вечера моя открытая повозка была также погружена на <девятые> сани, с ними я и отправился от струга на Оби в лежащую на правом берегу Неулёвой протоки деревню Зенкову. Новую квартиру я нашел настолько убогой, что даже не знал, с чего там начать. Дым из печи заполнял всё моё зимовье до самого пола, причём тепло не держалось совсем.

Тем не менее, я должен был написать на чистовую реляцию¹²⁸ о продвижении моего путешествия. Сделать это должным образом было попросту невозможно. Копоть, зола, пыль окружали со всех сторон и могли загрязнить мой журнал. Мне достаточно было уже тех утрат, что случились во время шторма на Кети (см. запись от 31 августа), когда вода сквозь окно каюты залила мой письменный стол и повредила записи.

Я приказал моим денщикам Михайле и Даниле привести квартиру в порядок.

20 октября 1725 г.

Ранним утром сильный мороз [...], буранит.

Курную избу, которая на время стала моей квартирой, пришлось целый день приводить в порядок: отмывать стены и крышу от копоти, вынимать и заменять окно, конопатить щели и дыры, закреплять под трубой войлок. Кроме прочего, чтобы одновременно хорошо натопить и проветрить избу, пришлось натянуть через неё большой кусок испанского войлока, чтобы защищать от холода, а для циркуляции воздуха 2 часа держать открытыми двери.

Как только все было сделано, я разделил другую работу между денщиками Михайлой и Данилой (плотником). Они должны были изготовить деревянные ящики для чучел, накопленных за время поездки по реке (с 8 сентября и до сегодняшнего дня), и для других разных мелочей – и сделать это к тому времени, когда будут присланы подводы для переезда в Самаров ям. Почти все образцы ещё не были должным образом упакованы и подготовлены к перевозке. Мой слуга Петер раскладывал в амбаре наше имущество. Приобретений было так много, что часть их пришлось разместить у стены под открытым небом. [...] Денщик Андрей остался охранять амбар у костра перед избой.

21 октября 1725 г.

Очень ветрено, сильный мороз.

Мой слуга Петер Кратц добыл куропатку (*Lagopodem avem* по Альдрованди и Виллоуби), по окрасу белую, только на крыльях не полностью: по краю одного из двух крыльев перо чёрное. Так что в традициях труда Шеффера о лапландцах¹²⁹ её можно было бы обозначить как «редкий экземпляр» (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361). Самец весом только [21 унция 4 драхмы 1 скрупул = 646,25 г], которого я передал на кухню. Петер также заметил в кустарнике королька хохлатого (*Regulum cristatum*)¹³⁰ или синицу лесную (*Parum sylvaticum* по Геснеру¹³¹ и Виллоуби) с красной полосой¹³² через середину головы (чуть ли не до самого затылка), пытался догнать, но по глубокому снегу это не удалось.

Он принёс мне также одну штуку свежего осетрового клея из цельного пузыря со снятой мембраной, то есть то, что называется рыбьим клеем выделанным, весом [1 унция 4 драхмы 2 скрупула 10 гран = 48,1 г], который я оставил себе на пробу.

Подушку (*Ossmackérech*) (см. запись от 28 сентября) я разрезал, вытряхнул утиные перья, завернул, запечатал и отложил в сторону для моего собственного использования. Для того и покупал.

Также я оставил себе на зиму ещё и остяцкие *Kyntsch* или меховые носки¹³³ (за 10 коп.), купленные и упакованные для музея одновременно с первой парой (см. запись от 30 сентября).

Повар Андрей заквасил тесто для хлеба.

22 октября 1725 г.

Андрей испёк хлеб и занялся просушкой заготовок для чучел.

<Куропатки.> Мой слуга Петер Кратц добыл двух куропаток (*Lagopodes aves* по Альдрованди и Виллоуби), которые уже вылиняли, не имели чёрных перьев (в соответствии с «Лаппонией» Шеффера) и были белыми, за исключением рулевых перьев, оставшихся совершенно чёрными (Рукописи по орнитологии. Т. 3. №. 66. С. 361). Одна из них – самец весом [23 унции 3 драхмы 1 скрупул 17 гран = 703,52 г], его я оставил для консервации целиком. Другая была самкой весом [22 унции 3 драхмы 1 скрупул 6 гран = 672,86 г], её я передал на кухню.

23 октября 1725 г.

Денщики Михайла и Данила работали над ящиками для чучел. Для этого они взяли разделительные доски из дощаника, которые, собственно, не относились к конструкции судна.

Денщик Андрей должен был промыть и заново наполнить заготовку для чучела налима (*Quappii Encelii* или *Mustelae lacustris* по Йонстону) (см. запись от 7 октября). Он доложил мне, что в данном случае молоки и печень этой рыбы, которая провисела несколько дней, истлели так, что от неё мало что осталось.

24 октября 1725 г.

<Размышления о моем преждевременном облысении.> В 8 утра [...] во время стрижки и бритья (довольно редких) я заметил, что моя голова из-за многочисленных раздумий и тяжёлой работы в мои 40 лет (от 16 сентября 1685 г. по новому стилю) облысела от лба до макушки, словно мне уже 80 лет. И слуга сообщил мне, что он уже давно замечает мои седые волосы. Постоянный дым, костры, ветер и непогода, сопровождающие меня в этом семилетнем северном татарско-сибирском путешествии, настолько ослабили мои глаза, что я почти не могу читать или писать, хотя целых 15 лет мог совершенно свободно (в присутствии его высокоблагородия господина доктора Ремуса и других) вписать молитву Господню по-немецки и по-латински в окружность диаметром с горошину. Это навевает мне мысли о предстоящей старости.

Я велел позвать ко мне здешнего крестьянина по имени Ефим Поджеганов¹³⁴, охотника на уток и прочую птицу, с новостями из обского дистрикта¹³⁵ [...] <Болван (Bolwuan), 8 штук.> И, наконец, получил [...] от

него несколько чучел гусей, только очень помятых и потрепанных. Он сам их добыл с помощью сети и изготовленных болванов (Bolwanen) (или *simulacris*)¹³⁶.

Первый вид был гусь *Jach-lundth* <(Jach-liundt)>¹³⁷; *anser ferus fuscus*¹³⁸. С чёрными вкраплениями на животе (заметнее у самцов), с довольно длинным совсем чёрным клювом, на котором лишь между ноздрями и тёмным блестящим кончиком цвет был бледно-розовый (как у мяса)¹³⁹. Немного меньше, чем гусь у Виллоуби. Лапы оторваны¹⁴⁰. Гнездятся не иначе как в районах устья Оби.

Второй вид охотник назвал *Laak*¹⁴¹; *anser ferus fuscus*¹⁴². Средний между птицами, имеющими русские названия «бубуносик» и «чугайка»¹⁴³. Пестрый (чёрно-белый), с колечком из перьев на лбу – почти как у сухоноса даурского (сухонос *Davurico*): спереди белым, сзади чёрным. С клювом полностью одного цвета – ярко красным у живой птицы, но на одном высохшем чучеле с полосками, отливающими белым. Лапы оторваны. Гнездится в приморских областях у устья Оби.

Третий вид представлял *Keressem*¹⁴⁴; *anser ferus minor*¹⁴⁵. *Nuncky-hulykukan* – у тунгусов, чугайка – у русских. На лбу – тонко обведённый чёрной бахромкой овал из белоснежных перьев, топорщащихся к макушке. Клюв с маленьким белым кончиком (Рукописи по орнитологии. Т. 7. № 173. С. 1115). Отличается от *Atschin*, гуся дикого даурского (*ansere fero Davurico*) (см. запись от 9 сентября 1724 г.).

И, наконец, четвёртый вид: *Tscháckwoy* – у остяков, казарка морская – у русских¹⁴⁶ и других, *Karachass* – у татар, а также казарка самоедская и лапландская (*Chassarka Samojedica et Lapponica*) (Рукописи по орнитологии. Т. 1. № 34. С. 138); 2 ноября 1720 г. в качественно обработанном виде такая птица была послана ко двору¹⁴⁷. Говорят, что они гнездятся в районе Берёзова и на приморских территориях около устья Оби.

Все эти четыре вида (по два экземпляра каждого – один для коллекции, другой копия; в сумме восемь чучел) он уступил мне за 1 фунт шартабака, который здесь в зависимости от места может стоить от 250 до 300 коп., и который я при необходимости могу пустить в дело.

Пятый вид он назвал *Tschoch* или чёрный гусь по-русски; *anser ferus fuscus*, *Jach-lundt minor*¹⁴⁸. С клювом однотонно чёрным. Его чучело он не смог предъявить.

После чарки крепкого вина¹⁴⁹ я отправил его восвояси.

Чучела я тотчас же передал денщику Михайле, чтобы он по их размеру изготовил ящички.

25 октября 1725 г.

Мой слуга Петер с утра промышлял и принёс трёх куропаток (*Lagopodes aves* по Альдрованди и Виллоуби) – самца весом [22 унции 1 драхму 2 скрупула 3 грана = 666,43 г], самочку весом [22 унции 1 скрупул =

661,25 г] и третью, тоже самку [21 унция 4 драхмы 2 скрупул = 647,5 г]. Я всё передал на кухню.

<Анатомирование осетра.> Денщик Андрей смог получить осетра – *Sturionem* по Павлу Иовию¹⁵⁰. И хотя в те времена за него по щедрости епископа кафедры Иоанна Крестителя Кампеджо¹⁵¹ было уплачено 1000 дукатов или 2000 русских рублей (экономный скряга едва ли в течение многих лет сможет столько выложить), описание во многих частях неправильное. Из добытого осетра (самец весом [522 унции 1 драхму 1 скрупул = 15665 г] и длиной 60°0'0" по рейнландской системе¹⁵² я поручил денщику Андрею сделать заготовку для чучела и хорошенько просушить. У Лохнера¹⁵³ («Редкости» Беслеровского музея)¹⁵⁴, Йонстона и в аптекарских каталогах¹⁵⁵ он называется *Sturio*, осётр – у русских, *Waager* – у сургутских остяков, *Ssóch* – у *Ass-jach* или *Ass-Guy* (то есть у остяков в окрестностях Неулёвой протоки), *Tánna* – у тунгусов, *Bachkónnu* – у самоедов, *Killæmáh* – у бурят и монголов; *Toggo* – у тюрко-татар, *Stör* – у немцев, *Esturgeon* – у французов, *Sturgion* – у англичан.

Я, прежде всего, установил, что от русской стерляди он не отличается никоим образом, ни во внешних, ни во внутренних частях, кроме как мордой или верхушкой носа. Она у осетра более полукруглая в ширину, диаметром 3°0'0" по рейнландской системе¹⁵⁶, тогда как верхушка носа у стерляди на самом деле более тонкая и острая. Поэтому к нему названия *Oxurynchus* и *Acipenser* <в рассказе Элиана о Каспии>¹⁵⁷ можно отнести с гораздо большей уверенностью, чем *Sturio*, вследствие чего дискуссию о стерляди можно было бы закончить. В самом начале моё мнение об этих двух видах рыб было таким, что *Acipenser* или *Oxurynchi* (по-русски стерляди) могли бы быть маленькими осетрами, и, возможно, со временем острый кончик носа переходил в округлую притупленность. Один простодушный *Ass-Jack* или *Ass-Guy* (русские называют их остяками), а они с этой рыбой имеют дело с молодых лет, порядочно меня высмеивал и доказывал, что стерлядь, когда она окончательно созревает, вырастает до размера 50°0'0" по рейнландской системе¹⁵⁸ и становится жёсткой и невкусной, то есть и в процессе роста, и по его завершению, – она всё равно имеет тонкий острый хоботок. А вот у молодого осетра или *Sturiones*, если он вырастает также размером от 30° до 40°0'0" по рейнландской системе¹⁵⁹, нос уже широкий.

Во-вторых, у осетра, помимо расположенных напротив глаз носовых отверстий, было ещё отверстие позади каждого глаза, между жаберной крышкой и макушкой, немного меньше горошины, то есть достаточно заметное по размеру. Свиная щетинка почти в дюйм глубиной входит в него почти без препятствий. Я полагаю, это не что иное, как слуховой проход, до сих пор не исчезнувший у рыб. Хотя мне, чтобы уберечь образцы, следовало воздержаться от анатомического сечения головы, и при следующей возможности надо попытаться сделать это в Германии, чтобы доложить об этом открытии епископу Кампеджо (Campegio)¹⁶⁰, поскольку здесь моими знаниями об устройстве слуха у рыб никто не озаботится.

Щеки и нёбо остаются внутри, так как их долго вытаскивать, их тоже никто пока в достаточной мере не описал, так что почти подвижное нёбо осетра опишу в будущем подробнее.

Обширный пищевод с прямым спуском под плавательный пузырь, весьма далеко протянувшись под пузырём, обратным ходом идёт к желудку. Плавательный пузырь соединяется очень коротким каналом с пищеводом у его среднего изгиба и, наполненный воздухом, составляет $7^{\circ}5'0''$ в длину и почти $1^{\circ}6'0''$ в ширину по рейнландской системе¹⁶¹. Он скорее клейкий или слизистый, чем перепончатый, поэтому легко рвётся. В высушенном виде он даёт грубый рыбий клей. Отваренный в течение примерно двух часов и очищенный снаружи, а затем (чтобы клей не распустился, но снова уплотнился) погруженный в холодную воду и высушенный на открытом воздухе, пузырь одаривает выделанным рыбьим клеем более благородного прозрачного янтарного цвета.

Желудок хрящевой, плотный и густой, с небольшой полостью, наполненной тиной и застрявшими в ней ракушками. Сразу под привратником большое полулунное по форме отверстие к паренхимальному¹⁶² телу. Последнее напоминает полый мешок. По периферии он покрыт многочисленными камерами с сосудами и протоками от центра, откуда те расходятся многочисленными разветвлениями диаметром около $3^{\circ}0'0''$ дюймов по рейнландской системе¹⁶³.

В полости поджелудочной железы не видно ни самих протоков, ни их устьев. Так что вирсунгианского соперника в установившейся киммерийской тьме из меня положительно не получилось¹⁶⁴.

Печень, если я не ошибаюсь, двудольная, широкая, с достаточно большим жёлчным пузырем. Селезенка также отдельно, красная, её можно видеть под желудком. Кишечник от привратника тянется [набросок¹⁶⁵] простым змеевидным изгибом и быстро выпрямляется, подходя к анальному отверстию. *Loctes* (Рёбра?)¹⁶⁶ с двух сторон спины присоединены к позвоночнику. Грудная клетка маленькая, с протянувшейся ярко-белой перепончатой диафрагмой¹⁶⁷... Сердце, наделённое одним ушком, сохраняет треугольную форму, как обычно бывает и у других рыб. Лёгкие искать положительно незачем, даже если бы они были.

Я захотел это всё, наскоро просмотренное, наскоро и записать – не для того, чтобы кому-то сообщить, но чтобы в другое, более удобное для составления обзоров время, детальнее освежить свои воспоминания.

<Рыбий клей.> Плавательный пузырь с небольшим кусочком пищевода был высушен неповреждённым [2 унции 3 драхмы 6 гран = 71,61 г], прилагается. Остяки называют рыбий клей *Ayjom*; *Oedt-* или *Dencka-*, или соболиные остяки на реках *Oedt-schösch*, *Oelugh*¹⁶⁸ и Енисее вместе с *Laack-*остяками или гусиными остяками¹⁶⁹ – *Dshum* и, возможно, *Ay-juhm*; тунгусы-оротонги (*Orotong-Tungusen*) – *Chamnun*; русские – клей; англичане – *Isinglass*; немцы – *Hausenblasen*, *Störblasen*, *Fischleim*; по-латински *colopiscium*; по-гречески *Ιχθυοκόλλα*.

26 октября 1725 г.

Мой слуга Петер Кратц принёс мне 2 безмена¹⁷⁰ или 5 фунтов свежего масла, я заплатил за них 20 коп. И ещё на 2 коп. купил кедровых орехов.

После этого он промышлял и добыл куропатку (*Lagopodem avem* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361), самку, весом [21 унция 1 драхма 17 гран = 634,77 г]. Дичь передали на кухню.

27 октября 1725 г.

Сильный ветер, очень холодно.

Мой слуга Петер Кратц был, тем не менее, как обычно, на охоте и принёс мне двух куропаток (*Lagopodes aves* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361), из которых один – самец – весил [23 унции 2 драхмы 2 скрупула 6 гран = 700,36 г], а другой – тоже самец – [22 унции 5 драхм 1 скрупул 2 грана = 680,12 г]. Оба экземпляра я передал на кухню.

Моему мальчику-ботанику Агафону нечего делать, так как для его работы нужно очень чистое помещение, а именно *seminarium*¹⁷¹, и остаётся ждать прибытия в Самаров ям.

28 октября 1725 г.

Ветрено, пасмурно и очень холодно.

Мой слуга Петер Кратц был по обыкновению на промысле и принёс мне четырех куропаток (*Lagopodes aves* по Альдрованди и Виллоуби), вылинявших, полностью белых, но, конечно, с исключением – чёрными перьями хвоста, тонко очерченными на белом фоне (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66. С. 361) – самца [24 унции 1 драхма = 723,75 г], самку [23 унции 2 скрупула = 692,5 г], ещё одну самку [22 унции 6 драхм 7 гран = 682,92 г] и четвёртую, тоже самку [21 унция 4 драхмы 6 гран = 645,36 г]. Все четыре послужат нам провиантом.

Мои денщики Михайла и Данила ещё не изготовили ящички для гусей, налима и осетра и прочих. Я быстрее дождусь ямщиков из Самарова яма, чем они их закончат.

Здесь ямщик Ефим Поджеганов¹⁷² (см. запись от 24 октября) просил меня сообщить комиссару, чтобы ему заплатили за подводу (см. запись от 19 октября). Я ему охотно пообещал.

29 октября 1725 г.

Утром ветрено, сильный мороз.

Мой слуга взял сегодня для своих нужд последние примерно $\frac{1}{2}$ фунта из запасов пороха (ящик PREL, всего было 20 фунтов), но на промысел не ушёл. Снег был слишком глубоким, чтобы надеяться найти куропаток, которых к тому же было уже добыто в достаточном количестве.

После обеда денщики закончили ящички для чучел (с 20-го числа) и собственноручно доставили мне на квартиру для упаковывания.

Мой слуга сообщил, что в ближайшие дни ямщики, согласно ордеру¹⁷³, собираются ехать в Самаров ям. По такому случаю я тотчас же решил откомандировать туда денщика Михайлу с указом № 54 и подорожной № 55, чтобы он приготовил мне там квартиру и доставил сюда подводы, согласно подорожной.

В 7 вечера тот же слуга сообщил мне, что прибыл некий остяк из юрт, находящихся в дне пути от нас, и привез мне горностайчика. Но поскольку уже совсем стемнело, он переночует в соседнем доме и придет ко мне завтра.

30 октября 1725 г.

В 9 утра я распорядился позвать ко мне вчерашнего остяка по имени Савелий Туманка (см. запись от 29 октября). Когда же я спросил его о том, почему он так долго не приходил, чтобы продать мне привезённое, ответ меня неприятно поразил. Один русский ямщик из Самарова яма – Артём Лурка – отпугнул остяка и других его братьев, сказав им, что я никого к себе не пускаю. Хотя моё жилище открыто днём и ночью, причём как для тех, кто бывал у меня раньше, так и для тех, кто не сообщал, что придет, и даже для тех, кто будет пьяным.

<Горностай (*Hermellanus* по Фигулу¹⁷⁴, *Gale* по Плинию).> Он тотчас же передал мне [горностая]: *Ujaehn* или *Ujæng* – по-монгольски и по-бурятски; חולאד (Cholaed) – по-еврейски (Levit. 11, 29)¹⁷⁵ (отсюда, возможно, у монголов *Chaelado*, то есть *Muricida avis*¹⁷⁶, что наподобие ласки¹⁷⁷ похищает мышей); <горностай> – по-русски; *Kakuhm* – по-арабски; *Dumsia* – по-персидски и по-тюрко-татарски (*Turco-Tataris*); *Saass* – у обских, сургутских и самаровских остяков¹⁷⁸; *Schöd-burss* – у пермяков; *Phiéra* – у самоедов (*Samojedis*) или тавгийских самоедов (*Tawgi-Samedin*) на Енисее¹⁷⁹; *Kulépp* – у *Oedt*-остяков¹⁸⁰ на Енисее; *Kurre* – у северных *Laak*-остяков¹⁸¹; *Jelócky* и *Dshelocky* – у тунгусов; *Lekat* – у шведов; *γαλέη* – у древних греков и *γαλή* – у поэтов; *κομφύργα* – у современных греков; *Comaderia* – у испанцев; *Hermelin* – у немцев. *Mustela vulgaris candida Ermineus*¹⁸², по Альберту Великому¹⁸³, с тонким телом, коротким хвостом, на конце чёрным, с маленькими зубами как у мыши – по Йонстону, Галанту¹⁸⁴, Овидию; *Hermineus* – по Альберту Великому; *Mus Svecicus*¹⁸⁵ – по Скалигеру и т. д. Это была самка, очень маленькая, весом в [5 унций 1 драхму 1 скрупула = 155 г]. Оставил для консервации целиком.

Я назвал зверька *Mustelam Ujaehng Mongolicam*¹⁸⁶. Со спины летом он рыжий, а когда вылиняет в зимний окрас – целиком белый, хвост от кончика до середины всегда чёрный, с короткими полукруглыми ушками, и явственно со всеми пятипалыми лапками. Хвост равен длине головы с шеей, круглый в сечении, почти с мизинец толщиной. При рассечении я разглядел семиперьевые лёгкие с многочисленными расщеплениями, как у мула *Zigithai*¹⁸⁷ и многих других. Сердце заключено в перикард. Печень семидольчатая, прикрывающая желудок; вместе с желчным пузырем и его протоком составляет 1°8'5" рейнландских дюймов в длину¹⁸⁸. Селезёнка немного короче желчного пузыря, продолговатая, узкая, довольно плоская, прилегающая сбоку желудка посередине достаточно плотно через подвешивающую перепонку или связку. Желудок под диафрагмой эллиптически мешотчатый (для мыши домашней он маловат, но землеройка обыкновенная в нём хорошо поместится), перепончатый, тонкий, более узкий около пищевода и существенно более широкий и изогнутый около привратника. Кишечник от привратника к анусу проходит простым каналом, без слепой кишки, без подвздошной кишки, ..., в целом в длину 28°5'0" по рейнландской системе¹⁸⁹, толщиной почти с гусиное перо, набитый пахучими экскрементами. Почки по весу как ягоды лавра, окрашены красным, без ярко выраженных добавлений. Мочевой пузырь чуть шире мускатного ореха или каштана при максимально возможном растяжении, полость пустая, как после смерти должно быть у всех животных и даже у человека – когда воров давят петлёй на виселице, всегда наблюдается мочеиспускание. Матка узкая, не рожавшая, разумеется, на два рога, как обычно бывает у четвероногих, с яичниками, очевидно расходящимися и скреплёнными широкой связкой. В скелете, в прошлом на другом тельце, следовало бы более тщательно наблюдать за количеством и распределением позвонков, чтобы установить причину уникальной подвижности и почти змеиной гибкости маленького животного. Только хвостовых суставов или позвонков – четырнадцать, столько же грудных или спинных, с четырнадцатью парами ребер, связанных с ними с двух сторон. Лопатки для животного необычайно маленькие, и им соответствует тазовая кость.

Густейшая киммерийская тьма русской комнаты, освещённой лишь дымовым отверстием, во многом воспрепятствовала дальнейшему анатомированию этого тельца, как и моя мучительнейшая головная боль, стягивающая голову от грубости... Поэтому то, что осталось после потрошения от тельца, было посыпано медицинской солью и, растёртое в темноте, выставлено на воздух для просушки – в основном для медицинского применения против змеиного яда и эпилепсии; в конце чего был высушен даже желудок, набитый кориандром.

После обеда, закончив вскрытие, я снова встретился с остяком (он ещё оставался с моими людьми), стал спрашивать его о наименованиях простых вещей тройного царства¹⁹⁰ и т. п. и нашёл, что его язык сильно отличается, хотя некоторые отдельные слова мне уже ранее встречались (см. запись от 10 октября). Поэтому я записал их здесь:

Небесный бог (<i>Coeli Deus</i>)	<i>Láwe- Thorom</i>	Большая Медведица (<i>Ursa maior</i>)	<i>Krúngwoy</i> ¹⁹¹
Дьявол нижнего (подземного) мира (<i>Inferni Diabolus</i>)	<i>Num-Thórom</i> ¹⁹²	Малая Медведица (<i>Ursa minor</i>)	<i>Jém-wóy</i> ¹⁹³
Идол (<i>Idolum</i>)	<i>Luhng</i>	Плеяды (<i>Pleiades</i>)	<i>Lungpucksodt</i> ¹⁹⁴
Восток (<i>Oriens ,Ost'</i>)	<i>Num-waht</i>	День (<i>Dies</i>)	<i>Godtl-chudlol</i>
Юг (<i>Auster ,Süd'</i>)	<i>Godtsuy-waht</i>	Ночь (<i>Nox</i>)	<i>Hatt</i>
Запад (<i>Occidens ,West'</i>)	<i>Auus-wath</i>	Весна (<i>Ver</i>)	<i>Tawun</i>
Север (<i>Septentrio ,Nord'</i>)	<i>Gyhle-wath</i>	Лето (<i>Aestas</i>)	<i>Liungg</i>
		Осень (<i>Autumnus</i>)	<i>Suuss</i>
Ветер, воздух (<i>Ventus, Aer</i>)	<i>Wath</i>	Зима (<i>Hiems</i>)	<i>Tille</i>
Огонь (<i>Ignis</i>)	<i>Tuguth</i>	Дождь (<i>Pluvia</i>)	<i>Jördt</i>
Земля (<i>Terra</i>)	<i>Mygh</i>	Снег (<i>Nix</i>)	<i>Lióndje</i>
Вода (<i>Aqua</i>)	<i>Jingk</i>	Лёд (<i>Glacies</i>)	<i>Jæengk</i>
Солнце (<i>Sol</i>)	<i>Godtl</i>	Озеро (<i>Lacus</i>)	<i>Tug</i>
Луна (<i>Luna</i>)	<i>Thyles</i>	Протока (<i>Protoka – Russis</i>)	<i>Mógudt</i>
Звезда (<i>Stella</i>)	<i>Kuuhs</i>	Обь (<i>Obius</i>)	<i>Ass</i>
Неулёвая [протока] (<i>Njavola</i>)	<i>Læreck</i>	Птица вообще (<i>Avis in genere</i>)	<i>Liungwass</i>
Демьянка [река] (<i>Demianka</i>)	<i>Tschonch</i>		
Иртыш-река (<i>Irtyš-fluvius</i>)	<i>Longgohl; Nangwánda</i>	Орел (<i>Aquila Pygargus</i>) ¹⁹⁵	<i>Kurruck</i>
		Ворон (<i>Corvus</i>)	<i>Kóhlöch</i>
		Ворона серая (<i>Cornix cinerea</i>)	<i>Urónggaj</i>
Гора (<i>Mons</i>)	<i>Reep</i>	Ворона чёрная малая (<i>Cornix nigra minor</i>)	<i>Rachpung- Urónggai</i>
Камень (<i>Petra</i>)	<i>Kéegu</i>		
Лес	<i>Pógor</i> ¹⁹⁶	Сорока	<i>Hsau</i>

(<i>Silva</i>)		(<i>Pica farea vulgaris</i>)	
Роща, лес (<i>Nemus</i>)	<i>Unth</i>		
Серебро (<i>Argentum</i>)	<i>Jymwoch</i>	Кукушка (<i>Cuculus</i>)	<i>Kákku (Kauúk)</i>
Железо (<i>Ferrum</i>)	<i>Poogowoch</i>	Жаворонок хохлатый (<i>Alauda galerita</i>)	<i>Untschischk</i>
Дерево (<i>Arbor</i>)	<i>Juch</i>	Аист (<i>Ciconia</i>) ¹⁹⁷	<i>Káhgredt</i>
Сосна (<i>Pinus sativa</i>) ¹⁹⁸	<i>Sáégal</i>	Кулик, бекас (<i>Gallinago</i>)	<i>Kayep</i>
Сосна (<i>Pinus Genevensis</i>) ¹⁹⁹	<i>Untsch</i>	Гусь (<i>Anser</i>)	<i>Liundt</i>
Пихта (<i>Abies</i>)	<i>Nölghay</i>	Утка (<i>Anas</i>)	<i>Wáss'k</i>
Ель (<i>Picea</i>)	<i>Kuuhl</i>	Лебедь (<i>Cygnus</i>)	<i>Chotáng</i>
Берёза (<i>Betula</i>)	<i>Sugmedt</i>	Лебедь прирученный (<i>Cygnus mansuetus</i>)	<i>Ass-Chotang</i> ²⁰⁰
Лиственница (<i>Larix</i>)	<i>Nangg</i>	Лебедь дикий (<i>Cygnus ferus</i>)	<i>Nogur-Chotang</i>
Черёмуха (<i>Padus</i>)	<i>Johmjuch</i>	Журавль (<i>Grus</i>)	<i>Tarre</i>
Ива (<i>Salix</i>)	<i>Niársche</i>	Гусь дикий (вид) (<i>Anser ferus (species)</i>)	<i>Jach-liundt</i>
Ива (<i>Salix</i>)	<i>Dshagal</i>		
Осина (<i>Populus tremula</i>)	<i>Póy</i>	Гусь дикий (<i>Anser ferus</i>)	<i>Laack</i>
Кедровые орехи (<i>Nuculae pineae</i>)	<i>Nagr</i>	Гусь дикий (<i>Anser ferus</i>)	<i>Tschóch</i>
Морошка (<i>Rubus Ribes fol.</i>) ²⁰¹	<i>Móroch</i>	Гусь чугайка (<i>Anser чугайка</i>)	<i>Kéresse</i>
Брусника (<i>Vitis Idæ rubra</i>)	<i>Káneck; Néos móroch; Urlógonky</i>	Гусь казарка (<i>Anser казарка</i>)	<i>Tscháckwoy</i>
		Кряква (утка) (<i>Anas Boschas</i>)	<i>Tschósch</i>
		Шилохвость, острохвост (утка) (<i>Netta phasianoides</i>) ²⁰²	<i>Kurraéck</i>
Черника (<i>Vitis Idæ nigra</i>)	<i>Sséumsse</i>		
Рыба (<i>Piscis</i>)	<i>Kuhl</i>	Свизь (утка) (<i>Anas Penelope</i>)	<i>Lóbbetay</i>
Налим (<i>Quarpius Encelii</i>)	<i>Ssygk</i>	Гоголь (утка) (<i>Anas Clangula maior</i>) ²⁰³	<i>Ssoych</i>
Щука (<i>Lucius</i>)	<i>Ssort</i>		

Осётр (<i>Sturio</i>)	<i>Ssóch</i>	Чирок (утка) (<i>Querquedula</i>)	<i>Kcháintsch</i>
Стерлядь (<i>Oxyrynchus</i> , <i>Sterlet'</i>)	<i>Kirr'</i>	Чирок (утка) (<i>Querquedula</i>)	<i>Pyröngge</i>
		Чирок (утка) (<i>Querquedula</i>)	<i>Ságelangk</i>
Муксун (<i>Muxun – Russis</i>)	<i>Möckseng</i>	***	<i>Ssemscher</i>
Нельма (<i>Nel'ma</i>)	<i>Uhntsch</i>	Чернеть, турпан (утка) (<i>Anas Macherellii</i>) ²⁰⁴	<i>Ssingk</i>
Рыбий клей (<i>Ichthyocolla</i>)	<i>Ayohm</i>	Утка хавелда (<i>Havelda Wormii</i>) ²⁰⁵	<i>Ánglay</i>
Таймень (<i>Trutta Salmonis</i>)	<i>Állien</i>	Морская чернеть (<i>Fuligula Gesneri</i> 1) ²⁰⁶	<i>Tuhwassk</i>
Окунь (<i>Perca</i>)	<i>Jöe</i>	Арктическая гагара (<i>Colymbus arcticus</i>)	<i>Lareway</i>
Ёрш (<i>Aspredo</i>) ²⁰⁷	<i>Liárre</i>		
Сорога (<i>Soroga – Russis</i>)	<i>Költsch</i>	Выдра (<i>Lutra</i>)	<i>Góndter</i>
Язь (<i>Jäses</i>)	<i>Ahgrinah</i>	Человек (муж) (<i>Homo (vir)</i>)	<i>Kghuy</i>
Чебак (<i>Tschaback</i>)	<i>Költsche</i>	Остяк (один) (<i>Asstiack (Singular)</i>)	<i>Ass-kghuy</i>
Карась (<i>Karaus</i>)	<i>Mochu</i>		
* * *	<i>Koss</i>	Народ (род) (<i>Populus (gens)</i>)	<i>Jách</i>
Гагара (<i>Colymbus</i> <i>cucullatus</i>)	<i>Lullie</i>	Народ остяцкий (<i>Gens asstiacka</i>)	<i>Ass-jach</i>
Горностай (<i>Hermellanus</i>)	<i>Saass</i>	Остяки по [протоке] Неулёвой (<i>Astiack ad</i> <i>Njavolam</i>)	<i>Læreck-jach</i>
Ласка (<i>Laska – Russis</i>)	<i>Tschurom</i>	Остяки по [реке] Демьянке (<i>Asstiack ad</i> <i>Demianka</i>)	<i>Tchonchojack</i>
Волк (<i>Lipus</i>)	<i>Jöhura</i>		
Лисица (<i>Vulpes</i>)	<i>Wocksar</i>	***	<i>Chanta-jach</i>
Росомаха (<i>Gulo</i>)	<i>Loodsheck</i>	Остяки по [реке] Иртышу (<i>Asstiack ad Irtyš</i>)	<i>Longgohl-jach</i>
Белка (<i>Sciurus</i>)	<i>Langk</i>	Остяки по речкам (<i>Asstiack ad</i> <i>fluviolum</i>)	<i>Nanggwanda-jach</i>
Бурундук (<i>Burunduk</i>)	<i>Kudsher</i>	Чёрная смородина (<i>Grossularia fructu</i>	<i>Tschuptscha</i>

Эти изыскания продолжались до самого вечера. Оплатив остояку его старания доброй пригоршней китайского табака, я взял обещание, что в следующие 4–5 дней он снова меня разыщет, чтобы продолжить работу.

31 октября 1725 г.

Я довел [...] первую копию спецификации АВ, ЕВ и ІВ [...] до конца. Таким образом, оставалась ещё вторая копия этой спецификации и две копии ящика ОВ, затем каталог простых вещей тройного царства природы (в двух экземплярах), кроме того, путевые дневниковые записи (тоже в двух экземплярах), ещё дневниковые записи о животных, которые взвешены на весах, частично описаны, частично не описаны (в двух экземплярах) <(см. запись от 14 октября)>, краткие записи официальных актов на немецком языке (в двух экземплярах) и, возможно, ещё что-то из того, что накопилось за 2–3 месяца путешествия, во время которого я один, при отсутствии переписчика, не смог сделать.

После обеда, поскольку мне нужно было закрыть этот месяц, я принялся за отчёт:

Помесячные выписки за октябрь 1725 г.

- I. Природа:
 - a) растения [1–2];
 - b) рыбы [3–21];
 - c) птицы [22–63];
 - d) четвероногие [64–68].
- II. Широты мест.
- III. Магнитное склонение по течению реки²⁰⁹.
- IV. Филология, история.
- V. Любопытные древности²¹⁰: нет.
- VI. Ежедневные письменные работы:
 1. Оригинальная копия спецификации за весь 1724 г. и первые 8 месяцев 1725 г. Сложены по годам в 3 ящика (АВ, ЕВ, ІВ) согласно содержимому 12 листов
 2. Путевые дневниковые записи (общие) 8¹/₃ листов

сумма 20¹/₂ листов²¹¹
- VII. Акты в канцелярию²¹².
- VIII. Акты из канцелярии.
- IX. Труды канцелярии.
- X. Выплаты в аванс.

- XI. Бесплатные угощения.
- XII. Возмещённые предложения.
- XIII. Рабочие ящики и свёртки.
- XIV. Собственная поклажа. См. ежемесячные
выписки от 31
августа
- XV. Частные послания.
- XVI. Плотницкие работы.
- XVII. Слуга Петер Кратц: 22 октября пристрелил нартовую собаку.
- XVIII. Вновь приобретённые мелочи.
- XIX. Прделанный путь.

1 ноября 1725 г.

Сильный мороз, после обеда ветрено, поэтому в мою курную избу хоть её и протапливают два раза в день, сквозь щели в полу и стенах проникает холод. Вся нижняя половина тела мёрзнет, а верхняя часть страдает от духоты и дыма. Итак, у меня холодная зона внизу и чрезмерно жаркая зона вверху, и я не могу предпринять ничего другого, кроме как улечься в постель и найти зону умеренную²¹³. К тому же меня настигла сильная колика с диареей, которые надо было переждать.

Мои люди сегодня тоже ничем не были заняты. Нужно было дожидаться подвод, чтобы отправиться в путь.

2 ноября 1725 г.

Моя колика благодаря ночному теплу и покою, а также принятой мною небольшой порции имбиря отступила настолько, что я смог немного поработать. С помощью моего слуги Петера Кратца я упаковал в ящики, запечатал и подписал чучела согласно записям за сентябрь и октябрь (см. запись от 29 октября).

После обеда мой слуга провёл около часа на охоте и подстрелил куропатку (*Lagopodem avet* по Альдрованди и Виллоуби) – вылинявшую, белую (Рукописи по орнитологии. Т. 3. № 66, С. 361), самочку весом [19 унций 1 драхму 1 скрупула = 575 г]. Я отправил её на кухню. Добытый им самец дятла (*Picum nigrovarium Sibiricum, chrysocephalum, tridactylum anomalum*)²¹⁴ (Рукописи по орнитологии. Т. 2. № 50. С. 240) весил [2 унции 2 драхмы 2 скрупула 3 грана = 70,18 г]. Его законсервировали целиком.

Ещё поутру я распаковал мои журналы для будущих записей.

3 ноября 1725 г.

В ожидании подвод²¹⁵ (см. запись от 29 октября) я занимался в этот день подготовкой моих аннотаций и журналов.

<Собака ездовая лапландская (*Canis vectigarius Lapponicus*).> Я уже упоминал о том, что 22 октября Петер Кратц подстрелил собаку, и я полагаю, что в Германии при прочтении этого многие сильно удивятся. Мой слуга подумал, что это одичавшая остяцкая нартовая собака, и таким образом пытался себя защитить. Я отправил его непременно найти это место, чтобы принести тушу сюда и законсервировать целиком. Её вес 61 русский фунт или [822 унции 4 драхмы = 24615 г]. Кобель, левая сторона вплоть до кишечника уже очень сильно повреждена воронами. Поэтому я передал его повару – денщику Андрею, чтобы он снял шкуру и сохранил её до обработки кожевником <(см. запись от 27 ноября)>.

У тушки все внутренности были так расклёваны, что невозможно было определить и описать. Скелет тоже очень повреждён, рёбра вокруг грудины и часть самой грудины раздроблены и объедены. Поэтому я определил, что ключицы отсутствовали. Кости я ошпарил кипятком, чтобы можно было использовать для создания моего метода (исследования) животных. Резцовые, или, по Плинию, передние зубы (шесть одинаковых) – по шесть как на верхней, так и на нижней челюсти. Зубы нижней челюсти по размеру меньше, чем верхней. Кроме того, каждый крайний зуб (примыкающий к клыку) с наружного края был фигурно надпилен [набросок], как в течение многих лет имели обыкновение делать ветеринары, гиппиатры, муломедики²¹⁶, шарлатаны и многочисленные мощенники такого же рода, ...²¹⁷ Клыки присутствуют по одному на каждой стороне обеих челюстей, верхние расположены впереди нижних. Коренных зубов на верхней челюсти по шесть, похожи на таковые у рыси; на нижней челюсти – семь. То и другое число, конечно же, должно быть одинаковым у молодых особей, что до сих пор подтверждается, не является чем-то новым и повсюду встречается у любых домашних животных.

Мой слуга Петер Кратц купил сибирских каштанов²¹⁸ по 1 коп. за штуку и молока на 1 коп.

<Черёмуха (*Padus*).> К тому же он взял четверть²¹⁹ сушёных плодов черёмухи *Cerasi racemosae*²²⁰, с ягодой несъедобной, чёрной (вид 18 по Турнефору), *Padus Officinarum*²²¹: черёмуха – у русских, *Jóhm-joh* – у остяков, *Imnjámkoron* – у тунгусов-оротонгов, *Moil* и *Moj-ssu* – у монголов, *Moë-hung* – у бурятов, *Numúrdt*, – у кыштымских татар, *Moïl* – у тюрко-татар на Иртыше. Я сложил её в мешочек и запечатал.

Вечером я немного поработал над журналом и улегся спать в 11 час., поскольку не мог больше работать в этой духоте и дыму.

4 ноября 1725 г.

Сегодня я целый день провёл за работой над ящичками для чуел (см. запись от 2 ноября). Нужно было их все описать или подписать, прежде чем запечатать. За эту работу никто в отсутствие денщика

Михайлы (см. запись от 29 октября) не брался, и я посвятил ей весь день. Петер оставался в доме, чтобы быть под рукой.

К 4 час. вечера из Самарова яма вернулся денщик Михайла с подводами (см. запись от 29 октября) и привёз мне обратно указы № 54 и 55, которые были рассмотрены и подписаны 30 октября в Самаровском приказе²²². Приказчик или комиссар прислал мне также сани для поездки.

Ямщики по дороге поймали лису, которую хотели продать мне за 80 коп., но поскольку я так и не получил денег по доношению № ***, то без возмещения расходов со стороны Его Высокопревосходительства не мог себе позволить купить её для нужд его Императорского Величества. Согласно письменным инструкциям господина президента Блюментроста²²³ (№ ***) я не могу свободно осуществлять затраты и должен хорошо обдумывать подачу прошений о своих расходах. Поскольку я получил в задаток лишь половину из обещанного и не знаю, смогу ли я получить вторую часть, то я не могу рисковать и тратить мои собственные деньги без заверения об их возмещении. Эту лису я всё же купил за 80 коп. для своих собственных нужд, намереваясь её анатомировать и сделать её описание, в том числе и с целью сравнения с лисой чёрной или белой, если смогу найти таковых. Существует много мнений о том, что они друг от друга отличаются как разные виды этого рода и точно так же, как чёрные, белые и красные собаки, различаются по половому признаку. Итак, ямщик Леонтий Спиридонов из ближайшей деревни Спиридоновой (*Spiridonova-derevnja*²²⁴) на протоке Неулёвой, который продал мне лисицу, собирается вернуться сюда снова со своими сотоварищами утром в ближайший понедельник (в день *** [8-й] этого месяца).

<Анатомирование лисицы, *Vulpis* по Альдрованди, Геснеру, Йонстону, Рэю и аптекарским каталогам²²⁵.> И я тотчас же принялся за её описание, которое приведено ниже. *Oenagæ* или *Unægæ* – у монголов и бурятов в Даурии, *Wa* – у тангутов, *Lobæri* – у индийцев по эту сторону Ганга, לַפֶּשֶׁת – у евреев (*Schúahl, Nehem*)²²⁶, *Schuláaky* – у тунгусов-оротонгов, *Ssalébb* – у арабов, *Robáh* – у персов, *Tylgý* – у тюрко-татар, *Spassil* – у якутов, лис и лисица – у русских, *Rudsh* – у пермяков, *Tuhnte* – у тавгийских самоедов (*Tawgi-Samedin*) или самоедов (*Samojedis*)²²⁷, *Kchógen* – у *Oedt*-остяков на Енисее²²⁸, *Looka* – у *Laak*-остяков²²⁹ вокруг устья Оби, *Wookay* – у сургутских остяков (*Surgut-Ass-jach*) и остяков (*Asstiackis*), *gäv* – у шведов, а *Fox* – у англичан, *ein Fuchs* – у немцев, *Renard* – у французов, *ἄλωπηξ* – у греков, *Vulpes* по Альдрованди, Геснеру, Йонстону, Рэю (*Synonyma animalium 177*)²³⁰, Шрёдеру, Дале и аптекарским каталогам²³¹.

Лисица обыкновенная повсеместно распространённая, сверху и снизу равномерно рыжая, под горлом скорее отливающая бледно-

жёлтым, чем белая, с острым носом, с размахом пасти большей, чем у собаки, ореховыми глазами, короткими треугольными ушами, оттянутыми назад и вверх, открытыми, покрытыми шерстью от обратной стороны, при этом на пястях и плюснах тыльная сторона чёрная; пястных пальцев пять, плюсневых четыре, они, как и ладонные, связаны кожной перепонкой до когтей, с когтями длинными, немного загнутыми крючком; с изгибом в запястье как у собак, также в шпоре; с очень длинным хвостом, почти достигающим шеи, если его перегнуть и проложить по середине спины, покрытым очень длинной и густой шерстью, но подёрнутый пестринами, подобно тому, как это бывает у волков и других подобных животных; с двойными сосками посреди живота; при ходьбе не касается земли первыми пальцами, потому что у них не хватает двух фаланг. Самка. На медицинских весах весит [157 унций 6 драхм = 4732,5 г]²³². Внешняя поверхность была описана с измерением частей по рейнландской военной шкале²³³. — *Подробное латинское описание внешних признаков.*

В этот день я занимался только описанием этого животного, а анатомирование тушки пришлось отложить на будущее.

Ночью очень сильно мело, ветер поднимал снег до самых небес. Русские и язычники называют такое природное явление пургой [пурга «Schneegestöber»²³⁴].

5 ноября 1725 г.

Лису я сразу же передал денщику и повару Андрею (прикреплённый ко мне для Сибири ассистент по анатомическим делам). Он снял шкуру по всем правилам искусства разделщиков туш животных, наполнил сеном и убрал. Также он изготовил из дерева модель головы и натянул на неё шкуру, начиная с носа, чтобы из-за сухости шкурки она полностью не сморщилась и не потеряла форму.

В это же время я продолжил работу с ящичками для чучел (см. запись от 4 ноября). Надо было всё перевязать и запечатать, чтобы денщик Михаила смог закрепить крышки деревянными шпёнками с клеем.

Мой слуга Петер Кратц добыл трёх куропаток (*Lagopodes* по Альдрованди и Виллоуби) (Рукописи по орнитологии. Т. 3, № 66, С. 361), из которых один – самец (весом 20 унций 3 драхмы 1 скрупул = 612,5 г), другой – тоже самец (весом 19 унций 7 драхм 1 скрупул = 597,5 г), третья – самка (весом 19 унций 7 драхм 2 скрупыла = 598,75 г). Все три экземпляра были переданы на кухню.

<Крот (*Talpa* по Альдрованди и аптекарским каталогам²³⁵).> Один остяк из ближайших юрт дал ему также чучело крота, с условием, что я ему за это заплачу, так как он слышал, что за лису я заплатил. Это был: *Talpa* – по Альдрованди, Геснеру, Йонстону, Рэю

(*Synopsis animalium*²³⁶ 236), Шрёдеру, Дале и аптекарским каталогам²³⁷, а Mole («земляной медведь») – у англичан, *Adda* – у бурятов, < *Mottlass* – у самаровских остяков >, *Kéylele* – у сургутских остяков (*Surgut-Ass-jach* или *-Ostiacis*), *Bschelóng* – у тангутов, חפרפרת или חפרפרת (*Chaphoripéerah* или *Chaphor'paeraeth*) – у евреев (Jes. 2²³⁸ и Талмуд), Ασάλαξ и σπάλαξ – у греков, ein Maulwurf – у германцев, nen Moltwurf – у пруссов.

Со свиным носом, но более приплюснутым; с глазами меньше макового семени; крошечными ушными раковинами, прижатыми к коже под волосяным покровом, как у землеройки; с малюсеньким хвостом, очень коротким или обкусанным; с очень короткими, но весьма широкими лапами (сохранившееся мнение почтеннейшего авторитета Альберта Великого является в высшей степени ложным)²³⁹, и передними, и задними – пятипалыми, с длинными мощными когтями; волосяной покров везде серо-чёрный²⁴⁰. Добавил это чучело к другим.

Как только мой ассистент, денщик и повар закончил со шкуркой для чучела лисицы, я тотчас же взял её тушку для анатомирования, хотя в моей курной избе было уже очень темно. – *Устройство и размеры внутренних органов лисицы [Подробное латинское описание]*.

Мои исследования по анатомированию этой тушки, спешно произведённые в темноте моего зимовья, получились весьма приблизительными. Нужно будет продолжить работу над оставшимися ещё костями (или описанием лисьего скелета) в ближайшее время.

6 ноября 1725 г.

Я сразу передал тушку лисы моему анатомическому ассистенту и повару Андрею, чтобы кости перебрать и промыть. Но сделал он это [...] в этот раз так, [...] что кость грудины, а также некоторые из костей запястий и суставов пальцев оказались потерянными или выброшенными, и скелет оказался непригодным [...] Он провёл целый день за разбором и промывкой этого скелета, и я, ожидая окончания, занялся другой важной работой и не был уверен, стоит ли обращаться к описанию, или сложить это без описания.

В это же время мой слуга Петер Кратц вскрыл свёрток из лосиной шкуры PEL (см. генеральную таблицу от 5 июня № 7), чтобы достать из него медвежье покрывало для зимних поездок в санях. Вместо него я, чтобы сохранить последовательность в нумерации моего собрания, указал под № 41: RANG (см. запись от 12 августа), добавил в соответствии со списком и временно вместе связал и опечатал.

Список свёртков LAP или RANG-LAP, приложенных к свёрткам VAL-RANG (см. запись от 12 августа), с добавлением PEL временно.

№	В день		№	В день	
41	28 сентября	Подушка ²⁴¹	45	30 сентября	Меховые носки из выделанной оленьей

					<i>шкуры</i> ²⁴²
42	30 сентября	<i>Хантыйский берестяной короб / Узорчатый берестяной короб</i> ²⁴³	46	3 октября	<i>Остяцкая шапка</i> ²⁴⁴
43	30 сентября	<i>Шуба</i> ²⁴⁵	47	21 октября	<i>Меховые носки из выделанной оленьей шкур</i> ²⁴⁶
44	30 сентября	<i>Мешочек для огнива</i> ²⁴⁷			

Кроме всего этого, семена растений и прочие мелочи в китайских мешочках (см. помесячные выписки за сентябрь и октябрь) нуждались в оформлении. Их снабдили кожаными лоскутами, подписали, перевязали и запечатали. Работа над ними продолжалась до позднего вечера, так что я не успел заняться скелетом лисицы. Мой ботанический ассистент крестьянский сын Агафон (см. запись от 5 августа), родившийся при ландмилиции²⁴⁸, должен был снова его очищать и полировать, поскольку мой анатомический ассистент Андрей выполнил только первоначальную очистку.

Денщик Андрей, который должен был сторожить амбар и зимовье, развёл костер, но вместо того, чтобы остаться около него и нести свою службу, ретировался в чёрную избу.

7 ноября 1725 г.

Сегодня было необходимо окончательно всё подготовить к отъезду и запаковать для дальнейшей дороги в Самаров ям. Поскольку скелет ездовой собаки (см. записи от 3 ноября и 22 октября) был только начерно отмыт, я передал его моему ботаническому ассистенту Агафону для окончательной промывки и полировки. Но и после него пришлось доводить работу до конца, и поэтому я тоже был целый день только этим и занят. В 10 час. вечера мы со всеми делами покончили [...] Я упаковал кости скелета этой собаки без описания, хотя некоторые отдельные отличия от скелета других четвероногих были заметны.

Как раз к этому часу сюда прибыла красноярская касса²⁴⁹ (см. запись от 22 сентября).

8 ноября 1725 г.

В этот день ожидалось прибытие ямщиков (см. запись от 4 ноября), и поэтому не было возможности осуществить описание костей

или скелета лисы. Поэтому я отложил это до лучших времен и убрал кости к другим вещам.

К 4 час. вечера прибыли ямщики на 14 санях²⁵⁰, и мы тотчас начали в некоторые из них укладывать и перевязывать наше имущество таким образом, чтобы на каждые сани приходилось не более 15 пудов [около 250 кг]. Ямщики сказали, что, согласно царскому регламенту о прогонах, не допускается грузить на одни сани более 15 пудов. При этом они сообщили, что прогон одной упряжки от Зенковой до Самарова яма составляет приметно $28\frac{1}{2}$ старых²⁵¹ и 57 новых вёрст, стоит 20 коп. и будет оплачен комиссариатом. Общая сумма за 14 конных саней составляет 2 руб. 80 коп.

К вечеру я записал все подготовленные к перевозке, запечатанные и подписанные экспонаты живой природы (Naturalien) и пр., каждый отдельно вместе с копией, также и мои собственные вещи. Их я должен был разложить по разным саням из-за недостатка больших ящиков в соответствии с:

Список всего с 1 сентября до даты 8 ноября 1725 г. Собранные за год природные достопримечательности, добавленные в ящик ОВ [№ 492–552, ящички № 448–502].

preview

рукопись

[58. Санний путь в Самаров ям²⁵² (9.11.1725 – 10.11.1725)]

В день		Часы	Минуты	Старые ²⁵³	Новые
				Вёрсты	
	[От Нарыма до Зенковой]	260	15	638 ^{11/16}	1277 ^{3/8}
9 ноября	Дер. Спиридонова на протоке Неулёвой	2	30	6	12
10 ноября	Самаров ям на Иртыше	8	–	24	48
Сумма		270	45	668 ^{11/16}	1337 ^{3/8}

9 ноября 1725 г.

Вдоль Неулёвой протоки: дер. Спиридонова (лев. бер., 3 двора); 12 вёрст.

Рано [...] тихо, [...] после обеда ветрено, вечером снова тихо, как было и в предыдущие дни, с той только разницей, что ветер поднялся сегодня немного позднее, в 10 час. Я такие регулярные периоды погодных условий и ветра замечаю очень часто, но ничего, кроме записей мимоходом, не делаю, поскольку очень много другой работы. Конечно, очень справедливо то, о чём пишет английский барон Френсис Бэкон из Веруламия²⁵⁴ в своей «Истории ветров» (если не ошибаюсь, один из его малых трудов, опубликованных посмертно)²⁵⁵, – что до сих пор ничего основательного по описанию ветров учёными людьми создано не было. И если бы такое сочинение было представлено с требуемой аккуратностью, то, возможно, что-то полезное из таких метеорологических наблюдений могло бы получиться.

Но кто этим займется? Бедный учёный? Ему приходится заботиться о хлебе насущном и либо целый день напролёт вести занятия для знатных господ, кланяться, льстить и т. д., либо приниматься за любую работу, чтобы прокормить себя. Богатый учёный? У него уже есть его собственный курс для бездельников, праздных неучей и недоучек юнкеров²⁵⁶, жизнь его благополучна во всех отношениях, а потому совершенно нет нужды обращать своё внимание на каждое изменение в атмосферных явлениях в тех местах, где он живёт – в городе ли, деревне ли – да потом ещё стараться напечатать свой труд, чтобы его заметили. И, наконец, там, где что-то полезное могло бы возникнуть, дьявол, враг всего хорошего, устраивает столько разных преград и ловушек, что до этого дела так и не доходит. Потому и остаются нам только Бэкон, Бойль, Ньютон и им подобные.

Мои люди между тем занимались погрузкой остальных саней. Около 5 час. вечера наконец-то закончили с последними и позвали меня, чтобы позаботиться о моей личной поклаже.

Часть вещей я упаковал собственноручно, и затем присматривал за тем, чтобы они всё уложили надлежащим образом, и ничего не было бы разложено неверно или перевёрнуто²⁵⁷, потому не мог заняться ни лисьим скелетом, ни чем-то другим.

После всего этого я [...] передал хозяину мою квартиру в надлежащем и даже улучшенном виде, поскольку окошки в ней закрыли слюдой – 34 пластины я купил за 40 коп. (см. запись от 1 июня). Из деревни Зенковой я выехал по Неулёвой протоке в 10 час. вечера. Погода благоприятствовала, светила луна и было тихо. Моё путешествие из Нарыма должно было наконец-то завершиться в Самаровом яме и привести к подготовке моего донесения об исполнении.

В половину двенадцатого ночи мы добрались до дер. Спиридоновой. Как только в курной избе мне была подготовлена квартира, я принялся за работу над журналом и просидел за ней всю ночь напролёт.

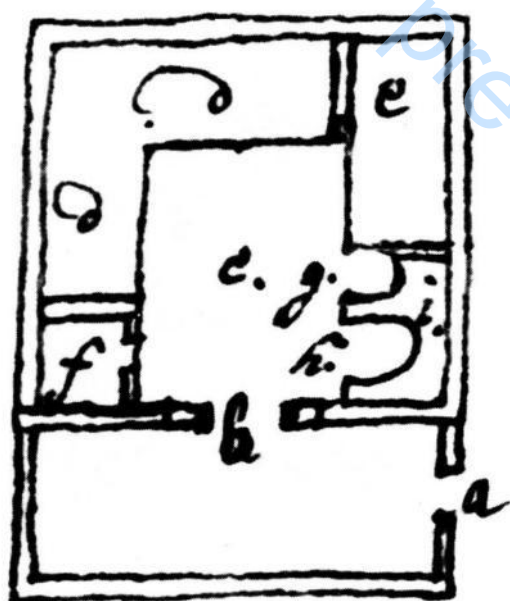
10 ноября 1725 г.

Wasse = дер. Соскина (лев. бер., 3 двора); дер. Сункина (Sunkinder.²⁵⁸) (лев. бер., 3 двора); дер. Зуева (лев. бер., 3 двора); Берёзовый яр; юрты Чапкина (лев. бер.); Самаров ям; 48 вёрст.

Вскоре я достиг [...] [после Берёзового яра или Берёзового берега] трёх тесно стоящих остяцких жилых построек под названием юрты Чапкина²⁵⁹ [...] Они находятся примерно [...] в половине пути между Зенковой [и Самаровым ямом]. Здесь без четверти одиннадцать мы вынуждены были сделать остановку, чтобы накормить лошадей, так как дальше наша дорога должна была пролегать в безлюдной местности.

Эти зимние юрты²⁶⁰ были новыми и хорошо устроенными [см. ил. 58]. Сама юрта, без пристроек и других аппендиксов для скота, сложена из целых брёвен в каре, горизонтально, одно на другое, как в русских домах. На одной стороне, или с одного бока, была устроена ведущая внутрь дверь. С внешней стороны юрта защищена нависающей крышей и соединенными в зуб стенами. Войдя, я заметил широкие нары²⁶¹ вдоль трёх стен, как это принято у татар и всех тюркских народов. Нары были разделены на три отделения. Самое большое из них предназначалось для гостей и было устлано циновками. Стены также были завешаны, и всё это выглядело довольно опрятно для столь бедных людей. Другая часть дома предназначалась для работы отца и матери, там находились сушильная печь и печь из глины. Третья часть дома – для их взрослой дочери и других детей – отделялась лёгкой стенкой. За печами отведено место собакам, чтобы они зимой не

замёрзли. Стены везде сплошные, свет попадает внутрь только через круглое диаметром 20 дюймов (20°0'0") отверстие в плоской или, может, немного выпуклой крыше. Оно закрыто тонкой льдиной и даёт столько яркого и милого света, словно это французское окно с зеркальным стеклом. В такую сносную погоду в юрте было тепло, но насколько хорошо можно поддерживать такую температуру при совсем небольшом количестве дров в печи в сильные холода, я не знаю. В любом случае ветер не выдувал тепло, поскольку стены довольно плотные. На ночь печь оставляют остывать, чтобы не оставлять открытый огонь без присмотра. Если что-то загорится днём или вечером, пока хозяева ещё не спят, это легко и заметить, и погасить, а при нужде и замазать трещины в печке свежей глиной, чтобы без опаски пользоваться ею и далее. Показать идею такой юрты будет короче и быстрее, если её не только описать, но и зарисовать. Поэтому я сделал её чертёж. Смело можно сказать, что такая юрта много лучше, чем бурятская и монгольская, в которых нет печки, а дым выходит через проём в середине крыши. Но нужно также заметить, что бурятская и монгольская зимы с местной сравниться не могут.

- a) Вход в сени
- b) Вход в юрту
- c) Свободное место в юрте
- d) Нары для гостей
- e) Нары для хозяина
- f) Нары для женщин
- g) Печь для просушки и т.д.
- h) Печь²⁶²
- i) Место для собак

Ил. 58: Остяцкая зимняя юрта

Хозяину этой юрты было лет шестьдесят, и он был одет как русский. Его жена, напротив, носила остяцкую одежду.

Хозяйка тоже была в возрасте, и весь её наряд – от головы к ногам – состоял из следующего: грубая рубашка из холстины; под ней полотняные штаны, какие носят татары. Увидеть их можно было без труда, даже не спрашивая, когда она сидела со скрещенными ногами или ходила туда-сюда. На ногах надеты полотняные чулки (или также

сшитые из кожи налима), а сверху обувь без каблуков из осетровой кожи или носки (*Kyntsch*²⁶³). Сверху на рубашку была надета ещё одна (*Ssýnie*), изготовленная из сшитых вместе кусочков налимьей кожи²⁶⁴ и окрашенная ивовой корой, спереди открытая и кое-где стянутая ремешками. Волосы по большей части открыты, сзади частично небрежно заплетены, а частично отрезаны и распушены. Она покрывает голову большим четырёхугольным полотняным платком так, что один конец спускается сзади по спине, а другим, если это необходимо, закрывает лицо, хотя делает это редко. У молодёжи такая же одежда, только их рубашки высоко подпоясаны, и можно хорошо разглядеть штаны.

Их природа проста, без обмана, за исключением того, чему они научились у дурных соседей. Женщины здесь вспыльчивые, но не в такой степени, как у других восточных народов, их гнев проходит быстро, без кровопролития. Коварство им не присуще.

Они живут за счёт рыбной ловли и охоты, последней – в меньшей степени.

Их язык я здесь уже приводил 10 и 30 октября. Почти через каждые 10–12 немецких миль я замечал его изменения. Частью это был уже другой диалект, частью менялись только некоторые слова и появлялись чужие. Постепенно эти изменения становились настолько велики, что люди уже не всегда понимали друг друга. Мне представляется, что основа всех их языков едина, кроме тех, где по-другому ведут счёт.

Рассказать о своих обычаях они почти ничего не могли, поскольку сами о них не знали. Однако мой хозяин поведал, что раньше они починались одному *Yrmáck*, что означает «правлящий господин», по имени *Kudshim-Yrmack*²⁶⁵, которого его собственные люди называли *Kudzim-Chan*. Почему называли они себя *Chanda-jach* или *Chanda-*народ, он не знал. *Ass-jach* звали они себя по названию реки Оби (*Ass*), на которой жили, а ещё называли себя по названию каждой речки, на которой они жили, до тех пор, пока на ней оставались.

Их религия состоит только в том, что они крещены, носят на шее крест из цинка или латуни и совершают поклоны иконам по уставу [русской православной] церкви. Они не отрицают, что их собственные боги были много хуже, и считают хорошим делом, что всех этих богов сожгли, а взамен них дадены лучшие. О воскрешении из мёртвых, блаженстве и проклятии после смерти они не имели представления и очень этому удивлялись. Я не хотел их долго об этом расспрашивать, так как у меня было мало времени. Однако я думаю, что они постепенно выучат всё, чего пока не знают, поскольку их святая простота не является препятствием к пониманию и желанию следовать хорошему, если кто-то будет этому содействовать.

Их сын предложил мне в знак гостеприимства и со всей сердечностью двух куропаток (*Lagopodes*), которых он поймал в петли. Третью он отдал своей матери.

<Мелочи, приобретённые у остяков.> В этих юртах я приобрёл следующее: 1. *Chantdshang-Sságon*²⁶⁶ или «берестяной короб». 2. Трёх летяг [летяга – «летающая белка»], или *Sciuros volantes*²⁶⁷, *Quimichpatlan* – у индийцев, <*Olbóh* – у монголов>, из которых одна была самка весом [5 унций 3 драхмы 1 скрупул = 162,5 г], другой самец весом [5 унций 3 драхмы = 161,25 г], третья – самка весом [4 унции 6 драхм = 142,5 г]. Всех трёх передал денщику Андрею, чтобы снять их шкурки для чучел и присоединить к другим. Остяки называли их *Ymet-Langk* или «летающей белкой», хотя они и не знакомы с этим названием у Йонстона²⁶⁸. Но от пятипалых на всех конечностях белок отличие состоит в том, что у летяг таковы только задние лапы, а передние – четырёхпалые²⁶⁹. Верхние челюсти по строению как резцов, так и коренных зубов больше соответствуют верхним челюстям сонь²⁷⁰, чем верхним челюстям белок, поэтому часть исследователей относили летягу к мышам. Я же полагаю: у летяги так много оригинальных признаков, что она в полной мере могла бы образовать самостоятельный род²⁷¹, чем я в будущем, после завершения путешествия, смогу заняться. 3. *Ssynie* или «женская рубашка», сшитая из кожи налима, которую я упоминал выше. 4. *Ossumma-Káyrech* или «подушка для сна» из налимьей кожи, красного цвета. 5. *Káyrech* или «мешок», «сумка» и т. п. из шкуры северного оленя, окантовка из его же сухожилий. 6. Остяцкий мешочек-кисет для табака из кожи налима. 7. Ещё один мешочек для табака или *K'chaltep-juch*, изготовлен из кожи налима, окрашен корой ольхи. Он был сделан в моём присутствии, чтобы я мог своими глазами увидеть его изготовление и украшение. 8. Два образца кожи налима, выделанные также при мне. За всё вместе я уплатил 1 фунт шар-табака на 2 руб. по местной цене и 30 коп. деньгами сверху, в сумме 230 коп.

<Искусство окрашивания и выделки всех трёх вещей.> Выделка кожи налима очень проста. Сначала снятую кожу растягивают, чтобы она смогла высохнуть без складок, и затем развешивают. Так она висит до тех пор, пока её не снимут для выделки. Сначала её немного держат у огня, чтобы она стала эластичной, сворачивают по 4, 5 или 6 штук вместе и заворачивают в льняное полотно. Свёртки, положив на колоду, отбивают деревянной колотушкой вдоль и поперёк до тех пор, пока кожа не станет пригодной для дальнейшего употребления. Красят же так: берут немного ольховой коры и жуют её, а затем достают понемногу изо рта и натирают кожу налима до тех пор, пока кора ещё красит; потом достают новую порцию. Другие делают краситель из трутовика берёзового киноварно-красного (см. запись от 19 августа). Сам я этот процесс с трутовиком не наблюдал.

<Номенклатура остяков.> Получил следующие наименования. У русских – летяга, у остяков – *Ymet-Langk* («летающая белка»). Другие: *Móttlass* – крот (*Talpa Jonstoni*), *Woy* – медведь (*Ursus*), *Myss* – рогатый скот: бык и корова (*Bos* и *Vacca*), *Lauh* – лошадь (*Equus*), *Krungwoy* – лось (*Alce*), *Wyhlte* – северный олень (*Rangifer*), *Póross* – свинья (*Sus*), *Tschaugur* – заяц (*Lepus*), *Niémpschugkchy* – землеройка (*Mus araneus*), *Loodsheck* – росомаха (*Gulo*), *Gondter* – выдра (*Lutra*), *Lôole* – яички (*Testiculi*), *Amp* – собака (*Canis*), *Kchaltepp-juch* – ольха (*Alnus*), *Yrmáck* – правящий князь (*Princeps*); *Chudzim-Chan* – у монголов, *Chudzim Yrmack* – у остяков.

В 7 час. вечера один русский из деревни Зуевой, что на Берёзовом яру, привёз мне для кухни двух куропаток и 10 штук сибирских каштанов (или круглую репу)²⁷², а также одну старую выпотрошенную шкурку крота (*Talpae* по Альдрованди, Геснеру и Йонстону) для чучела, которую я присоединил к остальным. За это я заплатил ему китайским шар-табаком на сумму примерно 5 коп.

В 8 вечера мы выехали из юрт Чапкина. Путь наш пролегал через еловый лес по довольно холмистой местности. Около полуночи мы без особых происшествий наконец-то добрались до Самарова яма, где наличествуют: одна большая деревянная церковь, приказ²⁷³, острог и примерно *** дворов. Располагается поселение на правом берегу Иртыша, примерно в 6 старых верстах выше его устья у Оби, у подножья высокой горы. Квартира, которую мне нашли у подьячего по имени Александр Семёнов Лисицкий, состоит из горницы, спальни, чёрной избы и амбара.

Как только мой хозяин отвёл меня на квартиру, и я сумел выпроводить его после нескольких чарок крепкого вина²⁷⁴, сразу же началось описание событий прошедшего дня. Итак, поскольку поездка от Нарыма на Оби до Самарова яма на Иртыше начиналась на струге, а закончилась на санях, я счёл необходимым резюмировать весь этот водный путь в одной таблице.

Эта работа потребовала столько стараний и усилий, что пришлось посвятить ей всю ночь. Только утром я смог наконец-то отправиться отдохнуть. Многие сказали бы, что я мог бы ночью спать, а эту работу продолжить в ближайшие дни. Однако такие суждения не берут во внимание то соображение, что ночью все те, кто может меня потревожить своими светскими визитами (*cour*²⁷⁵ *Visiten*), спят, а днём, пожелавшие определённо побеспокоить меня и заставшие меня спящим, из вежливости (*par complaisance*)²⁷⁶ не тревожат. Таким образом, как мои занятия, так и мой сон не будут прерваны.

[59. Зимняя квартира в Самаровом яме (11.11.1725 – 16.02.1725)]

11 ноября 1725 г.²⁷⁷

В половине одиннадцатого, после моего утреннего сна я был снова готов к исполнению работ и перенёс сначала все тюки и поклажу из саней в амбар, а затем обставил свою комнату так, чтобы можно было удобно работать.

После этого отпустил ямщиков и отправил их к комиссару, чтобы сообщить о моём прибытии и разузнать, не пришёл ли из канцелярии²⁷⁸ обещанный мне расчёт за прогон от Неулёвой протоки (19 октября) до Самарова яма (10 ноября) для включения в архив.

В качестве приветствия комиссар прислал мне, среди прочего, две сушёные нельмы, две куропатки и жбан пива. Староста вместе с несколькими ямщиками принесли также ведро пива, пять куропаток и сушёную рыбу.

Комиссар Афанасий Кузьмич Козловский, [землевладелец] или дворянин из Тобольска, отправил вечером одного солёного гуся, одного глухаря (самец [97 унций 7 драхм = 2936,25 г], замороженный) и один ржаной хлеб с приглашением прибыть в следующие дни с визитом.

Вскоре после этого несколько ямщиков вместе со старостой принесли три тушки домашней птицы и один хлеб. Всё было передано на кухню для хранения в амбаре или в подполье.

<Бывший> комиссар Мартин Михайлович Рудольфи, дворянин из Лифляндии, захваченный в плен во время шведской компании [Большой Северной войны] в звании лейтенанта, также известил меня, что вскоре придёт с визитом.

12 ноября 1725 г.

В 7 час. утра комиссар без моей на то просьбы прислал двух ямщиков для охраны амбара и дома. Сам он пришёл с визитом в половине девятого утра и также принёс угощение: крепкое вино²⁷⁹, пиво, изюм, инжир, финики и т. п. Я тотчас же сообщил, что, согласно указу, ему необходимо озаботиться тем, чтобы всевозможную живность – частью из ясака, частью из тех, что водятся в этом дистрикте²⁸⁰, – приносили бы мне для включения в коллекцию в качестве нового приобретения, на что мне был дан ответ «ладно». В 10 час. он меня оставил.

<Вскрытие летяги сибирской (*Letagae Sibiricae*, *Quimichpatlan* – у индийцев.)> Оставшись в одиночестве, я занялся препарированием белки-летяги (см. запись от 10 ноября), внешний вид которой с измерением частей и с изображением внутренних органов до скелета 18 июля 1723 г. были достаточно описаны. Поэтому я присовокупляю лишь добавления к тому, что тогда пропустил. Трахея узкая, почти равная по толщине трахее голубя. Лёгкие пока невозможно рассмотреть достаточно подробно, являются ли они четырёхдольными или, что более вероятно, семидольными. Сердце немного

больше, чем плод лавра, двухжелудочковое, с двумя ушками и покрытое перикардом, закреплённое в средостении диафрагмой, грудиной и т. д. Печень совершенно определённо шестидольная, с желчным пузырём едва равным горошине перца, дряблым, связанным с вогнутой поверхностью одной из долей. Селезёнка продолговатая и узкая, напоминающая по форме язык и подвешенная к левой стороне желудка посредством перепончатой связки, в длину 1°2'0"281. Поджелудочная железа тонкая, умеренно диффузная. Пищевод толщиной с перо ворона равномерно круглый, перепончатый, длиной от гортани до желудка 2°9'0"282. Желудок в левом гипохондри²⁸³ панникулёзный²⁸⁴, перепончатый, по размеру примерно как воронье яйцо, бобовидной формы, вытянутый, около привратника более стянутый и загнутый в свой синус. Он переполнен жёлтой мучнистой довольно сухой и плотной сабуррой²⁸⁵, сформированной из побегов, почек и коры деревьев, что более вероятно, либо из орехов и семян, что менее вероятно. Кишечник*** [Пропуск]

*** ведут и с младых ногтей, благодаря чрезвычайной простоте, от нужды пускаются во все тяжкие, безумцы!

13 ноября 1725 г.

В девять утра зашёл очень пьяный ямщик. Он предложил мне полную миску брусники (*Vitis idaea rubro fructu* по Турнефору *sp.* 2) и немного кедровых орехов, я отблагодарил его чаркой крепкого вина²⁸⁶ и выпроводил.

В час дня я послал за старшим писарем Александром Лисицким для составления доношения в здешнюю канцелярию: 1) о доставке струга и об апартаментах (см. документы № 288 и 290); 2) о двух сбежавших подводах (см. запись от 25 сентября); счёт – 550 коп. за каждую, в сумме 11 руб. – следует теперь выставить не на лекарское отделение здешнего губернского правления, а на енисейского казначея за его неудачную поруку; 3) о досках для нового ящика для коллекций и пр.; 4) о сборе в этом дистрикте²⁸⁷ всяческих образцов для естественнонаучной коллекции, старинных вещей и диковин в таком количестве, покуда не станет достаточным.

Писарь пришёл в 2 час. и с присущей ему добротой преподнёс мне миску репы или сибирских каштанов, шесть или семь калачей и две куропатки²⁸⁸, или *Lagopodes*, за что я угостил его крепким вином²⁸⁹. До 7 час. вечера я разъяснял ему содержание доношения, но поскольку он торопился в баню, всё это осталось недоделанным. В итоге день был потерян и только причинил мне, бедному, напрасное беспокойство.

К вечеру [...] я вызвал своего слугу Петра Кратца, чтобы привести в порядок экономические дела. Он был так пьян и давал мне такие глупые и путаные ответы, что я хотел наказать его польскими постромками, так как он немец и не может получать батоги, но решил в последний раз ограничиться запретом ему всех попоек и одновременно отчитать его за всё остальное.

14 ноября 1725 г.

Мой слуга Петер Кратц из страха наказания за пьянство воздерживался от еды несмотря на то, что сегодня не только последний день поста [перед Рождеством], но и именинный день господина губернатора. Это день сибирские жители, если не находятся на службе, могут праздновать (или пить, кутить, сибаритствовать, кричать, мычать, реветь, и, может быть, даже бесчестить себя с блудницами и мальчиками). Мои денщики Михайла и Андрей ослушались моего приказа и на целый день ушли из дома. Я ждал их несколько часов, чтобы обработать до скелета тушку второй летяги (см. запись от 10 ноября) и сравнить потом с первым скелетом (см. запись от 12 ноября). В 8 вечера денщик Андрей вернулся на квартиру, но был так пьян, что не мог говорить. и только шатался по моей избе, потому я был вынужден поручить разделку тушки мальчику Агафону.

В 8 час. утра должен был прибыть берёзовский комендант, человек в летах, чтобы ехать дальше в Тобольск.

15 ноября 1725 г.

Денщики Михайла и Данила, поработав по указанию старосты плотниками, изготовили верстак для мастерской < из старого струга >.

В 8 утра я посетил господина лейтенанта Мартина Михайловича Рудольфи, бывшего правителя здешних мест (так он называл свой титул комиссара) и пробыл у него за чаем и табаком до 11 ночи.

За всеми разговорами он поведал мне о жалобе подьячего Александра Лисицкого, как именно выполнил мой денщик Михайла (см. запись от 29 октября) указание найти мне простую и достойную квартиру (предполагалось у Матвея). Он не только так не сделал – возможно, за подарки, – но и солгал, намекнув комиссару освободить дом Лисицкого, и хотел угрозами и насилием выставить хозяина вон, и тот не мог задобрить его даже подарками и находился под постоянными угрозами. Я выразил желание получить об этом письменное уведомление, чтобы включить его в архив <см. запись от 20 ноября²⁹⁰>, и жалобщик смог бы получить удовлетворение. На том и порешили.

Сегодня я получил расчёт за прогон, как указано в документе № 292.

16 ноября 1725 г.

В 9 час. утра к старосте этого места Ивану Поромову²⁹¹, согласно документам № 288 и 290, был доставлен дощаник – лодья – вместе с оснасткой, а именно: 6 вёсел; 20 сажений тонкого каната, намотанного на рулевое весло; 60 сажений новой бичевы²⁹²; 60 сажений ноги (Schleppstange²⁹³) и 14 сажений дроги²⁹⁴; 3 пуда 25 фунтов взвешенных старых парусов длиной 18 аршин. О чём в 6 час. вечера мне прислали расписку от старосты для включения в документ № 293.

Плотники получили от старосты необходимую для изготовления верстака доску от старого разобранного дощаника; таким образом, у них была работа.

Мой слуга Петер сообщил, что в Зенково (см. записи от 19 октября и следующие) он потратил на стирку 4 коп., на молоко 3 коп., на репу 1 коп. – в сумме 8 коп., которые я ему тотчас же и выплатил.

Сегодня я подготовил – сфальцевал, сшил в тетради и частично разлиновал – 12 листов для черного протокола, 28 листов для готового протокола и ещё 12 листов для копирования суммарного протокола или краткого описания каждого куриального документа, содержащего предполагаемые медицинские редкости и необычные материалы или куриозные²⁹⁵ образцы из растительного царства и пр., и пр. для проверки в Сибирской губернии.

Вечером я отослал господину лейтенанту Рудольфи, чтобы доставить ему небольшое удовольствие, 1 фунт моего китайского табака.

17 ноября 1725 г.

В 9 утра меня побеспокоил староста сообщением, что я должен распорядиться посчитать амбарной охране, двум мужчинам, еженедельно по 30 коп. на человека за дрова для квартиры, как для моей комнаты, так и для чёрной избы денщиков и пр. и оплачивать из приказа²⁹⁶, так как община эти расходы оплатить не может. Я дал ему короткий ответ, что, согласно указу, я имею дело только с комиссаром, которому ж, однако, я мог бы передать это его ходатайство. На том и порешили.

Мой слуга Петер Кратц купил 14 пудов говядины по $\frac{13}{14}$ коп. за пуд на сумму 13 коп.²⁹⁷. При этом он пожаловался, что он вместе с поваром Андреем в Зенково (см. запись от 19 октября) при недостатке провизии за свой счёт покупали молоко, о чём мне не было сообщено. Я увидел здесь ложное утверждение, поскольку всё это время я спрашивал их и слышал в ответ, что в провизии [провианте] недостатка нет. Я отругал его за то, что он не заботился о необходимых вещах в надлежащее время, и потребовал сообщить точную сумму для возмещения, но так и не получил разумного ответа. В результате я приказал сообщить мне в ближайшее время, сколько они оба выложили за молоко.

После обеда, в 4 час., меня посетил господин лейтенант Рудольфи и принёс с собой различные хорошие новости о тех или иных обстоятельствах. Прежде всего, что я должен написать Тобольскому губернатору и запросить денег на прогон, без которых я не смогу уехать отсюда; 2) я должен рапортовать Его Превосходительству господину президенту Блюментросту²⁹⁸; 3) по вопросам образцов фауны и раритетов, русского переписчика, амбарной охраны и дров – для ускорения решения вопросов всё это потребовать от местного приказчика или комиссара письменно; 4) для возмещения трат в трудных случаях и оплаты сложного счёта обращаться нужно только к казначею Барутину в Тобольск и больше ни к кому; 5)

прежде чем опечатать груз, досмотр делать лучше в Тобольске у господина губернатора; 6) что остяки недавно ещё поклонялись одному деревянному идолу около 2,5 футов высотой, обряженному троекратно в красивую одежду из ярко-красного полотна с большими серебряными пуговицами, мехом соболя и пр., и что один русский поп, помогавший им его утаивать, сидит теперь схваченным в Далматовском монастыре на Исети²⁹⁹; 7) что Иртыш течёт от Тобольска до Самарова с юго-востока или уходит на северо-запад, истоки Салыма и Демьянки сходятся почти напротив Нарыма. В 10 вечера он распрощался.

18 ноября 1725 г.

Утром, в половине девятого, я спросил о моём слуге Петере Кратце, чтобы вернуться к одному отсроченному незаконченному делу. Но его не было дома, и вернулся он только после обеда, не раньше половины третьего. Несмотря на мои угрозы (см. записи от 13 и 14 ноября) и то наказание, которое уже понёс (см. запись от 15 ноября)³⁰⁰, он не удержался от того, чтобы упрямо ослушаться моего приказа и снова напиться.

Я тотчас же оделся и пошёл к господину лейтенанту Рудольфи, моему дорогому другу, за советом, могу ли я подвергнуть слугу корабельному наказанию, а именно – дать плетей или же батогов (Podoggen)³⁰¹. И узнал, что наказание плетью (кроме исключительных случаев, когда нет батогов, как (те *** 1724) в степи и т. д.) применяют для баб. Батогов же можно и должно давать в качестве справедливого наказания всем слугам и денщикам при незначительных провинностях – словесном упрямстве, непослушании, нарушении приказа и единожды выданного указания, а особенно за безответственное пьянство. Однако, считал он, поскольку наказание назначалось в первый раз, я мог бы смилостивиться после нескольких первых ударов, если слуга пообещает исправиться.

Он показал мне свой механический верстак [эскиз] и свою работу – хорошо изготовленный циркуль. Также он подарил мне две китайские оловянные чашечки для румян, которые использовались в дамских комнатах и в которых содержалась косметическая помада, каждая по [1 скрупулу 5 гранов = 1,55 г] и 1°1'0" рейнландского³⁰² в диаметре; китайскую фарфоровую бутылочку с синим орнаментом из листьев, имеющую форму цилиндра диаметром 0°7'0"³⁰³ в оси цилиндра, высотой 2°1'7"³⁰⁴, весом [3 драхмы 2 скрупула 5 гранов = 14,05 г] и использовавшуюся китайцами для очищенного масла или других известных медикаментов в очень малых дозах и т. п.; маленькую серебряную монетку величиной и весом в 1 коп., почти гладкую и затёртую, на одной стороне – три лилии [эскиз], сходящимися своими основаниями, и одна непрочитанная надпись на реверсе, которая была недостаточно отчётлива и которую я не смог разглядеть, так как мои глаза за эту многолетнюю службу многое потеряли. Я, в свою очередь, подарил 1 фунт имбиря для его хозяйства и распрощался в половине шестого, возвратившись исполнять свои обязанности.

Вечером за 8 дней работы получили выплату два первых амбарных сторожа – Василий Клузов и Иван Суханов (кровные братья), каждый по 24 коп., в сумме 48 коп., при свидетельстве старосты. Андрей Носов заменяет Василия, а Иван Суханов остаётся ещё на 8 дней.

19 ноября 1725 г.

Поутру, в девять, я послал двоих денщиков за батогами для наказания своего слуги Петра Кратца. Дал ему батогов за его провинности (см. записи от 13, 14 и 18 ноября), хотя с учётом того, что это в первый раз, я своё наказание очень уменьшил.

После этого забрал переписчика Алексея Кудрявцева, чтобы переписать начисто два черновых протокола № 292 и 293.

Затем Петер Кратц должен был приобрести две лампы и купить 1 безмен (Веѡmin)³⁰⁵ или 2,5 фунта рыбьего жира на 4 коп., поскольку свечное сало не даёт долгого света. Фитили изготовили из трутовика, который не так быстро превращается в уголь, как фитиль из хлопка.

Вечером я привёл в порядок, до сегодняшней даты, хозяйственный черновик.

Денщики Михайла и Данила доделали из досок старого дощаника новый ящик для чучел.

Андрей подал мне к столу варёную говядину с неснятой пеной, от чего я почувствовал такую тошноту, что, если бы не принял лекарства, дошло бы до озноба.

20 ноября 1725 г.

Я потребовал [...] писаря Лисицкого (см. запись от 10 ноября) подготовить доношение в здешнюю приказную избу, чтобы мне из Самаровского дистрикта³⁰⁶ доставляли все куриозные³⁰⁷ древние вещи, как то: медные или оловянные шайтаны и идолы, каменные божки, а также дичь и птицу – и через приказ³⁰⁸ вместе с ними прикладывали бы и расписку в получении, как это предусмотрено документом № 294.

В 2 час. пополудни черновик доношения № 294 был готов. В 4 час. всё было переписано начисто, подано мне на подпись и тотчас же направлено переписчику Алексею Кудрявцеву для подготовки копии с оригинала доношения № 294.

В 6 час. вечера оригинал после сверки с копией мой слуга Петер Кратц передал лично в руки комиссару Афанасию Кузьмичу Козловскому (см. запись от 11 ноября), и я получил устный ответ, что резолюция на документ наложена.

К ночи я вручную закончил Юлианский календарь ежедневных путевых заметок ближайшего наступающего 1726 года до таблиц склонений солнца и сэкономил себе время (см. запись от 22 ноября).

21 ноября 1725 г.

Во второй половине дня подьячий Александр Лисицкий (см. запись от 10 ноября) сказал мне, что ему предстоит поездка в Монастырское по вопросу ясака, и я немедленно написал и приложил доношение за № 295 в Тобольскую губернскую канцелярию по поводу прогонных денег от Самарова до Тобольска. К вечеру переписчик Алексей Кудрявцев подготовил его чистовой вариант.

Вечером, без четверти семь, ко мне пришёл господин лейтенант Рудольфи, и я угостил его чашечкой чая и табаком, больше я ему ничего не мог предложить. Он дал мне прекрасное пояснение ситуации этого места³⁰⁹, которую я здесь зафиксировал [ил. 59].

Ил. 59. Устье Иртыша и Обь

А вообще он был сегодня вечером не в настроении и сообщил мне странную новость, что приезжающие в эти места торговцы привезли с собой много ревеня, который выторговали у китайских монголов в Урге. Поскольку это была контрабанда, за которую они должны были бы заплатить большую пошлину, то торговцы солгали, что собственноручно накопили его в степи. Монголы и тангуты [тибетцы], знающие ситуацию очень хорошо, посмеялись бы над желанием искать ремень в Даурии³¹⁰.

В полдень я в первый раз отметил здесь повышенный полюс, полуденная высота солнца составляла $7^{\circ}4'$, магнитное отклонение, как и всегда, меньше часовой минуты³¹¹ к западу, склонение солнца, согласно

скорректированным таблицам Лохманна, 21°58', и, следовательно, широта Самарова яма и места впадения Самарки в Иртыш 60°58'. Я показал это Рудольфи, и он согласился, что такое вполне может быть, хотя господин лейтенант Маттерн, шведский инженер, (возможно лишь приблизительно) имел только 60°35' по широте этих мест.

Он также показал мне несколько полупрозрачных камней разного цвета и среди прочих даже покрытые зелёной коркой, которые нашёл в песке на берегу Иртыша (подобные я часто собирал *** сентября 1724 г.).

Без четверти 11 вечера он попрощался.

22 ноября 1725 г.

В 9 час. утра позвали подьячего Александра Лисицкого написать доношение № 296 с просьбой прислать мне из Самаровской приказной избы русского переписчика Алексея Кудрявцева для копирования протоколов с № 244 по 295 включительно. Около полудня доношение № 296 послали комиссару Афанасию Кузьмичу Козловскому.

Лейтенант Рудольфи прислал мне 3 пшеничных хлеба и 7 калачей, которые принёс его слуга, и я передал через него мою благодарность.

Во второй половине дня, без четверти три, был у меня подьячий Лисицкий и вручил мне, наконец, свою письменную жалобу о насилии моего денщика Михайлы Манилова сына Бахметьева (см. записи от 15 и 20 ноября³¹²), после прочтения которой переписчиком Алексеем Кудрявцевым она была оформлена как документ № 297. Выслушав обвиняемого, а также свидетеля, старосту Ивана Поромова, я пообещал жалобщику удовлетворение.

Кроме прочего, до самой ночи я работал над ежедневными путевыми заметками по юлианскому календарю на 1726 г. и другими делами.

Мой слуга Петр Кратц обзавёлся у старосты Ивана Поромова парой лыж или снегоступов, чтобы на следующий день пойти пострелять.

Денщики работали над новым ящиком для хранения трофеев (см. запись от 20 ноября), для чего я выдал им телячью кожу или сырую юфть³¹³ из моих собственных средств, чтобы сшивать стыки ремнями.

23 ноября 1725 г.

В 9 час. утра я послал одного из моих амбарных сторожей за старостой Иваном Поромовым (см. запись от 22 ноября), чтобы выслушать его и подтвердить всё, что указано в жалобе (документ № 297).

В час дня я позвал жалобщика Александра Лисицкого и свидетеля Ивана Поромова, а также господина лейтенанта Рудольфи помочь мне с русским языком (так как мои слуги союдно друг с другом связаны, и мне для освещения дела только их объяснений было бы недостаточно). Денщика допросили в их присутствии, и я приказал, согласно установленному порядку, наказать его за чрезмерно дерзкое безответственное поведение

батогами (mit Podoggen [подог, палка]³¹⁴), чтобы истец получил удовлетворение.

После этого я попросил подьячего Лисицкого за хорошую оплату привезти мне из его запланированной поездки всяческую остяцкую одежду, меха и утварь, чтобы иметь в моём собственном собрании эти лапландские³¹⁵ вещицы, на что он охотно согласился.

Господин лейтенант Рудольфи оставался у меня до 5 час. вечера, он хотел посмотреть моё стрелковое оружие и другие любимые вещицы, после чего он, наконец, откланялся.

В 7 час. вечера я спросил у моих слуг и узнал, что денщик Михайла вскоре после наказания ушёл из квартиры, остальные, впрочем, оставались дома. Один из амбарных сторожей, Иван Суханов (см. запись от 18 ноября), должен был охранять в тот вечер <6 час.>, однако отсутствовал вовсе, и пришёл на квартиру не раньше полуночи с шумом, громкими криками, совершенно пьяный; пришлось искать ему замену, иначе амбары остались бы без охраны. Денщика всю ночь не было дома.

Со всеми этими помехами, выступлениями моей прислуги проработал я над выписками из суммарных документов от № 228 до № 246 включительно до самой ночи.

Комиссар отправил резолюцию, которой я присвоил № 298.

24 ноября 1725 г. (День Святой Екатерины)

В половине десятого пришёл священник в сопровождении других ямских важных персон, чтобы совершить необходимые в этот день обряды. Я угостил их крепким вином³¹⁶, и в 10 час. они откланялись.

В половине одиннадцатого заявился мой денщик Михайла, Он был совершенно пьян и отправился спать. Я решил посмотреть на это сквозь пальцы и оставить его в покое.

Впрочем, я был слишком занят. Для предстоящего 1726 года я подготовил 4 новых книги для записей: сшил листы и изготовил переплёт из оленьей кожи, чтобы все было готово к работе.

Кроме этого, я работал над суммарными протоколами с № 247 по 256 включительно.

25 ноября 1725 г.

В 9 час. утра зашла ко мне одна женщина из местных жителей и принесла пару дюжин яиц. Я отблагодарил её парой чарок крепкого вина³¹⁷. Уходя, она попросила взять её в услужение, но, поскольку это было невозможно, я хотел было вернуть её угощение, взять которое обратно она отказалась.

Мои люди получили 15 фунтов или 175 свечей в пользование.

Занимался суммарными протоколами с № 257 по № 263 включительно.

В 5 час. вечера амбарного сторожа Андрея Носова (см. запись от 18 ноября) сменил Фёдор Замков. Иван Суханов остаётся ещё на 8 дней.

Рано поутру подьячий Александр Лисицкий и комиссар Афанасий Кузьмич Козловский уехали в Монастырское³¹⁸, лежащее по направлению к Берёзово.

26 ноября 1725 г.

В 9 час. я принёс для осмотра ящик с предметами согласно генеральной таблице № 34 PREL (см. запись от 5 июня) и нашёл в нём только мелочь: латунный чайничек и латунное крепление для лошадиной упряжи (в сумме 5 фунтов), проволоку из латуни, стальную пружинную проволоку, железную проволоку, чехол из красной юфти³¹⁹ для финской трубы³²⁰, также чёрный³²¹ для ружья, шесть или семь французских картинок, два лучка для сверления³²², скребницу и щётку для лошадей.

(См. генеральную таблицу от 5 июня COQV № 46): остаток сулемы (Mercurium sublimatum)³²³ (см. запись от 17 февраля), аммонийскую соль (Sal Ammoniacum)³²⁴, белый мышьяк (Arsenicum album)³²⁵, корни пиона (Radices Paeoniae)³²⁶, инструмент для кровопускания, латунный шприц, шесть жестяных чашечек для птиц и пр.

Всё это вместе я подарил господину лейтенанту Рудольфи.

Остальное – железный пресс, железную катушку с кольцами, железную кирку, железную каминную цепочку со стержнем³²⁷, пять стержней оловянного припоя³²⁸, немного старого олова, тарелку и т. п., швейные иглы, кольца, серьги, зеркала, бусы, двое ножниц, меховые носки, две пары обуви, один пакет гипса, обрамлённые серебром деревянную и пенковую³²⁹ курительные трубки и пр. – я сложил обратно.

После этой работы для дополнений к дневниковым записям за 1718, 1719, 1720, 1721 гг. вплоть до июня 1722 сфальцевал 60 листов писчей бумаги [...] и сшил их в тетради. Занят был до глубокой ночи.

Моему слуге Петеру Кратцу выдал 18 коп. за 2 пуда муки, 10 коп. за 20 белых куропаток; в сумме 28 коп.

27 ноября 1725 г.

В 8 час. утра пришёл русский кожевник Семён Хабаров, чтобы забрать с собой на выделку шкуру ездовой остяцкой собаки (см. запись от 3 ноября)³³⁰. Денщику Михайле я приказал доработать деревянную болванку для головы чучела так, чтобы было заметно ноздри.

Собранные чучела (согласно списку от 8 ноября) переложили в новый ящик для чучел. Поместились не все, поэтому те, что были в двух экземплярах, оставили на прежнем месте.

Мой слуга Петер Кратц купил щуки на 10 коп.

В половине второго пополудни пришёл наконец-то переписчик Алексей Кудрявцев (см. резолюцию № 298 от 23 ноября) и привёл в порядок

чистовые протоколы с № 244 по 246 включительно ($\frac{3}{4}$ листа). При этом работал он так медленно, что даже не закончил лист до 9 час. вечера, хотя я всё время был под рукой, следил за ним и поправлял.

Ближе к ночи я сел за дополнение к дневникам за 1718–1722 гг. (см. запись от 26 ноября [...]), которое было переплетено в оленью кожу и сохло под прессом. Занимался суммарными протоколами с № 264 по 267 включительно. После этого сделал краткие записи в путевой дневник и в час с четвертью ночи улёгся в постель.

28 ноября 1725 г.

В половине четвёртого пополудни ко мне с визитом пришёл господин лейтенант Рудольфи и оставался до половины пятого. Он жаловался на мышечное напряжение в области поясницы и почек, поэтому я посоветовал ему принять потогонное противоспазмовое средство из бобровой струи³³¹ и проч. (*Diaphoreticum antispasmodicum ex Castoreo etc.*)

<Горлица (*Turtur*).> За всеми беседами³³², которые мы вели за чашечкой чая, он мне сообщил, что уже несколько лет наблюдал здесь за горлицей: *Turtur* – по Виллоуби, *τροῦρόν* – у греков, *Turtle-dove* – у англичан, **горлица** – у русских, *Turtur-Duswe* – у шведов, *Turteltaube* – у германцев, ***Fagtah*** (возможно) – у арабов, бухарцев и татар. Хотя ни разу не смог её подстрелить, поскольку эта местность летом очень сильно покрыта водой и почти недоступна для охоты.

Лисица обыкновенная длиннохвостая (*Vulpes vulgaris longicauda*) (см. запись от 4 ноября). Отличается от лисицы самоедской или гиперборейской короткохвостой (*Vulpe Samojedica seu hyperborea brachyurina*) и относится к другому виду, поскольку у так называемого *Pes* [песца, «полярной лисицы»] при тех же размерах хвост длиной чуть меньше вершка. Оба вида немного различаются только по окрасу; как собаки, кролики, белые зайцы и др. внешностью отличные от серых, могут быть мельче и иметь более короткий, чем у серых, хвост. Ценная шкура чёрно-бурой лисицы имеется только от задней части шеи до начала поясничных позвонков и на лапах; остальной мех скорее серый, чем чёрный.

<Охотничьи шарики с ядом > [Далее он³³³ сообщил,] что охотничьи шарики с ядом готовятся так. Возьми сулемы [1 драхму 8 гран] или 1 золотник [4,26 г] и разотри до мельчайшего порошка. Возьми шарик или комочек из снега – гладкий, плотный, по весу как крупная вишня. Укрепи его на деревянном черешке и многократно осторожно погружай его в свежее коровье масло, пока он не покроется снаружи коркой по толщине как кожура апельсина или грецкого ореха³³⁴. Затем выстави это на мороз до затвердевания. После этого, осторожно вытащив черенок, укрепи на вилке и поддержи над печью, чтобы умеренное тепло растопило снежное ядрышко, и талая вода вытекла через отверстие от черенка. Важно, чтобы скорлупка из масла осталась неповреждённой. Её надо выставить на мороз для окончательного отвердения. Наконец эту масляную скорлупку наполни

сулемой и, заткнув отверстие свежим маслом, храни на морозе до употребления.

Когда кто-то находит следы животного, то идёт по ним на лыжах или снегоступах до тех пор, пока не встретит открытое место на таком удалении от кромки леса, которое зверь не смог бы преодолеть для укрытия среди деревьев. Там и надо положить приманку. Как только становится известно, что зверь побывал на этом участке, то на расстоянии 1 рода³³⁵ [10–16 футов, 4–5 м] друг от друга по всему следу раскладывают кусочки рыбы и присыпают их снегом так, чтобы птицы не смогли найти и расклевать. В завершение рядом с одним из кусков рыбы кладут под снег шарики с ядом, а с двух сторон на расстоянии в 1 клафтер [мера длины в 6–10 футов, около 1,8 м] втыкают в снег ветки-вешки. Если через несколько дней около этих веток шариков с ядом больше нет, то в радиусе от 30 до 40 шагов от них можно искать добычу. Иногда случается так, что снег и непогода заметают все следы, и найти свой трофей не представляется возможным. Временами лисица бывает настолько хитра, что замечает ловушку и, обходя шарики с ядом стороной, выбирает другой путь к приманке, конечно, если та всё ещё на месте и её не нашли волки.

[Далее:] Наилучший серебряный припой: возьми чистого серебра [4 драхмы = 15 г], бронзы лучшего качества в пластинках [1 драхма = 3,75 г], смешай в расплаве и придай форму³³⁶ проволоки. Флюс³³⁷ к такому припою: возьми мыла из пережжённого пепла или шлака³³⁸ приблизительно [2 унции = 60 г], коричневой венецианской буры [1 унция = 30 г], смешай при растирании и храни до употребления³³⁹. Для закрытия запаянного места, если рядом с первой пайкой нужно дальше паять: возьми россыпью мыла из пережжённого пепла или шлака и слегка увлажни. Это препятствует протечке на запаянном месте. [При этом обращай внимание:] при пайке оловом может случиться так, что сплав не будет содержать свинец, а окажется чистым, и что нашатырь должен быть не сырым, а заваренным кипятком и кипячёным до сгущения и выпаривания в ярко-белый порошок, который для всякого рода ремонтных дел³⁴⁰ в достаточной степени пригоден и всегда может потребоваться. Русские обычно пользуются для простой плавки золота ни чем другим, как белым мылом, постепенно его добавляя, что очень хорошо способствует плавке золота. При амальгамации³⁴¹ золота или серебра необходимо ртуть столь долго выпаривать в тигеле, чтобы при охлаждении в воде и размешивании она больше не похрустывала³⁴², или же ртуть отдельно размять, иначе извлечение золота из руды совершится не полностью и т. д.

Я передаю этому доброму человеку³⁴³ для поддержки его занятой и усердной работы одну из моих рукописей по химии, чтобы он её прочёл, и мы смогли бы обменяться мнениями, а сам перехожу к другим вещам.

<Самоеды.> Самоеды [современные ненцы] живут ниже Берёзова до самого Северного океана и вдоль его побережья, нигде не останавливаясь надолго. Они настолько нелюдимы, что даже русские служивые при сборе ясака с ними не встречаются и не разговаривают. Самоеды просто проезжают

как фурии в нужное время на своих оленьих упряжках мимо мест сбора ясака и выбрасывают из своих саней на снег столько пушнины, сколько считают достаточным, а затем отправляются дальше каждый своей дорогой.

<Скифо-остяцкие захоронения на Оби.> Мы развлекались подобными разговорами до часу ночи. Ещё он поведал мне, что в прежние годы вокруг Оби было найдено очень много могил или языческих захоронений с серебром и золотом. Все они были раскопаны русскими бугровщиками³⁴⁴, так что сейчас найти что-то ценное было бы большой удачей.

При расставании он поблагодарил меня (см. запись от 26 ноября) за присланные мелочи, а я попросил взамен и на память тунгусский *Rasch* или округлый щиток для стрельбы из лука, изготовленного из нейзильбера³⁴⁵ и несущего изображение ящерицы, весом примерно [1 унция 2 драхмы 2 скрупула 10 гран = 39,6 г]; языческую серьгу с тремя свисающими цепочками ([6 драхм 17 гран = 22,92 г]); нагрудную подвеску в форме «лошадиной сандали»³⁴⁶ или подковы массой ([1 драхма 1 скрупул 9 гран = 5,54 г]); две одинаковые выпуклые накладки из нейзильбера, снятые с браслета или пояса, каждая весом [1 драхма 7 гран = 4,17 г], общий вес [2 унции 4 драхмы 2 скрупула 10 гран = 78,1 г]³⁴⁷. Всё вместе я сложил в небольшой мешочек, подписал с обеих сторон и запечатал.

Как только я остался один, сразу принялся за свои записи и только около 5 утра прямо в одежде прилёг на часок отдохнуть.

29 ноября 1725 г.

В половине десятого утра, как только немного рассвело, я приступил к делам и приказал амбарному сторожу позвать ко мне переписчика Алексея Кудрявцева для работы над протоколом № 246 (см. запись от 27 ноября). В ответ услышал, что он колет дрова и пр. и не сможет сегодня писать. Я распорядился, чтобы один из денщиков отправился к нему и привёл сюда, но ни одного из них с самого раннего утра не было на квартире. Домой они заявили только к вечеру, в половине четвёртого, совершенно пьяные и качающиеся из стороны в сторону. Так из-за их упрямого неповиновения был потерян целый день работы.

Тем временем Петер купил корнеплодов на 1 коп.

Господин лейтенант Рудольфи прислал мне замороженного глухаря (*Urogallum*), самца [96 унций 6 драхм 1 скрупул = 2903,75 г] для кухни.

В этот день я занимался составлением черновика XVII рапорта на имя Его Превосходительства господина президента Блюментроста³⁴⁸ в Санкт-Петербург, чтобы в ближайшие дни переписать его набело.

30 ноября 1725 г.

В 8 час. утра я снова велел позвать переписчика Алексея Кудрявцева, чтобы доработать протокол № 246 (см. запись от 29 ноября), но оказалось, что он собирается ехать в юрты.

Переписчик Алексей не хотел [...] ничего дурного, поэтому в четверть десятого он явился ко мне с извинениями и уверениями, что ему нужны дрова для хозяйства. Я отпустил его на сегодня, чтобы он закончил со всеми своими делами и в последующие дни снова был у меня под рукой.

В половине десятого из ближних юрт приехал остяк (см. запись от 10 ноября) и привез на продажу *Ssynie* или рубаху из налимьей кожи за 20 коп. Я свернул её, запечатал и подписал.

Переписал начисто XVII рапорт, получилось 2 листа. После этого занялся копией к оригиналу немецкого протокола § 83, составил краткую выписку из него и приложил к суммарному протоколу § 83. Оригинал запечатал красным сургучом, как и доношение о прогоне № 295 (см. запись от 21 ноября), поскольку ни в приказе³⁴⁹, ни у господина лейтенанта Рудольфи чёрного сургуча не оказалось. Затем отослал XVII рапорт и доношение № 295, каждое отдельно запечатанное, как новое доношение № 299 в самаровскую приказную избу и с требованием расписки в получении. В ответ получил заверения, что первой же оказией всё будет отправлено в Тобольск, а сейчас такой возможности нет, и что после своего возвращения подьячий Лисицкий (см. запись от 25 ноября) выдаст мне положенную в таких случаях расписку.

В 7 час. вечера я наконец-то приказал подать обед. Работа, которой я целый день предавался, вконец ослабила мои силы, и я не мог довольствоваться только парой кусочков.

После этого я занялся дневниковыми записями, и, поскольку месяц заканчивался, подготовил следующее, как указано ниже:

Помесячные выписки за ноябрь 1725 г.

- I. Природа:
 - a) минералы (1);
 - b) растения (2–6);
 - c) рыбы (7–9);
 - d) птицы (10–22);
 - e) четвероногие (23–26).
- II. Широты мест, см. запись от 21 ноября: Самаров ям на Самарке 60°58'.
- III. Магнитное склонение³⁵⁰.
- IV. Физиолого-медицинские и технические записи.
- V. Филология, история.
- VI. Любопытные древности³⁵¹.
- VII. Графические работы.
- VIII. Менее свободные работы³⁵².
- IX. Акты в канцелярию³⁵³.
- X. Акты из канцелярии.
- XI. Услуги канцелярии.
- XII. Выплаты в аванс.

- XIII. Бесплатные угощения, дебит.
- XIV. Оплаченные угощения, дебит.
- XV. Расход имущества и разное.
- XVI. Рабочие ящики и свёртки.
- XVII. Собственная поклажа.
- XVIII. Современные мелочи для продолжения списка RANG-LAPP (см. запись от 26 ноября).
- XIX. Кухонная провизия для хозяйства.
- XX. Плотницкие работы.
- XXI. Частные послания.
- XXII. Предосторожности в работе³⁵⁴.
- XXIII. Неповиновение слуг.
- XXIV. Прodelанный путь.

Смотри вкратце поездку из Нарыма (см. запись от 10 ноября)

1 декабря 1725 г.

В половине десятого утра пришёл переписчик (см. запись от 23 ноября) и работал до восьми вечера над чистой копией протоколов с № 247 по 252 включительно, $1\frac{1}{4}$ листа. Я при этом присутствовал, сверял и проверял, поэтому другие дела пришлось отложить.

Мой слуга Петер купил для кухни 7 пудов ржаной муки по 9 коп., в сумме 63 коп.

Денщик Михайла вырезал болвана [«деревянная форма»] для чучела собаки (см. запись от 27 ноября), чтобы ноздри и пр. смогли высохнуть, как подобает.

Вечером я реставрировал книгу дневниковых записей за 1724 год, которая вырвалась из переплёта.

2 декабря 1725 г.

С восходом солнца, в 9 час., пришёл переписчик (см. запись от 1 декабря) и до 8 вечера работал набело с № 253–258, примерно $1\frac{7}{8}$ листов. После пары чарок крепкого вина³⁵⁵ я его отпустил.

Вечером я занимался аннотациями к дневниковым записям.

3 декабря 1725 г.

Поутру в половине десятого пришёл Алексей Кудрявцев (см. запись от 2 декабря) и переписал начисто протоколы № 259–261, $1\frac{1}{4}$ листа. Причём я бдительно до 8 час. вечера сверял и проверял, словно был подьячим или писарем из канцелярии.

После обеда один ямщик из Демьянки продал мне $2\frac{1}{2}$ пуда говядины по 28 коп. за пуд, в сумме 70 коп., а также застывший

животный жир, 25 фунтов, за что я заплатил ему 30 коп.; всё вместе – 1 руб.

4 декабря 1725 г.

В половине десятого утра пришел переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 3 декабря) и до вечера работал над протоколами № 262–264 включительно, примерно $1\frac{3}{4}$ листа, затем после нескольких чарок крепкого вина³⁵⁶ отправлен домой.

Мой слуга Петер – из-за мышей – перенёс весь провиант, который до этого хранился в амбаре, в отдельный чулан и уложил по обе стороны. Амбар запер и опечатал.

5 декабря 1725 г.

Русское население готовились к дню Святого Николая – варили пиво³⁵⁷, некоторые начали петь праздничные песни³⁵⁸.

В половине пятого вечера зашёл на чашечку чая господин лейтенант Мартин Михайлович Рудольфи и принёс в подарок серьги в виде простого кольца из серебряной проволоки диаметром $1^{\circ}7'2''$ рейнландского³⁵⁹, каждая весом [1 драхма = 3,75 г] или обе весом [2 драхмы = 7,5 г]. Серьги похожи на те, что носят современные язычники Барабинской степи, а также монгольские и тунгусские женщины. Но мне показалось, что эти были русской работы.

Кроме того, он подарил мне ещё и зуб тюленя (*Phocae* по Росмару³⁶⁰), или морского коня (*Equi marini* по аптекарским каталогам³⁶¹), в народе называемого *морж*, но молодой (см. запись от 11 мая) и в очень плохом состоянии, длиной примерно $8^{\circ}5'5''$ рейнландского, шириной $1^{\circ}7'0''$ в полой части, толщиной с плоской стороны $0^{\circ}9'5''$ ³⁶². Решение о том, смогу ли я оставить подарок себе, зависит от господина президента Блюментроста³⁶³, и он может лишить меня его, хотя мы и состоим в личной дружбе.

В половине десятого вечера господин лейтенант откланялся, поскольку завтра празднество дня Святого Николая, и он торопился быть вовремя и дома, и в церкви.

6 декабря 1725 г. (День Святого Николая)

В половине десятого утра, как только рассвело, пришёл переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 4 декабря) и работал до 6 час. над протоколом № 265, примерно 1 лист. Я, в свою очередь, занимался до вечера немецкой копией контракта, примерно $\frac{1}{4}$ листа.

Мой слуга Петер Кратц снова ходил промыслять и принёс вылинявшую серую белку, самца весом [10 унций 3 драхмы 2 скрупула = 313,75 г], и передал моему денщику Андрею. В доме

господина лейтенанта Мартина Михайловича Рудольфи в его присутствии и в сопровождении его объяснений шкурку тщательно обработали и набили чучело. При успешном завершении и при первом же удобном случае, все собранные чучела добытых здесь животных по доброй воле и без особого на то распоряжения, со всем смирением и покорностью будут положены к ногам Её Императорского Величества³⁶⁴.

7 декабря 1725 г.

Чтобы выразить свою благодарность, господин лейтенант Рудольфи (см. запись от 26 ноября) прислал мне без четверти одиннадцать посылку с небольшим самоедским *Guss*³⁶⁵ или *Surtout*³⁶⁶ [верхняя одежда] для удовлетворения моего особого любопытства, за что я его поблагодарил, а затем положил подарок в ящик RANG-LAPP, присвоив ему номер 56.

8 декабря 1725 г.

В 9 час. утра я снова приказал позвать переписчика Алексея Кудрявцева, чтобы он занялся чистовыми копиями протоколов № 266–270, примерно 1¹/₂ листа. В 8 час. вечера он закончил работу, и я смог его выпроводить после нескольких чарок крепкого вина³⁶⁷.

Вечером начала сильно болеть голова, поскольку я чрезвычайно много работаю и совершенно лишён сил. Кроме прочего, ещё и мой желудок давно не видел приличной еды. Утешением может служить только Гиппократ со всеми его афоризмами. Около 10 час., совсем недолго поработав над записями, я отправился спать.

9 декабря 1725 г.

Небо настолько тёмное, низкое и хмурое, что даже днём кажется, будто на дворе поздний вечер.

Без четверти десять переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 8 декабря) пришёл работать над протоколом № 271. Но поскольку он его испортил, а с ним и протоколы № 269 и 270, которые были на том же листе, ему пришлось до 7 час. вечера переписывать всё заново, примерно ³/₈ листа.

В час пополудни кожевник Семён Хабаров (см. запись от 27 ноября) принёс готовую шкуру лисы для чучела (см. записи от 4 и 5 ноября) и попросил за работу 3 коп. Я ему заплатил.

После обеда, без четверти три, я послал за заказчиком³⁶⁸ старостой Иваном Поромовым, чтобы узнать, готова ли расписка на XVII рапорт и доношения № 295 и 299. Но он сообщил мне только то, что в отсутствии подьячего Лисицкого (см. запись от 25 ноября) никто

не может мне её дать и что нужно ждать его возвращения. Кроме того, я узнал, что и письма всё ещё здесь и будут отосланы только со следующей оказией, причём это вполне возможно и до возвращения подьячего Лисицкого.

10 декабря 1725 г.

Чистовые экземпляры протоколов № 271–275, 1¹/₄ листа.

11 декабря 1725 г. (Солнцестояние)

Определение местоположения Самарова яма: географическая широта 60°58'³⁶⁹.

Самый короткий день здесь длится не более 5 час. 5 мин., самый длинный день во время летнего солнцестояния – 18 час. 52 мин.

Итак, поскольку я испытывал множество тягот в моей поездке – постоянные ночёвки под открытым небом; поездки в открытых повозках под палящим солнцем, при сильном ветре и непогоде, в клубах пыли монгольско-даурских степей (см. *** 1724); едкий, выедающий глаза дым костров и печей в палатках и юртах [...], – то они оставили настолько явные следы на моём, до этой службы, тонком и благородном лице, словно я старик 80 лет (см. записи от 24 октября и 18 ноября³⁷⁰) и т. д. Поэтому не должно удивлять, что я один, полагаясь только на себя, не могу выполнять возложенную на меня непосильную работу так споро, как этого от меня требуют с таким давлением и напором, не говоря уже о многих тысячах других тайных и явных помех и препятствий...

Чистовые экземпляры протоколов № 276–277, 1¹/₈ листа.

Мой слуга Петер Кратц купил для хозяйственных нужд 26¹/₂ фунтов топленого масла по 4 коп. за фунт, в сумме на 1 руб. 6 коп.; и фитилей на 3 коп.

12 декабря 1725 г.

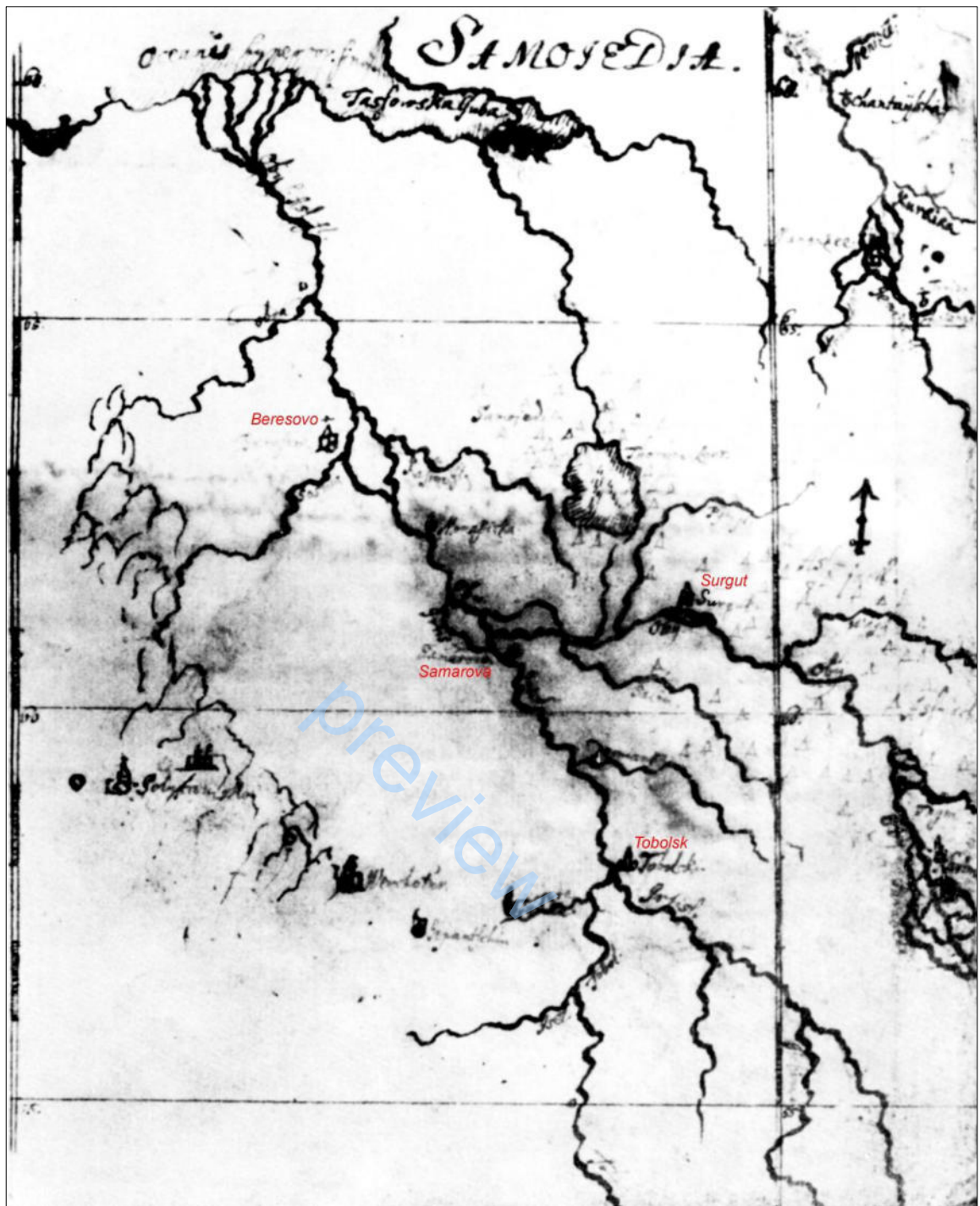
Ранним утром вернулись из поездки комиссар Афанасий Кузьмич Козловский и писарь Александр Лисицкий (см. запись от 25 ноября). С ними прибыл пленный лифляндский лейтенант по имени Кирилл (или на шведском Эрих) Берг, чтобы здесь поселиться и выполнять поручения архиерея – присматривать за новообращёнными остяками.

В 7 час. вечера прибыл ко мне с визитом господин лейтенант Рудольфи вместе с лейтенантом Кириллом Бергом. Я их встретил табаком, чаем и крепким вином³⁷¹, так как не мог предложить большего.

И поскольку я давно (см. запись от 23 ноября) хотел заполучить в моё собственное собрание достопримечательностей какие-либо

лапландские³⁷² или остяцкие принадлежности для работы, а также одежду, он³⁷³ подарил мне ярко раскрашенный остяцкий *Chantang-Sagon*³⁷⁴ в форме куба с крышкой из бересты. В нём были иглы, нитки и прочие вещицы для шитья, которые хранят женщины. И ещё один такой же, тоже с крышкой, но полукруглый и снизу немного повреждённый, предназначенный для тех же целей. Внутри на доньшке нанесена фигура самца косули или *Capreae* по Плинию, но почти намёком, так что трудно разглядеть. Со слов бывшей хозяйки этой вещи – остяцкой женщины, сделано это было в её присутствии. Сверху на крышке хотели изобразить медведя, но вышло что-то более фантастическое. И, наконец, третьим подарком было маленькое китайское медное зеркальце, похожее на те, что русские купцы привозили в большом количестве из Урги³⁷⁵ и продавали в Сибири за 70–80 коп., в зависимости от размера³⁷⁶. Как я сейчас вспоминаю, мне такое тоже предлагали на продажу (см. ***). Вес [6 унций 1 скрупул 10 гран = 181,85 г] в диаметре 4°0'0" рейнландского, толщина края 0°1'5"³⁷⁷, очень старое, грязное и потёртое. На одной стороне, в верхней её части, изображён герой с короной на голове – на индийский или мексиканский манер – волосы короткие; без шлема, но в броне; на щите – герб; в правой руке скипетр; за спиной видны большие распахнутые крылья. В нижней части – боевой конь с поднятой вверх передней левой ногой и заплетённым хвостом. У его правой ноги печать, где по кругу изображено змеевидное существо с четырьмя конечностями. На обратной стороне изображение Минотавра или скорее Мезиппа³⁷⁸ и видна половина фигуры коня. Диаметр примерно 0°4'0"³⁷⁹. Место, оставшееся вокруг этого Мезиппа, было заполнено внизу европейским растительным орнаментом. Все три вещи я убрал в сторону.

Вместе с ним я приступил за черновую версию «Северного самоедского пути между реками Обью и Енисеем, ведущего к Ледовитому океану», как примерно показывает импровизированная карта-схема [Ил. 60].

Ил. 60 Самоеды между Обью и Енисеем

Во время работы он сообщил, что берёзовские самоеды, которые более высокие и стройные, в большинстве своём делают временные стоянки у *Thorum-Loog* или «Божьего озера»³⁸⁰. Другие самоеды, живущие ближе к побережью моря и останавливающиеся на *Sinu satojedico*³⁸¹ (Тазовская губа), скорее меньше ростом, коренастые и очень светлокожие. Язык у них совсем другой. На своих оленьих упряжках они ездят так неописуемо быстро, что возникает мысль, будто их сани и всё остальное могут разбиться. К лету остяки и самоеды отправляются водой от Сургута через Пим³⁸², затем от Божьего

озера волоком через болота либо до Тазовской губы и океана, либо на р. Казым и дальше до Берёзова. Также пользуются Мангазейско-Туруханским волоком и далее по воде через Тазовскую губу. По воде через реки *Olug*³⁸³ и Вах выход в Тазовскую губу тоже возможен, но очень долог. Ещё они могли бы идти водой от Берёзова по Сосьве в сторону Соликамска. На реке Обда находится самый северный на сегодняшний день русский острог³⁸⁴ или *castellum*³⁸⁵.

– Самоедская одежда малица³⁸⁶ или нижняя шуба и *Guss*³⁸⁷ или *Surtout*³⁸⁸, под которой они всегда носят маленькую меховую шапочку, очень тёплые и защищают от самых жестоких морозов. Капюшон они иногда скидывают, но и тогда открытым ветру остается только лицо.

В 9 час. вечера лейтенант Берг заторопился домой, чтобы подготовиться к своей завтрашней поездке в Демьянку, и предложил захватить оттуда про запас немного животного жира для ламп. Одновременно он пожаловался на тянущую боль в правом боку от пупочной области вплоть до почек, а также на страдания от постоянной сильной рвоты и попросил помочь ему советом и медикаментами после возвращения. Я обещал оказать ему содействие.

13 декабря 1725 г.

Чистовые экземпляры протоколов №№ 278–281, 1 лист.

В половине третьего пришёл комиссар Афанасий Кузьмич Козловский и принёс мне указ из Тобольска от 29 ноября 1725 г., запечатанный красным сургучом, а при нём ещё и дворцовый указ с печатью чёрного сургуча из Санкт-Петербурга от 12 августа 1725 г. за подписью его высокоблагородия господина президента Блюментроста³⁸⁹. Никакой другой особой инструкции на немецком языке не прилагалось. Вскрыв оба письма, я показал указы господину комиссару и потребовал от него заверить своей рукой передачу их мне сегодняшним числом, а также обещания выдать расписку о том, что мой собственный указ лежит в его приказной избе и ждёт отправки. После чарки крепкого вина³⁹⁰ он меня оставил.

Как только я остался один, тотчас же принялся за указ от 12 августа 1725 г. из Санкт-Петербурга: внёс его в «Акты», протокол № 301 и начал читать, пытаясь, насколько возможно, его понять.

В нём говорилось о следующем: согласно распоряжениям из Медицинской канцелярии³⁹¹ от 3 декабря 1723 г. и 31 августа 1724 г. доктор Мессершмидт должен был без промедления отправиться в Москву со всеми собранными коллекциями, но указом от 12 августа 1725 г. оба прежних документа отменяются, поскольку они задержались в Сибирской губернии, и ни в Московскую, ни в Петербургскую медицинские канцелярии ответ не поступил. Новый указ предписывает доктору Мессершмидту при его получении незамедлительно, со всеми имеющимися коллекциями курioзных³⁹²

раритетов отправиться из Сибирской губернии в Москву. При этом сибирскому губернатору предписывается оказывать всяческое содействие, как то: решать без задержек все вопросы с подводами и упаковкой имеющихся коллекций, а также выплатить положенное жалование. Доктор И.Д. Блюментрост и т. д., и т. д.

Второй указ из Тобольска, датированный 29 ноября 1725 г., включенный в «Акты», протокол № 302, содержал следующее: два пропавших доношения из медицинской канцелярии от 11 января и 3 ноября 1724 г., а также доношение от 11 ноября текущего 1725 г. за подписью господина архиатра³⁹³ Блюментроста, предписывают доктору Мессершмидту незамедлительно, со всеми собранными занятыми вещами отправиться в Москву. Согласно указу от 16 ноября 1725 г., енисейскому провинциальному воеводе подполковнику Опухтину велено предоставить необходимые подводы до Тобольска доктору Мессершмидту – как для него самого и его людей, так и для его коллекций и собственной поклажи. А поскольку Тобольской губернской канцелярии известно, что он находится сейчас в Самаровом яме, то самаровскому комиссару выдано распоряжение: при его получении безотлагательно отправить последнего в Тобольск. Князь Михайла Долгорукий.

Над этим очень сложным переводом с помощью «Русского лексикона» я работал до глубокой ночи.

14 декабря 1725 г.

Сегодня переписчик Алексей Кудрявцев был занят работой в приказе³⁹⁴ и не смог прийти, поэтому протокол (см. запись от 13 декабря) остался лежать без дела.

Мой слуга Петер Кратц купил вина, одно ведро простого за 120 коп. и к нему 3 штофа [единица объёма, 1 штоф = 1,23 л] двойного за 37¹/₂ коп.; в сумме 112¹/₂ коп.³⁹⁵

К вечеру, чтобы немного проветриться (из-за непрерывной работы голова совсем отяжелела), я заглянул к господину лейтенанту Мартину Генриху (Михайловичу) Рудольфи на чашечку чая и табак. И, поскольку я знал об его здешнем довольно скудном в денежном смысле положении, то решил заплатить за те безделицы, которые он мне ранее (18 и 28 ноября, 5 и 7 декабря) подарил от чистого сердца: 27 коп. – за серебряные серьги и зуб морского коня (*Equi marini* по аптекарским каталогам³⁹⁶); 1 руб. – за самоедский *Guss*³⁹⁷ или *Surtout*³⁹⁸ из песчанорника (*Niorni-Pes*)³⁹⁹ или молодых детёнышей самоедской лисы (*Vulpiculis samojedicis*)⁴⁰⁰ и подходящую к нему шапочку из беличьего меха и т. д.; в сумме 127 коп. При этом я получил ещё в подарок мешочек для табака из налимьей кожи.

Он рассказал мне, что мех песца [песец, «голубая лиса»] или лисицы самоедской длиннохвостой (*Vulpe samojedica brachyurina*) (см.

запись от 28 ноября) можно разделить на три вида: 1. *Niorni Pessi* [норники, молодые особи с не очень ценным мехом], коричневатый, много прочнее всех других лисьих шкурок песцовой молодежи, не очень густой; 2. *Ne-Pessi* [недопёсок, мех ещё не совсем белый] или мелкие наихудшие *Pessi*, также молодые особи, добытые перед зимой; 3. *Pessitzi* или совершенно белые взрослые особи, добытые в зимний период⁴⁰¹. И добавил, что за обычную лису пёстрой окраски на месте можно купить за 2 руб.

В 10 час. вечера я откланялся. Лейтенант Рудольфи вручил мне ещё корень *Tragoselini*⁴⁰² по Турнефору, вид ***; приложил к остальным вещам.

15 декабря 1725 г.

Переписчик сегодня снова не пришёл (см. запись от 14 декабря).

Между тем я занялся «Каталогом лекарственных растений» (см. запись от 27 августа) и переписал начисто с № 482 по № 508 включительно, колонка 1.

16 декабря 1725 г.

В половине шестого вечера меня навестил господин лейтенант Рудольфи. Он разъяснил мне, о чём идет речь в указах № 301–302, причём точно также, как я их сам до этого перевёл.

Также он рассказал мне во время беседы, что ежегодно в июле северные олени невыносимо страдают от укусов слепней и стараются спастись от них в лесу, в воде и т. д., и что он своими глазами видел на одном из животных целый клубок размером с яблоко круглых больших мясистых личинок над небом в области небного вомера⁴⁰³, и что бедное животное долго храпело и фыркало, пока сумело от него освободиться. В такое время никто не решается употреблять в пищу головы оленей. Я смог легко поверить его словам, поскольку сам уже наблюдал такого рода личинок, находившихся на глубине в 1 пядь⁴⁰⁴ под кожей ещё живого животного в промежутках мышц бедра, и даже зарисовал в путевом дневнике за 1724 г.

В половине десятого вечера он откланялся. Я дал ему с собой почитать мою «Медико-химическую немецкую антологию» (*Collectanea medico-chymica Germanica*) в 4-х томах (см. опись 20 генеральной таблицы от 5 июня, № 29), чтобы он потом вернул её обратно вместе с «Лаппонией» Шеффера⁴⁰⁵.

17 декабря 1725 г.

Сегодня я продолжил приводить в порядок записи «Каталога лекарственных растений» с № 509 по № 585 включительно, колонка 1.

18 декабря 1725 г.

В этот день я работал над «Каталогом лекарственных растений» (см. запись от 17 декабря), с № 586 по № 650 включительно, колонка 1.

19 декабря 1725 г.

В 5 час. вечера пришёл переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 13 декабря) и переписал своим почерком протокол № 282, примерно 1 лист. После этого, угостившись чаркой крепкого вина⁴⁰⁶ <в 10 час.>, он отправился восвояси.

Вечером, в 6 час., ко мне на чашечку чая заглянул господин лейтенант Мартин Генрих (Михайлович) Рудольфи. За разговором с ним я узнал, что сургутские собольи шкурки самые лучшие и продаются по цене 20 руб. за сотню, и что русские аккуратно нанизывают их на верёвку и сжимают так, что получается цилиндрический свёрток примерно 6°0'0" высотой и 3°0'0" толщиной⁴⁰⁷ в диаметре, очень лёгкий и удобный при перевозке. Лучших сургутских соболей (см. запись от 2 июня) можно купить по 9 руб. за пару. [А ещё, что] самоедские волки совсем белые и короткошёрстые, также очень небольшие и наиболее хороши в виде подкладки, и т. д.

В 12 час. ночи он решил откланяться, и я дал ему с собой почитать дома «Истинное христианство» Арндта⁴⁰⁸, «О блаженстве этой жизни» анонимного английского автора и «Маленькие причуды»⁴⁰⁹ в 12^{мо}⁴¹⁰, а также бергамотовые корки и семена тмина, 1 мешочек.

20 декабря 1725 г.

В половине десятого утра пришёл переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 19 декабря) и приводил в порядок до 7 час. вечера протоколы с № 283 по № 288 включительно, примерно 1¹/₈ листа. Мне всё это время приходилось сверять и проверять, потому продвигалось медленно.

Мой слуга Петер купил на 1 коп. репы и уплатил 20 коп. за заточку плотничьего топора для денщиков.

Денщик Андрей изготовил 168 свечей, израсходовав весь животный жир.

Господин лейтенант Рудольфи попросил совета для молодой жены киевского попа, примерно 21 года от роду, которая была так истерична⁴¹¹, что около 7 лет⁴¹² не могла зачать. Я посоветовал ему следующее, что могло бы помочь. Возьми рачьего глаза⁴¹³, сурьмы потогонной, соли полынной⁴¹⁴, бобровой струи⁴¹⁵ лучшего качества – по семь гран⁴¹⁶, асафетиды⁴¹⁷ – один гран, киновари натуральной – три грана, масла винного камня пахучего⁴¹⁸ – одну каплю. Смешай, пусть

получится противоистерический⁴¹⁹ порошок. Выдай в тройном количестве. Обозначь: «Слабительный порошок⁴²⁰. Принять однократно с тёплым питьём и хорошо пропотеть».

Также я ему передал 3 хрустальных бокала для вина (см. опись LAGE 5 июня, № 14) и удалил их из инвентарного списка.

В 7 час. вечера, как только остался один, принялся за чистовой вариант «Каталога лекарственных растений» с № 651 по № 712 включительно (см. запись от 18 декабря).

21 декабря 1725 г.

Поутру, без четверти девять, я принялся за работу над протоколами и собственноручно сделал записи за № 289–290. После обеда пришёл переписчик и с половины второго до половины седьмого вечера работал с № 291–295 включительно, почти 1 лист его почерком. После этого он откланялся.

Мой слуга Петер купил для еды 2 щуки на 1 коп.

Вечером я внёс записи в «Каталог лекарственных растений» (см. запись от 20 декабря) с № 713 по № 771 включительно.

22 декабря 1725 г.

В 9 час. утра переписчик Алексей Кудрявцев продолжил работу над протоколами (см. запись от 21 декабря) № 296–301, приблизительно $1\frac{1}{8}$ листа его почерком. После обеда в половине третьего он закончил работать, и после нескольких чарок крепкого вина⁴²¹ мне удалось с ним распрощаться.

Я имел намерение ответить на указы № 301–302 в Тобольск и Санкт-Петербург и для надёжности сделать это на русском языке. Но поскольку подьячий Лисицкий всё ещё продолжал пьянствовать, и никто другой, кроме него, не мог мне здесь помочь, мне пришлось отложить это дело до тех пор, пока он протрезвеет.

Итак, я снова принялся за «Каталог лекарственных растений» (см. запись от 21 декабря) и привел в порядок № 272–897⁴²².

23 декабря 1725 г.

В 9 час. утра переписчик продолжил свою работу над протоколом № 302, примерно четверть листа, а потом переписал черновики протоколов № 300–302 своим почерком на чистовую, примерно половина листа. Таким образом, он привёл в порядок все документы до сегодняшней даты включительно, хотя остаются ещё некоторые недостатки в черновиках, над которыми предстоит дополнительно поработать в другое время. Поскольку он с 27 ноября (см. выше) переписал набело протоколы с № 244 по № 302 на $17\frac{4}{8}$

листах и потратил на это в течение 16 дней 128¹/₂ час., я назначил ему за работу, выполненную довольно хорошо, вознаграждение в 1 руб. (см. запись от 30 декабря). Но так как до праздников оставалось совсем немного, выплачивать эти деньги не стал, чтобы он не смог их расстратить раньше времени.

После этого я до вечера приводил в порядок «Каталог лекарственных растений» (см. запись от 22 декабря), № 898–1015, колонка 1.

24 декабря 1725 г.

В 9 час. утра я велел позвать переписчика Алексея Кудрявцева, чтобы вычленил все записи из протоколов о каждом рапорте, который не смогли доставить в Санкт-Петербург, но он был болен и не пришёл.

Подъячий Лисицкий всё еще пребывал в состоянии неуёмного пьянства и, следовательно, не мог приступить к работе над указами № 301 и 302.

В 10 час. пришёл остяк и принёс мне 3 куропатки для кухни, за что я отсыпал ему немного шар-табака.

С ним был ещё один, который продал мне за 20 коп. свой *Ssynie*⁴²³ или «сюртук» из выделанной кожи налима, которую я добавил к моему собственному имуществу.

Господин лейтенант Рудольфи прислал мне для моих собственных нужд пару вышитых рукавиц или *Paâss*⁴²⁴ из оленьего меха и не пожелал получить за них никакого вознаграждения. Мне пришлось ограничиться только благодарностью.

Кроме всего прочего, я продолжил в этот день работу над приведением в порядок «Каталога лекарственных растений» (см. запись от 23 декабря) с № 1016 по № 1095 включительно, колонка 1.

25 декабря 1725 г. (Первый праздничный день Рождества Господня)

Всю эту неделю я так много и тяжело работал, что силы мои совсем иссякли, и я решил, что ничего страшного не произойдет, если я в рождественские праздники устрою себе отдых.

26 декабря 1725 г. (Второй праздничный день Рождества Господня)

В этот день я тоже отдыхал.

27 декабря 1725 г.

Сегодня утром в Самаров должен прибыть новый комиссар Иван Бобровский.

В 11 час. пришёл сын протопопа Герасима Иванова [***], чьи именины были сегодня, с приглашением прийти к ним на вечерний чай и принёс с собой большой каравай сдобного пшеничного хлеба в подарок. Но поскольку у меня накопилось слишком много работы, к которой я хотел приступить до завершения этого года, то мне пришлось отклонить предложение.

После полудня я снова занимался уточнением «Каталога лекарственных растений» (см. запись от 24 декабря) с № 1096 по № 1151 включительно, колонка 1.

28 декабря 1725 г.

В этот день я продолжил работу над уточнением «Каталога лекарственных растений» (см. запись от 27 декабря), № 1152–1215, колонка 1, поэтому заняться всем остальным возможности не было.

29 декабря 1725 г.

В 9 час. утра пришёл переписчик Алексей Кудрявцев, чтобы заранее подготовить для будущего ответа на указы № 301–302 (см. запись от 13 декабря) копии всех расписок – № 42, 71, 95, 109, 116, 126, 172, 173, 214, 275 и 300 – выписать из протокола на отдельный лист.

Между тем я, также на отдельном листе, собственноручно составлял опись корреспонденции (см. запись от 30 ноября, рапорт XVII) вместе с перечнем квитанций на русском языке, чтобы отправить их вместе с доношением ко двору – господину президенту Блюментросту⁴²⁵ на медицинский факультет. За этой тяжёлой работой я просидел до 8 час. вечера.

Как только переписчик закончил и ушёл, я снова обратился к «Каталогу лекарственных растений» и привёл его в порядок с № 2116 по № 1237⁴²⁶, колонка 1.

30 декабря 1725 г.

Сегодня утром без четверти девять пришёл мой переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 22 ноября) и просил, так как нужда его велика, выплатить ему немного денег за выполненную работу. Я тотчас же сделал выписку из моего журнала, передал ему и потребовал, чтобы он оформил передачу собственноручно в форме письменного доношения (см. запись от 5 февраля) за № 226, и он сразу же исполнил. После этого я заплатил ему за работу (см. запись от 23 декабря) 1 руб. За получение денег я взял с него расписку, а затем оба документа внёс в протокол под номерами 303, 304 и приложил к другим оригиналам.

После обеда меня посетил новый комиссар этого места по имени Иван Бобровский (см. запись от 27 декабря), а с ним и господин лейтенант Рудольфи. Визит был неофициальным, и я позволил себе принять их крепким вином⁴²⁷, чаем, изюмом и т. д.

<Донoшение № 305.> Между тем дал о себе знать староста Иван Пономарёв⁴²⁸, передав комиссару доношение из местного приказа⁴²⁹ о том, что я должен готовить ответы на указы № 301 и 302 (см. запись от 13 декабря) в Тобольск. Это доношение было мной принято, внесено в протокол под номером 305 и отложено в сторону до тех пор, пока я не останусь один, чтобы подробно его просмотреть.

В половине пятого вечера комиссар с нами попрощался, пообещав в ответ на мою настоятельную просьбу прислать ко мне в ближайшее время писаря Лисицкого для составления ответа на указы № 301 и 302.

Господин лейтенант Рудольфи ещё некоторое время оставался у меня. За всеми прочими разговорами мы ещё вели беседу и о сжигании умерших у язычников. При этом он поведал мне о том, как именно направлявшиеся в Пекин китайцы, побывавшие здесь в 1715 г., провели ритуал сожжения одного из своих усопших. Они обернули труп какой-то легко загорающейся материей и поместили в закрытый ящик или гроб. Особая процессия сопровождала этот гроб к месту ритуала – на продуваемый ветром красивый холм в окрестностях (Самарова) яма. Гроб подожгли с двух сторон, и он сгорел дотла при сильном огне в течение одного часа без всякого зловония и прочего безобразия. Золу тщательно и со всем почтением разгребли вилами, все не до конца сгоревшие кости собрали, сложили в специальный ящичек и такой же процессией вернулись на квартиру умершего. Там ящичек поставили на стол, зажгли много свечей и сохраняли такое положение до самого отъезда. Для своей дальнейшей поездки китайцы попросили русских отгородить на струге для этого ящичка с костями отдельное помещение, как если бы умерший оставался живым. И впредь до самого Китая они должны были предоставлять для него собственную комнату или квартиру в каждом месте, где бы ни останавливались, и оставались обязанными передать его для подлинного погребения. Из этого можно видеть, что ещё в настоящее время эти китайцы или серы (*Seres*)⁴³⁰ имели в традиции сожжения умерших общее с древними скифами.

В тот же вечер я купил у него двух плохих соболей, чтобы сшить себе шапку, и заплатил за них 280 коп. А ещё я купил у него сани для поездок, за которые сразу отдал 4 руб.

В половине седьмого вечера, когда мы ещё были вместе, из чёрной избы моей прислуги послышался какой-то гвалт, и мне сообщили, что мой слуга Петер Кратц неожиданно вскочил из постели и пребывает в сильном смятении и т. д., и т. д. Я в сопровождении господина лейтенанта Рудольфи тотчас же явился туда и нашёл его меж двух других моих слуг, которые его держали, в ужасном расстройстве

сознания, а именно в страхе и трепете⁴³¹. Он громко кричал и жаловался, что за ним стоит блудница, которая желает его соблазнить, а перед ним стоит нечистый дух, который хочет ему навредить и т. д. При этом он узнавал всех присутствующих и называл их по именам, как и понимал всё, о чём говорилось, и тотчас же отвечал. В то же время он боролся со своими демонами, крича, что он видит их то позади себя, то впереди, то сбоку, то над собою, то под собою... Я спросил стоящих рядом слуг, не уходил ли он из дома, не принимал ли он чего-нибудь вредного или не жаловался ли до этого на что-то. Но он услышал меня раньше остальных и ответил господину лейтенанту Рудольфи: «Ах, во мне злой дух, он должен выйти прочь! Я так много грешил против моего возлюбленного Господа и так много клеветал на моего дорогого добродетельного господина. Но Господь простит мне грехи из милости своей». На эти слова я ему сразу же ответил: «И я буду горячо молиться за тебя перед Господом и никогда не буду вспоминать твои оскорбления, как бы велики они не были... И буду заботиться о тебе». И т. д., и т. д. После чего он немного поутих и начал истово молиться, но всё время кричал: «Любодейка! Любодейка мне что-то дала и меня отравила!» Я тотчас же предположил, что ему, возможно, дали приворотное зелье и позвал денщика Андрея в мою комнату. В присутствии господина лейтенанта Рудольфи выяснилось, что несколько дней назад вечером (27-го числа) Петер был у одной старой бабы – Марьи Дмитриевны Серан. Перед уходом он получил от неё чарку крепкого вина⁴³², которое было таким жгучим и забористым, что у него тут же облезла кожа с языка, и всё во рту заболело. А через час он заметил, что и моча его стала едкой и жгучей, причём настолько, что кожа на ногах, куда она попала, горела и болела. Большого он не знал. Итак, этого мне было достаточно, чтобы понять, что он страдал от этой отравы. И хотя я не знал, была ли эта отравка дана ему как приворотное зелье из бесстыдного любовного вожделения или как яд из острого желания мести, я немедленно назначил ему лечение: начал с вызывания рвоты и продолжил следующим [...]. Рвотный порошок, который я дал ему вечером с тёплым чаем, надо будет принять снова в 8 час. утра, по прошествии 12 часов. После первой порции у него трижды было смягчающее воздействие, а затем ему удалось заснуть, при этом он сильно потел. В таком состоянии я его оставил.

В половине девятого вечера господин лейтенант Рудольфи откланялся.

<Вторая копия расписки № 311.> Между тем без четверти восемь вечера я поручил доставить ко мне переписчика Алексея Кудрявцева (смотри выше утром), чтобы переписать на чистовую на отдельном листе вторую копию всех расписок № 42, 71, 95 и т. д., и т. д. (см. запись от 29 декабря), так как её нужно будет отправить для проверки в канцелярию Тобольской губернии <под № 314>. Он

закончил работу в 11 час. вечера и после нескольких чарок крепкого вина⁴³³ отправился восвояси.

<Рапорт XVIII, § 84.> Среди прочих дел я приступил к написанию ответа на оба доношения № 301 и № 302⁴³⁴, чтобы в ближайшие дни подьячий Лисицкий смог мой немецкий черновик стилизовать по-русски. Одновременно я составил ещё и небольшое письмецо <или рапорт XVIII> на имя Его Превосходительства господина президента⁴³⁵ <§ 84> на немецком языке.

Прилечь отдохнуть мне удалось только в половине пятого утра, причём я решил не раздеваться. В том случае, если мой слуга вдруг снова впадёт в смятение, я скорее смогу вернуться к исполнению утомительных обязанностей, свойственных моей профессии.

31 декабря 1725 г.

В 8 час. утра мой слуга Петер Кратц (см. запись от 30 декабря) принял вторую порцию рвотного порошка, и его снова вырвало. Хотя это и случилось, был он всё ещё обессиленным, со страхом и трепетом смертным⁴³⁶, но выглядел уже немного лучше, чему очень поспособствовали критические потоотделения. Принимая это во внимание и с целью ускорения усилий природы, я дал ему в полдень принять болюс⁴³⁷ старого териака⁴³⁸ [1 драхма = 3,75 g]. Его желудок был пуст уже два дня, и не следовало это изменять, потому что под действием самой природы вредоносные гуморы должны быть вынесены на периферию⁴³⁹.

Чтобы на основе моего немецкого черновика составить на русском языке доношение господину президенту Блюментросту⁴⁴⁰ для медицинского факультета и переписать его набело, я позвал к себе подьячего Лисицкого (см. запись от 30 декабря), позднее занесу этот документ в акты под № 306. Затем он принялся за второе доношение – в Тобольскую губернскую канцелярию; его я передал переписчику Алексею Кудрявцеву для подготовки чистой копии, которой потом в актах будет присвоен № 310. Сам же я переписывал набело написанный по-немецки черновик рапорта XVIII, также одновременно с актами на немецком языке, § 84. Итак, к половине восьмого вечера с этими куриалиями⁴⁴¹ было покончено, и окончательные ответы на указы № 301 и 302 (см. записи от 13 и 30 декабря) лежали готовыми и были датированы 31 декабря 1725 г. Но они не могли быть запечатаны до внесения в акты протокола, а это откладывалось до понедельника (3.1.1726), поскольку сегодня писарь не хотел более заниматься этим.

Как только писарь отправился восвояси, я пошёл в чёрную избу к прислуге, чтобы посмотреть, как мой слуга Петер Кратц справляется со своим недугом. Я нашёл его в обильном жидком поту, спонтанным и критическим по характеру⁴⁴². От кризиса внутренние участки живота

освободились от гуморов, сместившихся на периферию, и больной был почти без всякого соображения из-за отупления⁴⁴³, вызванного разлитием чёрной желчи в частях мозга, но с сохранившимся при этом лёгким переходом к оцепенению из-за страха. Я дал ему принять для укрепления мозга *Nodulum ... irroratum*⁴⁴⁴ и ещё один боллюс⁴⁴⁵ старого териака⁴⁴⁶ [1 драхма = 3,75 г] на ночь. А к этому, поскольку он слёг с рвущими болями в области пупа и внизу живота, я посоветовал ему в ближайшие дни пить цельное свежее кипячёное молоко с небольшим количеством чая и корнями аира настоящего (*Acori veri*) и снова направился в свою комнату.

И хотя я сильно устал от забот этого дня и был очень слаб, пойти отдохнуть в свои покои я не мог, так как мне нужно было подвести итоги последнего месяца 1725 г. В половине девятого вечера, после того, как покончил с пищей, приготовленной мне ещё к обеду, я приступил к описанию произошедших за этот месяц событий, как указано ниже:

Помесячные выписки за декабрь 1725 г.

I.	Природа:	
	а). Растения (1);	
	б). Насекомые (2);	
	с). Рыбы (3);	
	д). Птицы (4);	
	е). Четвероногие (5–6).	
II.	Широты мест:	
	11 декабря: Самаров ям 60°58'.	
III.	Магнитное склонение по течению реки ⁴⁴⁷ :	
	Северная карта.	12 декабря.
IV.	Физиолого-медицинские и технические записи (1–7).	
V.	Филолого-исторические записи и т. д.:	
	1. Северная остяко-самоедская карта	12 декабря;
	2. Иголки китайские металлические ⁴⁴⁸	12 декабря;
	3. Ужасный остяцкий рисунок ⁴⁴⁹	12 декабря;
	4. Остяцкие изделия из коры берёзы	12 декабря;
	5. Описание остяцких и самоедских речных путей	12 декабря;
	6. Сожжение умерших у китайцев	30 декабря.
VI.	Любопытные древности ⁴⁵⁰ :	
	1. Зеркало китайское из жёлтой меди ⁴⁵¹	12 декабря;
	Серьги серебряные 1 пара (2 драхмы = 7,5 г) 5 и 14 декабря.	
VII.	Графические работы (1–8).	
VIII.	Работы менее свободные ⁴⁵² (1–2).	
IX.	Акты в канцелярию ⁴⁵³ (№ 303–304, 306–311, § 84).	
X.	Акты из канцелярии (№ 300, 301, 302, 305).	
XI.	Труды канцелярии.	

- XII. Выплаты в аванс.
 XIII. Бесплатные угощения в долг.
 XIV. Оплаченные угощения в кредит
 XV. Расход имущества.
 XVI. Рабочие ящики и свёртки.
 XVII. Собственная поклажа.
 XVIII. Современные мелочи,
 в продолжение описи RANG-LAPP от 26 ноября:
№ 56. Самоедский Guss ⁴⁵⁴ или Surtout ⁴⁵⁵	14 декабря;
№ 57. Самоедская шапка, 1 шт.	14 декабря;
№ 58. Остяцкий мешочек для табака, 1 шт.	14 декабря;
№ 59. <i>Ssynie</i> ⁴⁵⁶ , или сюртук из налима, 20 коп.	24 декабря;
№ 60. <i>Paâss</i> ⁴⁵⁷ , или рукавицы, 1 пара	24 декабря;
№ 61. <i>Chantang-Ssagon</i> ⁴⁵⁸ , кубический, 1 шт.	12 декабря;
№ 62. То же, округлый, 1 шт.	12 декабря;
№ 63. Китайский Мезипп (копия) ⁴⁵⁹	12 декабря;
№ 64 Серьги серебряные 1 пара
[2 драхмы = 7,5 г] ⁴⁶⁰	5, 14 декабря;
Соболя на шапку, 1 пара за 280 коп.	30 декабря;
Моржовый клык ⁴⁶¹	14 декабря.
- XIX. Кухонная провизия для хозяйства.
 XX. Плотницкие работы.
 XXI. Частные послания.
 XXII. Предосторожности в работе⁴⁶².
 XXIII. Выданные мелочи.
 XXIV. Нарекания по поводу слуг:
1. Слуга Петер Кратц;
 2. Денщик Андрей Геслер;
 3. Денщик Михайла Бахметьев;
 4. Денщик Данила Приезжев;
 5. Мальчик-ботаник Агафон;
 6. Амбарный сторож Иван Суханов.
- XXV. Прodelанный путь: ничего.
 Новые сани для поездок за 4 руб. 30 декабря.

Только за полночь, в 3 часа, совершенно измученный, я завершил эту скрупулезную работу над некоторыми моими хозяйственными черновиками и всеми остальными текстами.

1 января 1726 г.

Мой занемогший слуга Петер Кратц (см. запись от 30 декабря 1725 г.) ночью потел умеренно и был ещё очень слаб, но смятения рассудка уже не наблюдались. Я заметил только некоторые признаки внутреннего страха во взгляде; трудно было определить, то ли по

естественной, то ли по противоестественной причине выглядело это как муки повреждённого сознания. Впрочем, хотя проявления лихорадки не ощущались, я дал ему выпить в достаточном количестве настой из чая и аира настоящего с молоком (см. запись от 31 декабря 1725) для выгонки пота и ослабления остроты гуморов, но наказал в это утро воздержаться от териака. После обеда по всей поверхности кожи стали наблюдаться тысячи сухих красных высыпаний с неприятным зудом, свидетельствующих о кризисе, выводящие наружу остроту гуморов. Желудок и кишечник в предшествующий день до вечера были свободными, поэтому я ещё раз дал ему перед сном, что было достаточным, третий болюс⁴⁶³ старого териака⁴⁶⁴ [1 драхму = 3,75 г] и доверился его организму.

2 января 1726 г.

В 9 час. утра мой заболевший слуга Петер чувствовал себя значительно лучше, кроме того, что он жаловался на рвущие боли в области гипогастрия⁴⁶⁵, эрозию кожи⁴⁶⁶ под языком и весьма тягостный зуд от сыпи, но внутреннего жара или беспокойства не чувствовалось. Поэтому я дал ему вторично выпить настоя из чая с аиром и молоком, поскольку после него он очень неплохо себя чувствовал. Это ему смазало кишечник и через мягкое потоотделение продолжилось выздоровление⁴⁶⁷, а также болеутоляющей силой молока облегчились рвущие боли от остроты гуморов. Я дал ему на ночь принять снова в четвёртый раз болюс⁴⁶⁸ териака⁴⁶⁹ [1 драхму = 3,75 г].

На время болезни слуги его обязанности по хозяйству перешли к денщику Андрею, для чего ему было выдано: на мыло для стирки 3 коп., на молоко 1 коп., на репу 1 коп. 1 января (1726) подьячий Лисицкий принёс молоко бесплатно.

В 7 час. вечера пришёл ко мне с визитом господин лейтенант Рудольфи, и я дал ему просмотреть XVIII рапорт (см. запись от 31 декабря 1725 г.), пока он ещё не запечатан, для того, чтобы в случае ошибки, которую я мог допустить, иметь возможность её исправить. Он посчитал, что всё описано правильно и хорошо, однако заметил, что он тоже мог что-нибудь проглядеть, пусть он и явный очевидец, достаточно осведомлённый обо всех обстоятельствах моей здешней трудоёмкой работы.

Доношения на русском языке, написанные подьячим Лисицким, я ему тоже показал, и он посчитал, что в 4-м пункте петербургского [доношения] кое-что нужно поменять. Поэтому подьячий Лисицкий должен взять его домой, исправить и на следующий день переписать набело.

<Первая копия Мезиппа⁴⁷⁰.> Господин лейтенант Рудольфи ушёл без четверти 12, и, поскольку он для копии Мезиппа с китайского зеркала (см. запись от 12 декабря 1725 г.) использовал своё

собственное олово, я дал ему взамен в качестве компенсации за хлопоты оловянный держатель от моей медной дорожной фляжки и две небольшие квадратные пластинки, которые я ранее, с 1711 г., использовал для солнечных часов и хранил для себя.

По случаю я также дал ему с собой «воду венгерской королевы»⁴⁷¹ [6 унций = 180 г] для собственного использования, а, кроме того, мою китайскую фарфоровую бутылочку с *Elixir Proprietatis*⁴⁷² [2 драхмы = 7,5 г] [с просьбой] прислать мне её потом обратно. Также отдал оловянную пластинку или бляшку около 1 аршина длиной и $\frac{1}{4}$ аршина шириной, железные казанские ножницы (2 штуки), 1 русское зеркальце за 1 коп., жёлтую блестящую ленту из ладожского вознаграждения (***) июня), чтобы он мог приобрести для меня несколько остяцких платьев.

3 января 1726 г.

Географическая широта: 60°58'.

В 9 час. утра я послал денщика Андрея к господину лейтенанту Рудольфи, который обещал (см. запись от 2 января) прислать мне полный стакан конской мочи для моего заболевшего слуги, якобы она превосходно помогает в подобных случаях. Но он пока не мог её дать и сказал денщику либо прийти вечером снова, либо он сам мне её пришлёт, как только получит.

Мой слуга Петер Кратц чувствовал себя лучше день ото дня, и высыпания начали уменьшаться, несмотря на хорошее потоотделение⁴⁷³. Однако я всё ещё продолжил поить его по утрам настоем чая и аира с молоком и дал ему на ночь пятый болюс⁴⁷⁴ териака⁴⁷⁵ [1 драхму = 3,75 г].

В 11 час. я отправил Лисицкому (подьячему) оригинал под № 306 (смотри запись от 2 января). Но поскольку из-за множества другой работы в приказе⁴⁷⁶ он не мог заняться им сегодня, то пообещал прислать мне его утром следующего дня обратно. Поскольку доношение № 305 (см. запись от 30 декабря 1725 г.) ещё оставалось не внесённым в черновой и чистовой протоколы, нужно было наказать переписчику Алексею Кудрявцеву незамедлительно этим заняться. Переписывание же депеш при отсутствии № 306 пока откладывалось.

Господин лейтенант Рудольфи так и не прислал обещанную конскую мочу, и я подозреваю, что ему это могло показаться неудобным или неприличным, так что я оставил его в покое.

Между всеми прочими делами я до самого вечера приводил в порядок «Каталог лекарственных растений» (см. запись от 29 декабря 1725 г.) с № 1238 по № 1244, колонка 1.

4 января 1726 г.

Мой слуга Петер начал сегодня понемногу вставать и ходить по избе и почти не страдал зудом от высыпаний, однако сыпь всё ещё возвращалась. Я освободил его в этот день от принятия медикаментов, но имел намерение продолжать давать ему дальше слабительное.

В 9 час. утра я снова послал к подьячему Лисицкому, чтобы доработать оригинал документа № 306. Он смог прийти только в 12 час., поскольку у него было много дел в приказе⁴⁷⁷. Не знаю, по какой причине я начал подозревать, что он хочет оставить одну копию для себя, чтобы при случае послать её в Тобольск секретарю Бажанову⁴⁷⁸ – одному из тех, кто пишет тайные рапорты и шлёт их ко двору. Таким образом местные люди очень охотно один перед другим выслуживаются и заботятся о том, чтобы оставаться полезными. И мне теперь было очень жаль – слишком поздно, – что я позволил ему взять бумагу домой и не оставил его работать над ней на моей квартире.

<Регистрация рапортов.> В 2 час. пополудни появился также переписчик Алексей Кудрявцев, который не мог прийти раньше из-за работы в приказе⁴⁷⁹, и тотчас же принялся за внесение в черновой протокол доношения № 306. В половине шестого вечера он закончил и спросил, надлежит ли ему заняться также № 307 и 308., так как он не был уверен, что справится. Я решил поручить ему переписать № 306 для чистового протокола, и мы оба покончили с нашей работой одновременно в четверть десятого. Этого было более чем достаточно, поскольку он жаловался на сонливость и опасался того, что легко мог где-то ошибиться, и потому заранее извинялся. Как только после чарки крепкого вина⁴⁸⁰ он меня оставил, я принялся за мой давно остывший обед.

5 января 1726 г.

Мой слуга Петер чувствовал себя сегодня сносно, разве что продолжал жаловаться на скрытые рвущие боли в гипогастрии. Я дал ему снова выпить чай с молоком и айром и мог бы дать ещё и конской мочи для их окончательного устранения, если бы получил её 3-го числа.

<Регистрация XVIII рапорта.> В 9 час. утра переписчик Алексей Кудрявцев (см. запись от 4 января) продолжил вносить в черновой протокол документы № 309, 310 и 311. Сам я переписывал в чистовой протокол документы № 307 и 308, а оставшиеся № 309, 310 и 311 вносил в него затем до самого вечера переписчик Алексей Кудрявцев. В четверть одиннадцатого после чарки крепкого вина⁴⁸¹ он со мной распрощался. Поскольку мне всё время приходилось быть у него под рукой, чтобы сверять и проверять, я не мог заняться ничем другим.

<XVIII рапорт закончен.> Как только я остался один, занялся своей корреспонденцией: XVIII рапорт, на немецком § 84, вместе с доношением № 306, списком указов, дубликатом инструкции и

рапортом № 307, выпиской из квитанций о жаловании (№ 308) и копией расписки о рапортах и пр. (№ 309) – всё датировал 31 декабря 1725 г., все пять сложил вместе в один конверт. Из-за недостатка чёрного сургуча запечатал красным, подписал на имя Его Превосходительства господина президента Блюментроста⁴⁸² и отложил в сторону.

<Доношение в Tobольск.> Затем сложил в один конверт доношение № 310 вместе с копией расписки о рапорте и пр. (№ 311), запечатал красным сургучом, также датировал 31 декабря 1725 г., адресовал в Tobольскую канцелярию и отложил в сторону до отправки.

Теперь не хватает только доношения из здешнего приказа⁴⁸³ для отправки двух моих пакетов, но этого придётся подождать некоторое время.

В половине одиннадцатого вечера я сначала покончил с моим запоздавшим обедом, затем дал на ночь моему слуге Петеру болнос⁴⁸⁴ из старого териака⁴⁸⁵ [1 драхму = 3,75 г], шестой и последний, ещё немного поработал над своими заметками и без четверти двенадцать лёг спать.

6 января 1726 г.

Праздник Эпифании⁴⁸⁶, или трёх царей, по-русски – трицарский день.

Сегодня по причине большого праздника и крещения водой в русской церкви, после которого все идут в гости, в *curialibus*⁴⁸⁷, никто работать не будет, поэтому написание доношения для отправки двух пакетов (см. запись от 5 января) на несколько дней откладывается.

Мой слуга Петер сегодня уже ходил по избе, но из-за сыпи, которая ещё не совсем сошла, я пока не разрешаю ему выходить на улицу.

<Тень симпозиальная⁴⁸⁸> Господин лейтенант Рудольфи должен день за днём производить впечатление на нового комиссара этого места и, чтобы иметь его на своей стороне, следовать за ним словно его постоянная тень – наподобие как у древних греков и римлян, по свидетельству Плутарха в «Застольных беседах». Это воистину не лучше, чем стать для кого-то рабом. Я, по его же признанию знал, что эта почать сильно его отягощала.

А, кроме того, господин лейтенант Рудольфи пока мне так и не прислал двух соболей, дорожные сани (см. запись от 30 декабря 1725 г.) и фарфоровую китайскую бутылочку (см. запись от 2 января), как и книги, взятые, согласно записям, ещё в декабре, да и сам не пришёл.

7 января 1726 г.

<Доношение № 312.> В половине девятого утра послали за подьячим Лисицким, чтобы подготовить доношение из Самаровской приказной избы для сопровождения в Тобольск двух пакетов от 31 декабря 1725 г. (первый – в Санкт-Петербург на имя Его Превосходительства господина президента Блюментроста⁴⁸⁹, второй – в Тобольскую канцелярию), а также расписку о том, что я передал их в приказную избу. Алексей Кудрявцев без промедления переписал его набело и датировал сегодняшним числом, а затем внёс в черновой и чистовой протоколы за № 312. Как только он закончил работу, денщик Андрей Геслер понёс в приказ⁴⁹⁰ оригинал доношения № 312 и оба прилагающихся к нему пакета, но передать их было некому, поскольку комиссар Бобровский в этот день праздновал Календы⁴⁹¹ и отсутствовал на месте.

<Слуга Петер поправился.> Мой слуга, болевший всё последнее время, вернулся наконец-то к своим обязанностям и смог среди всех прочих дел в час дня меня подстричь. После этого я посоветовал ему подать письменную жалобу на ворожею, которая его отравила, чтобы я смог потом направить описание дела, которое он мне предоставит, в виде доношения в здешний приказ⁴⁹².

Без четверти три ко мне с визитом пришли комиссар Бобровский, господин лейтенант Рудольфи и подьячий Лисицкий. Я угостил их крепким вином⁴⁹³, чаем и тому подобным, в половине пятого они откланялись.

Затем до самого вечера я работал над Каталогом лекарственных растений (см. запись от 3 января) с № 1245 вплоть до 1251 включительно, колонка 1 – приводил его в порядок.

8 января 1726 г.

Поутру в 9 час. денщик Андрей наконец-то передал доношение <№ 312> в приказную избу, лично в руки комиссара, и, хотя ему сразу же должны были выдать расписку, он её в этот день (см. запись от 9 января) не получил.

Мой слуга Петер тоже не передал мне свою жалобу или описание дела, поскольку писарь Лисицкий не нашёл для него времени.

Я в этот день снова взял в руки «Каталог лекарственных растений» и приводил в соответствие № с 1252 по 1266 включительно, колонка 1.

<Переплёт книг⁴⁹⁴> Вечером занимался реставрацией журнала за 1725 год; справился настолько хорошо, насколько смог.

9 января 1726 г.

<Возврат к № 313.> В 3 часа пополудни переписчик Алексей Кудрявцев принёс мне расписку на доношение № 312 (см. записи от 7 и 8 января), и я сразу же поручил внести её в акты того и другого протокола (№ 313), после чего я угостил его чаркой крепкого вина⁴⁹⁵ и отпустил.

10 января 1726 г.

<Чернила.> Поутру в 8 час. мой слуга Петер занялся приготовлением чернил для письма, и я выдал ему рецепт: «Возьми чернильных орешков⁴⁹⁶ [1 унцию = 30 г], вайды обыкновенной (*Vitrioli vulgaris*)⁴⁹⁷ [1 драхму = 3,75 г], чистейшего винного спирта из хлебного зерна [4 драхмы = 15 г]. Смешай, пусть настаивается в течение трёх дней. После трёхдневного настаивания⁴⁹⁸ добавь камеди [4 драхмы = 15 г] и помести в тёплом месте за печкой. Потом долей снеговой воды в количестве [8 унций = 240 г]». Этот состав (см. запись от 14 января) должен дать хороший результат.

После этого я ему указал на то, что мне нужно описание дела о его недавней болезни (см. записи от 7 и 8 января), изложенное по-русски в правильной письменной форме, и чтобы он поостерегся от этого увиливать. Те его предыдущие подозрительные отговорки я больше не принимаю, и что он со своей стороны должен заявить о таком открытом злом умысле, несмотря на свой страх, местную коррупцию или даже подкуп вышестоящего правосудия, хоть такие подарки могут стоить 30 или даже 40 руб. Всё равно это не так дорого, как наказание божие... На это он ответил, что всё уже лежит у писца, но поскольку тот хочет что-то за это получить, то дело и не движется.

После этого я дал ему на молоко к чаю 1 коп., на репу 1 коп., на фитили 2 коп., на животный жир про запас (20 фунтов)⁴⁹⁹ ещё 35 коп., на стирку 6 коп. (сумма 45 коп.). Изготовили сразу же 135 свечей.

Вскоре после этого один русский перекупщик принёс мне на продажу 1 серую⁵⁰⁰ лису – такую, какую я хотел и уже видел (в декабре ***1725). Я купил её за 1 руб., а к ней ещё одного соболька палевого цвета тоже за 1 руб. и убрал всё это к своим вещам.

Затем я до самого позднего вечера разбирал коллекции и упаковывал их.

11 января 1726 г.

Мой слуга Петер так и не принёс мне описание дела⁵⁰¹ (см. запись от 30 декабря 1725 г.) и старался всячески оправдаться отговорками, что писарь Лисицкий не очень-то спешит. Ему ничего точно не известно, но, возможно, писарь был подкуплен обвиняемой или хочет подобного от него; или же он всё же желает позаботиться о деле, но отягощён

другими обязанностями; или, быть может, он запуган каким-то подкупленным ходатаем. Однако, несмотря на все эти оправдания и увещевания, я настоятельно потребовал, чтобы он описал весь ход дела или *statum causae*⁵⁰² письменно и отдал мне. На том и порешили.

После этого я разбирал коллекции за прошлые годы – те, что у меня ещё оставались (поскольку некоторые из них для облегчения моей поездки уже были отправлены в Тобольск 20 июня 1720 г., 20 июня 1721 г. и 20 мая 1722 г. и дожидались моего возвращения в приказе⁵⁰³). Так что я был занят до самого позднего вечера.

В два часа пополудни один из здешних жителей принёс мне сиводушку⁵⁰⁴, совсем целую, не считая того, что голова после выделки потеряла свою форму. Я заплатил за неё 3 руб. и хочу её преподнести господину президенту или ещё кому-нибудь.

<Посредничество лейтенанта Рудольфи.> В 7 час. вечера пришёл ко мне на чашечку чая господин лейтенант Рудольфи и предложил свою помощь в деле ворожеи от 30 декабря 1725 г., поскольку моему слуге Петеру будет тяжело доказать, что он получил яд от той или иной конкретной особы. Местные жители могут свидетельствовать о том, что он всё время перебирался из одного места в другое; и там, и тут предавался чревоугодию; и т. д., и т. д. Я ответил, что ничего не готов решать до тех пор, пока не получу от жалобщика описание дела. Возникнет ли нужда что-либо делать, станет ясно исходя из него. На том и порешили.

За разговорами об этих материях он мне поведал, что один русский, но немецких кровей, по имени Андрей Оберлаков, прибывший в Тобольск в 1720 г. вместе с князем Алексеем Михайловичем Черкасским, о котором я там тоже слышал, во время бритья сам себе от отчаяния перерезал горло, потому что его против воли приставили к одной очень важной работе и т. д.

<Минога⁵⁰⁵, *Lampetra* по аптекарским каталогам, якобы от *lambens petras*⁵⁰⁶.> Затем мы обсуждали историю животных⁵⁰⁷, а именно миногу: *Lampetram* по аптекарским каталогам, Ронделету⁵⁰⁸ и Йонстону; *Lampetram maiorem*⁵⁰⁹ – по Альдрованди, Сальвиану⁵¹⁰ и Рею («Ихтиология»); *Mustelam* или *Lampestram* по Беллонию⁵¹¹, Геснеру; *Lamprey* у англичан; *Lamprey-Eel*⁵¹² по Дейлу; *Neunaugen*⁵¹³ у немцев.

Для меня стало новостью, что в реках Нарве, Западной Двине у Риги и дальше вверх по ней, в местах, где каменистое дно, бурное течение и водовороты, они встречаются в избытке, вылавливаются и доставляются для лифляндского дворянства. Ловят их вершей, или *passis*⁵¹⁴ – ловушкой из ошкуренных прутьев, которую надо держать в чистоте и порядке, чтобы лубяные полоски⁵¹⁵ или стебли речных трав на них не висели, так как миноги очень робкие и могут испугаться. Их особенность в том, что при желании оставаться неподвижными они присасываются к камням своим бугристым ротовым отверстием⁵¹⁶. Но я считаю, что они таким образом могут не столько отдыхать, сколько, в

первую очередь, искать себе пищу в водорослях или лишайнике, которые есть на камнях. А дальше он сообщил, что и здесь – у Самарова, в некоторых местах на Иртыше, где течение очень быстрое, – миног можно наблюдать и даже ловить, и что на установление таких ловушек довольно часто решаются, если только не отпугивают затраты. У русских миноги слынут погаными [поганый, «нечистый»], и их могут выбрасывать. Как русские, остяки и татары их называют, он не знал.

В 11 час. вечера он отправился домой, и я дал ему два жестяных футляра с оконцами из слюды для наблюдения за превращением гусениц в бабочек и т. д., и ещё показал ему ловушку, или сетку для бабочек, так как он её уже давно хотел посмотреть.

Также я дал ему на будущее эликсир (*Elixirium Proprietatis*)⁵¹⁷ [2 драхмы = 7,5 г] в пиале из фарфора, душистого лавандового масла три капли на губке, а ещё изюму и инжиру, чтобы он взял с собой домой для своего сыночка.

12 января 1726 г.

С утра я снова потребовал от моего слуги описание дела ворожеи (см. запись от 30 декабря 1725 г.) для того, чтобы как можно быстрее изложить его на русском языке, но заметил, что он либо боится подробного разбирательства случившегося, либо не может справиться с составлением своих показаний на бумаге, хотя я ему уже всё растолковал по-немецки. Придётся набраться терпения.

После этого я продолжил разбирать и перекладывать коллекцию природы согласно спецификации, и это продолжалось до поздней ночи. В ходе работы я обнаружил несколько принадлежностей, которые 5 июня 1725 г. не были включены в перечень, а именно: 1) *Harpucky* или тунгусскую вещицу из окрашенного красным конского волоса для отмахивания от комаров, приобретённую 11 марта 1721 г. в деревне Логиновой⁵¹⁸; 2) *** или татарскую бутылочку для жира из конской мошонки, полученную за небольшую порцию шар-табака 23 июля 1722 г.⁵¹⁹ в юртах Куртуковых на реке Чёрный Июс⁵²⁰; 3) Мои монгольские или даурские дорожные сапоги, о которых я уже упоминал 5 августа 1725 г. Все эти предметы уже хорошо мне послужили в путешествии, я и впредь буду ими пользоваться.

Ещё купили для хозяйственных нужд: говядину (1 пуд за 25 коп.), рыбу (5 щук за 3 коп.), фитили для свечей за 1 коп. (сумма 29 коп.).

13 января 1726 г.

<Барометрические наблюдения.⁵²¹> Здесь, на 60°58' северной широты⁵²², у меня была счастливая возможность проводить

барометрические наблюдения, и, если мой барометр не повредится, то даже моё торопливое возвращение обратно не сможет воспрепятствовать их дальнейшему проведению. Жаль, что подобные наблюдения слынут в учёной среде бесполезными, не приносящими в казну существенных вливаний в виде золота и серебра и т. д. Не могу не заметить, насколько меня это огорчает.

Мой слуга Петер наконец-то записал сегодня на бумаге, на родном языке, всё случившееся с ним и показал мне. Я нашёл его описание совершенно невразумительным и не мог принять в таком виде. Оно нуждается в упрощении и доработке.

После этого я принялся за свои труды по приведению в порядок «Каталога лекарственных растений» (см. запись от 8 января) и выправил номера с 1267 по 1275 включительно, колонка 1.

В 5 час. вечера пришёл ко мне с визитом господин лейтенант Кирилл (или Эрих) Берг (см. запись от 12 декабря 1725 г.), который в этот день вернулся из Демьянки, чтобы в ночь отправиться дальше. Он принёс мне свежего животного жира (16 фунтов) на 20 коп., вместе с фитилями для свечей на 3 коп., и просил прощения за то, что собаки стащили из саней и съели и т. д. ещё почти 4 фунта. Поскольку это произошло случайно, я ему в качестве возмещения ущерба добавил ещё 7 коп. и заплатил в сумме 30 коп.

<Подделка бобровой струи⁵²³.> Среди прочих разговоров мы завели речь о бобровой струе, которую можно встретить в Берёзово и на всём тракте по Оби и Иртышу, но по разной цене. Если на неё нет спроса, а торговец продаёт по нужде, то стоит она от 1 руб. до 150 коп., в противном случае, если спрос есть, то заплатить придётся от 2 до 3 руб. за 1 фунт. Как яички, так и мешочки⁵²⁴ со струей⁵²⁵ (свежие, только вынутые из тушки) нужно подержать, немного побалтывая, в кипящей воде столько времени, сколько требуется для прочтения 3–4 раза «Отче наш», а затем оставить сушиться на 10–12 недель в тени на ветру или в подходящем тёплом месте, каковой является юрта. Напротив, для изготовления подделки надо заполнить мешочки кровью, вскипятить, а затем оставить на несколько дней сушиться, пока она не затвердеет. Фальшивка в таком случае выглядит крупнее настоящей и, если её разрезать, она будет либо иметь цвет печени, как настоящая, либо из-за крови выглядеть чёрноватой. По цвету, размеру и твёрдости можно легко отличить хорошую струю от плохой. При покупке её можно вскрыть и посмотреть, в этом русские не отказывают, если она настоящая. Но если торговец отказывается со словами, что хочет иметь её целой, не даёт разрезать и проверить, а затем предлагает вместо неё другую, то, скорее всего, она фальшивая, и он продаст её потом какому-нибудь глупцу.

<«Улучшение» сибирского мускуса⁵²⁶.> Для изготовления фальшивого мускуса внутрь каждого мешочка сибирского мускуса кладут мускус китайского происхождения размером с горошину

перца или с большое семечко горчицы, которые пропитывают его своим запахом в достаточной степени. Кроме того, нечестные торговцы всё время стараются положить 2, 3 или 4 китайских мускусных мешочка под большой ворох сибирских, чтобы таким способом придать фальшивому мускусу более сильный запах, а поскольку китайские мешочки помечены особым образом, они никогда не продаются. О других способах подделки лейтенант Берг не знал: как-то ещё или с помощью крови, как ошибочно полагал Исбрант Идес⁵²⁷. Каплям крови трудно придать нужный вид⁵²⁸, и они рядом с зернышками настоящего мускуса будут сильно бросаться в глаза. Сибирский мускус не подходит для того, чтобы заполнять его кровью, он от этого станет только хуже и не найдёт своего покупателя. Поэтому, собственно, при оценке и продаже не говорят «мускус сибирский поддельный», а называют его «улучшенный». Но если бы вы захотели заплатить за китайский, вы бы получили «мускус сибирский улучшенный, заменяющий (или замещающий) китайский» или «мускус китайский, подделанный с сибирским». Последнего привозят много себе в убыток, так как сибирский стоит от 5 до 10 коп., а китайский в Сибири от 60 до 120 коп.

После этого разговора я поручил ему отправить мне из Берёзова немного бобровой струи вместе с некоторыми другими мелочами и узнал, что перевоз груза в Самаров стоит за одну подводу от 40 до 50 коп. Я со своей стороны пообещал ему помочь с медикаментами. На этом мы распрощались.

14 января 1726 г.

<Сани с кибиткой.> Ранним утром забрали сани у господина лейтенанта Рудольфи (см. запись от 30 декабря 1725 г.) и отдали денщикам для ремонта, поскольку обивка внутри была вырезана. Покупая их за 4 руб., я об этом не знал, и потому пришлось взять весь мой войлок (см. запись от 23 июня 1725 г.: за 70 коп.) и, как он был неразрезанным, так и утеплить сани. Для смазывания кожи купили рыбий жир (1 безмен⁵²⁹) по 4 коп. и закрепили пару железных полозьев за 32 коп. (см. запись от 24 января), а внутри для укрытия от солнечных лучей приладили занавеси из китайки⁵³⁰.

Петер купил репы для кухни за 1 коп.

<Описание дела ворожеи.> Петер так и не смог добиться от писаря Лисицкого того, чтобы изложить по-русски в письменной форме описание дела (см. запись от 30 декабря 1725 г.). Тот, скорее всего, искал всевозможные пути и причины, чтобы увильнуть, поскольку сам с этого дела уже что-то имел. Я призвал своего слугу собственноручно по-немецки описать суть дела, так можно было бы дать ему ход. Он незамедлительно приступил. При этом я очень просил не выносить подобное дело на огласку, а поскольку очевидцев не было,

привести в своей жалобе доказательства, что было бы справедливо. То, что при этом можно встретить много препятствий, я ему тоже предвещал, и даже более того, возможность совсем не получить справедливости, даже будучи в своём праве её искать.

Среди прочих дел я продолжил править в «Каталоге лекарственных растений» (см. запись от 13 января) с № 1276 по № 1290 включительно, до конца, колонка 1.

<Превышение полюса⁵³¹ 60°58'.> В полдень я снова измерял превышение полюса и определил меридиональную высоту солнца точно 9°58'. Магнитное склонение было на несколько часовых минут⁵³² западнее, склонение солнца, однако, согласно скорректированным таблицам Лохманна, составило 19°4'. Следовательно, географическая широта места в Самаровом яме на устье реки Самарки у Иртыша, которую можно вычислить с помощью точного инструмента, – 60°58' (те же цифры, что показали измерения 11 декабря и 21 ноября 1725 г.) и скорее на 1 минутку севернее, чем южнее.

<Излишнее вмешательство.> В 3 час. пополудни зашёл с визитом господин лейтенант Рудольфи и просил, чтобы я от лица моего слуги Петера, как истца, описал дело на бумаге (см. запись от 30 декабря 1725 г.). Я же не хотел предавать его огласке, поскольку понимал, что таких как я – презренных иноземцев, – не хотят замечать. Вдобавок сей случай трудно доказуемый, здесь следует ожидать сурового допроса, при котором ответчица начнёт лить слёзы и причитать, а в деле уже, возможно, есть подкупленный человек, что во всех здешних судебных делах является обыкновением, да ещё и наказание смертью присудить могут. И потому я дал ему ответ, что сам, когда снова окажусь в Тобольске, посмотрю, как это лучше сделать, и что я буду просить у моих близких знакомых, подольститься к которым мне будет дешевле и легче, приложить описание этого дела к моим бумагам. Я попросил его не вмешиваться; ведь если не последует справедливого решения, он только испытает огорчение. На том и порешили.

<Могильное серебро за 1 руб.> После нашего уговора он показал мне старое серебро, купленное несколько лет назад у одного русского из Берёзова на Оби. Он хотел его переплавить, но подумал спросить меня, не хочу ли я его купить по 10 коп. за золотник [4,26 г]: 1) Круглое серебряное блюдо, с одной стороны позолоченное, диаметром 2°1'1" рейнландского⁵³³, весом [7 драхм 2 грана = 26,37 г] или 6¹/₈ русских золотников. Позолоченная сторона украшена по кругу двойной проволокой, припаянными гранулами и т. д., а к этому – пустым кастом, который когда-то мог быть украшен камешком, хотя это сомнительно, и т. д.; 2) Половина сломанной серьги, в диаметре около 1°5'0" рейнландского⁵³⁴, весом [2 драхмы 6 гран = 7,86 г] или 1⁷/₈ русского золотника. На ней три шарика; один размером с горошину, внутри полый, снаружи украшенный проволокой с тремя свободно висящими коралловыми бусинами; 3.) Серебряная шишечка от какого-то ремня, на

ней четырёхугольный рельеф со львом и двумя просверленными ушками, по диагонали $0^{\circ}9'0''$ рейнландского⁵³⁵. Рельеф $0^{\circ}2'0''$ ⁵³⁶, весом [1 драхма 16 гран = 4,71 г] или $1\frac{1}{16}$ русского золотника. Общий вес [1 унция 2 драхмы 1 скрупул 13 гран = 39,53 г⁵³⁷] или приблизительно $9\frac{3}{16}$ русских золотников. За это я заплатил ему целый рубль или 100 коп., покупки сложил в мешочек из китайки, запечатал, подписал сегодняшним днём и прибрал.

В четверть пятого неожиданно зашёл подьячий Лисицкий и предложил мне для виду аира настоящего (*Acori veri* по аптекарским каталогам) примерно [4 драхмы = 15 г], поскольку я его об этом не так давно просил. Но я думаю, что в большей степени он хотел узнать, чем решится вопрос с описанием дела, останется ли всё, как есть, или будет предано огласке. Следом за ним, в 5 час. вечера без моего на то приглашения пришёл комиссар Бобровский в сопровождении протопопа Герасима Иванова ***. Я угощал их крепким вином⁵³⁸, эликсиром, чаем, табаком и пр. и отвлекал всевозможными разговорами, чтобы они не стали упоминать о возможной цели своего визита.

15 января 1726 г.

В два часа пополудни я отослал господину лейтенанту Рудольфи старую оловянную тарелку из Ревеля⁵³⁹ (см. хозяйственный черновик 1718 г.), чтобы он изготовил для меня ещё одну копию китайского зеркала⁵⁴⁰ (см. запись от 12 декабря 1725 г.), поскольку первая <см. запись от 2 января> не очень хорошо удалась, и снова попросил его вернуть «Лаппонию» Шеффера (см. запись от 16 декабря 1725 г.) и «О блаженстве жизни» анонимного английского автора в 8^{vo}⁵⁴¹ и «Маленькие причуды» английского анонима⁵⁴² в 12^{mo}⁵⁴³ (см. запись от 19 декабря 1725 г.). Оставалась только «Об истинном христианстве»⁵⁴⁴ и т. д. Иоанна Арндта, которую он ещё просил у себя подержать.

<Яйцо лебедя дикого малого?> Обрато он прислал мне сломанную скорлупу яйца, которое, по-видимому, принадлежало лебедю дикому малому. Вес [1 унция 1 драхма 2 скрупула 10 гран = 36,85 г], хотя оно, если посмотреть снизу, было пустое и почти на $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ отломано. Диаметр $2^{\circ}8'5''$ ⁵⁴⁵, эллиптическая ось примерно $4^{\circ}2'5''$ ⁵⁴⁶, вес целого яйца нельзя было легко угадать, разве что из сравнения с гусиными яйцами выходит, что он превышает [8 унций = 240 г]. Поверхность скорлупы была белоснежная и гладкая, толщина скорлупы $0^{\circ}0'4''$ ⁵⁴⁷. Убрал к другим.

<«Каталог животных».> Среди прочих дел я начал работать сегодня над «Каталогом животных» из царства животных по «Medici fori»⁵⁴⁸, бескровные⁵⁴⁹, класс I (насекомые) и привёл в порядок с № 1 по № 20 включительно.

Мой слуга Петер купил для хозяйственных нужд: семь щук за 4½ коп., трёх куропаток за 1½ коп. и двух глухарей за 7 коп., в сумме 13 коп., а еще двойного крепкого вина⁵⁵⁰, 1 штоф [1,23 л] за 37½ коп.

17 января 1726 г.

Сегодняшний день был очень суматошным из-за пышной свадьбы одного из местных ямщиков.

<Описание дела, протокол № 314.> В половине одиннадцатого утра мой слуга Петер передал мне описание дела (см. записи от 14 января и 20 декабря 1725 г.) или изложение фактов по делу и пр.⁵⁵¹ В нём он просил оставить всё как есть и не давать делу ход, поскольку перед ним, как перед иностранцем, может встать слишком много препятствий при доказательстве правоты. Из-за того, что он не захотел выносить жалобу на рассмотрение, я не мог приложить изложенные в записке факты к своим сегодняшним записям и решил включить их для памяти в протокол № 314. Моя собственная тяжёлая работа отнимает слишком много времени, чтобы ещё вести судебные дела в официальном процессе, исход которого совсем неясен.

Закончив с бумагами (около *** листов моим почерком), я продолжил приводить в порядок «Каталог животных» (см. запись от 15 января) с № 21 по № 45 включительно, три колонки.

<Тыква обыкновенная, описана как вид 2 у Турнефора.> Лисицкий, хозяин моей квартиры, принёс пару тыкв обыкновенных (*Perones vulgares* – по Рею, вид 2 – по Турнефору, тыква – у русских) из своего погреба и дал мне ту, что получше. По форме они частично вытянутые, частично полукруглые; раздавшиеся вширь; обе в пупырышках и рёбрах – как у дыни, но распределённых чуть-чуть более вдавлено; с <твёрдой> коркой, которая кое-где имеет светлую прозелень⁵⁵² с пестрыми там и сям то жёлтыми, то чёрными пятнами и облачками⁵⁵³. Мякоть под коркой плотная, бледно желтеющая, нежная, сочная, водянисто-сладкая. Посередине плод делится на шесть как бы сферических сегментов: три почти полностью пустые имеют разные размеры и чередуются с тремя другими, заполненными бесчисленными волокнами от внутренней периферии мякоти к оси плода. Последние образуют подобие сетки с нерегулярным взаимным переплетением и хранят семена, свисающие с волокон на коротких ножках. Эти семена – овальные, с заострёнными окончаниями, сплюснутые с боков, то есть почти плоские, но иногда с очень небольшой выпуклостью, опоясанные по краю или как бы угловатым пояском, с белой тонкой кожистой шелухой, под которой находится ядрышко такой же формы, но без пояска. Единственное ядро одето в тончайшую белую оболочку, при снятии которой оно распадается по вдоль на две плоские половинки – очень мягкие и сладкие. Цветы растения были в своё время жёлтыми,

сходными с другими бахчевыми, как, что всем известно, обычно и бывает у тыкв. Мякоть передали на кухню, а семена собрали в мешочек, запечатали и убрали.

18 января 1726 г.

День русского святого Афанасия.

Сегодня на улице всё еще шумели и праздновали, никто не работал, а я занимался «Каталогом животных» (см. запись от 17 января) и привёл его в порядок с № 46 по № 61, три колонки.

19 января 1726 г.

Я продолжил приводить в порядок «Каталог животных» (см. запись от 18 января) с № 62 по № 90 включительно, три колонки.

Петер купил вечером репы на 1 коп.

20 января 1726 г.

<Вторая копия Мезиппа⁵⁵⁴.> В этот день мне нечего было включить в мои записи, кроме того, что господин лейтенант Рудольфи прислал мне вторую оловянную⁵⁵⁵ копию Мезиппа, или китайского зеркала (см. записи от 15 января 1726 г. и 12 декабря 1725 г.). Получилась она очень хорошо, доля олова в ней по медицинскому весу [5 унций 5 драхм 2 скрупула = 171,25 г], а в первой было [6 унций 3 драхмы = 191,25 г]. Таким образом, вес олова обеих копий – [12 унций 2 скрупула = 362,5 г] или $84\frac{1}{4}$ русских золотника [359,4 г], приблизительно $\frac{7}{8}$ фунта – пустили в дело. Сколько ещё из переданного мною олова (см. записи от 2 и 15 января) осталось у него после отливки, он не сообщил. Тарелка (см. запись от 15 января) весила 1 фунт + 2 золотника, держатель для фляжки (см. запись от 2 января) – 47 золотников, две квадратные пластинки весили вместе около $\frac{1}{4}$ фунта; итого общий вес олова 1 фунт + 73 золотника. Эта отливка – $84\frac{1}{4}$ золотника, остаток $84\frac{3}{4}$ золотника, из которого надо ещё отнять окалину и шлак при плавлении. Обе копии, от 20 и 2 числа, вместе с оригиналом (см. запись от 12 декабря 1725 г.), запечатав каждую отдельно кожаным ремешком, подписал и прибрал.

После этого я приводил в порядок «Каталог животных» (см. запись от 19 января) с № 91 по № 110 включительно, три колонки.

21 января 1726 г.

Сегодня я снова работал над «Каталогом животных» (см. запись от 20 января) с № 111 по № 134 включительно, три колонки.

Из-за этой напряжённой работы вечером я чувствовал себя плохо, меня бросало в жар, и очень сильно болела голова.

22 января 1726 г.

Сегодня я продолжил работу над «Каталогом животных» (см. запись от 21 января) с № 135 по № 158, три колонки, с которыми я больше ничего уже не мог сделать.

У господина лейтенанта Рудольфи обнаружился катар⁵⁵⁶, образовавшийся на миндалинах⁵⁵⁷, и я дал ему консультацию.

Мой слуга Петер купил мыла для стирки за 1 коп., животный жир (1 пуд) за 75 коп., что было довольно дорого.

Господин лейтенант Рудольфи просил прислать ему пару свечей, но я отправил две пары.

23 января 1726 г.

<Колоколья.> Я сегодня заметил, что церковные колокола в этом яме имеют очень чистые октавы⁵⁵⁸. Я такого красивого звучания нигде в Сибири больше не слышал, да ещё и звонарь, или *campanista*⁵⁵⁹, особенно в первую стражу⁵⁶⁰, или в четыре часа утра, очень старается выразить свои музыкальные фантазии, что вероятно доставляет ему самому большое удовольствие.

Господин лейтенант Рудольфи не пришёл ко мне: или он понадобился как симпозиальная или обеденная тень по Плутарху⁵⁶¹ благородному господину комиссару этого места, или ему помешало что-то другое.

24 января 1726 г.

Мой слуга Петер оплатил одолженное железо (10 фунтов) по 2 коп. за фунт, в сумме 20 коп., из которого уже пустили в дело $7\frac{3}{4}$ фунта, когда поставили полозья для саней (см. запись от 30 декабря 1725 г.) <и запись от 14 января> и заплатили кузнецу 15 коп. за работу.

После этого я снова приводил в порядок «Каталог животных» (см. запись от 22 января) с № 159 по № 177 включительно, три колонки.

25 января 1726 г.

Весь день я работал над «Каталогом животных», привёл в порядок с № 178 по № 196, три колонки.

Для хозяйственных нужд купили репы на 1 коп., рыбы на 1 коп., мыла для стирки на 3 коп., в сумме 5 коп. Больше в этот день ничего не случилось.

26 января 1726 г.

Я снова продолжил работу над «Каталогом животных» с № 197 по 206 включительно, три колонки.

Господин лейтенант Рудольфи всё ещё пребывал в качестве симпозиционной тени⁵⁶² при местном комиссаре и поэтому уже давно не приходил ко мне.

В Ökonomie⁵⁶³ заплатили за соль [10 фунтов = примерно 3,58 кг] 10 коп., за глухаря 4 коп., всего 14 коп.

27 января 1726 г.

Я работал над «Каталогом животных» и привёл в порядок номера с 207 по 217 включительно, три колонки.

<Зрение ухудшилось.> Зрение моё из-за чрезмерного писания день ото дня становится хуже и хуже, и я страшусь, что могу потерять его совсем.

Мой слуга Петер купил рыбы для кухни на 2 коп.

В 8 час. вечера меня посетил лейтенант Рудольфи и принёс на продажу 11 шкур лис, которые водятся в этих местах в большом количестве и чей мех используется здесь повсеместно. Их я хотел привезти в подарок Его Превосходительству господину президенту Блюментросту⁵⁶⁴. Стоило мне это 20 руб. (или 80 прусских гульденов). В 9 час. он откланялся. Мой слуга, который хорошо разбирается в ценах на местные товары, составил собственную таблицу, и оказалось, что все они вместе не могли стоить дороже, чем 16 руб. 25 коп. Так что этот милый человек под видом дружбы и благочестия взял себе сверх цены 3 руб. 75 коп., которые составляют целых $18\frac{3}{4}$ процента.

№	Коп.
1	90
2	95
3	140
4	150
5	152
6	155
7	156
8	160
9	162
10	165
11	200
11 шт.	1625

Все шкурки в соответствии с таблицей были пронумерованы, подписаны, запечатаны в отдельный мешок из льна № 42 (генеральная таблица от 5 июня и 12 августа 1725 г.), наименование DIDBP, и убраны к остальному.

28 января 1726 г.

В этот день я снова работал над «Каталогом животных» и внёс правки в номера с 218 по 229 включительно, три колонки.

Мой слуга Петер принёс мне шкурку рыжей лисы, которую он купил для меня за 71 коп. Я тотчас же её подписал на кожаном лоскутке, скрепил печатью и убрал к другим.

29 января 1726 г.

Сегодня я продолжил работу над «Каталогом животных» и привел в порядок номера с 230 по 241 включительно, три колонки.

После обеда пришёл господин лейтенант Рудольфи (см. запись от 27 января) и принёс на продажу шкуру молодого медведя, за которую я ему заплатил *** руб. *** коп. Я её хочу презентовать господину майору Брукхаузену в Тобольске (который принял на хранение в свой амбар мою поклажу) вместе с лисой от 28-го числа. В половине шестого вечера он откланялся. Медвежью шкуру я также на приложенном кожаном лоскутке скрепил печатью, подписал, свернул вместе со шкуркой лисы от 28-го числа и убрал в сторону.

Провизия моя дополнилась сегодня говядиной (60 фунтов или 1¹/₂ пуда), за которую отдали 40 коп. За стирку отдали 3 коп.

30 января 1726 г.

Мой слуга купил в Ökonomie⁵⁶⁵ репы на 1 коп.

31 января 1726 г.

Местоположение Самарова яма: географическая широта 60°58'.

Поскольку сегодня был последний день месяца, то я со всем своим усердием принялся за описание всего случившегося за январь этого года.

Помесячные выписки за январь 1726 г.

- I. Природа:
 - a). Растения (1);
 - b). Рыбы (2);
 - c). Птицы (3);
 - d). Четвероногие (4–5).

- II. Широты мест:
14 января, 31 января: Самаров ям 60°58'.
- III. Течение реки и математика.⁵⁶⁶
- IV. Медико-физиологические любопытные вещи.
- V. Филология, история, география и т. д.:
 Оплата фрахта из Берёзова в Самаров 13 января;
 Прекрасная колокольня в Самарове 23 января.
- VI. Древности и прочие любопытные вещи (1–3).
- VII. Графические работы:
 Всего 30¹/₄ листов.
- VIII. Работы менее свободные⁵⁶⁷.
- IX. Акты в канцелярию (№ 312, 314).
- X. Акты из канцелярии (№ 313).
- XI. Труды канцелярии:
 Охрана амбара, 2 человека (см. запись от 12 ноября
 1725 г.)
- XII. Выплаты в аванс.
- XIII. Бесплатные угощения в долг:
 1 метц⁵⁶⁸ овса на крупу л-т Рудольфи 31 января
- XIV. Оплаченные угощения:
 Корни аира [4 драхмы = 15 г] Лисицкий 14 января
- XV. Расход имеющегося имущества.
- XVI. Рабочие ящики и свёртки.
- XVII. Собственные дорожные ящики и свёртки.
- XVIII. Вновь приобретённое имущество.
- XIX. Кухонная провизия для хозяйства.
- XX. Плотницкие работы.
- XXI. Отдельные комиссии⁵⁶⁹.
- XXII. Предосторожность в неприятном деле.
- XXIII. Выданные мелочи.
- XXIV. Нарекания по поводу слуг.
- XXV. Прodelанный путь.
 См. помесyчные выписки от 30 ноября 1725 г.

Мой слуга Петер не смог во всем яме найти овса на крупу, поэтому господин лейтенант Рудольфи из добрых побуждений и без требования оплаты дал мне 1 метц⁵⁷⁰.

1 февраля 1726 г.

Сегодня я наконец-то снова принялся за «Каталог животных» (см. запись от 29 января) и привёл в порядок с № 242 по № 254 включительно, три колонки. Мой слуга Петер купил для кухни рыбы на 3 коп.

2 февраля 1726 г.

В этот день я наконец-то завершил работу над «Каталогом животных» с № 255 по № 257 включительно, три колонки, до конца, и тотчас же принялся за «Каталог минералов» *Medici census*⁵⁷¹ и успел привести в порядок с № 1 по № 16 включительно, тоже три колонки.

Мой слуга отдал измельчить овёс (см. запись от 31 января) и получил обратно 8 фунтов крупы, заплатив за работу 2 коп.

3 февраля 1726 г.

Я, как и вчера, работал над «Каталогом минералов» с № 17 по № 36 включительно, три колонки.

4 февраля 1726 г.

<Мысль о предвидимом будущем затруднении.> Сегодня мне снова пришлось сесть за стол и заняться «Каталогом минералов», с № 37 по № 57, три колонки, несмотря на то, что я ослаб телом, и сил моих совсем не было. Отказаться от этой работы я не мог, поскольку понимал: невыполненное очень быстро возвратится, чтобы потом несделанным меня же и мучить.

Мой слуга Петер купил одного глухаря, самца весом [102 унции 7 драхм = 3086,25 г] и трёх куропаток на 6 коп.

5 февраля 1726 г.

Сегодня я продолжил работу над приведением в порядок «Каталога минералов» с № 58 по № 74 включительно, три колонки.

Мой слуга купил мне репы на 1 коп., поскольку здесь, в Сибири, я уже привык к тому, чтобы за своим походным столом довольствоваться малым и не надеяться на большее.

6 февраля 1726 г.

Очень ясный, тихий, тёплый, чудный зимний день, но настолько сильного солнечного тепла, чтобы снег начал таять, пока не заметно.

Сегодня у русских начинается «пёстрая неделя»⁵⁷² или «смешанная неделя», во время которой они соблюдают пост, после которой следует масленица или «неделя масла» – когда они не едят мяса, но услаждают себя маслом, молоком и яйцами.

7 февраля 1726 г.

Этот день я посвятил приведению в порядок «Каталога минералов» (см. запись от 5 февраля) с № 75 по № 83 включительно, три колонки.

Мой слуга купил для кухни масла (10 фунтов) за 40 коп.

Господин лейтенант Рудольфи прислал мне маленькую полоску кожи тюленя – *Phocae* по Росмару, или морского коня (*Equi marini*) по аптекарским каталогам и Дейлу. Я завернул её в лоскуток кожи, запечатал, подписал «Морж 7 февраля 1726 г.» и прибрал. Поскольку он располагал её достаточным количеством, я попросил у него кожи на ремень, которую он для меня передал. Кожа была толщиной с большой палец, и срезана для ремня с туши животного как спираль, или как резьба на винте, длиной чуть больше 30 аршин или 60 рейнландских футов. Волоски у молодых тюленей (*Vitulis⁵⁷³ marinis* по аптекарским каталогам) короткие и серебристо-белые. Этот ремень был таким же образом подписан «Морж 7 февраля 1726 г.» на кусочке кожи и убран в сторону.

8 февраля 1726 г.

Сегодня я продолжал работу по приведению в порядок «Каталога минералов» с № 84 по № 90 включительно, три колонки.

9 февраля 1726 г.

Несмотря на то, что я очень торопился закончить мою работу над «Каталогом минералов», успел привести в порядок только номера с 91 по 103 включительно, три колонки.

Около полудня писарь Лисицкий, который мог бы и предупредить меня об этом за несколько дней, в сопровождении комиссара Бобровского и лейтенанта Рудольфи отправился в Берёзово.

<Посланник граф Рагузинский⁵⁷⁴ требует генеральную карту Сибири.> В 8 час. вечера прибыл слуга-финн с письмом от своего господина, графа Саввы Владиславича, который отправляется с посольством в Китай. В этом письме из Тобольска, написанном 1 февраля 1726 г. на славено-русском языке, совершенно чуждом для здешних русских⁵⁷⁵, говорилось о следующем. Во-первых, что по просьбе Его Превосходительства господина президента Блюментроста⁵⁷⁶ он хотел бы мне напомнить о том, чтобы я поскорее отправился в обратный путь. Во-вторых, что ему сообщили в Тобольске об имеющейся у меня карте Сибирской губернии, необходимой ему для закрепления границ, и что у него есть распоряжение и полномочия потребовать от меня её передать, а если я откажусь, то согласно указу, он всё равно будет вынужден её забрать.

Когда же его люди сделают для него копию, то года через три отошлют мне её обратно. При этом он не поскупился на комплименты и в самой лучшей греческой манере в трёх строках осыпал меня любезностями. Но собственная вера греков с верой германцев не согласуется⁵⁷⁷. Предъявителю сего⁵⁷⁸ было наказано прийти снова в другое время и после предложенной из вежливости чарки крепкого вина, от которой он, впрочем, отказался, я его отпустил. Письмо же нужно было включить в акты под № 315, и я пока убрал его в сторону.

Мой слуга купил между тем рыбы на 2 коп.

10 февраля 1726 г.

В этот день я не мог в интересах Её Величества заняться включением образцов природы в «Каталог минералов» (см. запись от 9 февраля), поскольку господин посланник своим письмом этому воспрепятствовал (см. запись от 9 февраля). Мне пришлось послать за писарем или переписчиком Алексеем Кудрявцевым, чтобы внести полученное письмо в протокол (№ 315) и прочесть мне его вслух для точного понимания, на законном ли основании или бесправно мне отдан такой приказ. Но комиссар велел ответить, что в этот день не получится, поскольку все заняты сбором ясака.

Тогда я занялся упаковкой моих ящиков и свёртков АВ, ЕВ, ІВ, ОВ etc., и в течение часа почти полностью их подготовил. Осталось только забить ящики гвоздями, но я не знал точно, пришлют ли мне в ответ на доношение № 294 (20 ноября 1725 г.) указания из приказной избы на то, как мне их запаковывать. Затем я открыл свёрток № 7 PEL, согласно генеральной таблице (5 июня 1725 г.), достал тюк LAP – или точнее RANG-LAP – тот, что я временно положил 6 ноября 1725 г., и после добавления в него ранее для себя приобретённого (см. запись от 12 февраля) дополнил генеральную таблицу.

Таким образом свёрток PEL (генеральная таблица от 5 июня 1725 г, № 7) дополнился следующим:

1725	3 ноября	Мех собаки
1725	4 ноября	Шкура лисы (чучело)
1725	30 декабря	<i>Cebella</i> (соболь ⁵⁷⁹)
1726	11 января	Лиса-сиводушка ⁵⁸⁰
1726	11 января	Лиса-сиводушка
1726	10 февраля	Росомаха (за 4 руб.)
Одеяло для поездки в санях остаётся снаружи		

Запечатано

Д. Г. Мессершмидтом

Кроме меха росوماхи, указанного выше, который мой слуга приобрел за 4 руб., а я запаковал, он купил ещё репы на 1 коп. и отдал 2 коп. за перегонку осьмушки крепкого вина.

11 февраля 1726 г.

Сегодня целый день занимались подготовкой к поездке, всё разбирали и запаковывали.

Порох ($\frac{1}{8}$ фунта), который ещё оставался у меня в пороховнице, я отдал моему слуге Петеру Кратцу, чтобы он мог охотиться по дороге.

К вечеру пришёл переписчик Алексей Кудрявцев, чтобы внести русское письмо господина посланника Владиславича (см. запись от 9 февраля) под № 315 в акты, в черновой и чистовой протоколы. После этого он исправлял некоторые изъяны в черновом протоколе, а именно № 11, 13, 14, 16, 18, 47, 51, 57, 81, 83 и 166. Я в это же время исправлял ошибки в номерах 51, 52, 56, 57, 82 и 165 того же протокола. Остаётся привести в порядок только № 220.

12 февраля 1726 г.

Мой слуга купил небольшого осетра (2 фунта) по 4 коп., в сумме 8 коп, и шуку за 1 коп.

Свои старые сапоги из кожи косули (см. *** 1724 г.) я подарил служивому мальчику Агафону (см. запись от 5 августа 1725 г.).

Ещё нашлась пара крыльев орла с р. Хатанги (см. *** 1723 г.), которые пока отложили в сторону.

Затем открыли временный свёрток RANG-LAP (см. запись от 10 февраля), добавили к уже имеющемуся вновь приобретённые мелочи, запаковали всё вместе в сумку⁵⁸¹ из телячьей кожи и назвали его UR-LAP, приложив к сверткам VAL и RANG (см. запись от 12 августа 1725 г.). Он содержит теперь следующее.

Опись сумки UR-LAP № 42 генеральной таблицы от 5 июня 1725 г.

№			
41	1720		Сумка для стрельбы ⁵⁸² и пр.
42	1721	11 марта	Тунгусское опахало от комаров ⁵⁸³
43	1722	9 марта	Калмыцкая плеть ⁵⁸⁴
44	1722	21 июня	Козлёнок косули (2 шт.) ⁵⁸⁵
45	1722	23 июля	Мошонка лошади ⁵⁸⁶
46	1724	19 августа	Даурские сапоги (старые)
47	1725	23 июля	Китайская курительница ⁵⁸⁷
48	1725	28 сентября	Подушка ⁵⁸⁸
49	1725	30 сентября	Хантыйский берестяной короб /

			<i>Узорчатый берестяной короб</i> ⁵⁸⁹
50	1725	30 сентября	<i>Остяцкая шуба</i> ⁵⁹⁰
51	1725	30 сентября	<i>Мешочек для огнива</i> ⁵⁹¹
52	1725	30 сентября	<i>Меховые носки из выделанной оленьей шкуры</i> ⁵⁹²
53	1725	3 октября	<i>Шапка</i> ⁵⁹³
54	1725	21 октября	<i>Меховые носки из выделанной оленьей шкуры</i> ⁵⁹⁴
55	1725	10 ноября	<i>Хантыйский берестяной короб / Узорчатый берестяной короб</i> ⁵⁹⁵
56	1725	10 ноября	<i>Одежда из налимьей кожи</i> ⁵⁹⁶
57	1725	10 ноября	<i>Подушка для сна из налимьей кожи</i> ⁵⁹⁷
58	1725	10 ноября	<i>Сумка</i> ⁵⁹⁸
59	1725	10 ноября	<i>Мешочек для табака</i> ⁵⁹⁹
60	1725	10 ноября	<i>Такой же (меньший)</i> ⁶⁰⁰
61	1725	10 ноября	<i>Кожа налима (2 шт.)</i> ⁶⁰¹
62	1725	10 ноября	<i>Одежда из налимьей кожи</i>
63	1725	12 декабря	<i>Хантыйский берестяной короб / Узорчатый берестяной короб</i> ⁶⁰²
64	1725	12 декабря	<i>Такой же, Берёзово</i> ⁶⁰³
65	1725	14 декабря	<i>Серьги серебряные</i>
66	1725	14 декабря	<i>Зуб морского коня малый</i>
67	1725	14 декабря	<i>Самоедский гусь (меховая одежда)</i> ⁶⁰⁴
68	1725	14 декабря	<i>Самоедская шапка</i> ⁶⁰⁵
69	1725	14 декабря	<i>Мешочек для табака</i> ⁶⁰⁶
70	1725	24 декабря	<i>Одежда из налимьей кожи</i> ⁶⁰⁷
71	1725	24 декабря	<i>Рукавицы</i> ⁶⁰⁸
72	1726	2 января	<i>Мезипп из олова</i> ⁶⁰⁹
73	1726	14 января	<i>Блюдо из могильника</i> ⁶¹⁰
74	1726	20 января	<i>Копия Мезиппа вторая</i> ⁶¹¹
75	1726	7 февраля	<i>Моржовая шкура</i> ⁶¹²
76	1726	12 февраля	<i>Английский колокольчик</i>

Запечатано в Самаровом яме, 12 февраля 1726 г.

Д. Г. Мессершмидт

Завершив эту работу, я сразу же послал за переписчиком Алексеем Кудрявцевым и с его помощью принялся составлять, настолько хорошо, насколько я мог, доношение на русском языке в Самаровскую приказную избу. Суть его была в том, что я получил письмо Его Превосходительства посла, графа Владиславича (см. запись от 9 февраля и протокол № 315) с требованием переслать ему в приказ две карты всей Сибирской губернии непосредственной передачей его слуге под письменное обязательство последнего и

выдачей мне расписки об этой передаче. Мы почти закончили с доношением, когда от комиссара Бобровского прислали за переписчиком с требованием вернуться в приказ, чтобы заняться прибывшими из Тобольска указами. По этой причине мою наполовину сделанную работу пришлось отложить на несколько дней (см. запись от 14 февраля).

13 февраля 1726 г.

В 9 час. утра комиссар этого яма Бобровский прислал мне копию указа из Тобольска в Самаровский приказ, датированного 19 января 1726 г., в котором говорится, что предыдущий указ № 302 снова аннулируется, и что годовое жалование за 1725 г. (январь) мне не выплатят и, следовательно, за 1726 г. (январь) тоже. Кроме того, сообщалось, что я должен из собственных средств выплатить деньги за прогон, и что меня нужно срочно выслать из Сибирской губернии.

Я тотчас же послал за переписчиком Алексеем Кудрявцевым, чтобы внести эту копию в акты чернового и чистового протокола⁶¹³ (№ 316).

Тем временем меня посетил лейтенант Рудольфи, и я угостил его чаем.

После этого мне пришлось отпустить переписчика и отложить работу на будущее, поскольку было воскресенье.

Затем я ещё занимался сборами в дорогу.

Мой слуга купил для кухни шуки на 1 коп.

14 февраля 1726 г.

<Доношения № 317, 318 и 319.> Ранним утром я послал за переписчиком Алексеем Кудрявцевым, чтобы закончить с доношением в Самаровский приказ (см. запись от 12 февраля) и внести его сегодняшним числом в акты чернового и чистового протокола (№ 317). Затем приступили к написанию доношения в ответ на письмо (см. запись от 9 февраля) *mutatis mutandis*⁶¹⁴ на имя Его Превосходительства господина посланника и внесли его сегодняшним числом в акты чернового и чистового протокола (№ 318), оригинал запечатали. Следом составили короткое доношение в Самаровский приказ с просьбой сообщить мне о том, последовало или нет решение по доношению № 294 (20 ноября 1725 г.). В два часа пополудни также внесли последнее в акты (№ 319) чернового и чистового протокола, и переписчик отправился восвояси.

Без четверти три я отослал доношение № 317 вместе с запечатанным доношением № 318 вкупе с двумя картами: первой – господина Витсена⁶¹⁵, стоившей мне 6 руб.; второй – господина Избранта Идеса⁶¹⁶, которую я получил от господина капитана Табберта. Обе карты были

запечатаны в отдельные кожаные футляры. В приказе их приняли и под расписку передали слуге господина посла, которую потом, согласно моему доношению, выдали мне. Я не хотел получать её в своем доме, как в неприсутственном месте, поскольку, согласно распоряжению Её Величества, всё, что мне было нужно, следовало проводить через приказ.

<Уловки⁶¹⁷ приказчика⁶¹⁸.> Комиссар долго не хотел принимать моё доношение и даже отослал мне его обратно. В конце концов, намереваясь добиться расписки, я решил послать за слугой господина посла и привести его ко мне. Для этого я отослал его вместе с моим слугой в приказ, чтобы там под расписку, в присутствии приказчика, передать письмо и карты. Также и комиссар наконец-то принял доношение № 317 и обещал в ближайшее время наложить на него резолюцию и отослать мне обратно.

<Расписка о картах № 320>. Расписку, которую мой слуга передал мне лично в руки, я включил в акты (№ 320) чернового и чистового протокола. Теперь оставались только резолюция из приказа на доношения № 317 и 319, которую мне обещали выдать в ближайшие дни.

15 февраля 1726 г.

В 7 час. утра господин лейтенант Рудольфи прислал мне набросок пути из Самарова в Тобольск, я его прибрал, хотя и нашёл математически не совсем верным. Кроме этого, он передал мне китайский перочинный ножичек, за что я отправил ему перца ($\frac{1}{2}$ фунта). А следом он прислал рога северного оленя, разделенные на две части. Подобные я давно разыскивал и тут же запечатал в кожаный лоскут, подписал «*Corn. Rangif.*⁶¹⁹ 15 февраля 1726 г.» и велел примотать к тюку QUA (генеральная таблица от 5 июня 1725 г., № ***).

В 9 утра объявился остяк или *Ass-guy* из юрты, где я останавливался (см. запись от 10 ноября 1725 г.). Он привёз в дорогу *Kynthi* или « меховые носки »⁶²⁰ с рисунками из ярко окрашенной налимьей кожи, которые даже из любезности нельзя было принять за обувь трагических актёров у древних римлян⁶²¹, а к ним ещё мешочек для табака из ярко окрашенной шкуры или, скорее, кожи налима. За всё это я заплатил 10 коп., завернул в лоскут кожи, подписал сегодняшним пятнадцатым числом 1726 г. и отложил в сторону.

Ещё он принёс мне трёх куропаток или « снежных кур », за что я дал ему на 3 коп. шар-табака.

Слуга Петер купил на 1 коп. репы.

В половине одиннадцатого отправил в приказ узнать, готова ли уже резолюция на доношение № 317. В ответ же получил, что до тех пор, пока слуга господина посланника сам не даст расписку, ожидать нечего. И поскольку давать её в двух экземплярах⁶²² не желали,

придётся менять предыдущую дату. Таким образом, нужно будет убрать 14-е число в расписке о том, что в присутствии слуги господина посланника я передал в приказ обе требуемые карты. Поскольку получение этой расписки откладывалось на какое-то время, они в приказе отказывались дать мне и формальную резолюцию на доношение № 317. Я возразил им на этот отказ, что, согласно указания Её Величества, на все доношения должен следовать письменный ответ, и нет никакой причины, кроме злого умысла, отказывать мне в моих правах. В таком случае я потребовал вместо этой расписки – другую, № 320, причём подписанную рукой комиссара, – о том, что доношение поступило в приказ Её Величества. Но и этого они сделать тоже не захотели – до тех пор, пока не получат письменных заверений от слуги господина посланника; стало быть вина на нём. Как только оные последуют, будет дан и ответ на моё доношение № 317.

<Расписка № 320> Таким образом, расписка, датированная 14-м числом, была аннулирована и удалена в акты чернового и чистового протокола (№ 320) до письменного ответа слуги господина посланника.

<Резолюция № 321.> Оставив на будущее решение по предыдущему документу, я настаивал на ответе по доношению № 319, поскольку мне требовались подводы, заняться которыми без решения приказа и включения сего ответа в протокол я не мог. Это тоже отложили до вечера, поскольку волостной староста должен был сначала передать в приказ собранные им сказки⁶²³, и только тогда будет дана резолюция. В четверть седьмого вечера я наконец-то получил следующий ответ на доношение № 294 (20 ноября 1725 г.): что последнее до сих пор не поступило в приказ и потому мне тоже ничего не вышлют. Эту резолюцию включили в акты чернового и чистового протокола (№ 321) и отложили в сторону.

В половине восьмого вечера переписчик Алексей Кудрявцев в присутствии подьячего Лисицкого (см. запись от 9 февраля) составил настолько хорошо, насколько он мог, доношение о подводах. Но написано оно было так плохо, что отправлять его в таком виде было нельзя, и пришлось его снова отложить.

После восьми вечера пришёл с визитом господин лейтенант Рудольфи и принёс мне на продажу 16 соболей палевой окраски, принадлежавшие протопопу Герасиму Иванову сыну⁶²⁴, каждый по 1 руб.; в сумме 16 руб. На этой цене и остановились, так как другой он предложить не мог. Мне хотелось сделать из них тёплую подкладку для моей безрукавки. Кроме этого, я приобрел 29 соболиных хвостиков по 20 коп. за шт., в сумме 580 коп., для муфты моей дорогой сестры в память о моей десятилетней отлучке. Как только я в четверть десятого расплатился, он оставил меня дальше предаваться моим сборам в дорогу.

В новый ящик ОВ (см. запись от 19 ноября 1725 г.), согласно приложенному списку, были добавлены к прежним последние экземпляры образцов природы вместе с некоторыми старыми предметами, приобретёнными в предыдущие годы, и другими мелочами, которые больше никуда не помещались. Позднее все они будут описаны вместе с остальными тюками и ящиками, что хранятся в амбаре тобольского приказа господина майора Брукхаузена. Они были оставлены там после Верхотурья или Кунгура, согласно своей спецификации, как и положено. Этот список был следующим.

1721	Май	Корни пиона (1 мешочек)
1721	1 октября	Чучело соболя (1 шт.)
1721	1 декабря	Чучело соболя (1 шт.)
1723	Май	Енисейск, пороховая пыль (78 золотников)
1723	***	Орлиные крылья (1 пара) DGM
1724	27 марта	<i>Aitites</i> ⁶²⁵ кремнёвый (Бейтон) ⁶²⁶
1724	10 сентября	Семена <i>Thupsiridis</i> ⁶²⁷ DGM
1724	18 сентября	Семена повилики (<i>Cuscutae</i>) ⁶²⁸ DGM
1725	Сентябрь	См. список от 8 ноября 1725 г.
1725	Октябрь	См. список от 8 ноября 1725 г.
1725	Ноябрь	См. список от 8 ноября 1725 г.
1725	9 ноября	Яйца гуся <i>Jach-Lundt</i> (2 шт.) (1 меш.)
1725	10 ноября	Летяга ⁶²⁹ (1 шт., чучелом) (1 меш.)
1725	10 ноября	Летяга (2 шт., чучелами) DGM (1 меш.)
1725	12 декабря	Мезипп из меди ⁶³⁰ (1 шт.)
1725	14 декабря	Корни бедренца ⁶³¹ (<i>Tragoselin</i> по Турнефору) (1 меш.)
1726	15 января	Яйцо лебедя (1 шт.) (1 меш.)
1726	17 января	Семена тыквы обыкн. (<i>Peponi vulg.</i> по Турнефору) (1 меш.)
1726	7 февраля	Ремень из шкуры моржа (1 шт.)
1726	7 февраля	Ремень из шкуры моржа DGM (1 шт.)
1726	15 февраля	Рог северного оленя, предположительно
1726	15 февраля	Сырой рыбий клей в шариках

Сюда же сверху сложили мои трубу, ружьё, барометр, две *Tawalga-Stöcke*⁶³², одну *Letternstöckchen*⁶³³ и железный шомпол. Ящик заколотили гвоздями и опечатали воском.

16 февраля 1726 г.

С утра пораньше переписчик Алексей Кудрявцев закончил работу над доношением о подводах и прогоне. Я сразу же включил его в акты чернового и чистового протокола (№ 322) и послал с ним моего слугу Петера в приказ.

Без четверти десять утра ко мне пришли комиссар Бобровский и господин лейтенант Рудольфи и спрашивали о том, имеют ли право [целовальники]⁶³⁴ или «сборщики податей» просматривать [контролировать] мои коллекции и имущество. Я дал им вежливый ответ, что, по моему мнению, собрания, принадлежащие Её Величеству, осмотру не подлежат, и что учёные и те служилые люди, что принадлежат к образованному кругу, оценивают экономические и торговые занятия не очень высоко и считают их для себя постыдными и позорными, поскольку своё богатство они видят в благородстве, а не в денежной прибыли, а посему не везут ничего из того, что облагается пошлиной. Таких досмотров нет во всех республиках и развитых империях, где высокая императорская милость дала учёным иммунитет и привилегии на то, чтобы не показывать своё имущество на таможне и не проводить оценку – как это было и в Пруссии во время моей первой службы на покойного господина тайного советника Роберта Арескина⁶³⁵. Вряд ли подобное может случиться, в противном случае я могу потерять здесь, в этой стране, всё приобретённое мной имущество. Кроме того, до сих пор сверху не поступало на то никакого особого распоряжения или инструкции, как не поступало и из местной губернии тоже. В случае, если бы он⁶³⁶ вдруг получил такие особые указания по моему поводу или по поводу другого учёного, то выполнил бы их, направив мне копию, а я вынужден был бы повиноваться, как и в случае всех остальных приказаний. Он ответил, что князь и губернатор в прежнем указе из Тобольска от 19 января 1726 г. (см. № 316 от 13 февраля сего года) о подобном не упоминали, и поэтому он без подобного распоряжения никаких мер принимать не будет. На том и порешили⁶³⁷.

В час пополудни мне из приказной избы прислали резолюцию (на доношение № 322), где говорилось, что деньги на прогон я должен выложить из своих средств, из жалования за 1725 г. – 812 коп., после чего сразу же придут подводы, и я получу расписку.

Эту резолюцию включили в акты чернового и чистового протокола (№ 323), после чего староста выдал мне от имени ямщиков квитанцию или расписку об упомянутых выше 812 коп. за прогон и, несмотря на мою просьбу, не упомянул о том, что я выплатил их из своих собственных средств. Таким образом, мне пришлось довольствоваться только тем, что деньги за прогон до Демьянского – 812 коп. – уплачены. Расписку или квитанцию внесли в акты чернового и чистового протокола (№ 324) и

упаковали их. Это был последний документ (№ 324 включительно), относящийся к Самарову яму.

По просьбе переписчика Алексея Кудрявцева я заплатил ему 50 коп. за работу над копиями документов прошлого года (см. запись от 30 декабря 1725 г.) и не взял с него никакой расписки.

В *Ökonomie*⁶³⁸ закупили рыбы (1 коп.) для прислуги.

В три часа пополудни прибыли подводы и сани, согласно подорожной [подорожная – «разрешение на получение почтовых лошадей»], и тотчас же началась погрузка.

В половине девятого вечера, сразу после завершения работы, я послал весточку господину лейтенанту Рудольфи о том, что мне был бы приятен его визит. Он пришёл ко мне в 9 час. с намерением развлечь меня до моего отъезда, к которому всё уже было подготовлено.

Мои люди успели до полуночи полностью загрузить сани, делать это позднее, в кромешной тьме, могло бы стать весьма затруднительным.

В этот раз, желая убедиться в том, что всё будет готово к дороге, я так и не лёг спать перед отъездом.

preview

рукопись

**[60. Санний путь из Самарова яма в Тобольск
(17.2.1726 – 27.2.1726)]**

1726 года в день	От Самарова яма на Самарке и Иртыше	Часы	Минуты
17 февраля	До юрт Реполовых на Иртыше ⁶³⁹	12	15
18 февраля	До юрт Колпуховских	8	30
19 февраля	До юрт Филинских	11	–
20 февраля	До юрт Мурзинских	11	30
21 февраля	До юрт Коренских	2	45
22 февраля	До юрт Лебаутских	11	–
23 февраля	До юрт Малцак	9	30
24 февраля	До деревень Филатовой и Абузовской	7	30
25 февраля	До деревни Сузгун на Иртыше (пр. бер.)	9	15
26 февраля	Оставались в деревне Сузгун	–	–
27 февраля	До Тобольска против устья Тобола по Иртышу	1	15
		84	30

17 февраля 1726

Дорога в сторону Иртыша, который будет пересечён много раз – деревня Базьянова (2 двора)⁶⁴⁰ – 3 юрты (пр. бер.)⁶⁴¹ – деревня Реполовская (пр. бер.); около 65 вёрст.

В половине четвёртого утра все сани были загружены, и мне сообщили, что ямщики где-то через час, но не раньше запрягут лошадей, поскольку в темноте негоже трогаться в путь.

На завтрак мне подали овсяный супчик, заправленный яйцами на 2 коп., а к нему жареную куропатку. Поскольку ничего лучшего перед дорогой под рукой не оказалось, я предложил господину лейтенанту Рудольфи разделить со мной то, что бог послал.

В 6 час., в начале нового дня, пасмурного и беспокойного, но не слишком морозного, я попрощался с моим добрым другом, господином лейтенантом Рудольфи и с именем Господа на устах отправился из Самарова яма вместе с моими 14 подводами в путь, в направлении, насколько я мог определить, юг-юго-востока или возможно также, юго-востока.

[В Базьяновой] я купил *Ossuma-Keyrech*⁶⁴² за 10 коп. и немного табака, а ещё узнал, что вода в Иртыше, отсюда и до впадения в Обь, в течение всего марта месяца очень дурно пахнет и отвратительна на вкус, и что местная рыба или погибает, или спасается, уходя в иртышские притоки. При этом я вспомнил, что в 1720 г. в день *** слышал в Тобольске о тёмной земле, богатой битумом⁶⁴³ и сходной с

«виноградной землей»⁶⁴⁴, что очень часто встречается по берегам Иртыша где-то ниже устья Оми или напротив Ямышева⁶⁴⁵. Подозреваю, что это выход битума или жилы другого вещества того же рода, которые вливаются в Иртыш ниже по течению и могут служить истинной причиной таких изменений.

Остяк, в юрте которого я обедал, рассказал мне много всего о скифах: что они очень долго в своё время здесь проживали; что людьми были очень большими; что жили они все в городах; что были очень воинственными и во время последней войны понесли тяжёлые потери; что после этой войны чумная болезнь выкосила их почти до последнего человека и что у них была своя письменность, как и собственный Ярмак или предводитель и т. п., и что остяки пришли жить в эти места много позже.

18 февраля 1726

Реполовский погост (лев. бер.)⁶⁴⁶ – Калбахова (Кульбуйские / Кульбыйские юрты)⁶⁴⁷ (пр. бер.); около 48 вёрст.

[В Реполовых] я купил ... для себя немного остяцкой одежды и некоторые мелочи, а именно: один круглый *Chandshang-Ssagon*⁶⁴⁸ за 4 коп., один кубической формы за 5 коп., один открытый за 2 коп., ещё один кубической формы за 5 коп., один *Irtmäck-Ochtschem*⁶⁴⁹ или «платок, обшитый по краю гладким шёлком» за 30 коп., три *Ponn'-Ochtschem*⁶⁵⁰ или «платки, вышитые цветной шерстью», каждый за четверть рубля, в сумме 75 коп., одну, сшитую из крапивного полотна и вышитую шерстью *Neng' Yrness* или «женскую рубаху» за 20 коп., одну такую же с пуговицами за 40 коп., ещё одну *Guy-Yrness* или «мужскую рубаху», вышитую по вороту бисером, за 55 коп. Всё в юртах Реполовых, сумма 236 коп.

[В остяцких юртах Кульбуйских / Кульбыйских / Колпуховских⁶⁵¹] я в спешном порядке купил за свой счёт и для собственных нужд: две горностаевые шкурки, каждая за 4 коп., всего 8 коп.; один *Guy-Entep* или «мужской пояс»⁶⁵² яркой расцветки, за 8 коп.; одну *Guy-Yrness* или «мужскую рубаху» за 12 коп.; одну *Loleng-Ssoch* или «гагарий мех» без рукавов⁶⁵³ за 12 коп.; три *Ponn'* или *Poshion-Ochtschem* – «цветные платки, под которыми женщины прячут своё лицо», каждый за 15, всего 45 коп., один такой же за 12 коп., ещё один за 10 коп.; за куропатку я дал 1 коп. табаком. Таким образом, чистых денег было уплачено на сумму 107 коп. Мой слуга Петер запаковал всё в отдельные свёртки и каждый из них скрепил кусочком кожи, как указано, запечатал в особый выдвигной ящичек и сложил в сани.

19 февраля 1726 г.

Цингалинские юрты (пр. бер.)⁶⁵⁴ – Филинские (Пюлинские) юрты (лев. бер.)⁶⁵⁵ – Филинский погост (пр. берег)⁶⁵⁶; около 60 вёрст.

Я ехал без оставнки с середины ночи и за это время успел пересечь Иртыш туда и обратно от двух до четырёх раз.

От своего слуги Петера я узнал, что по расчётам половина пути между Самаровым и Демьянским находится в 5–6 верстах ниже Кульбуйска / Кульбыйска⁶⁵⁷.

Хозяин моей юрты [Цингалинские юрты] принёс мне зайца короткохвостого (*Leporem brachyurigon*⁶⁵⁸) вылинявшего белого, самца весом $9\frac{3}{4}$ русских фунтов – убрали в сторону на чучело. Я дал ему за него 4 коп. на табак. Ещё один принёс мне две куропатки на еду. Ему я дал 2 коп. на табак.

Хозяин моей юрты [в Филинских] принёс мне в подарок немного молока и одну большую щуку, длиной в аршин, за что я дал ему 3 коп. на табак.

20 февраля 1726 г.

Юрты Субботина (лев. берег)⁶⁵⁹ – Мурзинские (Мурзайские) юрты (лев. берег)⁶⁶⁰; около 65 вёрст.

За полночь, в четверть первого, я выехал из юрт Филинских или, как их называл остяк, «Пюлин» (может быть, потому, что в его языке нет буквы «ф»). По дороге встречалось много ивовых зарослей, а также осиновый и берёзовый лес.

<Щётка для рук.> В юртах Субботина... я наблюдал за тем, как они вместо щётки для рук пользуются мочалом из мягких и длинных волокон ивовой коры, которые каждый раз сминают в неплотный комок. Берут⁶⁶¹ от 20 до 30 и более таких заготовленных комков или шариков. Они называют их *Ziga*. Я взял себе 4–5 таких *Zigab*⁶⁶², каждый из них отдельно положил в мешочек из китайки⁶⁶³ и убрал в сторону.

<Ивовое косметическое средство.> Несмотря на то, как жалко и убого этот хозяйственный предмет выглядит, он очень полезен. В нём вяжущие свойства ивы вместе с лёгкой шероховатостью комочков этих волокон очень хорошо очищают кожу и делают её белой и нежной, без морщин. Это может служить причиной того, что остяцкие женщины и в шестьдесят лет имеют такую же гладкую кожу, как русские в двадцать. Ведь уже в тридцатилетнем возрасте русские женщины, с самой ранней юности накладывающие и втирающие, и т. д., и т. д. свинцовые белила себе в поры кожи, выглядят как восьмидесятилетние немецкие матушки.

Один остяк принёс мне две щуки, за которые ему заплатили 2 коп. на табак.

Я продолжил, чтобы быть полностью уверенным, дальнейшее изучение упомянутой выше буквы «ф» и попросил повторить за мной «Fiom, Fiere, Fiu, Fiola», но услышал в ответ «Pióm, Piére, Piú, Pióla», как это было мной замечено в предыдущих 4–5 случаях.

В этой юрте за печью объявился сверчок или *Grylli domestici*⁶⁶⁴, остяк на своём языке назвал его *Tzecreptai*.

[В Мурзинских юртах нам пришлось] переночевать, отъезд в Демьянское (до которого было еще 12 новых вёрст⁶⁶⁵) и где нужно было поменять лошадей, отложили, поскольку это было воскресенье и завершение Масленицы [Масленичной недели].

В юрте одной бедной семидесятилетней вдовы я заметил большой вмурованный в печь котёл из простой бересты, отделённый от открытого огня только тонкой железной пластиной, замазанной сверху глиной. Готовили в нём каждый день, а он не портился.

Мой слуга купил для меня в этих юртах: 1) одну шкурку молодого барсука за 3 коп.; 2) одну шкурку соболя палевого окраса без передних лапок, 50 коп.; 3) один *Jermack-Ponn'-Ochtschem* или полушёлковый вышитый платок за 20 коп.; 4) один *Ponn'-Ochtschem* или вышитый платок из шерсти за 22 коп.; 5) одну пару детских рукавиц с неровной вышивкой за 4 коп.; 6) одну *Muhl* или шапку из белки за 4 коп.; 7.) одну *Muhl* или шапку из утиной шкурки за 4 коп.; 8) яйцо пёстрой окраски *Tschoch-liundt* или чёрного гуся (см. запись от 24 октября 1725 г.) с искусно выпущенным содержимым, в эллиптической оси 3°1'5" длиной, в диаметре 2°1'2" шириной⁶⁶⁶, купленное за 1 коп. Мой слуга Петер упаковал всё в отдельные свёртки, подписал сегодняшним числом на скрепленном печатью кожаном лоскутке и убрал в сторону.

Один остяк принёс мне зайца короткоухого или *Leporem brachyurinon* вылинявшего белого, с пятипалыми передними лапами, четырёхпалыми задними, самку, весом в 9¹/₂ русских фунтов, которая из-за выстрела могла потерять крови ещё в ¹/₂ фунта, и 12 штук *Percas maiores*⁶⁶⁷ или окуней. За всё вместе я дал ему шар-табака на 6 коп.

21 февраля 1726 г.

*Демьянский ям*⁶⁶⁸ – место впадения Демьянки (пр. бер.) – юрты *Коренские* (лев. бер.)⁶⁶⁹; около 15 вёрст.

Поутру в 8 час. послали в Демьянский ям денщика Михайлу Бахметьева с послужным указом № 54 и подорожной № 55, чтобы заранее подготовить сменные подводы. Я решил дожидаться обеда, чтобы дать ему время устроить всё должным образом.

Один остяк принёс мне в подарок – не знаю, с каким умыслом – одного палевого соболька, стоимостью примерно 45 коп. Я не хотел принимать такой подарок и пытался узнать, что он за него хочет. Так и не выяснив, заплатил полную стоимость: 30 коп. деньгами и 20 коп. табаком. Другие тоже приносили: 3 куропатки за 2 коп. табаком, щуку, окуня и ягоды брусники 4–5 раз – 10 коп. табаком, а ещё *Nengen-Ponn'-Yrness*⁶⁷⁰ или «пёстро вышитую женскую рубаху» из старого крапивного полотна, 20 коп., *Ponn'-Ochtschen* или платок за 11 коп.

Барсука они здесь называют *Chuhtsch*. Ядовитые опьяняющие лесные грибы, красные, пластинчатые, по-немецки *Fliegenschwamm*⁶⁷¹, по-русски *мухомор*, по-остяцки *Pangk*, то есть *Muscarum pestis*⁶⁷², от которого, при принятии слишком большой дозы, эти бедные люди зачастую умирают, на Оби встречается часто, но здесь в округе почти не растёт.

[По дороге в Демьянское] было не очень солнечно, но достаточно для того, чтобы я мог видеть, что мы ехали в основном на юг, но также начали держать и на юго-запад, хотя сюда из Самарова дорога шла скорее на юго-восток и юг-юго-восток, и Иртыш тоже оставался с этой стороны.

Комиссар [в Демьянском] прислал мне доношение о стоимости прогона от Демьянского до Тобольска: каждая подвода – 1 коп. за 5 новых⁶⁷³ вёрст, в сумме надо было заплатить 476 коп. за 14 подвод на *** новых вёрст. Это доношение отложили в сторону для внесения в Акты чернового и чистового протоколов (№ 325, см. запись от 16 февраля). После того, как я из собственных средств заплатил вперед 476 коп. прогонных⁶⁷⁴ денег, ямщицкий староста выдал мне расписку⁶⁷⁵ или квитанцию за подписью комиссара, который был крещёным индусом из Молтана (или Мултана⁶⁷⁶ – городка, расположенного, согласно Пьеру Дювалю⁶⁷⁷, на левом берегу Инда). Её тоже отложили в сторону для внесения в акты чернового и чистового протоколов (№ 326).

Комиссар Василий подписался своим именем на мултонско-индийском языке⁶⁷⁸. Поскольку я не смог его соотнести с индийскими языками – ни с делейским⁶⁷⁹, ни с кхаси⁶⁸⁰, ни с Kaethi-⁶⁸¹ и ещё в меньшей степени с брахманским индийским⁶⁸², – а, напротив, обнаружил очень большое сходство с испорченным руническим и, возможно, со скифским письмом на Уйбатском памятнике⁶⁸³ и других таких же в степях Теси⁶⁸⁴ и Ербы⁶⁸⁵ (см. *** рапорт, *** май 1722 г.), то тотчас же вежливо и настойчиво попросил его написать мне весь алфавит, состоящий из 24 букв. Но комиссар сразу же извинился и сообщил, что ничего другого, кроме своего имени, написать не может, и потому я ничего более от него не получил. Запись его имени я привожу здесь ниже.

Жили Першина

При этом он поставил меня в известность о том, что самаровский комиссар Иван Бобровский передал через моих ямщиков запечатанное письмо в Tobольское губернаторство, а к нему отдельное письмо в приказ Демьянского яма. В нём он сообщает, что я в Самарове (см. запись от 16 февраля), ссылаясь на отсутствие особых указаний от Её Императорского Величества, воспротивился досмотру своего имущества, и потому он пишет, чтобы меня в дальнейшем ему подвергли. Для чего он просит отправить запечатанное письмо дальше, не требуя досмотра в Демьянском, и сообщить мне о том, что на это должно было иметься особое распоряжение, которого в Самаровском приказе не было, как не было и никаких инструкций для Демьянского о том, чтобы меня задерживать. Я на это ответил только то, что никакого документа на досмотр мне не показывали, и что Tobольское губернаторство вправе это сделать при поступлении подобных указаний от Её Величества⁶⁸⁶. После этого он откланялся.

22 февраля 1726 г.

Юрты Першина (пр. бер.)⁶⁸⁷ – Лебаутские юрты (пр. бер.)⁶⁸⁸; около 65 вёрст.

[Между юртами Коренскими и юртами Першина] проезжали густой лес и кустарники.

[Юрты Першина] ещё остяцкие. Но поскольку они много торгуют с русскими и татарами-магометанами, то и разговаривают не только на своём родном языке, но также на русском, татарском, как и на курляндском немецком, польском и т. д.

Один русский старик 80 лет продал мне [в юртах Першина] шкурку выдры (*Gondter* по-остяцки, *Sama* по-татарски) за 150 коп.; лису-белодушку⁶⁸⁹ за 70 коп., пару серых лисьих лап за 15 коп, 4 горноста за 9; сумма 36 коп.

Моя хозяйка [продала] мне крапиву ткацкую⁶⁹⁰ или *Urticam telariam*, 3 клубка за 2 коп.

Из юрт Першина ехали через еловый лес.

В Лебаутских юртах или деревне население смешанное – русские, татары и остяки.

23 февраля 1726 г.

Алымские юрты (пр. бер.)⁶⁹¹, юрты Малцак (лев. бер.)⁶⁹²; около 45 вёрст.

Шёл снег и был лёгкий мороз, когда я в половине второго ночи выехал из Лебаутских юрт.

Мой хозяин, татарин по имени *Tschomga* (или *Fulica*)⁶⁹³ попросил у меня немного табака, и я ему его дал, но свою тубетейку (*Kabhaetz*)⁶⁹⁴ или *Calotchen*⁶⁹⁵ он не захотел мне продать.

Lutra, выдра, называется *Gondter* по-остяцки, *Cáma* по-татарски. Вполне возможно, что от неё получила своё название река Кама⁶⁹⁶. *Urtica telaria*, *Kotzitgan* по-татарски, – «крапива ткацкая»; *Acipenser Storlet Sibiria*, *Ssyruck* по-татарски, – «стерлядь»; *Sturio Togo* – «осётр»; *Ichthyocola Ghilèm* «небольшой осётр»⁶⁹⁷; *Aspredo Cernua*⁶⁹⁸ *Tareh* «ёрш»⁶⁹⁹.

24 февраля 1726 г.

Юрты Карбины / Карвины (пр. бер.)⁷⁰⁰ – юрты Наца⁷⁰¹ – деревня Филатова (лев. бер.)⁷⁰²; около 45 вёрст.

С началом нового дня метель разыгралась настолько сильно (такую погоду русские тех мест, где живут тунгусы и дауры, называют пурга⁷⁰³), что дорогу замело напрочь, и ямщики не хотели отправляться в путь до тех пор, пока всё не успокоится.

В юртах Наца была русская застава или «таможня». Оттуда пришли два служителя и спрашивали у денщика Данилы о том, кто проезжает. Как только он им рассказал, они пропустили наши сани со словами, что у них нет указаний нас задерживать.

25 февраля 1726 г.

Деревня Абусовская (Гыгер / Гюгер-аул) (лев. бер.)⁷⁰⁴ – деревня Сусгун (пр. берег) – Сусгунские юрты⁷⁰⁵.

В санях, по дороге, мне приходят в голову различные сумбурные мысли, и среди прочих – о «благоразумии странствий» учёного Конринга⁷⁰⁶ или из других сочинителей, которых я читал в Германии около 15 лет назад. Я решил для себя, что как только я сложу все свои служебные обязанности по отношению ко двору, при первой же возможности, исходя из собственного небольшого опыта, проиллюстрирую дарованные Господом способности и добродетели, используя этот очень полезный и необходимый аргумент⁷⁰⁷. При этом

лучшим методом может стать изложение не путём постоянных поучений, аксиом и пр., а через примеры. Причём через примеры именно противоположные, через противопоставления, через поочерёдные сравнения двух указанных персон: одна – живущий в страхе Божиим мудрец Теофил, другая – пребывающий в мире заблуждений, кажущийся умным Космополит. Они ведут записи с одной и той же целью об единственной в своём роде поездке, к которой третьим добавляется Эпикризис⁷⁰⁸ или строгое суждение мудрости. И я считаю, что при таком методе можно точно описать всё, о чём путешественнику необходимо иметь полное представление.

Аул *Гыгер* / *Гюгер-аул*⁷⁰⁹ или по-русски деревня Абусовская – около 15 татарских магометанских юрт.

У одного из этих татар я увидел некоторое количество носовых платков из крапивы и т. д., с красиво вышитыми на них шёлком цветами и купил, заплатив за один из них – зелёный – 21 коп., белый с бахромой из красного шёлка – 40 коп., ещё за один без бахромы – 18 коп. и ещё за один меньшего размера – 12 коп. Его маленькому ребёнку я подарил 1 коп. Носовые платки татары называют *Jaulock*.

Как только я [в Сусгуне] добрался до моей юрты, то сразу поручил приготовить мне постель, поскольку не мог уже больше терпеть ужасной головной боли и нуждался в отдыхе. Проспав до 8 час. вечера, я почувствовал себя лучше. Позвав к себе моего слугу Петра Кратца вместе с денщиком Михайлой Бахметьевым, наказал им утром следующего дня отправиться в Тобольск и по предъявлению указа № 54 и подорожной № 55, скреплённых подписью, найти мне подходящую квартиру в Подгорье⁷¹⁰ [Подгорье – «Нижний город»]. А именно в тихом месте и должным образом убранную – со спальней и отдельной комнатой для моих письменных работ. И когда всё будет подготовлено, на следующий день, 26-го числа в час пополудни доложить мне об исполнении сюда в Сусгун.

После этого я велел позвать ко мне одного старого татарина (62 лет), о котором я уже слышал⁷¹¹, что это ахун⁷¹² Азбакевич и ему 61 год⁷¹³. У татар-магометан Новый год (*Tschodi-bath*) наступает обычно во время новолуния в марте, а в этом 1726 году он начался 22 февраля. В этот день муэдзин или «запевала» идёт вместе с другими служителями мечети от дома к дому, от юрты к юрте и, пропев тюркское новогоднее пожелание, собирает пожертвования, как это принято и в других религиях.

Пожелание к Новому году, произносимое последовательно, начинается так:

Bissmýl Maelichi daijohr,
Sýlko dráthi wual Burhar,
Mádshumlaa Alél phærmán;
Naurusch my baar et Báth,

Tschoodi-bath, tschoodi-bath,
Borina mybaar et bath.
Ailhan dulimán a alým,
Wuasschukæri limená asým,
Arr' ahymú wual Archam,
Naurusch my baar et Bath,
Tschoodi-bath, tschoodi-bath,
Borina mybaar et bath⁷¹⁴
И т.д.

Я бы очень хотел получить мелодию этого гимна в нотной записи, но не смог этого сделать из-за присутствующих, из-за невежественной толпы, уже составившей обо мне неблагоприятные суждения. Я слышал достаточно злобных суждений от подобных людей за все другие любопытные наблюдения и был вынужден терпеть их оскорбления, слыть среди них странным и предавать себя гневу племса.

26 февраля 1726 г.

Я с головой ушёл в дело..., занялся спецификацией всего того, что было приобретено на мои собственные средства в 1724 г. и за первые восемь месяцев 1725 г., – разложил всё в три отдельных ящика под отдельными спецификациями АВ, ЕВ и ІВ, а образцы натуралій, собранные для канцелярии медицинского факультета Её Императорского Величества, во избежание в будущем всевозможных бесчинств, убрал в отдельный ящик ОВ. Каждый по отдельности подписал, запечатал, убрал в сторону и т. д., и т. д., и привёл в порядок уже готовую спецификацию от 20 сентября 1725 г. с № 1 по № 50 включительно (⁵/₈ листа).

Мой слуга Петер Кратц только в половине шестого вечера вернулся из Тобольска обратно в Сусгун, причём в одиночестве, на ямщицких санях, нанятых за 6 коп. Он привёз мне указ № 54 вместе с подорожной № 55 обратно, доложив о напрасной поездке. Прибыв в Тобольск в половине седьмого и оставив в каком-то скверном постоялом дворе денщика Михайлу сторожить сани, он в одиночку отправился к князю Михайле Володимировичу Долгорукому просить квартиру, и дворецкий Степан Василевич⁷¹⁵ дал ему денщика, чтобы найти городничего. Тот должен был позаботиться о квартире. В то время, пока до 11 час. городничий занимался поиском, его позвали в обеденный зал князя, где сообщили, что квартира будет с хозяином, как это обычно бывает в Европе. Помимо всего прочего, там было сказано, что до того, как я смогу поехать на квартиру, двое людей из таможни должны задержать мои сани, так же как и все остальные сани с моей поклажей, и доставить их в Гостиный двор для досмотра. После долгих поисков

городничий наконец-то исполнил предписание Её Величества и нашёл квартиру в Подгорье⁷¹⁶, поскольку наверху, на горе, ничего свободного не было. Это был дом одного мясника – простая изба и сарай для саней. В той чёрной избе уже проживало больше 20 человек, и туда же хотели поселить мою прислугу, а мне предназначалась отдельная тёмная горница.

После того, как он⁷¹⁷ в три часа с четвертью доложил князю, что я не вёл торговли и потому мой багаж не подлежит таможенному досмотру, и что найденная квартира не подходит, ему был дан следующий ответ: «Когда твой господин прибудет сюда сам, то можно будет найти ему другой дом, а согласно указу все сани должны быть доставлены в Гостиный двор». Стало быть, и те, и другие мои сани должны будут остаться в Гостином дворе. Денщик Михайла занялся приведением в порядок квартиры, а сам он в половине пятого вечера выехал из Тобольска. Татарский ахун был бы рад зайти ко мне снова и сердечно меня поприветствовать. Господин майор Брукхаузен тоже очень просил сразу же сообщить ему о том, где я остановлюсь, поскольку у него есть важные новости.

27 февраля 1726 г.

Устье Тобола (лев. бер.) – Тобольск; 7 вёрст.

Сибирский губернский город Тобольск лежит на правом берегу Иртыша, на очень высоком месте, в одной новой версте⁷¹⁸ от устья Тобола, который впадает в Иртыш с левой стороны.

Как только я в час с четвертью прибыл в Тобольск, то сразу же, согласно полученным указаниям (см. запись от 26 февраля), направился в Гостиный двор, и, поскольку не встретил там никого, кто бы ко мне обратился, отправил своего слугу Петера Кратца к караульным. Оттуда пришёл офицер и известил меня о том, что я на одних санях могу отправиться на квартиру (см. запись от 26 февраля), а все остальные подводы должны остаться в Гостином дворе. Но поскольку я был в моей обычной одежде для сна, а сразу по приезду обязан был явиться к князю, то отправил моего слугу к господину губернатору с просьбой о разрешении взять на квартиру постель и одежду, чтобы я мог соответствующим образом облачиться для визита, как того требует долг моей службы на Её Императорское Величество.

Тем временем, узнав о моём приезде от господина губернатора, у саней меня нашёл господин майор Брукхаузен. Он меня сердечно поприветствовал, расцеловал и уведомил о том, что господин президент Блюментрост при дворе плохо обо мне отзывался (таковы его собственные слова).

В три часа пополудни капитан из караульных сообщил мне, что Его Превосходительство господин губернатор дал мне указание явиться в том, в чём я был, и мне не оставалось ничего другого, как

отправиться к нему под конвоем двух солдат, словно я арестант, причём без всяких на то объяснений.

Потому я явился туда, как есть, без парика, без шпаги, не как доктор, а как человек ничтожнейшего плебейского сорта, и через четверть часа получил аудиенцию. Приёмная была полна гарнизонных офицеров.

После множества коротких вопросов я получил резолюцию, что бурмистр⁷¹⁹ и комиссар таможи, согласно генеральному указу, без всяких исключений сначала проинспектируют сани с моей вещами, которые мне нужны в первую очередь, и те, которые требуют таможенного осмотра на предмет пошлины⁷²⁰, и у меня нет права на возражения. С этим я, обиженный и огорчённый, не сказав ни слова, отправился в Гостиный двор.

В 4 час. пополудни пришли наконец-то Иван Федорович Войнов – фискальный писарь, Фёдор Евсеев – таможенный комиссар и Иван Зверев – бурмистр. Они досмотрели, согласно генеральной таблице от 5 июня, *** августа 1724 г. и т. д. № 10 (MAN), № 11 (CHA), <№ 12 (GRA), № 13 (TEN),> № 15 (LAGE), № 16 (A), № 17 (B), № 18 (E), № 21 (F), № 28 (COQU) и свёрток № 42 (URLAP), поскольку он мне нужен был на квартире. В 6 час. вечера досмотр закончился, и два соболя из свёртка № 7 (PEL) взяли в казну. Я оставил денщика Михайлу сторожить сани с имуществом Её Величества в Гостином дворе и отправился в Подгорье на свою квартиру.

Моя квартира была у одного мясника, Андрея Нашивишникова, недалеко от Вознесенского монастыря. Горница была маленькая, без чулана, два небольших окошка из слюды, а остальные из бычьего пузыря. Света они давали очень мало, и с моим плохим зрением писать я мог только при большом усилии и очень медленно и т. д.

В 7 час. вечера пришёл с визитом самый главный татарский священник или ахун Азбакевич и оставался у меня полтора часа.

[61. Последняя остановка в Тобольске (28.2. – 21.3.1726)]

28 февраля 1726 г.

В 6 час. часов утра мой слуга Петер отправился к господину майору Брукхаузену попросить у него сани на время моего пребывания в Тобольске и получил их. Лошадь взяли у ямщика в наём за 6 коп., чтобы съездить в приказ туда и обратно.

Татарский ахун Азбакевич в 8 час. утра прислал мне 1 пуд мёда (примерной стоимостью в 150 коп.), масла (8 фунтов) на 30 коп. и немного корня аира ямышевского (*Radicem Acori Jamyschewiensis*)⁷²¹ (примерно 4 коп.). Вскоре пришёл его прислужник Алим с приятной новостью – обещанием дать на время лошадь для моих саней и держать её в моем дворе, чтобы она в любое время была под рукой. В 9 час. утра я отправился в канцелярию, чтобы встретиться там с князем Михаилом Владимировичем Долгоруким и его сыном, князем Сергеем Михайловичем. Там мне тотчас же зачитали указ из государственной канцелярии Санкт-Петербурга от 12 августа 1725 г. за подписью господина президента Блюментроста, в котором говорилось не только о том, чтобы не платить мне жалование за 1725 г., но и о том, чтобы незамедлительно выслать меня из Сибирской губернии. Секретарь Бажанов⁷²² прочёл указ так быстро, что я ничего не смог понять и попросил сделать для меня копию, чтобы позднее самому его прочесть. В ответ же получил только указание быть готовым к поездке и оплатить из собственных средств прогон из Самарова в Тобольск и последующую дорогу. Всё это меня несколько ошеломило, поскольку я никак не мог себе представить, как выполнить такое поручение, как я могу смиренно это принять, и как я, несчастный, должен все коллекции, собранные для Её Величества, доставить до места. Ко всему прочему я узнал о том, что губернский указ от 29 ноября 1725 г. (№ 302) – это переписанный указ от 12 августа 1725 г. (см. протокол № 301) и о жаловании за 1725 г., и о распоряжении платить за прогон и т. д. из моих средств. Следом прислали сообщение от господина майора Брукхаузена о том, что есть одна свободная квартира совсем недалеко от моей прежней, напротив Вознесенского монастыря. В половине одиннадцатого я отправился в Гостиный двор для досмотра других моих саней и прождал визитёров до двенадцати часов, но поскольку они так и не появились, уехал к себе на квартиру пообедать.

Между тем мой слуга Петер купил рога козули (*Seren*)⁷²³ за 5 коп., которые подписали «*Cornua Seren*⁷²⁴, 28 число [февраля 1726]», запечатали в лоскут кожи и убрали в сторону.

После обеда я велел прибраться в новой квартире и около двух часов перебрался туда.

Затем я до половины седьмого вечера делал записи в дневнике, пока ко мне не заглянул флотский хирург по имени *** фон Дёрен, родом из

Тённинга в Гольштейне. Он сообщил, что именно ему господин президент Блюментрост поручил точно выяснить, жив я или нет, так как они уже давно не получали моих рапортов и ничего обо мне не слышали, а также о расположении ко мне господина президента Блюментроста и т. д. Я сообщил ему об отправке 18 рапортов, каждый из которых был сопровождён канцелярской распиской об отсылке, и о невозможность мне знать дальнейший путь этих отправлений. Также добавил, что по приезду обязательно принесу ему в этой связи свои извинения. В половине восьмого вечера он откланялся.

А я после этого отправился с ответным визитом к господину ахуну Азбакевичу, поскольку он собирался уехать на две недели. Он угостил меня чаем и принял столь радушно и с такой любезностью, что я не могу не превозносить кротость и благочестивость этого тюрка. Мы беседовали о схожести иудейского и арабского языков, и слова, которые он мне называл на арабском языке, я повторял ему на иудейском. При этом расхождения были столь малы, что он очень радовался и принимался меня сердечно обнимать и целовать. В 10 час. вечера я с ним распрощался, в надежде встретиться снова, и отправился на свою квартиру.

А поскольку завершался месяц февраль, то я занялся выписками, которые приведены ниже.

Помесячные выписки за февраль 1726 г.

Природа:

- I. а) растения (1–7);
b) насекомые (8);
c) рыбы (9–14);
d) птицы (15–21);
e) четвероногие (22–34).
- II. Широты мест (–).
- III. Магнитное склонение реки и математика (–).
- IV. Медико-физиологические любопытные вещи (1–3).
- V. Филология, история, география (1–9).
- VI. Любопытные древности (–).
- VII. Графические работы.
- VIII. Работы менее свободные⁷²⁵.
- IX. Акты в канцелярию (№ 317–319, 322; указы 54 и 55).
- X. Акты из канцелярии (№ 315, 316, 320, 321, 323–326; указ 54)
- XI. Труды канцелярии
Охрана амбара (2 человека) 12 ноября
- XII. Выплаты в аванс (в том числе карта Азии Витсена, карта Сибири Идеса, прогон Самаров –

16-е число

- Демьянское, Демьянское – Тобольск)
- XIII. Бесплатные угощения на месте (–).
- XIV. Оплаченные угощения, кредит.
- XV. Расход имеющегося имущества.
Рабочие ящики и свёртки.
- XVI. См. выписки за ноябрь 1725 г. 15-е число
Добавление⁷²⁶ опись ящика ОВ.
Собственные дорожные ящики и свёртки.
- XVII. См. помесячные выписки от 31 января
1726 г.
Добавление⁷²⁷:
продолжение описи № 7 (PEL) 10-е число
опись UKLAP в продолжение № 12 12-е число
- XVIII. Вновь приобретённые мелочи:
а) в продолжение № 7 (PEL);
б) в продолжение № 42 (UKLAP). 12-е число
- XIX. Кухонная провизия для хозяйства
на 4 персоны согласно хозяйственной книге.
- XX. Плотницкие работы.
- XXI. Отдельные комиссии.
- XXII. Предосторожности в работе⁷²⁸.
- XXIII. Выданные вещи (–)
- XXIV. Нарекания по поводу слуг.
- XXV. Прделанный путь.
Дорога из Самарова до Тобольска.

1 марта 1726 г.

Поутру, в половине восьмого, через денщика Данилу меня вызвали в Гостиный двор. Я прибыл туда в восемь с четвертью и тотчас же начал разбирать свёртки (согласно генеральной таблицы от 5 июня 1725 г.) № 6 (VAL), 7 (PEL), 8 (WAS), 9 (SHOO), 14 (ARO), 18 (C), 19 (D), 22 (PHAR), 23 (MATER), 24 (COL), 25 (POLAR), 27 (VAR), 29 (DA), 30 (TUN), 32 (NICO), 33 (PHEN), 34 (PREL) и 40 (PER) и взял оттуда соболя 10 февраля или 30 декабря (тот, что был третьим)⁷²⁹ для казны. В час дня, когда с этим было покончено, я отправился на квартиру, чтобы приняться за свою собственную работу.

У себя я нашёл одно письмецо от хирурга Буцковского (см. помесячные выписки за август 1725 г.) для господина ахуна Азбакевича, которое я забыл ему передать, а потому послал за татаринном по имени Сейдуш из дома господина ахуна, чтобы вручить ему это, а вместе с ним Semilan⁷³⁰ (№ 157), за который я 12 июня 1725 г. заплатил 532¹/₂ коп. и который здесь может стоить 10 руб., в знак нашей дружбы.

В два часа дня я начал приводить в порядок перевезённое из Гостиного двора на квартиру имущество так, чтобы затем его можно было снова упаковывать для будущей поездки.

Протонотариус⁷³¹ юстиции Фридрих Хайденрайх из Бреслау в Шлезии, судя по всему, благочестивый человек, находящийся под арестом на здешней гауптвахте, нашёл меня и просил взять его челобитную к хорошим друзьям с просьбой о спасении, в чём я ему из любви к ближнему не мог отказать. При этом он сообщил мне, что в послании без упоминаний моих текущих заслуг он отозвался бы обо мне со всем почтением⁷³². Также было сказано, что у господина секретаря Шумахера имеются некоторые записи вместе с другими любопытными мелочами и т. д., о которых мне до этого момента был известен только факт их пропажи.

2 марта 1726 г.

В 9 час. утра я поехал к Его княжеской милости князю и губернатору Долгорукому, чтобы предъявить в приказе мои указы (№ 54, 55 и 301), подорожные и т. д. Мне нужно было узнать, как лучше всего устроить досмотр в Гостином дворе (см. запись от 27 февраля), чтобы всё собранное имущество, все свёртки оставались на одном месте и под своими именами, чтобы все коллекции Её Императорского Величества были у меня под рукой для дальнейшей работы над ними, и чтобы я мог представить их в самом лучшем виде на обозрение в Санкт-Петербурге. В ответ услышал, что какой же я «противный»⁷³³ [здесь: строптивый], и что всё без исключений и возражений должно быть открыто и осмотрено.

Мне пришлось отправиться в Гостиный двор и, согласно генеральной таблице от 5 июня 1725 г., вынимать номера 1 (AXSE), 2 (SERI), 3 (RICA), 4 (CAMUN), 5 (NGUL), 26 (LICA), 41 (RANG) один за другим, невзирая на то, что они могут сломаться или разбиться. Уже сама дорога в канцелярию для такого пристрастного досмотра могла быть губительной, и было, наконец, решено оставить всё в приказных амбарах, которые я потом лично опечатаю, и что я в час дня без всякого противления предоставлю господину губернатору возможность самому всё осмотреть.

Майор Брукхаузен, поскольку был туда вызван, отправился в приказ, чтобы поговорить с князем с глазу на глаз.

После обеда я приводил в порядок уже досмотренное (см. запись от 1 марта), а затем делал записи до поздней ночи, поскольку для меня не нашлось подьячего, чтобы подготовить доношение.

3 марта 1726 г.

В 8 час. утра господин губернатор прислал таможенного писаря Teschire⁷³⁴, чтобы вернуть обратно на таможенную № 29 (DA) и № 30 (TUN) и заново взвесить, что я незамедлительно сделал. В 9 час. я сам отправился в канцелярию приказа, чтобы закончить с досмотром. Из-за скверной метельной погоды осмотр имущества Её Императорского Величества князем отложили на завтра, никаких исключений для меня сделать он не позволил.

С господином майором Брукхаузенем я не смог поговорить, его не было ни в караульной, ни на квартире.

В половине седьмого вечера я послал к господину майору Брукхаузену сообщить, что хочу приехать с визитом. Но он меня опередил и прибыл ко мне сам, передал мне некоторые новые (ouvertures)⁷³⁵ предложения от моих хороших друзей и очень старался убедить меня, не знаю почему, ехать из Тобольска в Москву через Кунгур, Казань, Нижний Новгород и т. д., чем привёл меня в полное замешательство.

4 марта 1726 г.

В 10 час. утра я, по строгому указанию князя, отправился в Гостинный двор, где оставались ещё трое саней с имуществом Её Императорского Величества, которые нужно было досмотреть. Комиссар Фёдор Евсеев прибыл с большим шумом и криком и заявил, что князь взял его за горло и велел пересмотреть все коллекции вдоль и поперёк. Я переспросил ещё раз и сказал, что это не моё имущество, и что всё принадлежит Её Императорскому Величеству. Затем открыл верхнюю крышку ящика АВ и показал, ничего не трогая, уложенные, согласно спецификации, запечатанные ящички, после чего попросил комиссара доставить всё это после досмотра мне на квартиру, согласно указаниям Её Императорского Величества и милостивого князя. Однако он пожелал вскрыть каждый ящичек, хотя мне не было предствлено на то письменного указания. И посему я снова закрыл верхнюю крышку, и досмотр был отложен до получения соответствующего письменного приказа. В половине первого я снова уехал домой, так как от князя ничего не было слышно.

Мой слуга Петер нашёл таможенного писаря Александра фон Нарва, чтобы сделать ещё одну копию таможенной описи (см. запись от 2 марта), которую я по неосторожности подписал, не имея своего экземпляра. В 7 час. вечера я получил её на руки, но без даты, имени, вообще без всего, не зная даже, совпадает ли она с оригиналом, и без надежды получить её в полноценном виде.

Я хотел, чтобы он привёл в надлежащий вид моё доношение на имя губернатора, но он отказался это сделать.

В половине восьмого вечера Петер привёл одного шведского священника по имени Страмберг⁷³⁶, чтобы приступить к написанию доношения, при этом другие письменные работы были отложены на ближайшее будущее.

5 марта 1726 г.

С утра пришёл господин Страмберг⁷³⁷ вместе с переписчиком, чтобы закончить работу над доношением и переписать его набело. Но поскольку я не знал пока о том, как мне лучше с этим документом поступить, отложил его в сторону.

В 7 час. пришёл таможенный писарь Александр фон Нарва, чтобы взять у меня копию таможенной описи (см. запись от 4 марта) и передать комиссару для проверки и подтверждения. Но поскольку я усмотрел здесь опасность выпустить из рук все свои доказательства, то решил пока оставить её у себя и затем самому отдать её на проверку или дождаться другой действительной копии из таможни.

В половине восьмого я поехал в приказ. Поскольку господин губернатор оставался сегодня дома и не пришёл в канцелярию, мне пришлось идти к нему и устно ходатайствовать о том, чтобы забрать на квартиру имущество, принадлежащее Её Величеству, и мои собственные арестованные вещицы – все 15 ящиков и свёртков, и начать готовить их к дальнейшему путешествию. Полученный ответ: поскольку это собиралось для государства и всей страны (NB⁷³⁸: для медицинского факультета⁷³⁹; следует подать на рассмотрение Её Императорского Величества записку о том, что сибирские натуралии могут принести пользу государству, если в достаточной мере поступят в аптеки), то и должно досмотреть все эти коллекции в здешнем Гостином дворе под открытым небом. Ответить мне на это было нечего, и я уехал к господину майору Брукхаузену. Я осведомился у него о том, не будет ли вечером такого случая, чтобы мне пойти на поклон к князю Сергею Михайловичу, и он сказал, что сообщит мне письменно о такой возможности. С этим я и отправился обратно на квартиру.

В 11 час. утра пришёл с визитом татарский князь Сабанак⁷⁴⁰ с сыном, и я угощал их чаем. От него я узнал, что лучше всего будет ехать в сторону Катариненбурга (Katharinenburg)⁷⁴¹, а там господин генерал-лейтенант Геннин⁷⁴² может меня проинструктировать о дальнейшем пути. На санях я смогу добраться только до Соликамска, не дальше, а потом идти водой до Москвы и т. д. По Волге лучше не плыть, а от Вятки ехать по земле.

В 3 часа дня ко мне вместе со своим сыном пришёл Мула Калфетта⁷⁴³ (Mula Kalfetta) – один очень приветливый, разговорчивый, совсем седой человек восьмидесяти лет. В прошлое моё пребывание здесь – с 1720 по 1721 гг. – он проявил ко мне много любви и

расположения. Также и сейчас приветствовал меня с большой радостью и дал более подробные инструкции к путешествию, первое представление о котором я получил ранее. Во время нашей беседы я решил презентовать ему 1 *Bachscha*⁷⁴⁴ [однофунтовую жестяную емкость] китайского шар-табака; только это имелось у меня на квартире, всё остальное ещё находилось под арестом на таможне. В половине пятого он откланялся, и я проводил его до саней.

Без четверти пять я отправился на аудиенцию к господину губернатору, и он меня обнадежил, что в ближайшее время комиссар Фёдор Евсеев получит указание разрешить перевезти моё имущество на квартиру. При этом в передней мне удалось выразить своё почтение молодому князю Сергею Михайловичу, и я поехал обратно на квартиру, чтобы всё записать. Я опасался оскорбить князя своим доношением и решил отложить его подачу до тех пор, пока с собранных для Её Императорского Величества коллекций не снимут арест.

6 марта 1726 г.

В 2 часа пополудни ко мне зашёл оберкригсфискал⁷⁴⁵, родом из Лауэнбурга⁷⁴⁶, по имени Гюдт, который состоял в близком родстве с бывшим данцигским проконсулом Шрёдером и претендовал также на близкое знакомство с шельквиговской семьёй (*Schelquigische*)⁷⁴⁷.

Без четверти пять я отправился выразить своё почтение князю и выяснить, как обстоят дела с возвращением моего арестованного в Гостином дворе имущества. В ответ услышал, что на следующий день с ним закончат, и получил при этом из его собственных рук стаканчик вина, а также трубочку табака от господина майора Брукхаузена и хирурга Дёрена. Но я выкурил её только наполовину и после предложенного на сей раз пива ретировался обратно на квартиру с некоторой надеждой.

Вечером я велел разыскать кого-нибудь из переписчиков, чтобы, в конце концов, закончить работу над доношением, но никто так и не нашёлся.

7 марта 1726 г.

В 8 час. утра, согласно указаниям господина губернатора, я поехал в канцелярию и услышал там только, что мне следует передать своё доношение, и что коллекции Её Величества АВ, ЕВ, ИВ, ОВ и QUA вместе с VEGE будут досмотрены.

На обратном пути я повстречал господина майора Брукхаузена, который без моей на то просьбы пообещал прислать мне на квартиру коллекции, хранящиеся у него в приказном амбаре (согласно расписке). Также он проинструктировал меня о том, как вести себя вечером с молодым князем Сергеем Михайловичем и что из имеющихся

у меня мелочей можно ему презентовать. После чего я поехал на квартиру.

Секретарь Бажанов⁷⁴⁸ отчитал меня в приказе [...] в присутствии господина губернатора, словно щенка, с предезостью и горячностью, но мне ничем нельзя ему ответить.

После обеда господин Страмберг⁷⁴⁹ (см. записи от 4 и 5 марта) написал для меня наконец-то другое доношение с отдельными пунктами. В 9 час. вечера его набело переписал один канцелярист Алексей, чтобы [следующим днём], 8 числа, его датировать и вручить. За это я заплатил переписчику 25 коп., дал пива, крепкого вина⁷⁵⁰ и т. д.

Сторожить императорские коллекции остался Данила, Михайла заболел.

8 марта 1726 г.

Ранним утром, в 5 час., пришёл господин Страмберг⁷⁵¹ и подготовил копию доношения, чтобы внести в акты (№ 328).

Без четверти семь господин майор Брукхаузен прислал мне со своим полковым квартирмейстером Карлом Густавом Скадерном те свёртки и ящики, которые были переданы на хранение в тобольский гарнизонный амбар господином капитаном Вреехом, подполковником Шнитцкером и капитаном Таббертом в разное время – 15 и 26 января и 24 ноября 1722 г. – согласно спецификации от 26 ноября 1722 г. и за их печатью. Насколько я смог разобраться, всё находилось в соответствии, и я тотчас же написал своей рукой и отправил господину майору Брукхаузену расписку в получении, внёс копию в акты (№ 329) и убрал в сторону.

<Доношение № 328.> В 8 час. я отправился в канцелярию, чтобы передать доношение № 328. Там мне указали на необходимость дать документу название и требование ожидать в Гостином дворе прихода господина губернатора, который сам откроет ящики и осмотрит коллекции медицинского факультета⁷⁵² Ее Императорского Величия. Я испросил возможность без осмотра опечатать все коллекции с провозом до самого Санкт-Петербурга, согласно указаниям из кабинета (№ 76, копия которого у меня была). Но мне было отказано, и на меня посыпались угрозы от секретаря Бажанова⁷⁵³, причём в присутствии господина губернатора, и к моему огромному изумлению, ещё и обвинения в том, что я желал убийства красноярского казначея. Но я, скрепя сердце, смолчал, поскольку господин губернатор сделал вид, что ничего не заметил.

В 11 час. служители таможни в присутствии господина губернатора и ещё 40–50 других людей открыли ящик ОВ, осмотрели его сверху и снова закрыли. Свёрток QUA открыли тоже, 2, 3 и 4 свёрточки из него разрезали и, грубо насмехаясь, раскрыли, определили, что это чучела животных, редкости или лекарства, и снова всё

упаковали. Вскрыли затем ящик с семенами и стали спрашивать о том, что я собираюсь делать с рожью, пшеницей и ячменём, и имеет ли всё это отношение к врачеванию, то же и в отношении рогов и копыт животных, а затем снова всё закрыли. В ответах на эти вопросы я пытался оставаться безучастным и говорил лишь о необходимости сбора всего этого на основании его соответствия медицинской материи. В полдень господин губернатор отправился обедать, а я за тем же самым поехал на свою квартиру.

После обеда, в половине третьего, я послал моего слугу Петера с синеволотым подставом Semilanen⁷⁵⁴ (№ 154, Иркутск, 12 июня 1725, покупка за 532¹/₂ коп.) к господину секретарю Кузьме Петровичу Бажанову⁷⁵⁵, который сегодня утром причислил меня к ворам и убийцам, чтобы выразить ему моё глубокое почтение и сообщить о готовности нанести ему не состоявшийся до сих пор из-за многочисленных хлопот и трудностей визит вежливости. Но поскольку у него в тот момент уже кто-то был, он не мог взять это в присутствии свидетеля, однако передал мне очень дружеское приветствие и пообещал найти возможность принять меня у себя.

В 5 час. вечера я поехал к господину губернатору, чтобы выразить ему своё нижайшее почтение, как это здесь принято делать, и нашёл его комнату полной служащих. Я просил о снятии ареста с императорских коллекций и моего имущества – всего 15 ящиков и свёртков (см. запись от 5 марта) – чтобы наконец-то начать сборы в дорогу. Он же сразу завёл разговор об овсе, ячмене и пшенице и о необходимости меня досматривать даже без всякого на то указания моей всемилостивейшей императрицы; *** начал открыто ругаться и позорить меня, что в противном случае потом в Москве я столкнусь с преследованиями и гонениями, что меня будут плохо принимать, и что я не смогу достойно исполнить поручение Её Императорского Величества, как это могло бы быть при хорошем ко мне отношении. Поэтому он находит необходимым досмотреть всё, чтобы возникшие при исполнении моих функций оплошности и вся неразбериха были приписаны не мне, бедняге, а имеющейся принудительной процедуре, и даже больше, что он готов каждому из присутствующих позволить меня допрашивать, глумиться надо мной и т. д. В конце концов, он постановил, чтобы я завтра подал доношение, и что подводы с коллекциями Её Императорского Величества и моим собственным имуществом необходимо разделить, но все они пока остаются под арестом в Гостином дворе.

Я тотчас же отправился на квартиру и велел позвать господина Страмберга⁷⁵⁶, чтобы, согласно указаниям господина губернатора, написать доношение (№ 330): 8 подвод для коллекций, 6 подвод для хозяйственных нужд, сопровождающих доставку коллекций Её Императорского Величества, и одна подвода для моих собственных нужд и за мои собственные деньги.

В 7 час. пришёл таможенный писарь Александр фон Нарва и сообщил о благополучном решении – что завтра доношение из таможи отошлют в губернскую канцелярию, после чего из канцелярии в таможду направят указ об освобождении от ареста имущества и т. п. За добрые вести я угостил его крепким вином⁷⁵⁷.

9 марта 1726 г.

В 5 час. утра я подготовил копию доношения, чтобы включить её в акты (№ 330).

В четверть восьмого поехал на таможду, где получил ответ, что их доношение еще не написано, и указ выйдет только после обеда.

В 9 час. я отправился в канцелярию, но поскольку господина губернатора там не было, подал доношение секретарю Бажанову⁷⁵⁸, которое он принял и велел приходить завтра.

В четверть одиннадцатого я поехал на квартиру, по дороге заехал к казначею, но не застал его.

После обеда ко мне заглянул господин лейтенант Энгельбрехт и спросил, не могу ли я позволить ему сопровождать меня в путешествии в Москву. Но поскольку у меня и в дороге было много работы, а в компании я не нуждался, то пока я не дал ему своего ответа.

Среди прочего я велел открыть ящик с книгами В 161 и увидел, что все они вымокли. Взял три кожаных лоскута форматом в лист и к ним оловянные накладки, чтобы проколотить, подписать, запечатать и убрать в сторону.

Хранящиеся в ящике собранные в 1720 г. чучела птиц почти все были проедены мышами, так что только два или три из них оставались пригодными.

Жена господина ахуна Азбакевича обратилась с просьбой взять до завтрашнего дня мои утеплённые сани, и я не отказал ей.

Супруга секретаря Бажанова⁷⁵⁹ не пожелала принять в его отсутствие мой презент, присланный вчера.

Казначей Барутина не смогли застать дома и в половине восьмого вечера.

10 марта 1726 г.

В четверть восьмого я поехал на таможду в надежде, что смогу перевезти коллекции Её Императорского Величества и мои собственные вещи ко мне на квартиру. В моём присутствии было написано доношение об осмотре имеющегося имущества, при этом два татарина или бухарца оценивали стоимость каждой вещи, одну за другой. Таможня оказалась недовольна их оценкой, хотя они и так

уже указали стоимость каждой из них выше, чем она была при покупке, и в конце концов вывели сумму – 1489 рублей, изумившую меня безмерно, хотя мне и пришлось смолчать. В 10 час. доношение передали в губернаторскую канцелярию. Как только будет готов указ, мне сообщат, надо ли будет платить и какова пошлина, а до тех пор придётся ждать.

В 2 часа пополудни я отправился к казначею Барутину справиться о том, как быть с остатками того имущества, что я принял согласно квитанции Тобольской канцелярии от 11 июня 1720 г. и хотел вернуть. В 6 час. вечера он прислал мне подьячего, чтобы составить доношение [рапорт] в земскую контору, где к возвращению указывались: 5 юфтей⁷⁶⁰, 4 фунта слюды, 90 листов жести, 18 фунтов жёлтого воска, 2 медника [«медных котла»]⁷⁶¹, 1 пешня и 2 железные лопаты.

В 5 час. ко мне пришёл с визитом господин оберкригсфискал Гюдт и оставался до 6 час.

11 марта 1726 г.

В 5 час. я поручил переписать начисто доношение об имуществе, чтобы включить его в акты (№ 331), за что заплатил 10 коп.

В 7 час. я поехал в казначейство или земскую контору, чтобы подать доношение № 331, где казначей Барутин сообщил мне, что, согласно письменному указу, имущество будет принято обратно в казну.

В 8 час. я отправился к господину губернатору в приказ и получил устное распоряжение идти на таможенную для получения дозволения забрать своё имущество. Там я оставался до тех пор, пока без четверти двенадцать не произвели полный таможенный расчёт и не зачитали мне вслух, сколько пошлины за следующие товары в виде десятины – либо вещами, либо деньгами – нужно внести. Я просил выдать мне письменный указ, но получил только устное распоряжение предоставить десятую часть товаром и передать 1 Gohl⁷⁶² (№ 169), 6 Semilanen⁷⁶³ (№ 14, 80, 87, 91, 100 и 108), 5 Vaibereiken⁷⁶⁴ (№ 51, 52, 62, 68 и 75), 2 Fanzen⁷⁶⁵ (№ *** и ***), а остальную пошлину выплатить деньгами. Только после этого можно было забрать на квартиру ящики (согласно генеральной таблице от 5 июня 1725 г.) – см. 2 марта – № 1 (AXSE), 2 (SERI), 3 (RICA), 4 (CAMUN), 5 (NGUL) и 26 (LICA). Но оба возка⁷⁶⁶ с чаем оставались под арестом дальше, как и коллекции Её Императорского Величества, которые хотел опечатать секретарь губернской канцелярии.

В 3 часа пополуднир господин майор Брукхаузен прислал своего денщика спросить, не могу ли я оказать ему такую

любезность и уступить одну *Vaibereika*⁷⁶⁷ розового цвета или *Semilan*⁷⁶⁸ и немного чая – в оплату за его услуги. Я отослал ему с моим слугой Петером Кратцем *Semilan*⁷⁶⁹ оранжевого цвета (№ 88), который здесь, на месте, стоил в 4 раза дороже 10 руб., в надежде освободиться таким образом от всех последующих «дворцовых» комплиментов.

В 6 час. вечера я поехал домой к господину губернатору Долгорукому, чтобы презентовать молодому князю Сергею Михайловичу один *Gohl*⁷⁷⁰ (№ 134), один *Semilan*⁷⁷¹ (159), одну *Vaibereika*⁷⁷² (№ 69). Но он не стал это брать, а пообещал мне приказать, чтобы за разную утварь и мелочи – как то: тигровая постель⁷⁷³, полог⁷⁷⁴, чайные чашки, бутылочки для чая ручной работы и т. д., и т. д., – стоимость которых приблизительно определили в 47 руб., десятина не взымалась бы со всей строгостью.

12 марта 1726 г.

Утром я уже был готов во всеоружии⁷⁷⁵ ехать к господину губернатору, но узнал, что он должен быть в Подгорье в церкви.

В 9 час. подьячий принёс мне черновик описания таможенного досмотра (см. запись от 4 марта) вместе с таксой и расчётами пошлины, в сумме 47 руб. деньгами. Пошлина налагалась на всё без разбора, на каждую мелочь из моего домашнего имущества, которое никоим образом не должно были подлежать таможенным платежам. Черновик он принёс без подписи, поэтому я не мог пока уплатить пошлину. На мои многочисленные предыдущие требования дать мне резолюцию господина губернатора и копию расчёта таможенных служащих отклика не было. Было лишь намерение взыскать с меня за моё имущество пошлину как с торговца, а не как с государева человека, который из императорской милости мог бы получить и некие благодеяния за все свои тяжкие лишения в этом путешествии. Порешили на том, что я вечером снова поеду к господину губернатору просить его об отмене этой десятины, поскольку за хозяйственные мелочи пошлина никогда не платится, а здесь её назначили, да притом высокую.

Затем я делал сверку имущества и упаковывал его.

Ахун Азбакевич прислал мне обратно (см. запись от 9 марта) мои утеплённые сани для поездок.

В 6 час. вечера я отправился к господину губернатору просить его способствовать в послаблении при таможенных выплатах, а именно, за хозяйственные мелочи и т. д. В ответ же услышал, что я должен явиться завтра поутру, и тогда он соизволит дать на то таможене устное распоряжение.

13 марта 1726 г.

В самом начале дня, в 6 час., я снова поехал к господину губернатору, чтобы наконец-то закончить все дела с таможенной. Он сразу же дал устное распоряжение подьячему, чтобы тот велел таможенному комиссару Фёдору Евсееву привести всё в порядок.

Итак, я поехал на таможную, но встретил там только подьячего, который заканчивал работу по подсчёту пошлины и который до сих пор никакого нового указа от губернатора не получал. Поэтому мне пришлось, так ничего и не добившись, снова возвращаться на квартиру, поскольку без таможенного указа вывезти своё имущество из Гостиного двора я не мог.

В 3 часа пополудни пришли два таможенных писаря и принесли черновой свиток (см. записи от 12 и 4 марта) – без подписи, без предъявления указа, не по форме и т. д., и выставили мне к оплате 46 руб. 75 коп. Я велел позвать моего адвоката господина Страмберга⁷⁷⁶. И поскольку все обстоятельства были ясны – что с меня насильно, без письменного документа или квитанции, взыскивают деньги, – то я потребовал предоставить мне чистовую копию списка досмотренного с подписью комиссара, пообещав после сего тотчас же заплатить пошлину.

Казначеем Барутину я отправил со своим слугой Петером фиолетово-коричневый Schestilan-атлас⁷⁷⁷ (№ 16). Он был с удовольствием принят, а вместе с ним рапорт, что губернатор даёт ему поручение не принимать имущество по доношению № 331 (см. запись от 11 марта) до тех пор, пока не выйдет нового распоряжения, за которым могут последовать дополнительные беспокойства и хлопоты.

14 марта 1726 г.

В 7 час. утра я поехал на таможную, чтобы внести десятину, требуемые 46 руб. 75 коп. (см. запись от 13 марта), и лису-белодушку⁷⁷⁸ (см. запись от 28 января). После того как на таможене приняли деньги и лису, я смог отвезти на квартиру № 29 (Da), № 30 (Tun) и № *** [31] (Vege), хотя письмо от таможи так и не получил.

В час дня секретарь Бажанов опечатал губернской печатью коллекции АВ, ЕВ, ІВ и ОВ Её Императорского Величества. Но с тюком QVA он не захотел поступить таким же образом, вспомнив, возможно, что поступил несправедливо и вложил в голову господину губернатору мысль о необходимости осматривать всё, одно за другим, выставляя вещи обычного человека на публичное обозрение. Однако затем он всё же принял во внимание срочность и, пока я обедал на своей квартире, он в присутствии моего слуги Петера и денщика Данилы досмотрел тюк QVA, опечатал его и

поручил отправить на квартиру, где уже я смог наложить на него свою печать. И этого действия вполне достаточно, чтобы увидеть, сколь много беспокойства было доставлено только для выставления меня, несчастного, перед губернатором в дурном свете.

В 4 часа пополудни я на этот раз отослал ему Semilan⁷⁷⁹ № 154 (см. запись от 8 марта) с целью задобрить его и, выполняя указание Ее Величества, закончить поскорее со всеми делами. Но он не пожелал принять подношение и посулил приехать ко мне с визитом и т. д.

В 4 часа пришёл с визитом оберкригсфискал Гюдт и за прочими разговорами завёл дискуссию на околорелигиозную тему. На это я мог дать только такой ответ: Тот, кто боится Божьего гнева и поступает в соответствии с его законами, угоден господу, невзирая на род и племя. Этим я привёл его в такое замешательство, что он больше не пытался убеждать меня в своей правоте.

Позже мои люди занялись упаковыванием дорожных вещей.

15 марта 1726 г.

С 6 час. утра и до 11 час. дня, пока ко мне не пришёл с визитом господин Страмберг⁷⁸⁰, мои люди занимались упаковкой дорожных вещей.

В одиннадцать с четвертью ко мне заглянул господин майор Брукхаузен с просьбой взять письмо для своих друзей при дворе, в чём я ему никак не мог отказать.

Он упомянул об одном целебном источнике между Пыскармом⁷⁸¹ и Орловым⁷⁸² на реке Каме, с которым там экспериментировал генерал-лейтенант Геннин⁷⁸³.

Сказал он также и о том, что в новых рудниках у Соликамска или где-то рядом нашли затопленный колокол, на что обнаруживший его некто по имени Иоанн (Иоганн) Кёлер⁷⁸⁴, заявил, что такие изделия из меди уже давно изготавливаются немецкими мастерами.

Следующим пришёл таможенный писарь Александр фон Нарва и вручил мне пропускное письмо, или «таможенный паспорт», которое я включил в акты под № 332 и убрал в сторону. Он попросил при этом, чтобы я пришёл на таможду и расписался в таможенной книге. Я дал ему в подарок за его работу 1 руб. 20 коп. Оставалось только опечатать таможенной печатью уже прошедшее таможенный досмотр и окончательно упакованное в дорогу имущество.

В половине первого ко мне зашёл хирург Дёрен и попросил сделать ему одолжение и передать его хорошим друзьям несколько писем, на что я с готовностью согласился.

В это же время я отослал в канцелярию моего слугу Петра узнать, на месте ли секретарь Бажанов⁷⁸⁵, и как только, без четверти два, я узнал, что он там, то сразу сам туда отправился. Оказалось,

что секретарь из канцелярии уже уехал, и я съездил напрасно. Тем не менее, подьячий показал мне копию паспорта, хотя я и рассчитывал совсем на другое.

<Имущество 1720 – квитанция № 333.> Из канцелярии я отправился в земскую контору⁷⁸⁶ и передал остатки имущества, которое я получил 11 июня 1720 г. в здешней губернской канцелярии, но которое в этот момент там не приняли, а сложили в мешок и запечатали, оставив до завтра под охраной сторожей.

Из конторы я поехал на таможенную, расписался там в таможенной книге в получении пропускного письма и вернул при этом себе шкурку соболя, которая была взята таможеней сверх пошлины; об этом затем внёс запись в акты под № 333.

Из таможи я поехал к господину майору Брукхаузену и просил его поспособствовать решению вопроса об увольнении моих ямщиков. Но он направил меня к господину губернатору, поскольку на это требовалось его указание.

Татарин Алим принес мне зелёного чая (3 фунта), который я купил для себя лично за 35 коп.

16 марта 1726 г.

В 8 час. утра я поехал в канцелярию завершать дела, где господин губернатор дал мне устное распоряжение идти в земскую контору и получить там прогонные деньги, но паспорт мне пока не выдали.

Я отправился в земскую контору, чтобы получить деньги, но там, сославшись на то, что распоряжение было устным, велели прийти завтра.

Оттуда я пошёл на таможенную – потребовать, чтобы на все досмотренные и обложенные пошлиной ящики и свёртки поставили печать, и я мог забрать их, но получил только новую проволочку, а именно *прокрастинацию* [задержку].

Я отправился на квартиру, где меня дожидалось письмо на имя госпожи генеральши Бальхен, которое слуги господина майора Брукхаузена передали моим людям. Я убрал его в сторону.

К обеду из Тюмени (см. запись от 28 февраля) вернулся татарский ахун Азбакевич и передал мне поклон через Алима, брата своей жены.

В 7 час. вечера я, видя стремление всех губернских служащих лишь получать от меня подарки и для того задерживавших работу, а также наблюдая исполнение своих обязанностей каждым вторым подьячим абы как, велел разыскать бывшего дьяка Ануфрия Петрова, чтобы наконец-то написать черновик доношения.

В 7 час. вечера у меня забрали денщиков и отдали их в распоряжение капрала караульной службы.

17 марта 1726 г.

Ранним утром я велел позвать дьяка Ануфрия Петрова, чтобы переписать набело черновик доношения от вчерашнего дня, но он из-за боязни разозлить губернатора не захотел прийти.

После долгих поисков мой слуга Петер Кратц наконец-то нашёл одного переписчика; работу над доношением мы закончили, внесли в акты под № 334 и убрали в сторону.

<Миша Иванов.> У дьяка есть один родственник из Москвы по имени Миша Иванов, с паспортом, выданным в здешней губернии; он хотел бы доехать со мной до Москвы в качестве слуги. Мне это было бы на руку, поскольку своих помощников – денщиков Андрея Геслера, Михайлы Бахметьева и Данилы Приезжева – я уже лишился и не знал, дадут ли мне на их место новых. Да ещё и имущество Её Императорского Величества, простоявшее во дворе всю ночь без охраны, требовало поиска новых людей, поскольку, кроме моего слуги Петера Кратца и служивого мальчика Агафона Суровцева (см. запись от 5 августа 1725 г.), у меня больше никого не осталось. Итак, я взял подорожную или паспорт этого мальчика Миши на хранение, а его самого себе на службу.

Таким образом, на данный момент в услужении у меня были:

- 1) Петер Кратц, мой слуга
- 2) Казачий сын Агафон Суровцев (см. запись от 5 августа 1725 г.) и <3.> Миша Иванов.

А поскольку я не мог оставить имущество Её Императорского Величества только на двух мальчиков, тем более одного из них я ещё совсем не знал, то я решил сам присмотреть за вещами, а в канцелярию с доношением № 334 отослать вместо себя своего слугу Петера. Он отправился туда без четверти десять. Господина губернатора на месте не оказалось, поэтому его принял секретарь Бажанов⁷⁸⁷ и после того, как несколько раз просмотрел доношение, вернул его обратно. При этом он сообщил о ненужности каких-либо дополнительных письменных документов от меня и о получении всего требуемого мною на основании лишь устного прошения и даже более того – что господин губернатор подписал уже проездной документ.

В половине двенадцатого мой слуга Петер вернул мне обратно оригинал доношения № 334, которое я сегодняшним же числом приобщил к актам. Из-за здешней канцелярии завершение моих дел всё откладывалось и откладывалось; уже только то, что тамошние служащие не давали письменных ответов, возлагало на меня всё большую ответственность.

Между тем в 7 час. вечера пришли мои бывшие, отозванные у меня по указанию господина губернатора без всякой замены денщики Андрей Геслер, Михайла Бахметьев и Данила Приезжев. Они были отпущены капралом из караула, чтобы попрощаться со мной и сдать то имущество, которым они пользовались, находясь у меня на службе.

<Андрей Геслер, передача имущества.> Андрей Геслер вернул следующие вещи: 1.) один медный котёл для мяса с крышкой; 2.) один медный котёл для печи с крышкой; 3.) один медный ковш с крышкой; 4.) одна чугунная сковорода; 5.) одна железная тренога; 6.) два топора для рубки мяса; 7.) одна жестяная тёрка; 8.) одна жестяная форма для отливки свечей; 9.) три оловянные миски; 10.) восемь оловянных тарелок; 11.) четыре мешка для крупы из телячьей кожи; 12.) один фартук; 13.) одно полотенце. Всё это принял в свои руки мой слуга Петер Кратц.

Денщики Михайла и Данила вернули плотницкий топор, рубанок, скобель, пилы, сверло и пр. И поскольку из-за нехватки слуг больше некому было этим заняться, они заколотили, затем опечатали и прибрали ящички для чучел: 1.) гагары арктической (*Colymbum Arcticum*)⁷⁸⁸; 2.) гагары (*Colymbum Farrensum* по Клузию)⁷⁸⁹; 3.) утки хавелды исландской (*Haveldam Islandicam*)⁷⁹⁰, 4.) крохали беловатого, или льдистого (*Mergum albellum (F.⁷⁹¹ seu glaciale)*)⁷⁹²; 5.) дрозда водяного (*Merulam aquaticam* по Виллоуби)⁷⁹³, которых я приобрёл в 1720 г., в сентябре, октябре и т. д.

<Ящик МАМ.> Также заколотили гвоздями и опечатали длинный ящик МАМ, в котором лежали кость слона или бегемота (*Behemoth*); 2.) чучело⁷⁹⁴ кабарги⁷⁹⁵ (*Moschiferae*) (1720 г. ***) в 1 пуд; 3.) чучело *Plateae*⁷⁹⁶ по Виллоуби (***) 1720 г.); 4.) чучело аиста чёрного (*Ayist* [аист «Storch»] *cicon. nigri*⁷⁹⁷) (***) 1720 г.). Следом я переложил в ящик RICA второе чучело⁷⁹⁸ кабарги (***) 1720 г.) вместо вынутых из него подставов⁷⁹⁹. Его тоже затем заколотили и опечатали. А денщики, как и в прошлый раз, снова заговорили о деньгах на окончание их службы.

Господин губернатор был в гостях у полковника Сухарева (как мне сообщили), и потому в этот день ничего так и не решилось.

В 5 час. вечера подьячий из земской конторы сообщил мне, что прогонные деньги уже в рентерее⁸⁰⁰, а готовая квитанция по имуществу лежит в казначействе, и на следующий день всё будет готово.

В половине шестого вечера мой адвокат Страмберг⁸⁰¹ (настоящий «слуга двух господ», который сам никогда не возьмётся за неприятное для канцелярии доношение, и в то же время хочет с меня, своего клиента, взять побольше за подобное доношение, которое мне же потом ещё и ущерб нанесёт) пришёл просмотреть документ № 334, который бывший дьяк Ануфрий Петров составил вечером 16 числа. Прочитав доношение, он начал отговаривать меня от подачи документа князю, поскольку там говорилось о том, что имущество Её Императорского Величества подверглось в Гостином дворе досмотру, а это может вызвать такое недовольство князя, что он порвёт бумагу прямо на моих глазах и т. д. Он тут же написал мне другое в таких определениях, в каких усиленно⁸⁰² хотела бы это видеть сама канцелярия, и без упоминания о потребности ускорить мои дела. А если же я так в этом

нуждаюсь, то должен подумать о подношениях. У меня же изыскать таковые не было никакой возможности. Переписывать своей рукой набело он отказался, чем прибавил мне новых хлопот. Нужно было снова найти переписчика, но мой слуга Петер не мог это сделать, поскольку все подьячие и переписчики уже знали о намерении канцелярии вести со мной дела устно, без всяких письменных доказательств, которые могли бы потом, при дворе, свидетельствовать о несправедливом обращении со мной. Наконец после долгих поисков он привёл мне бывшего дьяка Ануфрия Петрова, который сделал копию для подачи её на следующий день в канцелярию.

Этой ночью имущество Её Императорского Величества, стоявшее перед моим домом, снова никто не охранял, поскольку канцелярия так и не озаботилась тем, чтобы выделить мне новых денщиков.

18 марта 1726 г.

<Имущество от 1720 г.> В 6 час. утра мой слуга Петер Кратц отправился в земскую контору, чтобы, согласно доношениям от 10 и 15 числа, передать принятое в 1720 г. имущество и получить квитанцию. Всё имущество приняли, но квитанцию в этот день не выдали либо потому, что на это требовалось ещё время, хотя всей работы для её написания требовалось всего на час, либо потому, что за квитанцию надо заплатить, но на это медицинский факультет не давал мне ни денег, ни указаний, ни инструкций.

В рентерею⁸⁰³ я поехал сам в 8 час. утра. Там мне выдали прогонные деньги на 14 подвод из Тобольска до Москвы, 6 руб. 60 коп. за каждую подводу, в сумме – 92 руб. 47 коп., в получении которых по указу (от 16 числа) я выписал квитанцию. Её копию внесли в акты под № 336 и убрали в сторону.

Ближе к полудню, в половине одиннадцатого, я отправился из рентереи в канцелярию, чтобы получить мой паспорт, который был готов ещё несколько дней назад. Секретарь Бажанов⁸⁰⁴ был там совсем один, и потому я счёл излишним вручать ему доношения № 334 и 335 (см. запись от 17 марта)⁸⁰⁵, поскольку на них уже последовали некоторые требования. Эти доношения я решил оставить как непредъявленные в актах на своём месте 334 и 335 пока в покое, поскольку ранее уже успел наслушаться оскорбительных слов (см. запись от 8 марта)... Я настаивал на выдаче паспорта – «завтра»; затем объяснял нужду в других денщиках взамен ушедших (см. запись от 16 марта) для охраны имущества Её Императорского Величества, – «завтра»; предлагал ещё не опечатанный свёрток QVA (см. запись от 14 марта) из имущества Её Императорского Величества опечатать в моей квартире – «готово, завтра будет»; спрашивал надо ли отправлять в канцелярию казачьего сына Агафона или это было бы лишним – «хорошо»⁸⁰⁶. – Без четверти двенадцать я

вернулся из канцелярии на квартиру, так и не завершив до конца своих дел.

Погода была настолько ясная, что я попытался измерить превышение полюса. Но поскольку был уже полдень, а я только закончил с квадрантом, то высота солнца находилась уже на $35^{\circ}0'$ (вместо $35^{\circ}25'$, которые я надеялся получить). Магнитное склонение определить было трудно, но склонение Солнца, согласно исправленным таблицам Лохманна, составило $3^{\circ}25'$ и, следовательно, широта места – $58^{\circ}25'$. Поскольку я 6–7 лет назад получил $58^{\circ}0'$, то сомневался, не ошибся ли я с точкой меридиональной высоты.

В час с четвертью ко мне пришёл протонотариус Хайденрайх в надежде, как я понял, получить от меня милостыню⁸⁰⁷, поскольку его положение здесь было совсем бедственным. Поскольку я предположил, что он может сослужить мне полезную службу, то поведал ему обо всех своих злключениях в Самарове и Тобольске, в том числе и о ставших публичными, а также о своём желании найти доказательства в случае официального хода дела⁸⁰⁸. Но он не захотел иметь дело с этим несчастным, может быть, потому что боялся возможного преследования, и потому дело осталось в том же положении, в котором находилось ранее.

В половине пятого пришёл с визитом оберкригсфискал Гюдт и посоветовал мне для продвижения моих дел в Тобольске преподнести презент (см. запись от 11 марта) господину губернатору через господина майора Брукхаузена, что определённно не должно пройти незамеченным, и т. д. Я сделал вид, будто согласился, но при этом подумал, что подобный подарок стоимостью в 40 руб. никоим образом не будет способствовать завершению моих дел. И не только потому, что настроение господина губернатора столь переменчиво, но ещё и потому, что подобные действия вряд ли пойдут на пользу медицинскому факультету. Ведь имеется опасность, что меня снова выставят дураком и будут продолжать препятствовать письменному решению вопросов – как я желал бы того для последующего расследования.

Без четверти шесть меня посетил адвокат Страмберг⁸⁰⁹, который, не зная о предыдущем визите, но из тех же самых намерений, предложил облегчить завершение моих дел передачей упомянутого выше презента через моего слугу Петера Кратца. Причём в этот раз (см. запись от 11 марта) постараться его вручить в такой момент, когда губернатор будет совсем один, и просить принять подношение, сославшись на моё недомогание. Я тотчас же решил так и сделать.

Итак, в 8 час. вечера пришёл мой слуга Петер обратно от господина губернатора и сообщил, что он передал мой презент лично в руки господину губернатору, когда тот был совсем один в своей спальне, и получил такой ответ: «Мой миленький! У твоего господина нет таких доходов, которые бы ему доставались легко. И я от него ничего не требую. Но если бы твой господин предложил мне 3–4 фунта чая, то я не смог бы от него отказаться и выпил бы за его здоровье».

Воспользовавшись таким хорошим расположением духа господина губернатора, мой слуга попросил опечатать моё уже оплаченное имущество. Ответ: «Раз пошлина уплачена, таможня обязана весь скарб опечатать, чем защитит их от прочих неприятностей». На том и порешили.

А затем ещё на чашечку чая заглянул татарский ахун Азбакевич и сообщил мне, что ему нужно уехать из города до вечера воскресенья, а он очень хотел бы проводить меня до саней, перед тем как я отправлюсь в обратный путь. – Ответ: Я почти уверен, что канцелярия вполне может меня задержать до вечера понедельника. На этом он откланялся.

19 марта 1726 г.

С самого раннего утра я распорядился снова вскрыть ящик NGUL и взять оттуда две банки с зелёным чаем – № 4 и № 7 (см. запись от 22 апреля 1725 г.) около 5 русских фунтов. Затем банку № 7 вместо второсортного заполнить хорошим зелёным чаем (см. запись от 2 июня 1725 г.), добавить к этому четверть фунта бразильского нюхательного табака и красивую, украшенную серебром сепиолитовую⁸¹⁰ трубку, которая стоила мне 3 руб., и всё это вместе, через моего слугу Петера передать в собственные руки господина губернатора. Таким образом, всё наконец-то разрешилось, и таможня опечатала мой скарб – скорее для проформы, поскольку настоящей необходимости в этом не было.

В 8 час. утра ко мне пришёл протонотариус Фридрих Хайденрайх и записал на бумаге для памяти небольшую инструкцию к путешествию, которая, по моему мнению, скорее была попыткой мне чем-либо услужить, чем имела хоть какую-то пользу. У этого несчастного человека ощущалось нищенское⁸¹¹ намерение попросить милостыню, и он не столько пытался предостеречь меня от препятствий в пути, сколько, причём в большей мере, искал возможность получить подарок. Я уже думал помочь ему, даже если бы он и не сделал свою работу, потому заплатил 4 руб. и отпустил его. Как я мог ещё ему помочь? Я видел своими глазами, что никто здесь, в этом месте, не был настолько великодушным, чтобы хотя б в малейшей степени помочь этому порядочному человеку.

Без четверти девять меня нашёл один конвойный солдат, сказавший, что будет сопровождать меня в Москву, причём он вызвался сам, а не по указанию канцелярии, как оно требовалось. Его звали Семён Гуреев. Он передал мне инструкцию, выданную ему в канцелярии, в которой присутствовало слово «высылка» и т. д. (см. указ от 12 августа 1725 г.). Документ был составлен в таких двусмысленных выражениях, что я не мог понять, находятся ли они⁸¹² под моей командой, или же я, несчастный, под их стражей, что можно назвать арестом. Я отложил эту инструкцию в сторону, чтобы потом

внести в акты под № 342. Другой денщик, или конвойный солдат, Иван Смолянинов, о котором тоже шла речь в инструкции, в этот день мне не представился.

Мои бывшие денщики Андрей, Михайла и Данила (см. записи от 16 и 17 марта) пришли ко мне снова. И поскольку они на протяжении нескольких лет принимали на себя заботу о чучелах животных Её Императорского Величества и для каждого из них сколачивали отдельный ящичек, то хотели бы получить от медицинского факультета вознаграждение за эту свою работу (согласно доношению № ***). Но я без особого указания медицинского факультета и с учётом его рекомендаций проявлять бережливость (согласно инструкции № ***) не мог взять на себя подобную ответственность и решил, принимая в расчёт их работу, заплатить из собственных средств по 3 руб. каждому или всем вместе 9 руб. Они расписались в квитанции о получении денег, и лишь потом, после их ухода, я заметил, что сделали это только Андрей Геслер и Михайла Бахметьев, а третий – Данила Приезжев – подписи не поставил. Но поскольку никакой срочности отправлять за ним не было, я решил оставить пока всё как есть, включил квитанцию в акты под № 337 и убрал в сторону. Возможно, со временем достопочтенный медицинский факультет, находясь в добром расположении, возместит мне мои затраты.

Вскоре после этого Михайла Бахметьев вернулся обратно и вручил мне доношение от полкового писаря, в котором от меня требовалось указать, когда именно мои прежние денщики получили свое денежное довольствие в последний раз. Это «по справку – доношение»⁸¹³ я включил в акты под № 338, убрал в сторону и сразу же подготовил письменное заверение, в котором указал, что полное довольствие за предыдущий год было выплачено в Иркутске (согласно указу от ***), в последний день декабря 1725. Его копию также внёс в акты, № 339.

В это время Михайла помогал моему слуге Петеру заколотить и убрать некоторые ящики. За помощь я заплатил ему 10 коп. и угостил крепким вином⁸¹⁴. Новый денщик так и не появился.

В час пополудни пришёл с визитом секретарь канцелярии Кузьма Петрович Бажанов и сначала вручил мне паспорт (датированный аж 14 марта, но о том я вынужден был промолчать), а затем наконец-то опечатав губернской печатью свёрток QVA, потребовал направить в канцелярию доношение о казацком сыне Агафоне Суровцеве и ушёл, приняв в подарок фиолетовый Semilan⁸¹⁵ № 154 (см. записи от 8 и 14 марта). Паспорт был внесен в акты под № 340 и убран в сторону.

Без четверти два я послал паспорт № 340 в ямской приказ, чтобы там сделали для себя копию. На этом основании ямской староста выплатил 816 коп., рассчитав прогонные деньги от Тобольска до Тюмени таким образом: 256 новых вёрст⁸¹⁶ – по 1 коп. за 5 вёрст на 14 подвод простого прогона, и 1 подводу двойного, или всё вместе – 16 простых прогонов, помноженных на 15 подвод. Он выдал квитанцию,

которую внесли в акты под № 341 и убрали в сторону. Сани для поездки сразу после этого прибыли ко мне на квартиру.

Мой слуга Петер отправился к комиссару Фёдору Евсееву, который обещал за 1 ✖ [гривна = 2 рубля] опечатать таможенной печатью мой скарб, упакованный в тюки. Это не означало, однако, что обойдется без указаний господина губернатора и что наконец-то закончатся все придирки и издевательства, и я смогу выехать, и что когда-нибудь потом медицинский факультет сможет возместить мне за все случившиеся со мной бесчинства.

Мой слуга Петер Кратц сообщил мне услышанную им от одного молодого человека из дома губернатора новость, что хирург Дёрен везде и всюду ведёт разговоры обо мне несчастном, причём с ужасным тразонизмом⁸¹⁷: при полнейшем незнании всех дел он, прежде всего, при этом меня же обвиняет и похвалялся тем, что напишет об этом. О том, по какой причине он так делает, я тихо промолчу и утешу себя словами из «Символа» учёного Хейнсия⁸¹⁸: *«Сколь много есть того, что неизвестно»*⁸¹⁹.

В половине пятого прислали гарнизонного капитана Епископа с требованием ко мне оставить после себя квартиру свободной, поскольку один прибывающий сюда воевода не был уверен, что сможет найти в городе какую-либо другую. Поскольку других указаний мне не поступало, я пообещал, что после моего отъезда жильё будет его ждать.

Мой адвокат Страмберг⁸²⁰ пришёл в 6 час. вечера с визитом, чтобы шпионить за мной со всей своей исполнительностью, поэтому я, по своему обыкновению, отвечал на его вопросы весьма немногословно.

Татарин Алим принёс мне на продажу несколько фунтов чая и просил за него 70 коп. Но поскольку в нём было много песка, и я обман раскрыл, он оправился обратно ни с чем.

20 марта 1726 г.

Поутру в половине седьмого я послал моего слугу Петера (который уже два-три раза ходил за этим к господину губернатору, поскольку сам я из-за незнания русского не мог с ним разговаривать) просить, чтобы таможня опечатала мой оплаченный скарб, но в ответ услышал, что надобности в этом нет.

В 9 час. ко мне на квартиру наконец-то пришёл представиться прописанный в паспорте № 340 и инструкции № 342 конвойный солдат Иван Смолянинов, и был уже в подпитии. Но поскольку он ещё не перешёл под моё попечение ни по паспорту, ни по инструкции № 342, у меня не было права его наказывать.

Татарин Алим продал мне в дорогу для кухни 3 фунта чая по 73¹/₃ коп., в сумме 220 коп., который я убрал в коробку для специй ARO.

Мой адвокат Страмберг⁸²¹ пришёл в 10 час. утра, как и прежде, шпионить за мной. Он знал все намерения местных господ и действовал с ними по тайному соглашению, чтобы обогатить их за счёт меня несчастного. Я пожелал написать доношение о том, чтобы на моё имущество поставили печать. Но он из страха, как и все русские подьячие, не хотел его писать.

Затем я попытался привлечь для этой работы русского дьяка Ануфрия Петрова, но не мог его заполучить «ни по согласию, ни силой»⁸²². Протонотариус Хайденрайх, будучи арестантом, слишком боялся приняться за это. Подьячие из канцелярии, согласно указу, не имели права писать что-либо против неё. Мне лично Медицинская канцелярия писаря не выделила, а сам я не мог написать подобное на чужом мне языке, и потому всё исполнялось устно. И хотя я желал во что бы то ни стало не позволить губернатору, как он того хотел, меня обмануть, противопоставить его насилию мне было нечего.

В 10 час. утра пришёл подьячий из канцелярии – тот самый, что подготовил дорожный паспорт (№ 340), – причём не один, а с двумя-тремя свидетелями и не для того, чтобы поговорить о чём-то важном, а лишь за тем, чтобы получить от меня подарок. Я налил ему несколько чарок крепкого вина⁸²³, заплатил 40 коп., и он отправился восвояси.

В половине одиннадцатого пришёл писарь из земской конторы и принёс квитанцию о переданных мной остатках имущества, которые я в 1720 г. (согласно № ***) получил в здешней канцелярии и вернул обратно по возвращении, а именно 18 марта, как изложено ниже:

	В остатке, для перерасчёта в Петербурге	
5 юфтей ⁸²⁴ весом в 50 фунтов	1 юфть ⁸²⁵ в 8 фунтов	2,-
4 фунтаслюды	2 фунта слюды	
90 пластин белой жести	10 пластин белой жести	
18 фунтов жёлтого воска	2 фунта жёлтого воска по 15 коп.	-,30
18 ¹ / ₂ фунтов – медники [котёл] ⁸²⁶ 2 шт.	100 аршин мешковины по 2 коп.	2,-
32 фунта железного лома	4 стопы писчей бумаги	5,14
2 железные лопаты	8 вёдер двойного [двойного крепкого вина] ⁸²⁷ по 4 руб.	32,-
На момент выдачи квитанции	К расчёту от сегодняшнего числа	

Я заметил, что земская контора в этом документе ни единым словом не упомянула, что имущество принято по квитанции

комиссаром NN. Однако, поскольку здесь абсурдность такой формы не приняли во внимание, мне пришлось принять её как данность, включить в акты под № 343 и убрать в сторону.

В половине второго пришёл с визитом оберкригсфискал Гюдт и пожаловался на дурное поведение протонотариуса Хайденрайха и пр., обсуждать которое я не стал. Затем он спрашивал у меня разное о лейтенанте Рудольфи, о котором ему было известно от моих денщиков, и в конце попросил передать его глубокое почтение господину генерал-лейтенанту Гюнтеру в Москве, генерал-лейтенанту Бонну и т. д.

В 4 часа меня снова посетил адвокат Страмберг⁸²⁸ и написал доношение о моей готовности передать на попечение канцелярии казачьего сына Агафона завтра с утра.

После этого я дал указание упаковать все свёртки и остальную поклажу, не дожидаясь их опечатывания таможенной. Мой слуга Петер вынужден был заниматься сборами в дорогу в одиночестве, поскольку оба новых денщика и мальчик Миша не обладали таким умением и не подходили ещё для подобной работы.

Между тем я должен был быть готовым к тому, что в Верхотурье моё имущество снова досмотрят, поскольку даже при оплаченной мною таможенной пошлине его так и не опечатали. Поэтому, согласно таможенному письму № 332, я составил таможенный счёт следующего содержания.

Оплачено товарами:

3 соболя (***) марта) на мясо ⁸²⁹				
60 <i>Semilan</i> ⁸³⁰	по 8 руб.	480, –	6 шт.	48, –
10 <i>Gohle</i> ⁸³¹	по 16 руб.	160, –	1 шт.	16, –
20 <i>Laeny</i> ⁸³²	по 120 коп.	24, –	2 шт.	2,40
50 <i>Baibereiki</i> ⁸³³	по 8 руб.	400, –	5 шт.	40, –
10 белодушек ⁸³⁴	по 50 коп.	5, –	1 шт.	–,50
		1069, –		106,90

Оплачено чистыми деньгами:

8 <i>Semilan</i> ⁸³⁵	по 8 руб.	64, –	6,40
6 <i>Gohle</i> ⁸³⁶	по 16 руб.	96, –	9,60
9 <i>Schestilani</i> ⁸³⁷	по 5,50	49,50	4,95
1 <i>Baibereike</i> ⁸³⁸		8, –	–,80
3 <i>Solominki</i> ⁸³⁹		15, –	1,50
2 канфы (<i>Kanpha</i>) ⁸⁴⁰		16, –	1,60
2 <i>Petilan</i> ⁸⁴¹		3, –	–,30
1 <i>Saweschk</i> -постель ⁸⁴²		20, –	2, –
1 <i>Tun</i> ⁸⁴³ китайки ⁸⁴⁴		5, –	–,50

6 ³ / ₄ пудов чая		108, –	10,80
5 фляжек чая		3, –	–,30
2 Гун ⁸⁴⁵ шёлка для шитья		6,50	–,65
3 ¹ / ₂ фунта мускуса		8,60	–,86
*** рыси		3, –	–,30
1 лоскут рысьей шкуры		2,50	–,25
1/2 пуда слюды		2, –	–,20
40 чайных чашек		4, –	–,40
2 сиводушки ⁸⁴⁶		1,60	–,16
1 шкура тигра ⁸⁴⁷		3, –	–,30
3 белодушки ⁸⁴⁸		1,50	–,15
	<i>Сумма деньгами</i>	420,20	42,02
	Прибавка		4,25
	Оплата товаром	1069, –	106,90
	Подьячие таможи		1,25
		1489,20	154,42

Около трёх с четвертью ночи я лёг в постель, чтобы немного подремать, поскольку ранним утром следующего дня хотел попрощаться с господином губернатором.

Имущество оставалось под присмотром денщиков.

21 марта 1726 г.

С самого раннего утра, в половине пятого, я отправился к господину губернатору Михаилу Владимировичу Долгорукому, чтобы, в первую очередь, нанести ему без свидетелей прощальный визит и затем в последний раз попытаться получить таможенную печать на моё упакованное имущество. Но оказалось, что он в передней, где служат заутреннюю мессу⁸⁴⁹, поэтому я должен был ждать, пока она в шесть с четвертью закончится.

Между тем князь уже тайно распорядился прислать ко мне своего советника⁸⁵⁰ господина майора Брукхаузена, который тут же меня нашёл.

В шесть часов с четвертью я был принят губернатором и поблагодарил его за благополучное завершение всех моих дел, в том числе и за таможенную печать, которую я так и не получил. – [Ответ:] «Счастливого пути!»

Без четверти восемь я отправил в канцелярию моего слугу Петра Кратца со вчерашним доношением, датированным 21-м числом, вместе с казачьим сыном Агафоном Суровцевым, о котором там шла речь. Доношение по причине отсутствия господина губернатора принял секретарь Кузьма Петрович Бажанов⁸⁵¹, копию затем включили в акты под № 344 и убрали в сторону.

Петер купил на пробу одну десть⁸⁵² бумаги (за 13 коп.), но она оказалась непригодной для службы на Её Величество, поэтому он купил другой писчей бумаги, лучшего качества, марки I.D.VBANDAV, 1 стопу за 3 руб., а ещё 6 штук рагоз (рогож)⁸⁵³, чтобы во время пути прикрывать коллекции и пр.; за каждую из них 6 коп., в сумме 36 коп.

Мой адвокат Страмберг⁸⁵⁴ получил за свои бесполезные письма, доношения и пр., написанные им с 4-го числа и до сегодняшнего дня, 2 голландских блюда и 4 тарелки, всё вместе – 6 штук, которые я в 1720 г. купил в Тобольске для моих хозяйственных нужд, а к ним ещё 1 рус. ✱ [гривну] или 2 руб., и на этом мы с ним распрощались.

Мой бывший денщик или конвойный солдат Яков Невотчиков⁸⁵⁵, исполненный добрых намерений, пришёл меня здесь навестить и предложил на продажу бобровой струи 1 фунт за 150 коп., одну самоедскую малицу или «нижнюю рубаху» за 150 коп., одну самоедскую шапку из бобра за 20 коп., одну пару самоедских сапог за 30 коп. Я за всё это вместе, даже не думая торговаться, заплатил ему даже больше – 450 коп., приняв в расчёт его безупречную в отношении меня службу.

Мой старый денщик Андрей Геслер, немец из Союза шести городов⁸⁵⁶, перешедший в распоряжение господина майора Брукхаузена и очернявший меня в моё отсутствие, что многим здесь было приятно слушать, переведён в звание фурьера⁸⁵⁷.

Прогонные деньги, согласно № 324 и № 326, мне не возместили.

В 6 час. вечера Алим сообщил мне, что татарский первосвященник ахун Азбакевич вернулся из поездки (см. запись от 18 марта), но ему после неё немного нездоровится, и потому он просит, чтобы я перед своим отъездом к нему ненадолго заглянул. Я пообещал.

Сани, которые были взяты на время у господина майора Брукхаузена (см. запись от 28 февраля), я со словами благодарности передал ему обратно через казачьего сына Агафона Суровцева. Он же, но уже вместе с деньгами за пользование, также вернул полученную взаймы лошадь и ахуну (см. запись от 28 февраля). Казачий сын Агафон Суровцев (см. запись от 5 августа 1725 г.) получил на прощание 50 коп. и в 8 час. вечера оставил меня, поскольку был уже приписан к прислужникам секретаря Кузьмы Петровича Бажанова⁸⁵⁸.

Без четверти десять я выехал из моей квартиры, в которой мой слуга Петер, уж не знаю каким образом, сумел позабыть железную цепочку к чайнику и железную же треногу. Саней 14, подвод 15, мои сани для сна присоединены к двум поводам.

Своё обещание попрощаться с господином ахуну Азбакевичем я исполнил. Он угостил меня чаем и подарил в дорогу фарфоровый чайничек в деревянном футляре, а ещё снова показал мне карту Азии и пр. господина капитана Табберта, а также мою запись на иудейском,

греческом, латинском, немецком и русском языках, которую я оставил на память в 1720 г. в его записной книжке, и которой он, судя по всему, весьма дорожил.

У брата его жены Алима было на продажу 24^{1/2} аршина⁸⁵⁹ зелёной шёлковой ленты к корорбочкам для семян⁸⁶⁰ по 5 коп. за аршин. В присутствии господина ахуна я не стал торговаться за снижение цены и заплатил завышенную – 1 руб. 22 коп. Ленты я убрал прочь в надежде когда-нибудь купить сразу всю требуемую длину⁸⁶¹ – 200 аршин одного вида, причём лучшего качества.

Мы провели вместе несколько часов до поздней ночи, и я так и не лёг спать перед дорогой.

КОММЕНТАРИИ для русскоязычного издания

¹ Нарымский острог основан в 1598 г. сургутским атаманом Тугариным-Фёдоровым на р. Оби между средним (Тогурским) и нижним (Нарымским) устьями р. Кети – правого обского притока. После разрушительных наводнений 1613, 1619 и 1632 гг. этот русский форпост несколько раз менял своё местонахождение, пока не утвердился на известном ныне месте – на правом берегу обской протоки, примерно в 1 км ниже нижнего устья р. Кети. В 1601, 1632–1925 гг. имел статус города, в 1625–1632 – острога. Ныне – село Парабельского р-на Томской обл.

² Здесь и далее Д.Г. Мессершмидт нередко указывает расстояния в «старых вёрстах» и «новых вёрстах». Русская мера длины верста упоминается в литературных источниках с XI в., однако окончательное её утверждение произошло в XVII–XVIII вв. При этом длина версты не была величиной постоянной: уложением Алексея Михайловича 1649 г. она приравнивалась к 1000 саженам, почти одновременно пользовались и верстой в 700 саженам, с реформ Петра I в обиход вошла верста в 500 саженам (1066,8 м). Последнюю Д.Г. Мессершмидт и называет новой.

³ Очевидно, цифрой 3 автор указывает на «третье» устье р. Тыма. Далее (26 сентября) он пишет о трёх устьях этой реки, два из которых называет просто «устьями» и одно – «истинным устьем». А в записи следующего дня (27 сентября) значится даже «четвёртое устье» Тыма. Это противоречит реальной гидрографии, поскольку Тым (в отличие от той же Кети) имеет только одно хорошо сформированное полноводное и широкое устье. Наверняка за тымские «устья» Д.Г. Мессершмидт принял точки вливания в Обь крупных проток: за 1-е – Казальцевскую протоку (выше реального устья), за 2-е – Тымскую протоку (выше реального устья), за 4-е – протоку Милю (ниже реального устья).

⁴ Правобережная обская протока Бардаковка / Бардыковка / Бурдуковка протекает по территории современного г. Сургута. А юрты Бардаковы немного выше Сургута указаны ещё на картах нач. XX в.

⁵ Возможно, Сытоминская протока.

⁶ См. комментарий № 2.

⁷ Возможно, 11-километровая протока Киндал, которая истекает из Васюгана на 5-м км слева и впадает в Обь на 14 км ниже Васюганского устья.

⁸ Упоминается в записях много раз с добавлением «ассистент», «денщик», «повар» и пр. Андрей Гесслер Невинг – немец на русской службе, драгун Тобольского полка. Вместе с двумя русскими сослуживцами (Михаилом Бахметьевым и Данилой Приезжевым) был прикомандирован к экспедиции и сопровождал Д.Г. Мессершмидта от его выезда из

Тобольска 1 марта 1721 г. до возвращения в Тобольск 27 февраля 1727 г. Находился на казённом содержании, то есть оплачивался не из средств Д.Г. Мессершмидта, хотя за выполнение выходявших за круг его обязанностей работ получал вознаграждение уже от руководителя экспедиции. Основной его обязанностью была кухня, но, конечно же, он привлекался и ко многим другим работам – раскапывал курганы, занимался полевыми сборами, выполнял курьерские функции и т. д. Вместе с другими денщиками был склонен к пьянству, за что не раз получал взыскания вплоть до бато́гов. После возвращения в Тобольск, судя по записям Д.Г. Мессершмидта, А. Невинг сделал на него ложный донос, за что получил повышение по службе (**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 96–99; **Чивтаев Ю.И.** Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 134–138).

⁹ Данила Приезжев – ещё один драгун Тобольского полка, прошедший с Д.Г. Мессершмидтом весь экспедиционный маршрут. Начал службу у исследователя ещё за месяц до выезда из Тобольска (1 февраля 1721 г.) и закончил 27 февраля 1727 г. Судя по дневниковым записям, обладал решительным и дерзким характером, который проявился уже в первый день выезда в экспедицию, 1 марта 1721 г. «В татарской деревне Комарово, на квартире, где остановились путешественники, оказалась отвратительная злюка-старуха, которая на каждого, кто к ней обращался, чертыхалась, за что Данила схватил её за руку и выбросил из комнаты». Он же оказался единственным смельчаком из склонных к пьянству членов экспедиции, кто рискнул посягнуть на имущество самого руководителя. Ночью 2 июля 1722 г., на очередном привале, Данила «незамеченным пробуравил сапожным шилом бочонок с водкой, хотя он был завернут в холст и запечатан. Но поскольку был вовремя обнаружен, и особенного вреда ещё не случилось, я велел ограничиться несколькими ударами бато́гами и оплеухой», – записал Д.Г. Мессершмидт. И в дальнейшем драгун не раз получал бато́гов от руководителя. Тем не менее, именно его отправляли разруливать сложные ситуации – например, прекратить драку приданных экспедиции татар 27 августа 1722 г. или потребовать у местного начальства необходимых для экспедиции лошадей, проводников и т. д. (**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 101–104; **Чивтаев Ю.И.** Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 140–142).

¹⁰ Публий Овидий Назон (лат. Publius Ovidius Nasō, 43 г. до н. э – 17 или 18 г. н. э.) – древнеримский поэт. «Метаморфозы» – одна из двух наиболее известных его поэм, имевшая большую популярность в средневековой Европе.

¹¹ «Вот, как только ему пятнадцать исполнилось, горы

Бросил родимые он [Гермафродит] и, оставив кормилицу Иду,

По неизвестным местам близ рек блуждать неизвестных

Стал на утеху себе, умеряя труды любознанием».

(**Публий Овидий Назон.** Метаморфозы / Пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Худ. лит., 1977. – Кн. 4. – С. 285).

Салмакида был нимфой наядой из источника города Галикарнас в Карию (юго-западная Анатолия). Она влюбилась в красивого юношу Гермафродита и молилась богам, чтобы они навсегда соединились воедино. Её молитва была воспринята слишком буквально, потому что их формы слились настолько, что был создан первый гермафродит. (Нимфа наяда Салмакида // Мифы и цитаты классической древнегреческой литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ancient-mythology.ru).

¹² Улиссе Альдрованди (1522–1605) – итальянский учёный эпохи Возрождения, гуманист, врач, натуралист, ботаник и энтомолог, зоолог. Основатель ботанического сада в Болонье – одного из первых в Европе. Карл Линней называл его отцом естествознания.

¹³ Фрэнсис Виллоуби (1635–1672) (Francis Willughby, в русской передаче также Уиллоби, Виллоби) – английский натуралист (орнитолог, ихтиолог) и путешественник. В 1676 г., уже после смерти Виллоуби, его учителем Джоном Рэем была опубликована его книга «Ornithologiae libri III» («Три книги по орнитологии»), ставшая началом научной орнитологии, а в 1686 г. – его монументальный труд «De Historia piscium» («Об истории рыб») – о различных видах рыб в разных частях мира.

¹⁴ Здесь и очень часто далее имеется в виду рукопись Д. Г. Мессершмидта «Ornithologicon» в 10 томах (сохранилось девять). Первый том этой рукописи был закончен 8 октября 1720 г. в Каменском, последний – 1 мая 1725 г. (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8–16).

¹⁵ Перевод недесятичных мер веса в десятичные выполнены берлинскими издателями дневников.

¹⁶ Подразумевается сохранение тушки для изготовления из него чучела.

¹⁷ Лат. *cornus foeminae* – «кизил женский». Современное название – «дёрен белый».

¹⁸ Жозеф Питтон де Турнефор (1656–1708) – французский ботаник, профессор ботаники при Королевском саду лекарственных растений в Париже, член Парижской академии наук, автор уточнения понятия рода для растений.

¹⁹ В немецком языке *Urhühner* – букв. «древние куры», «пра-куры». Д.Г. Мессершмидт, пытаясь истолковать происхождение слова, наивно связывает немецкое *ur* («пра-») с персидским и татарским *ур* («лес»), поэтому и в немецком названии глухаря заменяет *Ur-* на *Wald-* («лес»), что, по его мнению, вполне обоснованно.

²⁰ Каспар Нейман (1648–1715, Бреслау) – немецкий учёный, статистик, протестантский богослов и священнослужитель.

²¹ Жозеф Жюст (Иосиф Юст) Скалигер (1540–1609) – французский гуманист-филолог, итальянец по происхождению, историк и воин, один из основателей современной научной исторической хронологии, издатель и комментатор античных текстов. «Первая Скалигерана» («*Scaligerana prima*») составлена из его трудов.

²² Поступавший в Россию через Русский Север табак называли «никоцианом», с территории Речи Посполитой – «черкесским». В Сибири табак проник ещё до появления русских (предположительно, из Китая). С нач. XVIII в. поступавший из Китая табак получил в России название «шар». Слово монгольского происхождения, от русских в Сибири его заимствовали манси и ханты, от хантов – ненцы.

²³ Современное русское название «трутовик киноварно-красный». Он красный с жёлтой каёмкой.

²⁴ У сургутских хантов первая часть этого слова обозначает «возвышение для головы на постели», вторая – букв. «мешок».

²⁵ По-хантыйски – «берестяной нарост».

²⁶ Редактор берлинского издания (1962–1977) отметил восклицательным знаком это замечание Д.Г. Мессершмидта – вероятно, как глобальную географическую ошибку. В действительности, в 1725 г. общепринятой границы между Европой и Азией ещё не существовало, что и вызвало частное мнение Д.Г. Мессершмидта. Публично разделение двух частей света по Уральским горам в 1730 г. предложил Ф.И. Страленберг – пленный шведский офицер, 11 лет проживший в Сибири (1711–1722) и сопровождавший Д.Г. Мессершмидта к началу его сибирской эпопеи (1721–1722). Правда, в 1736 г. В.Н. Татищев утверждал, что именно он убедил в этом шведа.

²⁷ Имеется в виду племя ассеев. Упомянутый Солин – это Гай Юлий Солин (Gaius Iulius Solinus), римский писатель III в.

²⁸ В русском языке этноним более распространён в форме исседоны, а не эседоны. Это связано с вариативной транскрипцией греческой буквы.

²⁹ По Геродоту исседоны и массагеты живут по берегам р. Аракс (Армения).

³⁰ Название волости восходит к имени хантыйского поселения, которое по-русски называлось юрты Пырчины, а по-хантыйски *Лунгк-пугол* («Деревня с духом-охранителем»). Первую этимологию топонима этого топонима предложил Г.Ф. Миллер. Сначала относительно другого ойконима он объяснил вторую часть названия: «Слово *bugl*, или *puhl*, означает на языке этих остяков деревню». А затем обосновал происхождение и первой части: «Пирчины юрты, по-остяцки *Junku-* или *Lunku-bugl*, на правом берегу, в 7 верстах от предыдущей деревни [Интлпечиковы юрты] и в 46 верстах от первой остяцкой деревни Мурасовой Сургутского уезда. Имеет 6 юрт Лумпокольской волости, которая названа так от этой деревни как её главного пункта, путём искажения названия *Lunku-bugl*. Слово *Junku*, или *Lunku*, на языке здешних остяков обычно обозначает как дьявола, так и их прежнего идола. Говорят, что с древних времён в этой местности стоял большой и знаменитый идол, вырезанный из дерева в человеческом образе, которого остяки называли *Chonmon-junku*, то есть умный идол, и почитали ради охоты и рыбной ловли путём дарения великолепной одежды, которая надевалась на идола, и жертвованиём хороших мехов, а также представлением пищи. Этот идол, однако, в то время, когда остяки получили через крещение христианские имена, был сожжён архиепископом Филофеем подобно другим остяцким идолам, которых можно было обнаружить» (Миллер Г.Ф. Путешествие по воде вниз по реке Оби от Нарыма до Сургута. 1740 г. // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А.Х. Элерта. – Екатеринбург: Волот, 2006. – С. 35, 36, 38). В русских документах XVII в. волость названа Лунпукольской, кон. XVIII в. – Лумпокольской. Д.Г. Мессершмидт в написании этого топонима использовал несколько форм. Две он заимствовал из русского языка. Первая – «Лумпульская»: «Лумпульская волость» (*Lumpulskaja volost*) и «лумпульско-сургутские остяки» (*lumpulskisurgutischen Asstiacken*) – в записи от 28 сентября, «лумпульско-остяцкий язык» (*lumpulskiastiackische Sprache*) – в записи от 2 октября. Вторая – «Лумпокольская»: «по-русски Лумпокольская волость» (*Russis Lumpokol'skaja volost'*) – в записи от 3 октября. Объяснить разное написание этого топонима не представляется возможным. Нельзя исключать того, что автор дневниковых записей случайно зафиксировал две русскоязычные формы бытования этого названия, употребляемые в то время и в том месте. Но возможна и ошибка в написании – как самого Д.Г. Мессершмидта, так и его публикаторов в указанном выше немецкоязычном издании, которое использовано для нашего перевода. В предлагаемой русскоязычной версии записей в каждом случае сохранена авторская транскрипция топонима – «Лумпульская» и «Лумпокольская». Есть и третья форма представления этого названия, заимствованная из топонимической первоосновы – хантыйского языка: *Luhung-Megh* (букв. «Дух-охранитель – Земля», то есть «Земля духа-охранителя») – в записи от 3 октября и т. д. Эта исходная форма топонима переведена на русский язык общераспространённой формой «Лумпокольская»: «у лумпокольских хантов-остяков» (*Luhung-Chantaga-Asstiackis*) – в записи от 7 октября.

³¹ Плиний или Плиний Стáрший (лат. Plinius Maior), полное имя Гай Плиний Секунд (лат. Gaius Plinius Secundus) (род. между 22 и 24 гг., ум. 79 г.) – древнеримский писатель-энциклопедист.

³² На полях Д.Г. Мессершмидт пометил: «Множественное число». Но здесь, очевидно, подразумевается форма существующего в хантыйском языке двойственного числа, которое используется для обозначения двух или парных предметов. По поводу названия. Оно встречается у Д.Г. Мессершмидта в разных формах (*Kyngsch / Kyngha / Kyntsch / Kyntsi*) и объясняется по-разному: «обувь из выделанной оленьей шкуры» (запись от 30 сентября 1725 г.), «меховые носки» (записи от 21 октября 1725 г. и 15 февраля 1726 г.),

«обувь» (запись от 12 февраля 1726 г.). В русских говорах Сибири известно хантыйское заимствование: *кенчики* – «шерстяные носки» (у сургутских хантов *кинч* – «шерстяной или меховой носок»), а также *кеньги* – «меховые галоши» (слово прибалтийско-финского происхождения, принесённое в Сибирь русскими переселенцами). См. комментарии № 133, 263, 592, 594, 620.

³³ Видимо, хантыйский орнамент напоминал Д.Г. Мессершмидту ветки с листьями (см. рисунок).

³⁴ Хант. букв. «берестяной (или берёзовый) нарост».

³⁵ Ср. у восточных хантов: *согэн / сагэн / савэн* – «(плетёный) берестяной короб, чуман, большой сосуд из бересты». Автор поясняет название этой берестяной хантыйской посуды с помощью немецкого слова *Obstkörbchen* – букв. «кузовок для плодов».

³⁶ Вторая часть сочетания *Kchantángk-Ssagón* объяснена в предыдущем комментарии. А вот первая часть не имеет однозначной этимологии. 1). «Хантыйский» (то есть *Kchantángk-Ssagón* – «хантыйский берестяной короб»). Такая форма этнонима дана самим Д.Г. Мессершмидтом: в записи от 1 октября 1725 г. – «Один из остяков (или *Chantaga*, на другом диалекте *Chantadsha*, как они сами себя с давних времён и по сей день называют...»); в записи от 10 ноября 1725 г. – «Почему называли они себя *Chanda-jach* или *Chanda*-народ, он не знал». Известны и другие формы самоназваний с той же корневой основой – у восточных хантов: *кантэх* – «ханты / остяк», *кантэк-ку / кантэ-ку* – «ханты-человек». 2). «Пёстрый / узорчатый / с узором» (то есть *Kchantángk-Ssagón* – «узорчатый берестяной короб»). У сургутских хантов: *ханчи* – «узор», *ханчинг* – «пёстрый».

³⁷ См. выше запись от 24 сентября.

³⁸ В пунктах V–VII в сокращённой форме указана Медицинская канцелярия – центральное государственное административное учреждение в Российской империи в 1721–1763 гг., уполномоченное в области медицинского и аптекарского обслуживания. Была образована указом Петра I 14(25) августа 1721 г. на базе Аптекарской канцелярии, которая, в свою очередь, возникла в 1712 г. из Аптекарского приказа (последний создан в кон. XVI или нач. XVII в.). Аптекарская, а затем и Медицинская канцелярия в России времён Петра I выполняла функции министерства и одновременно была «учёной коллегией», в её ведении находилось всё, что имело отношение к медицине и естествознанию в России. В 1725 г. центральная контора Медицинской канцелярии находилась в Москве, контора – в Санкт-Петербурге, местная контора – в Астрахани; возглавлялось это учреждение архиатром И.Д. Блюментростом. В 1763 г. Медицинская канцелярия стала называться Медицинской коллегией.

³⁹ Очевидно, имеются в виду находки археологических и этнографических артефактов.

⁴⁰ Лодка Д.Г. Мессершмидта была оборудована небольшой печью.

⁴¹ В России с XVI в. 1 локоть был равен примерно 47,4 см.

⁴² По представлениям дорусского населения Западной Сибири, включая хантов, *вэс* – мифическое животное, живущее под землёй и под водой. Основанием для таких мифических представлений служили бивни и прочие части скелетов мамонтов, которые обнаруживались при разрушениях берегов и которые люди не могли соотнести ни с одним из известных им реальных животных.

⁴³ Возможно, что использовано слово из русского языка: вож – «проводящий». Так называли местных проводников, которые помогали продвижению русских первопроходцев по неизвестной им территории Сибири.

⁴⁴ Трудный для понимания фрагмент текста. Возможно, Д.Г. Мессершмидт хотел сказать, что ханты робели, принимая его за сборщика ясака, и ему приходилось в каждом случае объяснять цели своей поездки.

⁴⁵ Восточные ханты называют себя *кантэх* – «ханты», «остяк»; *кантэк-ку / кантэ-ку* – букв. «ханты-человек».

⁴⁶ Приведён перевод названия юрт на протоке Паня (*Ponja-mogudt*): «Fischraiser-[reußen]-Protoka-Jurten» (из нем. и русск.). – букв. «Рыболовные-[Верши]-Протока-Юрты». Таким образом, название протоки связывается с хант. *пон* – «морда», «верша», «плетёная рыболовная снасть».

⁴⁷ Сделанное автором на полях дневника топонимическое добавление «Буйволова речка» (нем. *Büffel*) – ошибочно. Далее – в записи от 3 октября – он сам этимологизирует гидроним Кульёган (см. комментарий № 58).

⁴⁸ См. комментарий № 26.

⁴⁹ «Как собака [пьёт] из Нила». Античная пословица. Так говорили о людях, делающих что-то поспешно, на бегу. Имеется в виду, что собака пьёт из Нила очень поспешно, так как боится крокодилов и бегемотов. Это общеантичное представление. Например: «*Certum est juxta Nilum amnem currents lambere, ne crocodilum auditati occasione, praebeant*» – «Известно, что живущие у Нила собаки лакают воду из реки на бегу, чтобы не дать крокодилам возможности насытить свою алчность». (Плиний Старший. Естественная история. Кн. VIII, гл. 40).

⁵⁰ Ср. хант. сург. *мэх* – «земля», «страна», «край».

⁵¹ Дистрикт – низшая единица административно-территориального деления, введённая в России в 1719 г. в ходе реформы Петра I (губерния → провинция → уезд → дистрикт).

⁵² См. комментарий № 30.

⁵³ Атрибутировать этот хороним не удалось. Возможно, информатор Д.Г. Мессершмидта имел в виду территорию, подчинённую потомкам князца Василия Лохчакова, но не имевшую статуса официальной волости.

⁵⁴ Видимо, тот, кто продал шапку.

⁵⁵ Бубен шамана.

⁵⁶ *Наркас-юх, нарс-юх* – струнный щипковый музыкальный инструмент продолговатой формы в виде лодки. Использовался и в бытовых условиях, и в обрядовой практике. Сохраняется у обских угров до настоящего времени.

⁵⁷ Плетёная из прутьев рыболовная ловушка.

⁵⁸ Записанные автором названия рек *Torum-jagon / Torum-jugon* и *Guhl-jagon / Gull-jagon* означают соответственно «Божья (Божественная) река» и «Чертова (Рыбная) река». Хантыйские слова, называющие рыбу и чёрта, звучат похоже, но имеют ряд фонетических отличий – и по гласным, и по согласным.

⁵⁹ У Д.Г. Мессершмидта *Wojarskaja-protoka*. Такой топоним в окрестностях Сургута не зафиксирован. Можно лишь предположить, что в форме «Боярская» в сознании и записях Д.Г. Мессершмидта отложилась широко известная местная легенда, согласно которой хантыйский князь Барс (Барц) после поражения от русских казаков бросился в протоку и утонул. После этого и протока, и урочище, расположенные ныне в нескольких километрах к западу от Сургута, были названы его именем. Широко известен расположенный здесь комплекс археологических памятников Барсова Гора, датированных от каменного века до позднего Средневековья.

⁶⁰ «Дразнить ворон, раскрывающих клювы» (цитата из новолатинской драмы) означает «полностью разочаровать». Выходит, что Д.Г. Мессершмидт надеялся на хорошо видимое солнце, но судьба его обманула, и резкое ухудшение погоды вынудило его мёрзнуть при проведении измерения целый час.

⁶¹ См. комментарий № 2.

⁶² Михайла Бахметьев – один из трёх нижних чинов Тобольского драгунского полка, отправленных с Д.Г. Мессершмидтом и прошедших весь экспедиционный маршрут (1 февраля 1721 г. – 27 февраля 1727 г.). Он был единственным из троих, кому во время путешествия руководитель поручал охотиться самостоятельно или вместе с П. Кратцем. В числе довольно часто выполняемых именно Михаилом функций стоит отметить обеспечение экспедиции провиантом, поездки в селения по маршруту экспедиции за

проводниками и лошадьми, разведка дороги по пути следования путешественников. Как и остальные денщики, был склонен к пьянству, чем вызвал несколько сердитых строк дневниковых записей Д.Г. Мессершмидта. (**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 99–101; **Чивтаев Ю.И.** Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 138–140).

⁶³ Петер Кратц – ближайший и важнейший помощник Д.Г. Мессершмидта. На югорском отрезке экспедиционного маршрута его имя упоминается в дневнике более сотни раз – больше, чем имена всех остальных спутников вместе взятые. Немец-пруссак, «подмастерье башмачника по профессии», из г. Диршау (ныне г. Тчев, Польша). Этот городок расположен в низовьях Вислы выше по течению от Даньцига (ныне г. Гданьск, Польша), то есть Кратц и Мессершмидт – земляки. Он обладал несомненными достоинствами, полезными для экспедиции: был опытным слугой, страстным охотником, знал русский язык. Но при этом отличался пагубной страстью к алкоголю, что сильно осложняло и ход экспедиционных работ, и отношения с руководителем. Д.Г. Мессершмидт нашёл его в Тобольске, куда Петер попал в качестве слуги ссыльных военнопленных шведских офицеров, и поначалу нанял его на неопределённый срок и всего лишь в качестве личного слуги. Однако очень быстро Кратц стал просто незаменимым человеком в отряде. В апреле 1722 г., когда «шведско-немецкая группа» участников экспедиции в соответствии с заключением мирного договора получила разрешение вернуться в Тобольск для возвращения на родину, Петер (как и Андрей Гесслер Невинг) добровольно остался в экспедиции. Наверняка это решение стало результатом уговоров Д.Г. Мессершмидта, который даже увеличил годовое жалованье Кратца с 8 до 10 руб. К той поре П. Кратц уже выполнял несколько важных обязанностей: а) переводчик; б) активный охотник, добыча которого шла и для формирования зоологической (прежде всего, орнитологической) коллекции, и для пропитания отряда; 3) провиантмейстер (завхоз экспедиции). Также с блеском он решал и некоторые щекотливые вопросы, заниматься которыми хозяин не умел или не желал, – например, передавал взятки чиновникам. Позже Петер несколько раз порывался оставить экспедицию, чтобы уехать в Европу, и в ночь с 23 на 24 мая 1725 г. даже сбежал из дома и со службы, но всякий раз Д.Г. Мессершмидт находил доводы оставить его в составе отряда. Главным аргументом, конечно же, было постоянное увеличение жалованья, которое поднялось до 15 руб. в год. Незнание или очень поверхностное знание русского языка делало Д.Г. Мессершмидта зависимым от своего слуги и вынуждало терпеть многие его выкрутасы и, главное, постоянное пьянство (одна история с отравлением 30 декабря 1725 г. чего стоит!). Многократные увещевания и физические наказания были бесполезны. Место и обстоятельства расставания Д.Г. Мессершмидта и П. Кратца неизвестны.

(**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 78–94; **Чивтаев Ю.И.** Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 125–134).

⁶⁴ Агафон Суровцев – 14-летний мальчик, ещё один член экспедиционного отряда (с 5 августа 1725 г. по 23 марта 1726 г.). Д.Г. Мессершмидт называет его «ботаническим ассистентом», «мальчиком-ботаником», «крестьянским сыном», «казацким сыном». Был взят в г. Енисейске до г. Тобольска для выполнения всяких мелких работ. 4 октября 1725 г. для свидания с ним в Сургут приплыли его отец и брат. 12 февраля 1726 г. Д.Г. Мессершмидт подарил Агафону свои «старые сапоги из кожи косули». В Тобольске этот слуга 23 марта 1726 г. «с 50 копейками отпущен около 8 часов вечера, поскольку секретарь Кузьма Петрович Бажанов потребовал его себе в прислужники». (**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля

Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 109–110;

Чивтаев Ю.И. Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 142–143).

⁶⁵ Шеффель – деревянная ёмкость объёмом от 10 до 15 л. Использовалась как средство для перевозки сыпучих продуктов (например, зерна).

⁶⁶ Невозможно даже предположить, кого именно из сургутян Д.Г. Мессершмидт назвал *kalmakischer*. Калмак – многозначный этноним, дословно переводимый как «остаток», «часть». Так называли, например, одно из башкирских племён. Кроме них, родоплеменные группы с таким же названием известны у казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков, сибирских татар, туркмен, хакасов. По наиболее устойчивой версии этноним калмыки тоже этимологизируется из этого же значения – так стали называть часть монголов-ойратов, которые в кон. XVI – нач. XVII вв. откочевали из Центральной Азии на территорию современного Казахстана и в Восточную Сибирь. От одного из представителей этого народа Д.Г. Мессершмидт в марте 1722 г. в Красноярске получил в подарок плетёную корзину, которую в своём реестре тоже назвал не калмацкой, а калмацкой – *Kalmak. Peitsche* (см. комментарий № 584).

⁶⁷ Свои навигационные измерения Д.Г. Мессершмидт производил секстантом – инструментом, который используется для определения высоты Солнца и других космических объектов над горизонтом с целью определения географических координат точки измерения. Показания прибора коррелируются по «Таблице высот и азимутов». Однако эта таблица для определения астрономической линии положения точки съёмки корректна только до широты 75°. В более высоких широтах используют уже другую методику расчёта астрономической линии положения точки съёмки. Причиной становится обусловленное шарообразностью планеты постепенное уменьшение превышения полюсов над точкой съёмки в приполярных районах. Д.Г. Мессершмидт оговаривает, что при движении в северном направлении превышение полюса над точками его измерения с каждым разом становится всё меньше и меньше.

⁶⁸ Букв.: «при том, что ошибка облачной рефракции сохранена». «Рефракция геодезическая – собирательный термин, которым иногда объединяют различные виды и проявления рефракции электромагнитных волн, обусловленные искривлением траектории распространения этих волн и сопутствующие всевозможным геодезическим измерениям» (**Мещеряков Г.А.** Рефракция геодезическая // Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – Т. 22. – Стб. 180–181). Видимо, облачность не дала Д.Г. Мессершмидту провести точные измерения.

⁶⁹ В записи от 24 сентября 1725 г. Мессершмидт пишет о «документальной фиксации магнитного склонения по течению всей Оби». Он периодически его фиксирует, записывает, и видит, как поворачивается река. Географические координаты Сургута (61°15'00" с.ш., 73°25'00" в.д.) показывают, что измерения Д.Г. Мессершмидта были достаточно точны: его ошибка в 25' составляет только 46,3 км (1' = 1,85224768519 км).

⁷⁰ Имеется в виду Иоганн Деодат (Иоганн Даниэль, Иван Лаврентьевич) Блюментрост (1676–1756) – известный аптекарь, лейб-медик Петра I, Екатерины I, царевича Алексея и Петра II. В 1718–1730 гг. являлся главой учреждения, в состав которого входили царская библиотека и Кунсткамера (до 1721 г. оно называлось Аптекарской канцелярией, после – Медицинской канцелярией). Блюментрост и Мессершмидт обучались на одном медицинском факультете университета г. Галле: первый – в 1701–1702 гг., второй – в 1708–1713 гг. В период русской службы Д.Г. Мессершмидт находился в подчинении И.Д. Блюментроста и в целях «политеса» писал в своём дневнике: «... Хотя мы и состоим в личной дружбе» (запись от 5 декабря 1725 г.). В действительности же между ними сложились если не открыто враждебные, то совершенно неприязненные отношения, и печальное завершение научной карьеры путешественника в значительной мере было обусловлено позицией и политикой его руководителя.

⁷¹ Современное название птицы – тетерев-косач.

⁷² Куроны / курши – западнобалтская народность, жившая на юго-восточном побережье Балтийского моря.

⁷³ См. комментарий № 30.

⁷⁴ «Лаппония» (лат. «Lapponia»), на 65-ю страницу которой ссылается Д.Г. Мессершмидт, это книга на латинском языке профессора риторики и политики Академии шведского города Упсала Иоганна Шеффера (1621–1679). Первая из печатных книг XVII в., которая рассказала всему миру об истории, культуре и быте коренного населения Лапландии. Была опубликована в кон. 1673 г. и переведена на английский, немецкий, французский языки.

⁷⁵ Сейчас терминологически различаются грудные плавники (Мессершмидт называет их жаберными) и брюшные плавники (у Мессершмидта они – «на горле»).

⁷⁶ Букв.: «без пупочных плавников».

⁷⁷ Ян Йонстон / Джон Джонстон (польск. Jan Jonston, англ. John Johnston, нем. Johannes Jonston; 1603–1675) – европейский учёный, врач и естествоиспытатель, оставивший большое количество трудов, в том числе энциклопедического характера.

⁷⁸ Клузий – Карл Клузиус или Шарль де Леклюз (1526–1609) – нидерландский, французский или францужско-нидерландский ботаник, один из важнейших европейских ботаников XVI в. Профессор ботаники, миколог, врач, натуралист (естествоиспытатель) и гуманист.

⁷⁹ Хуан Эусебио Ниремберг-и-Оттин (1595–1658) – испанский гуманист, физик, биограф, богослов и писатель.

⁸⁰ Это латинское название дал сам Д.Г. Мессершмидт. *Furunculus Sciuroides Sibiriens etc.* – букв. «Воришка беличий сибирский и т. д.». Не исключено, что это ироничная пародия, имитация латинского названия.

⁸¹ Имеется в виду, что Я. Йонстон различал два вида бурундука (*Mustelae Africanae* и *Sciuro Getulo*) и дал одному из них своё название, а научное сообщество, в том числе и Д.Г. Мессершмидт, полагает, что это один вид.

⁸² То есть «Клей из рыбы хусо обыкновенный». Хусо – род крупных осетровых из Евразии.

⁸³ Лат. *Officinarum* букв. – «из аптек», от лат. *officīna*: в классической латыни это слово имело значение «мастерская», «место изготовления» и др., впоследствии стало употребляться и в значении «аптека». «Аптекарские каталоги» следует понимать как отсылку к тогдашним сводам названий животного и растительного мира, которые исторически развились из аптекарских описаний лекарственных растений, а также и животных. Во времена Д.Г. Мессершмидта аптека в широком смысле была ориентирована на изучение природы.

⁸⁴ Этот фрагмент текста, наверное, надо понимать так: считается, что лучший рыбий клей делается из осетра, но Д.Г. Мессершмидт не видит никакой разницы между клеем из осетра и клеем из других рыб; однако упоминание в аптекарском каталоге только рыбы хусо есть неуважительное отношение к осетру.

⁸⁵ Сэмюэл Дейл (1659–1739) – английский естествоиспытатель и врач, известный своими работами в области естественных наук и авторством книги: DALE, Samuel. *Pharmacologia; seu, Manuductio ad materiam medicam, in qua medicamenta officinalia simplicia, hoc est mineralia, vegetabilia, animalia earumque partes in medicina officinis usitata, in methodum naturalem digesta succincte & accurate describuntur . . .* – Londini, Sumptibus Sam. Smith & Benj. Walford, 1693. (Фармакология, или руководство по медицинской материи, в котором простые аптечные медикаменты, то есть минералы, растения, животные и их части, используемые в аптечной медицине и собранные для изложения в соответствии с естественнонаучным методом, кратко и точно описываются. – Лондон: изд-во С. Смита и Б. Уальфорда, 1693). Известен и более краткий перевод названия – «Фармакология для

производства лекарств». Аптечная медицина в противоположность хирургии, физиотерапии и некоторым другим методам исцеления – это медицина, использующая лекарства.

⁸⁶ Вероятно, хризин – растительный флавоноид, который содержится во многих растениях.

⁸⁷ «Растворяй и сгущай!» – девиз алхимиков.

⁸⁸ Джон Рей (John Ray) – английский ботаник и зоолог (1623–1705). *Rajus* – по-латински. Он был учителем Виллоуби и после ранней смерти последнего постарался издать труды своего ученика по орнитологии и ихтиологии.

⁸⁹ Оксиринх («Город остроносой рыбы») – греческое название древнеегипетского города Пемдже. Предметом культа жителей города была рыба оксиринх (род щуки), бронзовое изображение которой носилось на шесте во время процессий.

⁹⁰ Виллем Баренц (1550–1597) – голландский мореплаватель и исследователь, предпринимавший экспедиции в Арктику и снарядивший три путешествия по Северному Ледовитому океану.

⁹¹ «*Itinera marina*» («Морские пути») – название некоего сочинения.

⁹² См. комментарий № 2.

⁹³ Трудно всерьёз принять мысль, что замёрзший исследователь при почти не греющей печке завернулся в волчью шкуру и принялся за ловлю мышей. К тому же сомнительно, чтобы на небольшом судёнышке путешественника в зимний период могли жить мыши. Скорее всего, здесь было использовано идиоматическое выражение, но трудно сказать, какое именно. Возможно, в тексте дневника содержалась распространённая идиома «перестать ловить мышей / мышей не ловить» («перестать заниматься делом / бездельничать»), но при публикации дневника (заметим: дневника очень плохого технического состояния) берлинские издатели допустили ошибку. Но не исключена и самоирония, которой так много разлито на страницах рукописи Д.Г. Мессершмидта: волк, способный на многое, вынужден заниматься ловлей мышей.

⁹⁴ См. комментарий № 67.

⁹⁵ Д.Г. Мессершмидт имеет в виду замерзающую протоку.

⁹⁶ На этом фрагменте записей невозможно понять, какой из даров сибирской природы Д.Г. Мессершмидт имел в виду под «сибирскими каштанами». Дальше – 10 октября – он прямо укажет: «Сибирские каштаны (или круглая репа)». О покупке репы исследователь писал много раз. О растениеводстве в Югре знаток местной истории Х.М. Лопарев в кон. XIX в. указал следующее: «В отношении посевов любопытны слова Палласа, бывшего в Самарове в январе или феврале 1772 г. «До Демьянского яма, – говорит он, – а частью даже и до Самарова находят у русских всюду порядочное земледелие; сеют конопле и лён, но особенно ближе к Самарову...». «Около Самары (Самарова), – читаем в одной заметке, написанной, впрочем, под влиянием Палласа, – почти ничего не сеют, кроме ячменю и овса, а уже много, ежели несколько ярового хлеба, льну и коноплей. В три года здесь в окольных местах случился хороший урожай хлеба. Капуста же в оных местах родится без кочней; чеснок, редька, репа и хрен растут в довольном количестве» (Лопарев Х.М. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 29–30). Остаётся непонятной упорно повторяющаяся у Д.Г. Мессершмидта аналогия репы и каштанов, поскольку первая – корнеплод, а вторые произрастают на ветвях. Быть может, репа по форме и по вкусу напоминала ему европейские съедобные каштаны?

⁹⁷ *Alaudam auritam Burathicam* (лат.) – букв. «жаворонка ушастого бурятского».

Современное название – «жаворонок рогатый», но ещё Брокгауз и Ефрон в начале прошлого столетия употребляли название «жаворонок ушастый».

⁹⁸ См. комментарий № 53.

⁹⁹ Речь идёт о книге Йоханнеса Шеффера «Лаппония». См. комментарий № 74.

- ¹⁰⁰ Шведское слово букв. означает «с серой шкурой», то есть это название именно серой белки. Вот, например, цитата: «Табличка, составленная Иоанном Буреом, говорит лишь о *«naogra timber graoskin»* – это беличьи шкурки серого цвета, какими они всегда бывают зимой» (**Шеффер И.** Лапония. – 1673. – Гл. XIII. О судебных установлениях и податях, платимых лопарями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saami.su/lapponiya-sheffer-ioann/glava-xiii-o-sudebnykh-ustanovleniyakh-i-podatyakh-platimykh-loparyami.html>).
- ¹⁰¹ Томь – правый приток р. Оби на границе верхнего и среднего течения последней.
- ¹⁰² Бирь / Бюрь / Биря / Бюра – левый приток р. Уйбата.
- ¹⁰³ Уйбат – левый приток р. Абакана.
- ¹⁰⁴ Абакан – крупнейший левый приток р. Енисея.
- ¹⁰⁵ Жан-Батист Ла Брюйер-Шампье (Johannes Bruyerinus) – французский учёный-гуманист XVI в. «De re cibaria» («О питании») – книга Брюйера на латинском языке, изданная в 1560 г.
- ¹⁰⁶ Этноним «Vellejis» не определён и не переведён.
- ¹⁰⁷ Фтирофаги – возможны буквальные переводы: «поедатели шишек» или «поедатели вшей». Так, по свидетельству Страбона, назывались сарматские азиатские народности на Корокондамском (соврем. – Таманском) полуострове в Чёрном море.
- ¹⁰⁸ Помпоний Мела (Pomponius Mela; 15–60 гг.) – один из первых римских географов, создавший свой труд «De Chorographia» около 43 или 44 г. н. э. Его переводят как «Описательная география». Сочинение Мелы называли и «De situ orbis» («О положении земли»). Под этим названием оно в переводе С. Апта и стало известно русскому читателю (**Мела Помпоний.** О положении земли // Античная география. – М.: Географгиз, 1953. – С. 176–237).
- ¹⁰⁹ Ссылка на сочинение П. Мелы. См. комментарий № 108.
- ¹¹⁰ Речь идет об отличии татар от крымских татар.
- ¹¹¹ Греч. букв. «большеголовые». Далее в этом абзаце Д.Г. Мессершмидт упоминает названия древних народов у античных историков.
- ¹¹² Букв. «одетые в чёрное».
- ¹¹³ Аррихи – народ, упоминаемый у Страбона.
- ¹¹⁴ В «турках» П. Мелы пытались иногда видеть этнических тюрок, будто бы достигших в I в. территории Восточной Европы.
- ¹¹⁵ Букв. «обитатели деревянных башен».
- ¹¹⁶ О них много пишет Ксенофонт, есть и у Геродота. П. Мела о моссинойках не упоминал.
- ¹¹⁷ Грифоны – мифические крылатые существа с туловищем льва и головой орла. Д.Г. Мессершмидт имеет в виду следующее рассуждение Помпония Мелы из уже процитированной кн. 2, гл. 1: «Здесь водятся грифоны, злые и жадные дикие животные. Они очень любят золото, которое извлекают из недр земли и с поразительным усердием оберегают, создавая угрозу тем, кто находится поблизости» (цит. по русскому переводу: **Мела Помпоний.** О положении земли // Античная география. – М.: Географгиз, 1953).
- ¹¹⁸ См. комментарий № 28.
- ¹¹⁹ Непонятно.
- ¹²⁰ **Шеффер И.** Лапония. – Гл. 7. – С. 65.
- ¹²¹ Лахтер (или горная сажень) – немецкая единица измерения длины. Применялась для измерения глубины рудников.
- ¹²² Лат. *otium apollinare*. Возможно, обиходное выражение из академическо-университетской среды XVIII в. Есть две версии перевода: «академический отпуск» либо, что менее вероятно, «отпуск для лечения».
- ¹²³ «История или описание птиц, виденных в Великой Татарии» (лат.). Имеется в виду «естественная история», то есть сочинение о природе (у Альдрованди, например, труд называется «История птиц» – «Ornithologiae hoc est de avibus historiae libri XII»).

Возможно, Д.Г. Мессершмидт иронизирует над собой и называет свой будущий труд в стилистике предшествующей эпохи.

¹²⁴ Тангутский и монгольский языки Д.Г. Мессершмидт изучал в марте 1724 г. в Селенгинске и Удинске. Тангуты – народ тибето-бирманской группы, говоривший на тангутском языке. В культурном и языковом отношении были ассимилированы монголами, китайцами, а также родственными тибетцами.

¹²⁵ Нем. *kümmertlich* – «жалкий»; *himmlich* (соврем. *himmlisch*) – «небесный»; *närrisch* – «глупый»; *steinigt* (соврем. *steinig*) – «каменистый»; *bergigt* (соврем. *bergig*) – «гористый»; *fleischicht* (соврем. *fleischich*) – «телесный / плотский»; *schwefelicht* (соврем. *schwefelig*) – «сернистый».

¹²⁶ Лат. букв. «жаворонка ушастого бурятского или тунгусского, хохлатого – по аптекарским каталогам». См. комментарий № 97.

¹²⁷ См. комментарий № 2.

¹²⁸ Докладную записку.

¹²⁹ Речь идёт о книге Йоханнеса Шеффера «Лаппония». См. комментарий № 74.

¹³⁰ Современное название – «королёк желтоголовый».

¹³¹ Конрад Геснер / Гесснер (Conrad Gesner / Konrad Gesner / Konrad Gessner / Konrad Geßner / Conrad Gessner / Conrad Geßner / Conrad von Gesner / Conradus Gesnerus) (1516, Цюрих – 1565, там же) – швейцарский учёный-энциклопедист, одним из первых попытавшийся систематизировать накопленные человечеством сведения о животных и растениях. Наиболее известен своим пятитомным трудом *Historiae animalium* («История животных»), 1551–1587.

¹³² В описании этой разновидности королька (*Regulus cristatus*) отмечается, что верхняя часть его головы золотисто-жёлтая, удлинённые перья темени – ярко-оранжевые.

¹³³ См. комментарий № 32.

¹³⁴ У Д.Г. Мессершмидта написано *Podżeganov* (Поджеганов). Современное написание этой старожильческой зенковской фамилии, носители которой дожили до наших дней, – Пачгановы. Одно из прежних названий с. Зенкова – д. Пажганова.

¹³⁵ См. комментарий № 51.

¹³⁶ Русск. болван (из тюрк.) – одно из значений: «короткий предмет из дерева»; лат. *simulacrum* – букв. «подобие», «изображение», «статуя». Здесь болванами названы изготовленные из дерева манки – искусственные фигуры птиц для заманивания летящей стаи в растянутую сеть, которая называется перевес (самый распространённый способ промысла водоплавающей птицы в Сибири вплоть до сер. XX в.). Именно этот способ и использовал охотник. Но дальше при описании видов гусей Д.Г. Мессершмидт пишет уже не о манках, а о чучелах. Представляется, что данный эпизод надо понимать так: Е. Поджеганов поймал всех этих гусей перевесом, сделал из них чучела и принёс исследователю. Вместе с тем при изготовлении чучел также использовались какие-то деревянные основы – «болваны», о чём далее пишет и сам автор. Известно, что в России первые чучела животных начали появляться в Петровскую эпоху. Причём делали их крестьяне-самоучки. Каркас чучела изготавливали из дерева, а под шкуру подкладывали солому.

¹³⁷ Хант. букв. «речной гусь».

¹³⁸ Лат. букв. «гусь дикий тёмный». Современное название – гусь-гуменник.

¹³⁹ В современном описании: «Клюв чёрный с оранжевой перевязью (полоской) посередине».

¹⁴⁰ Видимо, крестьянин принёс чучело без лапок, поэтому Д.Г. Мессершмидт не смог их описать.

¹⁴¹ Ср. у восточных хантов: *ляг-лонт*, *ляк-лонт* – вид гуся, казарка; у демьянских хантов: *тяк-лак* – самая маленькая разновидность гуся. Из хант. заимствовано русск. диалектное (тобол., урал.) *ляк* – порода диких гусей.

¹⁴² Для первого и второго вида гусей Мессершмидт использует одно и то же латинское название (*anser ferus fuscus*), но описания при этом даёт разные. По приведённому описанию второго вида можно предположить, что это было чучело белолобого гуся.

¹⁴³ Название «бубуносик» по происхождению неясно, в литературе слово не отмечено, хотя известна такая фамилия. «Чугайка» – может происходить от слова чуга́ (так в среднеобских русских говорах обозначается растение «камыш озёрный»).

¹⁴⁴ Хант. букв. «стерляжий глаз». Отсюда известное русск. диалектное (урал., тобол., в районе д. Самарово) кырсем / кирсем – наименование породы диких гусей.

¹⁴⁵ Лат. букв. «гусь дикий малый». Современное название – белолобая казарка или малый белолобый гусь, а также пискулька (название получил за писк, издаваемый в полёте).

¹⁴⁶ Современное название – краснозобая казарка; местами называется рыжешейка.

¹⁴⁷ В ходе своей экспедиции Д.Г. Мессершмидт посылал в Петербург собранные им коллекции раритетов и чучела птиц. Видимо, было отправлено и чучело этой красивой птицы.

¹⁴⁸ Лат. *anser ferus fuscus minor* – букв. «гусь дикий тёмный малый»; хант. *Jach-lundt* – букв. «речной гусь».

¹⁴⁹ Под названием «крепкое вино» скрывается алкогольный напиток, полученный путём дистилляции (перегонки) и известный сегодня как водка. До сер. XVII в. слово «водка» не использовалось, спиртосодержащие алкогольные напитки называли «корчемное вино», «куренное вино», «горящее вино», «жжёное вино», «горькое вино» и т. д. В крестьянской среде водку называли вином вплоть до сер. XIX в.

¹⁵⁰ Паоло Джовио, он же Павел Иовий Новокомский (лат. *Paulus Iovius Novocomensis*) (1483–1552) – епископ Ночерский, итальянский учёный-гуманист, придворный врач римских пап, историк, биограф, географ, коллекционер.

¹⁵¹ Известен современник Павла Иовия – Лоренцо Кампеджо (итал. *Lorenzo Campeggio*) (1474–1539) – итальянский религиозный деятель и кардинал. Окончил университет в Болонье. Значительная часть его церковной карьеры была связана с Англией.

¹⁵² В этой записи от 25 октября и далее в других автор для указания длины использовал, по его выражению, «рейнландскую систему обозначений» или «рейнландскую военную шкалу». Современные исследователи раскрыли её суть следующим образом: «Д.Г. Мессершмидт для обозначения единиц англо-саксонской системы мер применяет условные знаки: значок ° обозначал дюйм ($1/12$ фута), значок ' – линию ($1/12$ дюйма), значок " – точку ($1/6$ линии)» (Сытин А.К., Чивтаев Ю.И. О практике измерений у натуралистов первой половины XVIII в. // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 189). Для удобства восприятия текста все показатели, приведённые Д.Г. Мессершмидтом в рейнландской системе, здесь и далее будут переведены в метрические. В конкретном случае – 152,4 см.

¹⁵³ Персоналия не раскрыта.

¹⁵⁴ Найти информацию об издании не удалось.

¹⁵⁵ См. комментарий № 83.

¹⁵⁶ См. комментарий № 152. 7,6 см.

¹⁵⁷ Букв. «остроносый» по-гречески и по-латински соответственно. Отсылка к книге Клавдия Элиана «О природе животных», написанной на греческом и переведённой на латинский. Вот фрагмент русского перевода: «Я слышал, что на каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносыми». Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и приготавливают соленье или сушат, затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны...».

¹⁵⁸ См. комментарий № 152. 127,0 см.

¹⁵⁹ См. комментарий № 152. 76,2–101,6 см

¹⁶⁰ Персоналия не раскрыта.

¹⁶¹ См. комментарий № 152. Составляет 18,8 см в длину и почти 3,8 см в ширину.

¹⁶² Такого термина сейчас нет. Скорее всего, это пилорическая железа (*glandula pylorica*). Здесь и далее автор использует устаревшую ныне анатомическую терминологию, что значительно затрудняет перевод таких вот фрагментов текста.

¹⁶³ См. комментарий № 152. Около 7,6 см.

¹⁶⁴ Д.Г. Мессершмит образно пишет о том, что не смог рассмотреть *ductus Wirsungiani* (вирсунгианский проток, названный по имени анатома Иоганна Вирсунга). Киммерийцы в мифологии – народ, обитающий на крайнем западе в вечной темноте.

¹⁶⁵ Здесь в скобках использовано немецкое слово *Skizze* («эскиз», «набросок», «зарисовка»). Надо полагать, что в рукописи на этом месте присутствует авторская зарисовка, не включённая в берлинское издание.

¹⁶⁶ Слова *Loctes* нет не только в словарях, но и вообще в Интернете. Скорее всего, здесь присутствует опечатка: должно быть слово *Costae* – «рёбра».

¹⁶⁷ Во фразе «*Thorax parvus diaphragmate membranaceo valido albo praetenso alausus solum*» не представляется возможным перевести два последних слова. Скорее всего, опять имеет место опечатка.

¹⁶⁸ «*Oedt-* или *Dencka-*», или соболиные остяки на реках *Oedt-schösch*, *Oelugh* и Енисее» (запись от 25 октября), «*Oedt-*остяки на Енисее» (записи от 30 октября и 4 ноября). Первый из приведённых автором гидронимов идентифицировать не удалось, второй – Елогуй (левый приток Енисей). Все указанные этнонимы, скорее всего, маркируют кетов (ранее назывались «остяки / енисейские остяки / енисейцы») – малочисленный коренной народ Сибири, живущий по среднему и нижнему Енисею, на севере современного Красноярского края. Кетский язык относится к группе енисейских языков. Несмотря на то, что в современном кетском языке клей обозначается другим словом (*xu'm*), далее – в записях за 30 октября и 4 ноября – применительно к «*Oedt-*остякам на Енисее» приводятся слова из кетского языка.

¹⁶⁹ Этнонимом «*Laack-*остяки или гусиные остяки», скорее всего, обозначены селькупы (ранее назывались «остяки / остяко-самоеды»). Слово *ляк* селькупы переводят как «товарищ», «приятель», «воин», «стрелок». В прошлом так называли участников военных походов. Ещё недавно это была форма уважительного обращения к мужчине. Г.И. Пелих писала: «Термин *ляк / лак* ещё недавно был настолько широко распространён у селькупов, что соседние с ними народности зачастую употребляли его как селькупское этническое самоназвание... Так же зовут селькупов русские – строжила тех мест, где они тесно с ними соприкасаются» (Пелих Г.И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 139–140). Название «гусиные люди» Д.Г. Мессершмидт мог записать от хантов, поскольку *лак / ляк* – хантыйское название гуся. Клей в тазовском и туруханском диалектах селькупского языка обозначается словом *чымы*.

¹⁷⁰ Безмён – старинная русская единица измерения массы, входившая в русскую систему мер и употреблявшаяся на Севере России и в Сибири. 1 безмен = 2½ фунтам = 5 малым гривенкам = 240 золотникам = 1/16 пуда = 1,022 кг.

¹⁷¹ Трудно перевести. В классической латыни *seminarium* – «рассадник». Здесь, видимо, «место для семян» (от лат. *semen* – «семя»). Агафон должен был заниматься очищением семян, извлекаемых из высушенных Д.Г. Мессершмидтом растений (Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: в 2 ч. – СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 1862. – Т. 1. – С. 351).

¹⁷² См. комментарий № 134.

¹⁷³ Письменное распоряжение вышестоящего лица или учреждения к нижестоящему.

¹⁷⁴ Публий Нигидий Фигул (Publius Nigidius Figulus) (до 98 – 45 гг. до н. э.), римский учёный, исследователь пифагорейского направления. Занимался грамматикой, теологией и естественными науками.

¹⁷⁵ Передача еврейского слова латиницей и отсылка к библейской книге «Левит», в которой перечисляются нечистые животные. Традиционно сокращённая ссылка оформляется несколько иначе – Лев. 11:29.

¹⁷⁶ Лат. букв. «птица, убивающая пурпурных моллюсков». Д.Г. Мессершмидт по созвучию предполагает связь монгольского названия птицы с еврейским названием горностая.

¹⁷⁷ Можно перевести и «наподобие горностая».

¹⁷⁸ У современных хантов горноста́й – *сac / сос*.

¹⁷⁹ Тавгийские самоеды / тавги / тавгийцы – устаревшее название нганасанов.

Самодийский народ России, проживающий, в основном, в нынешнем Таймырском (Долгано-Ненецком) р-не Красноярского края. На нганасанском языке горноста́й называется *хи́еда* (согласный «д» особого качества мог быть услышан как «р»).

¹⁸⁰ См. комментарий № 168.

¹⁸¹ У автора букв. «гиперборейских *Laak*-остяков». См. комментарий № 169. В селькупском языке горноста́й называется *куру*.

¹⁸² Лат. букв. «ласка обыкновенная белая горностаевая».

¹⁸³ Альберт Великий или Святой Альберт, Альберт Кельнский, Альберт фон Больштедт (Albertus Magnus) (около 1200–1280) – средневековый немецкий философ, теолог, учёный.

¹⁸⁴ Персоналия не раскрыта.

¹⁸⁵ Лат. букв. «мышь шведская».

¹⁸⁶ Лат. букв. (с включённым в него монгольским словом) «ласка *Ujaehng* монгольская».

Современное название – горноста́й или короткохвостая ласка (*Mustela erminea*). Первый (частичный) перевод этого анатомического описания горноста́й сделали В.Е. Соколов и Я.А. Парнес. (Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. С. 63).

¹⁸⁷ Название мула *Zigithai* не определено.

¹⁸⁸ См. комментарий № 143. 4,4 см. Странно, что в другом переводе этого же фрагмента текста о препарировании горноста́й (Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. С. 63) длина в 1°8'5" рейнландских дюймов оказалась переведена... в вес (1 унция, 8 драхм, 5 скрупулов). Но у Д.Г. Мессершмидта и здесь («1°8'5" *rhinlandice longi*»), и в других местах указана именно длина!

¹⁸⁹ См. комментарий № 152. 72,2 см.

¹⁹⁰ В античности тройное царство – это царство Юпитера, Нептуна и Плутона (то есть небо, вода и земля). Но уже Аристотель говорил о двух царствах природы, отделяя живую природу от мёртвой и не допуская при этом резкой границы между ними. С кон. XVI – нач. XVII вв. тройным царством природы стали называть растения, животных и минералы; современные классификации более сложные. В данном списке у Д.Г. Мессершмидта минералы отсутствуют, но во время своего путешествия он серьёзно занимался ботаникой, зоологией и минералогией, а далее в дневнике будет писать о своей раблте над «Каталогом минералов».

¹⁹¹ Хант. «Лось» (букв. «Зверь с ногами»). По представлениям обских угров, это созвездие представляет собою шестиногого лося (Охота на шестиногого лося // Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – (Сер. «Сказки и мифы народов Востока»). – С. 297).

¹⁹² Это очень странная запись, возникшая, скорее всего, от непонимания Д.Г. Мессершмидтом слов информатора. Известно, что Нум в самодийской мифологии, как и Торум у хантов, – верховное божество, отождествляемое с небом. То есть Нум-Торум – верховный (небесный) бог, а не «дьявол нижнего (подземного) мира».

¹⁹³ Хант. букв. «Священный зверь».

¹⁹⁴ Вероятно, это хант. «Дом божества» – жилище культурного героя (он же *Мось-ху* – «человек Мось»), охотившегося на небесного шестиногого лося. Ср. у трюмюганских хантов: *лунг-пок* – букв. «божество-сын» + *кот* «дом».

- ¹⁹⁵ Лат. букв. «орёл белозадый». Очевидно, орлан-белохвост.
- ¹⁹⁶ Очевидно, остров леса (хант. *похор / пухор* – букв. «остров»).
- ¹⁹⁷ В ХМАО – Югре известны 4 вида аистообразных, в их числе чёрный аист (Азаров В.И. Аистообразные // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 1. – С. 55).
- ¹⁹⁸ Лат. букв. «сосна посевная».
- ¹⁹⁹ Лат. букв. «сосна женевская».
- ²⁰⁰ Хант. букв. «лебедь обской».
- ²⁰¹ Лат. *Rubus* – название растений рода Малина; *Ribes* – название растений рода Смородина; *fol.* (от лат. *folium*) – лист (очевидно, Д.Г. Мессершмидту называли растение по его листьям).
- ²⁰² Лат. букв. «утка фазаноподобная» (из греч.).
- ²⁰³ Лат. букв. «утка свистун большая» (по свисту, производимому взмахами крыльев).
- ²⁰⁴ Лат. букв. «утка по Мачерелли».
- ²⁰⁵ Лат. букв. «хавелда по Вормию». Ср.: Утка хавелда (*Clangula hyemalis*) – вид гусеобразных птиц семейства утиных, обитающих в холодных регионах Евразии и Северной Америки. Относится к подсемейству морских уток. Это единственный живой вид рода *Clangula*.
- ²⁰⁶ *Fuligula* – лат. букв. «с чёрным (как сажа) горлом»; *Gesneri* – по Геснеру.
- ²⁰⁷ Лат. *Aspredo* используется для наименования сома, но он в Западной Сибири не водится. Поэтому в данном случае был сделан не перевод с латыни на русский, как у всех остальных слов в таблице, а перевод с хантыйского на русский.
- ²⁰⁸ Лат. букв. «крыжовник с чёрными ягодами». Смородина (лат. *Ribes*) – род растений из семейства Крыжовниковые.
- ²⁰⁹ См. выше запись от 24 сентября и комментарий № 67.
- ²¹⁰ См. комментарий № 39.
- ²¹¹ В публикации ошибка в суммировании. Должно быть $20^{1/3}$.
- ²¹² К пунктам VII–IX см. комментарий № 38.
- ²¹³ Шутливые аналогии с климатическими зонами.
- ²¹⁴ Лат. букв. «дятла пёстрого, сибирского, желтоголового, аномально трёхпалого». Желтоголовый дятел действительно имеет три пальца, тогда как прочие дятлы – четыре.
- ²¹⁵ Из Самарова яма.
- ²¹⁶ Гипшиатр (греч. букв. «лошадиный лекарь»), муломедик (лат. букв. «лекарь мулов») – название ветеринаров в античном мире.
- ²¹⁷ Окончание предложения «*praeter venationi simpliciter addictos duriosos esavi progenies, et beli*» перевести не удалось.
- ²¹⁸ См. комментарий № 96.
- ²¹⁹ Четверть / четвертина – русская единица измерения объёма сыпучих тел и жидкостей, равная $\frac{1}{4}$ ведра или 3,0748 л.
- ²²⁰ Лат. *Cerasus racemosa* – средневековое название черемухи, букв. «вишня гроздевидная».
- ²²¹ Лат. букв. «черёмуха по аптекарским каталогам».
- ²²² Приказы – органы централизованного управления в России кон. XV – нач. XVIII вв.
- ²²³ См. комментарий № 70.
- ²²⁴ Позже стала именоваться Спирина.
- ²²⁵ См. комментарий № 83.
- ²²⁶ Очевидно, написание еврейского названия на латинице и указание на источник. Источник («*Nehem*») не установлен.
- ²²⁷ То есть у нганасанов (см. комментарий № 179). В современном нганасанском языке лисица называется *тунты*.
- ²²⁸ См. комментарий № 168. В кетском языке лисица называется *къьн / къьын*.

- ²²⁹ См. комментарий № 169. В селькупском языке лисица называется *лока*.
- ²³⁰ Источник «*Synonyma animalium 177*» не установлен. Возможно, ссылка на сочинение Д. Рея.
- ²³¹ См. комментарий № 83.
- ²³² Перевод этого описания лисицы, сделанного Д.Г. Мессершмидтом, был опубликован ранее (Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. С. 62–63).
- ²³³ См. комментарий № 152.
- ²³⁴ Нем. букв. «снежная метель».
- ²³⁵ См. комментарий № 83.
- ²³⁶ Букв. «Краткое изложение о животных». Так в сокращённой форме обозначен труд Д. Рея, опубликованный в 1693 г.
- ²³⁷ См. комментарий № 83.
- ²³⁸ Источник «*Jes. 2*» не установлен.
- ²³⁹ Этот комментарий должен относиться не к лапам, а к глазам и ушам: Альберт Великий в «*De animalibus*» высказал мнение, что у крота нет глаз и ушей.
- ²⁴⁰ Букв. «зольно-чёрный» (от слова «зола»).
- ²⁴¹ В описи указано: «*Osmackérech*». Хант. «подушка». См. комментарий № 24.
- ²⁴² В описи указано: «*Kyntsch*». См. комментарий № 32.
- ²⁴³ В описи указано: «*Kchantáng-Ssagon*». См. комментарии № 35 и 36.
- ²⁴⁴ В описи указано: «*Myhl*». В записи от 3 октября 1725 г.: «...Купил себе остяцкую шапку *Myhl*...».
- ²⁴⁵ В описи указано: «*Lópi*». В записи от 30 сентября 1725 г.: «*Lopa* или «зимний наряд» из вывернутого оленьего меха». У трюмьюганских и юганских хантов известно слово *лопи* – «мех».
- ²⁴⁶ В описи указано: «*Kyntsch*». См. комментарий № 32.
- ²⁴⁷ В описи указано: «*Kaithing-Kýrech*». В записи от 30 сентября 1725 г.: «*Kaithingh* или *Kaithing-Kýrech* – мешочек для огнива».
- ²⁴⁸ Форма поселенного войска, существовавшего в России в 1713–1775 гг.
- ²⁴⁹ Непонятно.
- ²⁵⁰ В этом описании автор использует существительное «подвода», то есть «конная повозка». Но очевидно, что в это время в Сибири речь может идти только о конных санях.
- ²⁵¹ См. комментарий № 2.
- ²⁵² Сегодня – г. Ханты-Мансийск (примечание в немецком издании).
- ²⁵³ См. комментарий № 2.
- ²⁵⁴ Верула́мий / Верула́миум / Верула́ниум / Верула́нум / Вэрулам (англ. Verulamium) – исторический город в Британии, нынешний Сент Олбанс (англ. St. Albans). Фрэнсис Бэкон (Francis Bacon) (1561–1626) – английский философ и государственный деятель. В 1618 г. стал бароном Веруламом и виконтом Сент-Олбансом. В Сент-Олбансе он и похоронен.
- ²⁵⁵ Отдельная публикация увидела свет в 1622 г., ещё при жизни Ф. Бэкона. Однако, видимо, Д.Г. Мессершмидт об этом издании не знал и потому упомянул более позднее. Английское название «*History of winds*», то есть букв. «История ветров». Очевидно, имеется в виду «естественная история» то есть описание ветров с точки зрения науки о природе.
- ²⁵⁶ Социальная группа дворян-землевладельцев (помещиков) в Германии, прежде всего в Пруссии.
- ²⁵⁷ Видимо, Д.Г. Мессершмидт следил за тем, чтобы ящики не были установлены в санях вверх дном.
- ²⁵⁸ Скорее всего, в написании топонима вкралась ошибка. На протоке Неулёвой стояла казённая деревня Сумкина или Терёхина. Долгое время она оставалась мелким

населённым пунктом (и через 143 года после посещения её Д.Г. Мессершмидтом, в 1868 г. в Сумкиной насчитывалось только 5 дворов). В настоящее время этой деревни нет.

²⁵⁹ Указанное поселение, расположенное на полпути между Зенково и Самаровым ямом, в настоящее время называется д. Шапша и входит в состав одноименного сельского поселения Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры. От Ханты-Мансийска оно отстоит на 28 км. Через три года после проезда учёного, в 1728 г. жители этого населённого пункта в счёт долга по ясаку передали свою землю в вечное владение солдату Николаю Фёдоровичу Зуеву и ямщикам Евдокиму Сергеевичу Змановскому и Якову Васильевичу Лыткину. Первое русское поселение было основано на месте хантыйских юрт, недалеко от левого берега Оби. Однако оно часто подвергалось затоплению, и позже в 3 км от него на более возвышенном участке основали новое поселение. Объединение произошло в 1900 г.

²⁶⁰ Первый вариант перевода фрагмента текста с описанием хантыйского жилища и этнографических сведений об его обитателях сделан З.Д. Титовой (**Мессершмидт Д.Г.** Дневник путешествия из Тобольска: Из дневника Д.Г. Мессершмидта – исследователя народов Сибири. 1721–1725 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus15/Messerschmidt/text.phtml?id=1761>).

²⁶¹ Нем. букв. «скамьи».

²⁶² На плане и в описании Д.Г. Мессершмидта обращает на себя внимание наличие двух печей, поставленных одна подле другой. Одна названа «печь для просушки», вторая – «просто печь». Эта деталь очень оригинальна и любопытна. В этнографии Сибирского Севера, в том числе и обско-угорской, известно, что в жилищах коренного населения иногда ставили рядом две печи – традиционный чувал и русскую (глинобитную или из сырцового кирпича). Но эта информация зафиксирована только на уровне XIX в. Д.Г. Мессершмидт первым выявил этот факт в перв. полов. XVIII в.

²⁶³ См. комментарии № 32.

²⁶⁴ В переводе З.Д. Титовой – « меховая рубаха ». (**Мессершмидт Д.Г.** Дневник путешествия из Тобольска: Из дневника Д.Г. Мессершмидта – исследователя народов Сибири. 1721–1725 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus15/Messerschmidt/text.phtml?id=1761>). Но речь идёт всё же об одежде из рыбьей кожи. Д.Г. Мессершмидт здесь и далее для обозначения рыбьей кожи использует как синонимы немецкие слова *haut* – «кожа» и *fell* – «шкура»: *von Quappenhäuten* и *von Quappenfellen* – букв. «из кожи (шкур) налива», *von Störfellen* – «из шкуры (кожи) осетра».

²⁶⁵ Очень любопытный факт превращения имени собственного в имя нарицательное. Ермак (*Yrmáck*) – предводителя русских завоевателей Сибири. Кучум (*Kudshim*) – правитель Сибирского ханства, покорённого Ермаком в 1582–1585 гг. Однако информатор (если, конечно, Д.Г. Мессершмидт ничего не напутал) использует слово «ермак» для обозначения правителя вообще (в лексике Д.Г. Мессершмидта – «правлящий господин»). И тогда два поставленных рядом имени *Kudshim-Yrmack* закономерно переводятся как Кучум-хан (*Kudzim-Chan*).

²⁶⁶ См. комментарии № 35 и 36.

²⁶⁷ Лат. букв. «летающая белка».

²⁶⁸ Возможно, здесь имеется в виду то обстоятельство, что одни натуралисты относили летяг к белкам, другие – к мышам. Я. Йонстон относил их к белкам, и ханты – иронизирует автор – с ним согласны.

²⁶⁹ У летяг на передних лапах четыре пальца, а на задних – пять. А у белок на всех по пять, хотя на «руках» большой палец очень редуцирован: он ей, например, нужен для удержания ореха, но для цепляния за ветку он уже не используется.

- ²⁷⁰ Соневые / сони (лат. *Gliridae*) – семейство млекопитающих из отряда грызунов. Это мелкие и средние по размерам грызуны, внешне похожие на мышей (наземные формы) или на белок (древесные формы).
- ²⁷¹ То есть не рассматриваться в рамках рода белок или мышей, а считаться отдельным родом. Сейчас её относят к роду «евразийская летяга», вид «летяга обыкновенная». Так что Д.Г. Мессершмидт был прав. Правда современный термин – греческое *Pteromys*, то есть «крылатая мышь».
- ²⁷² См. комментарий № 96.
- ²⁷³ См. комментарий № 222.
- ²⁷⁴ См. комментарий № 149.
- ²⁷⁵ Франц. букв. «двор».
- ²⁷⁶ Франц. букв. «в угоду».
- ²⁷⁷ Наш перевод (с нем. – Ю.И. Кизнер, с лат – С.О. Горяев и Т.Н. Дмитриева, редак. – Я.А. Яковлев) записей Д.Г. Мессершмидта от 11–23 ноября 1725 г. был опубликован ранее (**Мессершмидт Д.Г.** Исследовательская поездка по Сибири 1720–1727. Ч. 5: Дневниковые записи с ноября 1725 г. [59. Зимняя квартира в Самаровском яме (11.11.1725–16.02.1726)] // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2018. – Вып. 16. – С. 348–361).
- ²⁷⁸ См. комментарий № 38.
- ²⁷⁹ См. комментарий № 149.
- ²⁸⁰ См. комментарий № 51.
- ²⁸¹ См. комментарий № 152. 3,0 см.
- ²⁸² См. комментарий № 152. 7,0 см.
- ²⁸³ В топографической анатомии желудок делится на девять отделов, два из которых называются «гипохондрией» (есть левый и правый). В русской анатомии этот термин редко употребляется. Не следует смешивать с названием психического состояния «гипохондрией / ипохондрией».
- ²⁸⁴ Панникулёзный – имеющий панникулит (прогрессирующее поражение подкожной жировой клетчатки воспалительного характера).
- ²⁸⁵ Сабурра – это «протухшее зернистое вещество, отложившееся в пищеварительном канале при разложении пищи» (из английского медицинского словаря).
- ²⁸⁶ См. комментарий № 149.
- ²⁸⁷ См. комментарий № 51.
- ²⁸⁸ Редакторы немецкого издания здесь помещают в квадратных скобках русское слово – «[куропатка]». Но автор написал по-немецки: «2 *Kuropaschken*». Очевидно, в такой форме он хотел передать во множественном числе русское диалектное «куропашка».
- ²⁸⁹ См. комментарий № 149.
- ²⁹⁰ Информация о подаче письменной жалобы на своеволие денщика изложена в записи не от 20 ноября, а от 22 ноября.
- ²⁹¹ В записи за 30 декабря фамилия старосты – Пономарёв.
- ²⁹² Бичева – «прочная верёвка, для тяги судов против воды лошадьми или людьми» (**Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. – СПб.; М.: Издание М.О. Вольфа, 1880. – Т. I. – С. 91).
- ²⁹³ *Schleppstange* – канат для жёсткой буксирной сцепки.
- ²⁹⁴ Согласно древнерусской такелажной терминологии, сохранённой в лексике поморов и переданной последними в сибирское судоходство, «ноги» – это снасти стоячего такелажа (ванты, которыми укрепляются мачты, стеньги и брам-стеньги с бортов судна), «дроги» – снасти бегучего такелажа (канаты, фалы для поднятия паруса или реи) (**Дмитренко С. Г.** Морские тайны древних славян. – СПб.: Полигон, 2003; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: profilib.net/chtenie/82128/sergey-dmitrenko-morskie-tayny-drevnikh-slavyan.php.)

²⁹⁵ В переводе использовано слово, употреблявшееся в рус. языке XVIII в.: курioзный (из лат. через франц., нем.) – «примечательный, интересный, редкий». Д.Г. Мессершмидт пишет его по-немецки.

²⁹⁶ См. комментарий № 222.

²⁹⁷ В немецкоязычном издании указана именно такая цена, и это явная ошибка. При сравнении с ценами на репу и муку стоимость мяса явно занижена. В записи от 3 декабря указана другая цена говядины – 28 коп. за пуд.. и эта цифра соотносима с ценами на другие продукты. Представляется маловероятной и единовременная покупка экономным Мессершмидтом сразу 14 пудов (228 кг) говядины – это выход мяса после убоя упитанной коровы местной породы.

²⁹⁸ См. комментарий № 70.

²⁹⁹ По одной версии, эта история началась ещё в 1712 г., когда Филофей Лещинский начал активное крещение обских угров, предавая огню и топору их языческие святилища. В таких условиях у хантов юрт Белогорских не было иного выхода, как только спрятать скульптуру своего особо чтимого божества в соседней волости. Теперь уже непонятно каким образом об этом проведал священник Белогорской Троицкой церкви Дорофей Скосырев. Судя по всему, парень он был не промах и, когда миссионерская буря утихла, предложил аборигенной пастве сделку: вы мне – шкурки выдры и двух соболей, я вам – возвращение вашего кумира на прежнее место. Батюшка даже сам поехал в авангарде аргиша, который возвращал идола из эмиграции: «Я де поехал – не попадёт ли кто встречу русские люди, а буде попадут, то де я пришлю человека, и вы де ево отвезите окольную дорогою, чтобы де никто не видел». По другой версии, белогорские ханты, чьи наиболее чтимые среди хантов святилища подверглись тотальному разрушению при крещении, под охраной православного батюшки везли к себе не спрятанного когда-то своего «идола», а купленного за пушнину у манси. Однако главная суть от этих нюансов не меняется: православный пастырь за тривиальную мзду «крышевал» криминальную транспортировку своего идеологического врага. Но после удачно проведённой на ниве идеологии коммерческой сделки отец Дорофей дальновидно решил не ограничиваться разовым гонораром. Доставив священный для хантов образ в Белогорье, он превратил его в источник долговременного и постоянного дохода. Перво-наперво он «побратался с шайтаном»: снял с себя рясу и надел на скульптуру, которую стал звать после этого своим «большим братом». Эта акция сразу принесла вероотступнику «лисицу ценою в 8 рублёв да выдру ценою в рубль». А затем батюшка, особо не мудрствуя, обложил местных двоеверцев двойным же оброком – отныне они должны были попу отдавать столько же шкурок, сколько жертвовали своему «идолу». Дальше – больше. Не довольствуясь только местными поборами, предприимчивый священнослужитель дважды отправлял аж до Сургута посыльных для сбора пожертвований якобы для своего «большого брата». Не много – не мало, а несколько лет Дорофей Скосырев «брал всякое приношение с ним, шайтаном, пополам». Но в 1723 г. протопоп Покровской церкви Самаровского яма (ныне г. Ханты-Мансийск) Г. Иванов решил объехать свой заказ «вниз по Обе реке до Шорколского городка». И в юртах Шайтанчиковых простодушные ханты на исповеди возьми да покайся протопопу о своём идолопоклонстве и роли отца Дорофея в этом грешном деле. Извет новокрещённых тут же полетел в Тобольск к митрополиту Антонию, который отправил для выяснения обстоятельств этого дела монаха Феодосия Качанова. Тот в сентябре 1724 г. допросил 65 жителей юрт Шайтанчиковых, Миткиных, Кеушковых, Кондинских и Вас-Пугольских Белогорской и Сухоруковской волостей. Все они единодушно дали показания, почём был «опиум для народа» у Дорофея Скосырева. Д.Г. Мессершмидт именно в этот момент и прибыл на югорские земли. Отметим, что эта история нашла отражение во многих письменных документах, а вот описания священного образа из Белогорья нигде, кроме записи в дневнике, нет. Мессершмидт не мог тогда знать грядущих события: в 1727 г., когда он вернётся Санкт-Петербург, Тобольская губернская

канцелярия приговорит уже расстриженного из сана Скосырева «бить кнутом и, вырвав ноздри, сослать в Нерчинск на серебряные завода вечно в работу» (**Акишин М.О.** Побратался поп с шайтаном: Православные идолопоклонники в Сибири XVIII века // Родина. – М., 1997. - № 5. - С. 35–38).

³⁰⁰ В дневнике за 15 ноября нет ничего о наказании слуги.

³⁰¹ Русское диалектное «батог / бадог / подог» и т. д. – посох, дубинка, палка для опоры при ходьбе.

³⁰² См. комментарий № 152. 2,8 см.

³⁰³ См. комментарий № 152. 1,5 см.

³⁰⁴ См. комментарий № 152. 5,5 см.

³⁰⁵ См. комментарий № 170.

³⁰⁶ См. комментарий № 51

³⁰⁷ См. комментарий № 295.

³⁰⁸ См. комментарий № 222.

³⁰⁹ Гидрографической ситуации.

³¹⁰ Лекарственный вид ревеня (*Rheum rhabarbarum*), который, в отличие от дикорастущих видов этого растения, обладал целебными корнями, пользовался большим спросом в медицине Европы. Доставлялся он туда из Китая и Бухары через Россию, где торговля ревенем стала государственной монополией. Все попытки найти места произрастания этого ценного растения в Сибири или культивировать его на российской почве в то время были безуспешны. (Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с. (Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки. Supplementum 7). – С. 81).

³¹¹ Д.Г. Мессершмидт измеряет здесь меридиональное расстояние (в данном случае отклонения магнитного полюса от истинного) не в привычных нам единицах измерения углов (градусы – минуты – секунды), а в единицах времени (часы – минуты – секунды). Пояснение: «Полный оборот в 360° Земля совершает за 24 час. Исходя из этого соотношения можно установить следующую зависимость между долготой и временем: 15° = 1 час., 15' = 1 мин., 15'' = 1 сек.; 1° = 4 мин., 1' = 4 мин., 1'' = 1/15 сек. Данная зависимость позволяет долготу места выражать во времени и, наоборот, время выражать в единицах дуги, что бывает необходимым при решении ряда задач, связанных с расчётом времени» (**Чёрный М.А., Кораблин В.И.** Воздушная навигация: Учеб. для сред. спец. учеб. заведений. 4-е изд. – М.: Транспорт, 1991. – С. 57). Указанное соотношение активно используется авиационными штурманами для решения навигационных задач, когда бывает важно знать местное время (не путать с часовыми поясами) в каждой точке пространства. Для удобства расчётов на многих картах, которые могут использоваться авиаторами, на меридианах подписывается не только долгота в градусах, но и соответствующее данным меридианам местное время в часах и минутах (за ноль отсчёта принят Гринвичский меридиан).

³¹² В записи от 20 ноября сведений об этом нет.

³¹³ «Юфть / юхть», «русская кожа» – выделанная кожа растительного (лиственница, ива) дубления, выработанная из шкур крупного рогатого скота, конских, оленьих и свиных.

³¹⁴ См. комментарий № 301.

³¹⁵ Используя это определение в широком смысле, Д.Г. Мессершмидт, видимо, хочет сказать о сходстве одежды и предметов быта у северных народов.

³¹⁶ См. комментарий № 149.

³¹⁷ См. комментарий № 149.

³¹⁸ Село Монастырское, в котором располагался основанный в XVII в. Кодский / Кодинский / Кондинский монастырь с каменным Свято-Троицким храмом, называется сегодня пгт. Октябрьское, это центр Октябрьского района ХМАО – Югры. Населённый

пункт находится примерно на половине пути по руслу Оби от г. Ханты-Мансийска (бывшего Самарова яма) до пгт. Берёзова. В 1740 г. Г.Ф. Миллер в своём дневнике поездки по Сибири писал, что в Берёзове был мужской монастырь, который 15 лет назад (то есть в 1725 г., когда Д.Г. Мессершмидт находился в Самаровом яме) был сокращён и объединён с «Кодцким монастырём на реке Оби» (Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. / Пер. и подгот. текста, предисл., комм. А.Х. Элерта. – Екатеринбург, 2006. С. 92).

³¹⁹ См. комментарий № 313.

³²⁰ Вероятно, для подзорной трубы

³²¹ Чехол.

³²² Нем. *Riedbögen zu Böhreln / Bohrern*. Скорее всего, имеется в виду лучковое сверло, известное у многих народов. У хантов и ненцев оно используется для сверления дерева и кости по сию пору.

³²³ Лат. букв. «ртуть сублимированная» – сулема, хлорная ртуть. Приготовлялась нагреванием смеси ртути с обезвоженным железным купоросом и поваренной солью в колбе. Сулема обладает сильным дезинфицирующим и антибактериальным действием. Современное номенклатурное обозначение – *Hydrargyri chloridum*, хлорид ртути.

³²⁴ Лат. букв. «соль аммонийская». К происхождению названия: в древности в центре Ливийской пустыни находился знаменитый храм бога Аммона-Ра, поэтому Ливия именовалась «Ammonia». Поскольку там стали добывать каменную соль, её первое латинское название было *sal ammoniacum*. Позднее, начиная примерно с XIII в., это название закрепилось за хлористым аммонием. Современное номенклатурное обозначение – *Ammonii chloridum* – «хлорид аммония».

³²⁵ Лат. букв. «мышьяк белый» – триоксид мышьяка. Сильный яд.

³²⁶ Корни пиона высоко ценились народами Сибири и Юго-Восточной Азии за лекарственные, спазмолитические, мочегонные, противовоспалительные, болеутоляющие, тонизирующие и успокоительные свойства.

³²⁷ Скорее всего, имеется в виду какой-то предмет из каминных аксессуаров (кочерга, совок, щётка и пр.), которые подвешивались за кольца, крючок или цепочку в окончании черенка. Но зачем этот предмет в Сибири, непонятно.

³²⁸ Для тонких работ припой выпускался и выпускается доныне в виде проволоки, для серьёзной пайки типа лужения посуды – в форме стержней.

³²⁹ Нем. букв. «из морской пены». Морская пёнка, также сепиолит (от сепия – «светло-коричневое красящее вещество; оттенок коричневого цвета» и др.-греч. λίθος – «камень»), меершаум (*meerschauzene*) – редкий минерал, по своим свойствам принадлежащий к группе талька и серпентина. Это традиционный материал для изготовления чубуков курительных трубок (чаш для табака). Такие чубуки были достаточно лёгкими, сильно не нагревались, прогорали не так быстро, как деревянные. К тому же этот камень легко обрабатывается. Особенно ценились трубки с чубуками, приобретшими в ходе использования красивый желтовато-янтарный цвет. Герои классической европейской литературы и беллетристики часто курят пенковые трубки. Эта трубка упоминается Мессершмидтом 19 марта 1726 г. (см. комментарий № 820).

³³⁰ Шкура выделялась для чучела.

³³¹ Д.Г. Мессершмидт использовал настоящую касторку – натуральную бобровую струю *Oleum Castoreum* (лат. букв. «масло бобровое», в классической латыни *castoreum* – долго употреблявшееся в медицине выделение некоторых желёз бобра). Сейчас касторкой в обиходе называют клещевинное масло (*Oleum Ricini*) растительного происхождения, извлекаемое из орехов клещевины.

³³² Написано по-французски: *discours* – «беседа / речь».

³³³ Лейтенант Рудольфи.

³³⁴ Имеется в виду не скорлупка, а кожура, внутри которой вырастает плод грецкого ореха в скорлупе.

³³⁵ Поземельная единица длины.

³³⁶ Д.Г. Мессершмидт употребляет стандартную рецептурную формулировку «*miscce, fiat / fiant*» («смешай, пусть получится / получатся»), которой описывается искомая форма лекарственного вещества, или, как в данном примере, нелекарственного. Так что буквально у него «смешай, пусть получатся нити».

³³⁷ По-русски вспомогательное вещество для пайки называется немецким словом «флюс». Согласно описанию в тексте, он получается не порошковым, а в виде пасты.

³³⁸ Очевидно, имеется в виду зола. Из неё и изготовляли мыло.

³³⁹ Автор счёл нужным отметить это важное качество, ибо некоторые соединения и вещества нужно использовать сразу после изготовления.

³⁴⁰ «*Encheirises mechanicae*» – латинизированное греческое, букв. «механических ручных поделок».

³⁴¹ Амальгамация – метод извлечения металлов из руд растворением в ртути.

³⁴² Здесь, очевидно, имеется в виду, что золото должно полностью раствориться в ртути и не оставаться в форме поскрипывающих крупинок.

³⁴³ Лейтенанту Рудольфи

³⁴⁴ Бугровщиками в XVIII в. называли расхитителей археологических ценностей (прежде всего, из могильников).

³⁴⁵ Нейзильбер (нем. *Neusilber* – новое серебро) – сплав меди с 5–35 % никеля и 13–45 % цинка. Благодаря содержанию цинка сплав несколько дешевле аналогичного по внешнему виду и механическим свойствам мельхиора. Слово устарело; современные археологи называют этот сплав «белым металлом».

³⁴⁶ У Д.Г. Мессершмидта *soleae equinae* – лат. букв. «лошадиная сандалия». В Древнем Риме подковы не прибивались к копыту, а привязывались. В русских исторических сочинениях используется греческое слово «гиппосандалия».

³⁴⁷ Ошибка суммирования: общий вес пяти перечисленных Д.Г. Мессершмидтом предметов составляет не 78,1 г, а 76,4 г.

³⁴⁸ См. комментарий № 70.

³⁴⁹ См. комментарий № 222.

³⁵⁰ См. выше запись от 24 сентября и комментарий № 67.

³⁵¹ См. комментарий № 39.

³⁵² Очевидно, более официальные.

³⁵³ К пунктам IX–XI см. комментарий № 38.

³⁵⁴ Лат. букв. «Осмотрительности в делах, должных быть сделанными».

³⁵⁵ См. комментарий № 149.

³⁵⁶ См. комментарий № 149.

³⁵⁷ Празднование «Никола Зимнего» (6 декабря по ст. стилю) приходился на Рождественский пост. «Во многих местах России с Николаина дня справляли так называемую «никольщину». Праздновали в течение нескольких дней, обязательно в складчину, с большим количеством пива или браги из зерна нового урожая» (Никола Зимний // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Никола_Зимний).

³⁵⁸ То есть колядки. Значит, кто-то в Самаровском яме начал праздновать уже 5 декабря.

³⁵⁹ См. комментарий № 152. 4,1 см.

³⁶⁰ Персоналия не раскрыта.

³⁶¹ См. комментарий № 83.

³⁶² См. комментарий № 152. Длинной примерно 21,6 см, шириной 4,0 см в полую части, толщиной с плоской стороны 2,1 см.

³⁶³ См. комментарий № 70. Как в воду смотрел Д.Г. Мессершмидт. После его возвращения в Петербург все научные материалы, которые он купил в Сибири на собственные средства и считал своей собственностью, будут изъяты и переданы в Кунсткамеру.

³⁶⁴ На престоле находилась императрица Екатерина I – жена Петра I.

³⁶⁵ Латиницей – *Guss* – передано русское диалектное слово «гусь». Оно обозначает вид глухой мужской верхней одежды с капюшоном, изготовленное из сукна или из оленьей шкуры шерстью наружу. Слово заимствовано русскими говорами Западной Сибири из хант. *кувысь* / *кувь* и т. д. (есть и в мансийском – из хант.). Такую же одежду носили и ненцы (самоеды).

³⁶⁶ *Surtout* – неясно. Возможно, это заимствование из русского (искажённое «сюртук»).

³⁶⁷ См. комментарий № 149.

³⁶⁸ Русское слово написано латиницей – *Sakastschik*. Почему староста назван заказчиком, непонятно. Может быть, потому, что он заказывал дощаник для Д.Г. Мессершмидта (см. запись от 16 ноября 1725 г.)?

³⁶⁹ Современные координаты г. Ханты-Мансийска (бывшего Самарова яма): 61°00'15" с.ш., 69°00'06" в.д. Расхождение с результатом измерений Д.Г. Мессершмидта составляет только 2'.

³⁷⁰ В записи от 18 ноября 1725 г. нет ничего на тему преждевременного старения автора записок.

³⁷¹ См. комментарий № 149.

³⁷² См. комментарий № 315.

³⁷³ Здесь и далее использованы местоимения «он» и «с ним», поэтому непонятно о ком из двух пришедших (М.М. Рудольфи или К. Берге) пишет автор. Судя по окончанию записи, можно предположить, что речь всё же идёт о втором из указанных лиц.

³⁷⁴ См. комментарий № 35, 36.

³⁷⁵ Ургá – в XVII–XVIII вв. – кочующая резиденция монгольских Богдо-гэгэнов, позже – стационарное поселение в долине р. Тола, на месте которого в 1920-х гг. был основан г. Улан-Батор.

³⁷⁶ Судя по дальнейшему описанию, предмет является не импортным китайским зеркалом, а дисковидной подвеской – продуктом российских ремесленников, массово изготавливавшимся в XVIII–XIX вв. для дорусского сибирского населения. Наиболее распространённым сюжетом была фигура крылатого коронованного кентавра с жезлом в правой руке и щитом в левой и с поднятой левой передней ногой (находки с острова Фаддея, с р. Енисей и др.). Уникальность полученного Д.Г. Мессершмидтом экземпляра заключается в двусторонней орнаментации диска, в то время как все опубликованные образцы имеют изображение только с одной стороны (**Яковлев Я.А.**

Позднесредневековые бляхи с изображением всадника из Северо-Западной Сибири // Орнамент народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Толм. ун-та, 1992. – С. 51–68). См. комментарий 470.

³⁷⁷ См. комментарий № 152. Диаметр 10,2 см, толщина края 0,4 см.

³⁷⁸ Минотавр в греческой мифологии – существо с телом человека и головой быка, жившее в Лабиринте критского царя Миноса (греч. букв. «бык Миноса»). Мезипп – существо с телом человека и головой лошади (греч. букв. «между лошадьё [и человеком]»).

³⁷⁹ См. комментарий № 152. 0,9 см.

³⁸⁰ Озеро в верховьях р. Казыма и Надыма, где проживают лесные ненцы и ханты. С обоих языков его название переводится одинаково – «Божье озеро» или «Небесное озеро». По-ненецки – *Нум-то* (*Нум* – и «небо», и «Верховный небесный бог», *то* – «озеро»). По-хантыйски – *Торым лор* (*Торым* / *Торум* – и «небо», и «Верховный небесный бог», *лор* – «озеро»). В современном официальном употреблении закрепилось ненецкое название – Нумто.

³⁸¹ Лат. букв. «Самоедский залив».

³⁸² Р. Пим – правый приток р. Оби ниже Сургута.

³⁸³ Скорее всего, это р. Елогуй. Между верховьями этого водотока (левого притока р. Енисея) и р. Ваха (правого притока р. Оби) существовал волок, соединявший водные пути этих двух великих сибирских рек и позволявший переходить из бассейна Оби по Енисею в Тазовскую губу.

³⁸⁴ Непонятно, для какой реки Д.Г. Мессершмидт указал гидроним Обда (у него – *Obda*). Таким топонимом – Обдор – коми-зыряне издавна называли земли, прилегающие к устью р. Оби. От этого топонима возникло название упомянутого автором дневника Обдорского острога, построенного русскими в низовье р. Полуи, недалеко от её слияния с Обью (ныне г. Салехард). У историков нет единого взгляда на точную дату его основания – 1592, 1593 и 1595 гг. (официальной считается последняя).

³⁸⁵ Лат. «укреплённое место», «форт», «укрепление», «крепостца».

³⁸⁶ Русск. диалектное «малица» обозначает глухую одежду с капюшоном, из оленьей шкуры, мехом внутрь. Заимствование из ненецкого и хантыйского. *Guss* (гусь) – см. комментарий № 365.

³⁸⁷ См. комментарий № 365.

³⁸⁸ См. комментарий № 366.

³⁸⁹ См. комментарий № 70.

³⁹⁰ См. комментарий № 149.

³⁹¹ См. комментарий № 38.

³⁹² См. комментарий № 295.

³⁹³ Греч. букв. «старший врач». Так называлась должность главного врача империи и главы Аптекарской (позже Медицинской) канцелярии, введённая в 1716 г. указом Петра I.

³⁹⁴ См. комментарий № 222.

³⁹⁵ Итоговая сумма показывает не все деньги, уплаченные за водку, а лишь суммированные расходы за три штофа.

³⁹⁶ См. комментарий № 83.

³⁹⁷ См. комментарий № 365.

³⁹⁸ См. комментарий № 366.

³⁹⁹ Норник – маленький (возрастом до одного месяца) детёныш песца, который ещё не выходит или только начинает выходить из норы.

⁴⁰⁰ Лат. букв. «самоедской лисички».

⁴⁰¹ *Niorni Pessi / Ne-Pessni / Pessitzi* – так Д.Г. Мессершмидт передаёт русское слово «песец» (от «пёс») и названия его разновидностей – во множественном числе в латинизированной форме.

⁴⁰² Греч. *Tragoselinum* – букв. «козлиная петрушка». Современное номенклатурное название – *Pimpinella saxifraga* («Бедренец камнеломковый»).

⁴⁰³ Вомер, или вомероназальный орган – это часть обонятельной системы. Так что личинки завелись у оленя в носу, и тот их выфыркал.

⁴⁰⁴ 1 пядь – 17,78 см.

⁴⁰⁵ Речь идёт о книге Йоханнеса Шеффера «Лаппония». См. комментарий № 74.

Получается, что эта книга, на которую Д.Г. Мессершмидт многократно ссылался в записях, была у него с собой.

⁴⁰⁶ См. комментарий № 149.

⁴⁰⁷ См. комментарий № 152. Примерно 15,2 см высотой и 7,62 см толщиной.

⁴⁰⁸ «Об истинном христианстве», или «Истинное христианство» – книга протестантского теолога Иоганна Арндта (1555–1621).

⁴⁰⁹ Лат. «*Schediasma parvula*». Сборник маленьких интересных историй – от анекдотов до богословских высказываний.

- ⁴¹⁰ Обозначение «12mo» неясно: то ли это формат книги, то ли указание на 12 частей разбивки текста.
- ⁴¹¹ Слово «истерика» в медицинском смысле обозначает нервное расстройство, но этимологически восходит к заимствованному в латинский из греческого термину *hystera* «матка». Медицина XVIII в. считала, что нервное расстройство возникает от болезни матки.
- ⁴¹² Если информатор или автор записи не ошиблись в цифрах, девушка вышла замуж в 14 лет.
- ⁴¹³ Непонятно, что имеется в виду – настоящий глаз рака или какое-то растение с таким названием.
- ⁴¹⁴ Старинное название; более позднее – поташ, современное – карбонат калия.
- ⁴¹⁵ Бобровая струя – секрет, выделяемый из особых желез речных бобров. По внешнему виду это плотная бурая масса, обладающая мускусным запахом с дегтярным оттенком. Основные компоненты бобровой струи – ацетофенон, бензиловый спирт, бензойная кислота, борнеол, п-этилфенол, о-крезол, гваякол. Везде, где водятся бобры, эти выделения с самых давних пор используются в лечебных и магических целях. Ныне они находят широчайшее применение в фармацевтике и парфюмерии.
- ⁴¹⁶ Гран (от *Granum* – «зерно») – медицинский вес прежней немецкой системы = 62,2 мг.
- ⁴¹⁷ Асафетида – высушенный млечный сок растения *Ferula assa-foetida* (ферула вонючая), используется в медицинских целях и как пряность.
- ⁴¹⁸ Масло винного камня – насыщенный раствор поташа, полученный прокаливанием кислого тартрата калия (**Соловьёв Ю.И.** Развитие химии с древнейших времён до конца XIX века. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1976. – С. 52).
- ⁴¹⁹ В данном контексте также означает «порошок против маточных болезней». См. комментарий № 411.
- ⁴²⁰ Нем. *Mutterpulver* – букв. «материнский порошок» (народное название). Синоним к *Pulvis laxans* – «слабительный порошок».
- ⁴²¹ См. комментарий № 149.
- ⁴²² Описка в дневнике или опечатка в издании. Надо: № 772–897.
- ⁴²³ Здесь для обозначения данного вида остяцкой одежды из кожи налима (*Ssynie*) автором использовано немецкое слово *Rock* – «платье», «пиджак», «сюртук». Прилагательной «свой» предполагает, что одежда мужская, ибо продавец – мужчина. Но ранее, в записи от 10 ноября, хантыйским словом *Ssynie* была названа женская одежда, обозначенная нем. *Oberhembde* – «(верхняя) рубашка»; далее там же, в описании приобретённых предметов, она упоминается как *Ssynie* или *Weiberhabit* (нем. «женская одежда»).
- ⁴²⁴ В современных хантыйских диалектах рукавица называется *nac / noc*.
- ⁴²⁵ См. комментарий № 70.
- ⁴²⁶ Описка в дневнике или опечатка в издании. Надо: с № 1216 по № 1237.
- ⁴²⁷ См. комментарий № 149.
- ⁴²⁸ В записи от 16 ноября фамилия старосты – Поромов.
- ⁴²⁹ См. комментарий № 222.
- ⁴³⁰ У античных авторов серы – народ в Восточной Азии, отождествляемый с китайцами.
- ⁴³¹ Скрытая цитата. Отсылка к Апостолу Павлу: «Со страхом и трепетом совершайте своё спасение» (Послание к Филиппийцам. Гл. 2, ст. 12).
- ⁴³² См. комментарий № 149.
- ⁴³³ См. комментарий № 149.
- ⁴³⁴ Здесь документы № 301 и 302 названы доношениями (*Memorialen*), а прежде – указами (*Ukase*).
- ⁴³⁵ См. комментарий № 70.

⁴³⁶ В латинском тексте допущена опечатка – *metibunda* (правильно – *moribunda*). То есть лат. «*cum pavore et horripilatione metibunda*» буквально означает «со страхом и трепетом смертным».

⁴³⁷ Лат. *bolus* – «шарик» (из греч. «ком», «кусок»). Здесь, очевидно, подразумевается порция лекарства.

⁴³⁸ Териак или териака – медицинская смесь, изначально разработанная греками в I в. и широко принятая в Древнем мире вплоть до Персии, Китая и Индии. Это был алексифарм (или противоядие), считавшееся универсальным и призванное излечивать все без исключения отравления, в том числе самоотравления организма в результате внутренних болезней. Позднее териаку было также приписано свойство всесильного профилактического средства, дающего употреблявшему его долгую здоровую жизнь. Исчез из употребления в Новое время. Д.Г. Мессершмид, конечно, имеет в виду не то самое старинное средство, а какой-то аптечный термин его времени для обозначения общего противоядия.

⁴³⁹ Д.Г. Мессершмидт, как и вся медицина его времени, придерживался восходящей ещё к Гиппократу гуморальной теории, согласно которой в организме человека находятся гуморы (жидкости) – кровь, флегма, желчь и чёрная желчь. В соответствии с этой теорией, из внутренних частей организма гуморы оттекают наружу – на периферию, поэтому кишечник и опустел.

⁴⁴⁰ См. комментарий № 70.

⁴⁴¹ Канцелярскими формальностями (из лат.).

⁴⁴² Возможно, имеется в виду ситуация, когда пот льёт, не переставая. Здесь лат. *citra colliquescentiam* (букв. «до расплавления») – какой-то специальный медицинский термин. Пот может быть как жидким, так и густым и липким.

⁴⁴³ Вольный перевод. Лат. *cerebri partes liberae* – букв. «части головного мозга свободные».

⁴⁴⁴ Неясно. Пропуск в тексте. Возможно, названо какое-то лекарственное растение. Лат. *nodulus* в биологии может означать «клубень», *irrotatus* – «смоченный росой».

⁴⁴⁵ См. комментарий № 437.

⁴⁴⁶ См. комментарий № 438

⁴⁴⁷ См. выше запись от 24 сентября и комментарий № 67.

⁴⁴⁸ В записи за 12 декабря иголки не упоминаются, но поскольку там речь идёт о наборе для шитья, наверное, в нём были и иголки.

⁴⁴⁹ «Хотели изобразить медведя», – указано в записи от 12 декабря.

⁴⁵⁰ См. комментарий № 39.

⁴⁵¹ Копия подвески указана ниже – в пункте XVIII «Современные мелочи» (под № 63). См. комментарии № 376, 459.

⁴⁵² См. комментарий № 352.

⁴⁵³ К пунктам IX–XI см. комментарий № 38.

⁴⁵⁴ См. комментарий № 365.

⁴⁵⁵ См. комментарий № 366.

⁴⁵⁶ См. комментарий № 423.

⁴⁵⁷ См. комментарий № 424.

⁴⁵⁸ См. комментарии № 35 и 36

⁴⁵⁹ Оригинал подвески указан выше – в пункте VI «Любопытные древности» (под № 1). См. комментарии № 376 и 451.

⁴⁶⁰ Эти же серьги указаны выше – в пункте VI «Любопытные древности» (без порядкового номера).

⁴⁶¹ Здесь употреблено нем. *Walroßzahn* – букв. «зуб моржа». А в записях от 5 и 14 декабря этот же предмет записан и как «зуб тюленя (*Phocae* по Росмару)», и как «зуб морского коня (*Equi marini*)».

⁴⁶² См. комментарий № 354.

⁴⁶³ См. комментарий № 437.

⁴⁶⁴ См. комментарий № 438.

⁴⁶⁵ Гипогастрий – область живота ниже пупочной. Анатомический термин.

⁴⁶⁶ Современный врач сказал бы «слизистой».

⁴⁶⁷ Букв. «расцветание».

⁴⁶⁸ См. комментарий № 437.

⁴⁶⁹ См. комментарий № 438.

⁴⁷⁰ Здесь и далее несколько раз будут упоминаться две копии с бляхи-подвески. Скорее всего, это не две одинаковые, а две оригинальные копии – каждая отливка дублировала одну из плоскостей двустороннего оригинала художественной металлопластики.

Изготовить закрытую форму для изготовления полной копии без соответствующих условий, инструментов, материалов и опыта такой работы в Самарове вряд ли было возможным. Скорее всего, литьё осуществлялось простейшим способом – в открытую одностороннюю форму, оттиснутую с оригинала. С такого негатива изображение формируется только на одной (нижней) плоскости. См. комментарий № 376.

⁴⁷¹ «Вода венгерской королевы», «венгерская вода», «ларендогра», *Aqua Reginae Hungaricae* / *Eau de la Reine d’Hongorie* – ароматная туалетная вода; также спиртовая настойка, приготовленная из двух частей травы розмарина и трёх частей почти 100-процентного спирта. Создание ларендогры приписывают королеве Елизавете. Она была дочерью Владислава I Жокетка (по-английски известен как Локоть-Высокий или Ладислав Короткий (около 1260/1 – 2 марта 1333), был королем Польши с 1320 по 1333 г.) и женой венгерского короля Кароля Роберта (1288–1342, король Венгерского королевства с 1308 г., основатель Анжуйской династии в Венгрии). Летописцы единогласно отмечали, что для своих лет Елизавета действительно выглядела необыкновенно молодо, и секретом этого была её знаменитая «венгерская вода».

⁴⁷² *Elixir proprietatis* (в записях Д.Г. Мессершмидта первое слово написано на немецкий манер *Elixier*) – лекарственное средство, включающее алоэ, шафран и смирну. Его рецепт, восходящий к трудам Руфа Эфесского (кон. I – нач. II вв.), стал популярным благодаря врачу, алхимику и философу Парацельсу (перв. пол. XVI в.). Название буквально означает «собственный эликсир» (подразумевается, что этот эликсир принадлежит, как собственность, всему человечеству).

⁴⁷³ Согласно гуморальной теории, высыпания – признак острого движения гуморов на периферии. Именно этого и добивался врач, выгоняя ядовитые вещества из центра организма через потоотделение. Так что хотя потоотделение шло, но сыпь уже начала уменьшаться.

⁴⁷⁴ См. комментарий № 437.

⁴⁷⁵ См. комментарий № 438.

⁴⁷⁶ См. комментарий № 222.

⁴⁷⁷ См. комментарий № 222.

⁴⁷⁸ В публикации санкт-петербургских исследователей этот персонаж указан как «Басанов Кузьма Петрович, секретарь Тобольской канцелярии» (Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с. (Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки. Supplementum 7). – С. 269, 293). Правильным будет иное написание фамилии – Бажанов. Носители именно этой фамилии проживали в Тобольске в разные времена вплоть до современности, в то время как Басановы неизвестны.

⁴⁷⁹ См. комментарий № 222.

⁴⁸⁰ См. комментарий № 149.

⁴⁸¹ См. комментарий № 149.

⁴⁸² См. комментарий № 70.

⁴⁸³ См. комментарий № 222.

⁴⁸⁴ См. комментарий № 437.

⁴⁸⁵ См. комментарий № 438.

⁴⁸⁶ Эпифания, или Богоявление – одно из названий праздника Крещения Господня. Оно вызвано тем, что в этот праздник поминается не только собственно Крещение Господне, но и все события, связанные с приходом Господа в этот мир, в частности Рождество Христово – явление Иисуса Христа как Спасителя мира и поклонение волхвов, крещение Иисуса в Иордане и сошествие Святого Духа. В предании церкви волхвы – это три восточных царя, которые, ведомые звездой, пришли поклониться и принесли подарки новорожденному младенцу Иисусу. Датой празднования Богоявления почти повсеместно было 6 января. У католиков этот день (6 января) также известен как «День трёх королей» (трёх волхвов).

⁴⁸⁷ Лат. букв. «в куриях»; здесь в смысле «в департаментах», «в присутственных местах», «у чиновников».

⁴⁸⁸ *Симпозиум / симпосий* – греческое слово, означающее застолье, совместную трапезу. «Тенью» называется спутник, который пришёл вместе с гостем, но сам приглашения от хозяина не получал. (Плутарх, «Застольные беседы». Кн. VII. Вопрос VI. «О так называемых тенях: следует ли являться на обед приглашённому тем, кто сам получил приглашение от хозяина дома»).

⁴⁸⁹ См. комментарий № 70.

⁴⁹⁰ См. комментарий № 222.

⁴⁹¹ Календы в римском календаре – первое число месяца. Здесь относится к празднованию наступившего Нового года.

⁴⁹² См. комментарий № 222.

⁴⁹³ См. комментарий № 149.

⁴⁹⁴ У автора – *Bibliopegia* (греч. букв. «переплёт книг как процесс и как мастерство»).

⁴⁹⁵ См. комментарий № 149.

⁴⁹⁶ Чернильные орешки – частный вид галлов (патологических образований), образуемых личинками ряда насекомых семейства орехотворок (*Cynipoidea*) на молодых ветвях и листьях некоторых видов дуба.

⁴⁹⁷ Вайда, синильник – растение из семейства крестоцветных, содержащее синий краситель.

⁴⁹⁸ Букв. «пропитывания», – то есть составные компоненты должны пропитаться спиртом.

⁴⁹⁹ В переведённой части дневника Д.Г. Мессершмидта единица измерения «фунт» использована 59 раз, однако её обозначение в тексте различно. До 10 января 1726 г. применялась только словесная форма – *Pfund / Pfündchen*. Однако с указанной даты понятие «фунт» почти везде вдруг стало обозначаться знаком либры ℔ (38 раз). Словесная форма в период 10 января – 21 марта 1726 г. употреблена только трижды: в прилагательном *1-Pfund-Büchse* – «однофунтовая жестяная ёмкость» (5 марта), единицей измерения без числа *einige Pfund* – «несколько фунтов» (19 марта) и единицей измерения с числом *3 Pfund* – «3 фунта» (15 марта). Лат. *libra* – «весы», «баланс», «равновесие» – ключевая единица измерения массы в Древнем Риме. Лат. *libra pondo* – букв. «сбалансированный вес», «правильный вес». От второго слова этой формулы во многие европейские языки вошло обозначение единицы массы: фунт в Англии и России, пунт в Ирландии, фунд в германских государствах и т.д. А поскольку первоначально денежная единица многих государств обозначала фунт серебра, то и она со временем эстафетой приняла то же название «фунт» – в Австралии, Англии, Гибралтаре, Египте, Израиле, Ирландии, Ливане, Мальте, Новой Зеландии, Палестине, Сирии и др. Другие европейские страны для названия своей денежной единицы использовали первое слово латинской формулы: лира в Италии и Турции, ливр во Франции, либра в Испании. Физическая

¹⁷⁵ Передача еврейского слова латиницей и отсылка к библейской книге «Левит», в которой перечисляются нечистые животные. Традиционно сокращённая ссылка оформляется несколько иначе – Лев. 11:29.

¹⁷⁶ Лат. букв. «птица, убивающая пурпурных моллюсков». Д.Г. Мессершмидт по созвучию предполагает связь монгольского названия птицы с еврейским названием горностая.

¹⁷⁷ Можно перевести и «наподобие горностая».

¹⁷⁸ У современных хантов горноста́й – *сac / сос*.

¹⁷⁹ Тавгийские самоеды / тавги / тавгийцы – устаревшее название нганасанов.

Самодийский народ России, проживающий, в основном, в нынешнем Таймырском (Долгано-Ненецком) р-не Красноярского края. На нганасанском языке горноста́й называется *миеда* (согласный «д» особого качества мог быть услышан как «р»).

¹⁸⁰ См. комментарий № 168.

¹⁸¹ У автора букв. «гиперборе́йских *Laak*-остяков». См. комментарий № 169. В селькупском языке горноста́й называется *куру*.

¹⁸² Лат. букв. «ласка обыкновенная белая горноста́евая».

¹⁸³ Альберт Великий или Святой Альберт, Альберт Кельнский, Альберт фон Больштедт (Albertus Magnus) (около 1200–1280) – средневековый немецкий философ, теолог, учёный.

¹⁸⁴ Персоналия не раскрыта.

¹⁸⁵ Лат. букв. «мышь шведская».

¹⁸⁶ Лат. букв. (с включённым в него монгольским словом) «ласка *Ujaehng* монгольская».

Современное название – горноста́й или короткохвостая ласка (*Mustela erminea*). Первый (частичный) перевод этого анатомического описания горноста́й сделалли В.Е. Соколов и Я.А. Парнес. (Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. С. 63).

¹⁸⁷ Название мула *Zigithai* не определено.

¹⁸⁸ См. комментарий № 143. 4,4 см. Странно, что в другом переводе этого же фрагмента текста о препарировании горноста́й (Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. – М.: Наука, 1993. С. 63) длина в 1°8'5" рейнландских дюймов оказалась переведена... в вес (1 унция, 8 драхм, 5 скрупулов). Но у Д.Г. Мессершмидта и здесь («1°8'5" *rhinlandice longi*»), и в других местах указана именно длина!

¹⁸⁹ См. комментарий № 152. 72,2 см.

¹⁹⁰ В античности тройное царство – это царство Юпитера, Нептуна и Плутона (то есть небо, вода и земля). Но уже Аристотель говорил о двух царствах природы, отделяя живую природу от мёртвой и не допуская при этом резкой границы между ними. С кон. XVI – нач. XVII вв. тройным царством природы стали называть растения, животных и минералы; современные классификации более сложные. В данном списке у Д.Г. Мессершмидта минералы отсутствуют, но во время своего путешествия он серьёзно занимался ботаникой, зоологией и минералогией, а далее в дневнике будет писать о своей раблте над «Каталогом минералов».

¹⁹¹ Хант. «Лось» (букв. «Зверь с ногами»). По представлениям обских угров, это созвездие представляет собою шестиногого лося (Охота на шестиногого лося // Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – (Сер. «Сказки и мифы народов Востока»). – С. 297).

¹⁹² Это очень странная запись, возникшая, скорее всего, от непонимания Д.Г. Мессершмидтом слов информатора. Известно, что Нум в самодийской мифологии, как и Торум у хантов, – верховное божество, отождествляемое с небом. То есть Нум-Торум – верховный (небесный) бог, а не «дьявол нижнего (подземного) мира».

¹⁹³ Хант. букв. «Священный зверь».

¹⁹⁴ Вероятно, это хант. «Дом божества» – жилище культурного героя (он же *Мось-ху* – «человек Мось»), охотившегося на небесного шестиногого лося. Ср. у трюмюганских хантов: *лунг-нок* – букв. «божество-сын» + *кот* «дом».

экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Фёдоров, Я.И. Фёдоров. – Красноярск: РАСТР, 2021. – С. 183).

⁵²⁰ Куртуковы юрты – поселение крещёных татар на берегу Чёрного Июса. Р. Чёрный Июс, сливаясь с р. Белым Июсом, образует р. Чулым – правый приток р. Оби, протекающий по территории Республики Хакасия, Красноярского края и Томской обл.

⁵²¹ Барометрическое нивелирование или измерение высот – один из методов нивелирования, основанный на установленной Блезом Паскалем в 1647 г. связи давления воздуха с высотой точки над уровнем моря (барометрическая формула). Нивелирование даёт средство наносить на планы ряды возвышений и понижений или профили местностей по определенным направлениям. Если для нивелирования употребляются геодезические инструменты, то оно называется геодезическим, если барометры – то барометрическим.

⁵²² Географическая широта Самаровского яма.

⁵²³ См. комментарий № 415.

⁵²⁴ Лат. *lactes*. Этот термин сейчас относится только к молокам рыб, но здесь, видимо, он применён к тому, что по-немецки называется *Castorbeuteln*.

⁵²⁵ Бобровая струя скапливается в особых железах-мешочках. Сейчас применяются способы извлечения бобровой струи без убийства животного.

⁵²⁶ Muskus (лат. *muscus*) – сильно пахнущее вещество, вырабатываемое железами некоторых животных (кабарги, овцебыка, бобра и др.). Бобровая струя – тоже вид мускуса, о ней и идёт здесь речь.

⁵²⁷ Эверт Избрант Идес (нидерл. Evert Ysbrants / Ysbrandszoon Ides; в России его называли Елизарий Елизариев сын Избрант) (1657–1708) – картограф, путешественник и дипломат. Торговал в России с 1677 г., с 1687 поселился постоянно, войдя в группу иностранных купцов, глубоко укоренившихся в России – так называемых «московских торговых иноземцев». Соправителями России Иваном Алексеевичем и Петром Алексеевичем был послан главой посольства 1692–1695 гг. к китайскому богдыхану в Пекин для выяснения положения дел с ратификацией Нерчинского договора. Известен как автор книги о путешествии через Сибирь и составитель географической карты Сибири. Получил первую в России жалованную грамоту – «привилегию» на издание карты и книги о Сибири. Его книга (**Isbrand Ides**. Dreujährige Reise nach China von Moscau. – Franckfurt, 1707) была в дорожном багаже Мессершмидта. Эту книгу Мессершмидт получил в Библиотеке Санкт-Петербурга, усердным читателем которой был с первого дня приезда в Россию (Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Фёдоров, Я.И. Фёдоров. – Красноярск: РАСТР, 2021. – С. 445).

⁵²⁸ Muskusная железа, расположенная между кожей и мышцами живота бобра, вырезается вместе с кожей в виде мешочка и высушивается на воздухе или на горячих листах. При такой обработке заключённый в железах-мешочках препарат образует круглые, с лёгким жирным блеском сферы размерами от булавочной головки до чечевичного зерна. И. Идес, видимо, полагал, что мускус подделывают с помощью крови, но здесь пишется, что таким способом фальсифицировать струю бобра невозможно. В большинстве случаев мускус продают прямо в железах-мешочках.

⁵²⁹ См. комментарий № 170.

⁵³⁰ Китайка – первоначально шёлковая, затем гладкая хлопчатобумажная лёгкая ткань разных цветов, производившаяся в Китае и массово ввозившаяся в Россию в XVIII – нач. XIX в.

⁵³¹ См. комментарий № 67.

⁵³² См. комментарий № 311.

⁵³³ См. комментарий № 152. 5,3 см.

⁵³⁴ См. комментарий № 152. 3,6 см.

⁵³⁵ См. комментарий № 152. 1,9 см.

⁵³⁶ См. комментарий № 152. 0,4 см.

⁵³⁷ Суммирование показателей веса трёх представленных в тексте предметов даёт иную цифру – 38,94 г.

⁵³⁸ См. комментарий № 149.

⁵³⁹ Современный Таллинн.

⁵⁴⁰ См. комментарий № 376.

⁵⁴¹ Обозначение «8vo» неясно. Может быть, «vo» – это «voluminibus», то есть «в 8 томах»?

⁵⁴² См. комментарий № 409.

⁵⁴³ См. комментарий № 410.

⁵⁴⁴ См. комментарий № 408.

⁵⁴⁵ См. комментарий № 152. 7,0 см.

⁵⁴⁶ См. комментарий № 152. 10,8 см.

⁵⁴⁷ См. комментарий № 152. 0,1 см.

⁵⁴⁸ Очевидно, речь идет о книге: **Cornarius Jeremias** (1595–1606?). *Fori medici adumbratio, et ex parte quidem, quae officinarum visitationem, assistentium atque externorum, ut Hippocr. vocat, directionem maxime spectat, in synopsi facta . . . – Coburgi, Typis Caspari Bertschii, 1607.*

⁵⁴⁹ Ещё Аристотель предложил относить все живые существа к двум группам – кровяные и бескровные (приблизительное современное деление на позвоночных и беспозвоночных). К кровяным он относил: живородящих (человек, киты, четвероногие), яйцеродных (птицы, яйцекладущие четвероногие), змей и рыб. К бескровным он относил: мягкотелых (головоногих), панцирных (ракообразных), моллюсков (кроме головоногих), насекомых, пауков и червей.

⁵⁵⁰ «Двойное / двойное вино» получали вторичной перегонкой «простого вина». Поэтому оно было крепче. См. комментарий № 149.

⁵⁵¹ Это объяснение на немецком языке, которое Д.Г. Мессершмидт хотел сохранить «для памяти», находится в Санкт-Петербургском архиве РАН. В нём Петер напоминает Д. Г. Мессершмидту о том, что ещё 24 декабря 1725 г. к нему в кабинет «тайно пробралась пьяная баба и сказала, что её покусала собака», и он, господин, велел Петеру вывести её и при этом «был очень раздосадован тем, что к нему допускают пьяных людей». И когда Петер её выводил, эта баба пригрозила ему, что, мол, «доберётся» до него. «На следующий вечер, в 11 час., к ночи, – писал Петер, – я пошёл к ней, потому как она была прачкой, хотел примириться с ней; и она протянула, или предложила, мне стакан водки; что она добавила туда, я не знаю. Как я допил стакан, мне сразу стало очень дурно, и потому я сразу отправился домой и не мог спать три ночи. 28-го рано утром начала сходить кожа с языка, на что я также указал другим слугам в доме, и все они видели это и удивлялись. 30 декабря, вечером, ночью, я потерял рассудок». Он просил «не передавать это в приказ, потому как это для меня, чужого в этой стране человека, может обернуться многими последствиями и неприятностями», «никаких судебных жалоб по этому поводу не желаю вести и всё вверяю в руки Господа» (**Чивтаев Ю.И.** Спутники Д.Г. Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 86; **Чивтаев Ю.И.** Шведско-немецкая группа научных помощников // «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). – Иркутск: Б. и., 2021. – С. 129–130).

⁵⁵² Лат. букв. «с зелёной светло-зелённостью».

⁵⁵³ Далее Д.Г. Мессершмидт описывает поперечный разрез тыквы.

⁵⁵⁴ Копия распространённой на севере Западной Сибири бронзовой дисковидной подвески с изображением вооружённого кентавра, которую Д.Г. Мессершмидт считал китайским зеркалом. См. комментарии № 376, 470

⁵⁵⁵ Здесь Д.Г. Мессершмидт использует не немецкое слово, обозначающее олово, а латинское *stanneum* – букв. «сделанную из сплава серебра и свинца».

- ⁵⁵⁶ Катар – старое название для воспаления слизистых оболочек.
- ⁵⁵⁷ Лат. *nux* (буквально «орех») – старый синоним для миндалина, сейчас в терминологии *amygdala*. У лейтенанта было воспаление миндалин – по-современному «тонзиллит».
- ⁵⁵⁸ Имеется в виду музыкальный диапазон колоколов, при котором колокола высокого и низкого голосов образуют октаву.
- ⁵⁵⁹ С латинского – «звонарь».
- ⁵⁶⁰ Античное, отчасти сохранившееся в современном церковном обиходе, разделение времени от заката до восхода солнца на четыре промежутка времени – четыре «стражи».
- ⁵⁶¹ См. комментарий № 488.
- ⁵⁶² См. комментарий № 488.
- ⁵⁶³ Из греч. «управление хозяйством». На русский язык слово *Ökonomie* переводится в нескольких значениях: «экономика (хозяйство, экономическая структура)»; «экономика (научная дисциплина)»; «экономия», «бережливость»; «экономия (помещичье имение)». В контексте Д.Г. Мессершмидта, наверное, ближе всего содержание этого слова по В.И. Далю – «контора, вотчинный приказ...». Здесь речь может идти об уплате денег за продукты в Самаровском приказе. Также возможно, что упомянут некий продовольственный пункт в Самаровом яме с таким названием. Тогда становится понятным, почему созданные на случай неурожая уже после поездки Д.Г. Мессершмидта (в кон. XVIII в.) в сельских районах Сибири (прежде всего в инородческих волостях) пункты запасов семян и хлебного продовольствия назывались экономические (или хлебные) магазины.
- ⁵⁶⁴ См. комментарий № 70.
- ⁵⁶⁵ См. комментарий № 563.
- ⁵⁶⁶ То есть вычисления для определения магнитного склонения по течению реки (*Potamodron et Mathem.* – лат. из греч.). В отчётах за предыдущие месяцы было: *Potamodromica magnetica* (лат. из греч.) – «магнитное склонение по течению реки».
- ⁵⁶⁷ См. комментарий № 352.
- ⁵⁶⁸ Метц (нем. *Metze / Metzen*) – устаревшая австрийская и германская мера сыпучих тел: в Пеште = 79,99 л, в Австрии = 61,487 л, в Саксонии = 6,499 л, в Пруссии = 3,435 л.
- ⁵⁶⁹ Написано по-французски: *particuliers commissions* – «отдельные комиссии / частные комиссии».
- ⁵⁷⁰ См. комментарий № 568.
- ⁵⁷¹ Лат. *Medisi census* – букв. «медицинского описания (учёта)». Этот каталог в дальнейшем Д.Г. Мессершмидт включил в свой итоговый труд «*Sibiria perlustrata*» под названием «*Pinacis Simplicium regnum minerali seu Mineralium Medici census Arbitraria methodo in Classes VI distributorum 149 Synopsis...*» («Из реестра простых [вещей природы] царство минералов или медицинского описания перечень из 149 минералов, условно распределенных на 6 классов...») (под тремя царствами простых вещей природы подразумеваются царства минералов, растений и животных – первое и самое простое разделение природного мира. См. комментарий № 180). В этом сочинении приводится краткое описание минералов с указанием на места их распространения. Список опирается, прежде всего, на труд Самуэля Дейла (*Samuel Dale*; 1659–1739) «*Farmacologiae...*» (см. комментарий № 85) и включает в себя минералогические объекты, обладающие лекарственными свойствами и применяемые в фармакологии и медицине. Специальным образом Д.Г. Мессершмидт отметил те минералы, которые встретились ему в Сибири, при этом указал и места их обнаружения (**Бондарь Л.Д., Кургузова А.В., Поникаровская М.В.** От врача до минеролога: минералогические исследования Д.Г. Мессершмидта в Сибири // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): сб. статей. – СПбФ АРАН. – СПб.: Реноме, 2021. – С. 179. – (Сер.: Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки; вып. 19).

⁵⁷² Пёстрая неделя – неделя перед Масленицей. Название «пёстрая» объясняется тем, что в это семидневье постные дни (среда и пятница) чередуются с непостными. При этом предыдущая и последующая (масленичная) недели по церковному уставу – «сплошные»: первая не содержит постных дней, а вторая – мясных (хотя другие продукты животного происхождения допускаются).

⁵⁷³ В немецком издании в слове опечатка: *Vituis* вместо *Vitulis*.

⁵⁷⁴ Граф Савва Лукич Рагузинский-Владиславич – из сербского дворянского рода Рагузской (Дубровницкой) республики (отсюда прозвище «Рагузинский») – города-государства на побережье Адриатического моря, существовавшего с XIV в. по 1808 г. Торговал во Франции, Испании, Венеции. С 1703 г., получив протекцию Петра I, начал активно проводить торговые операции и в России, а с 1708 г. переехал на жительство в Москву. С этого же времени поступил на русскую дипломатическую службу, получил чин надворного советника. На этом поприще имел несомненные успехи, поэтому в 1725 г. был назначен полномочным послом России в Цинском Китае. По дороге в Пекин, в Сибири и случилась эта заочная встреча с Д.Г. Мессершмидтом, о которой последний пишет в своём путевом журнале. Посольство С.Л. Рагузинского выполнило свою миссию с блеском: сначала был подписан Буринский трактат, подводивший черту под многолетним пограничным спором между Россией и Китаем, а затем этот документ лёг в основу Кяхтинского договора. К деяниям этого государственного мужа относят и основание Троицкосавска (ныне г. Кяхта). В 1728 г. посольство вернулось в Санкт-Петербург, С.Л. Рагузинский получил чин действительного статского советника. Позже он составил для российского правительства подробную справку о Циньской империи, привлекался для переговоров и обсуждений проблем российско-китайской торговли.

⁵⁷⁵ Имеется в виду церковнославянский язык. Д.Г. Мессершмидт разговаривает с местными жителями на русском разговорном языке, а граф Рагузинский присылает ему официальное письмо высокого стиля, приближенного по языку к церковнославянскому. М.В. Ломоносов писал – «славенороссийский язык», самоназвание церковнославянского языка – «славенский».

⁵⁷⁶ См. комментарий № 70.

⁵⁷⁷ Очевидно, подразумевается витиеватый византийский стиль. А дальше Д.Г. Мессершмидт намекает, что он и по вере не православный, а протестант, и по стилю не приемлет византийских красот и «политеса», а карту отдавать не хочет.

⁵⁷⁸ Слуге графа Рагузинского.

⁵⁷⁹ Русское слово написано латиницей – *Zobel*.

⁵⁸⁰ Здесь и в следующей ячейке русское слово написано латиницей – *Sivoduscka*. См. комментарий № 504.

⁵⁸¹ Написано по-французски: *valise* – «сумка / чемодан».

⁵⁸² Должно быть, имеется в виду охотничья сумка, ягдташ.

⁵⁸³ В описи указано: «*Harpucky* (тунгус.)». См. комментарий № 518.

⁵⁸⁴ Калмы́ки – монгольский народ ойратской группы. В кон. XVI – нач. XVII вв. откочевали из Джунгарии (Центральная Азия) на территорию современного Казахстана и в Восточную Сибирь, а затем – на Нижнюю Волгу и в Северный Прикаспий. 6 марта 1722 г. Ф.И. Табберт фон Стрálенберг (шведский военнопленный, спутник Д.Г. Мессершмидта в поездке по Сибири в 1721–1722 гг.) в Красноярске познакомился «со старым калмыцким переводчиком Степаном, который происходил из зайсанских калмыков на реке Иртыш». 9 марта Степан встретился с Д.Г. Мессершмидтом и подарил тому «новую калмыцкую плеть» (Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Фёдоров, Я.И. Фёдоров. – Красноярск: РАСТР, 2021. – С. 5, 7). Видимо, запечатанный 12 февраля 1726 г. в Самаровском яме тюк Д.Г. Мессершмидт вскрыл ещё до возвращения в Санкт-Петербург. Ещё по дороге, в Соликамске он запишет: «Мой

русский мальчик Семён Астафьев проявляет уже свою злобность, несмотря на то, что ему только 10 или 11 лет. В чёрной горнице он деревянной палкой колот в шею одного товарища, что наверняка могло закончиться довольно плохо. Я вызвал его к себе и порядочно отхлестал его калмыцкой плетью» (Чивтаев Ю.И. Спутники Д.Г.

Мессершмидта // // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). – СПб.: Реноме, 2021. – С. 111–112). См. комментарии № 66.

⁵⁸⁵ Запись из путевого журнала от 21 июня 1722 г.: «Мой денщик Михаил застрелил молодую косулю и преподнёс мне шкуру в подарок» (Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Фёдоров, Я.И. Фёдоров. – Красноярск: РАСТР, 2021. – С. 156). Почему в таблице указано 2 шт., неясно.

⁵⁸⁶ См. комментарий № 519.

⁵⁸⁷ Запись из путевого журнала от 23 июля 1725 г.: «В 8 час. мой слуга Петер Кратц принёс мне китайский, отлитый из жёлтой меди сосуд для курения весом ровно 600 г.» (Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Фёдоров, Я.И. Фёдоров. – Красноярск: РАСТР, 2021. – С. 396).

⁵⁸⁸ В описи указано: «*Ossuma Kayrech*». Хант. «подушка». См. комментарий № 24.

⁵⁸⁹ В описи указано: «*Chantang-Ssagon*». См. комментарии № 35 и 36.

⁵⁹⁰ В описи указано: «*Ass-guy Lopi*-шуба». Дословно: *Ass-guy* – «остяк», *Lopi* – «шуба». У тромьюганских и юганских хантов известно слово лопи – «мех». То есть «Остяцкая Лопи-шуба» или «Остяцкая меховая шуба». См. комментарий № 245.

⁵⁹¹ В описи указано: «*Kai-hing Kyrech*». См. комментарий № 247.

⁵⁹² В описи указано: «*Kyntsich*, обувь». См. комментарий № 32.

⁵⁹³ В описи указано: «*Myhl* (шапка)». В записи от 3 октября 1725 г.: «...Купил себе остяцкую шапку *Myhl*...». См. комментарий № 244.

⁵⁹⁴ В описи указано: «*Kyntsich*, обувь». См. комментарий № 32.

⁵⁹⁵ В описи указано: «*Chantang-Ssagon*». См. комментарии № 35 и 36.

⁵⁹⁶ В описи указано: «*Ssynie* (одежда из налимьей кожи)». В записи от 10 ноября 1725 г.: «...Ещё одна (*Ssynie*), изготовленная из сшитых вместе кусочков налимьей кожи...»; «...*Ssynie* или «женская рубашка», сшитая из кожи налима...». См. комментарий № 423.

⁵⁹⁷ В описи указано: «*Ossumackayrech*». В записи от 10 ноября 1725 г.: «*Ossumma-Kayrech* или «подушка для сна» из налимьей кожи...».

⁵⁹⁸ В описи указано: «*Kayrech*, сумка». Здесь Д.Г. Мессершмидт передаёт значение хант. слова через лат. *pera* – из греч. «сума / сумка», «котомка». В записи от 10 ноября 1725 г.: «*Kayrech* или «мешок», «сумка» и т. п. из шкуры северного оленя...».

⁵⁹⁹ В записи от 10 ноября 1725 г.: «Остяцкий мешочек-кисет для табака из кожи налима».

⁶⁰⁰ В записи от 10 ноября 1725 г.: «Ещё один мешочек для табака или *K'chaltep-juch*, изготовлен из кожи налима, окрашен корой ольхи».

⁶⁰¹ В записи от 10 ноября 1725 г.: «Два образца кожи налима, выделанные также при мне».

⁶⁰² В описи указано: «*Chantang-Ssagon*». См. комментарии № 35 и 36. В записи от 12 декабря 1725 г.: «...Ярко раскрашенный остяцкий *Chantang-Sagon* в форме куба с крышкой из бересты».

⁶⁰³ В записи от 12 декабря 1725 г.: «...Ещё один такой же, тоже с крышкой, но полукруглый и снизу немного повреждённый...».

⁶⁰⁴ В описи указано: «Самоед. *Guss (Surtout)*». В записи от 14 декабря 1725 г.: «...За самоедский *Guss* или *Surtout* из песка-норника или молодых детёнышей самоедской лисы...». См. комментарии № 365 и 366.

⁶⁰⁵ В описи указано: «Самоед. *Myhl* (шапка)». В записи от 14 декабря 1725 г.: «...За... шапочку из беличьего меха».

- ⁶⁰⁶ В записи от 14 декабря 1725 г.: «...Я получил ещё в подарок мешочек для табака из налимьей кожи».
- ⁶⁰⁷ В описи указано: «*Ssynie* (одежда из налимьей кожи)». В записи от 24 декабря 1725 г.: «...*Ssynie* или *Surtout* из выделанной кожи налима...». См. комментарий № 423.
- ⁶⁰⁸ В описи указано: «*Paass* (рукавицы)». В записи от 24 декабря 1725 г.: «...Пару вышитых рукавиц или *Paâss* из оленьего меха». См. комментарий № 424.
- ⁶⁰⁹ Копия распространённой на севере Западной Сибири бронзовой дисковидной подвески с изображением вооружённого кентавра, которую Д.Г. Мессершмидт считал китайским зеркалом. См. комментарии № 376, 470.
- ⁶¹⁰ В описи указано: «*Luna subterranea*». Лат. букв. «Луна подземная». В записи от 14 января 1726 г.: «Могильное серебро... Круглое серебряное блюдо, с одной стороны позолоченное...».
- ⁶¹¹ Копия распространённой на севере Западной Сибири бронзовой дисковидной подвески с изображением вооружённого кентавра, которую Д.Г. Мессершмидт считал китайским зеркалом. См. комментарии № 376, 470.
- ⁶¹² В описи указано: «*Morss*, шкура». В записи от 14 января 1726 г.: «Кожа была толщиной с большой палец, и срезана для ремня с туши животного как спираль...».
- ⁶¹³ Здесь и далее лат. букв. «того и другого протокола».
- ⁶¹⁴ С соответствующими изменениями (лат.).
- ⁶¹⁵ Николаас Витсен (1641–1717) – голландский политик, предприниматель, картограф, издатель, автор книги «Северная и Восточная Тартария».
- ⁶¹⁶ См. комментарий № 527.
- ⁶¹⁷ Написано по-французски: *tergiversation* – уловки / увёртки / увиливания».
- ⁶¹⁸ Русское слово написано латиницей – *prikastschik*.
- ⁶¹⁹ Лат. *cornu Rangiferinum* («рог северного оленя») или *cornua Rangiferina* («рога северного оленя»).
- ⁶²⁰ См. комментарии № 32.
- ⁶²¹ «Обувь трагического актёра называлась котурнами или эмбатами. В жизни это название применялось к башмакам с высокими голенищами, которые зашнуровывались спереди» (Головня В.В. История античного театра. – М.: Искусство, 1972. – С. 61).
- ⁶²² Очевидно, Д.Г. Мессершмидт желал получить на каждую карту отдельную расписку, но ему выдали одну и отказали во второй. И теперь необходимо было переписывать ранее выданную расписку иным числом.
- ⁶²³ Ревизские сказки – фискальные документы, отражающие результаты проведения подушных переписей (ревизий) податного населения Российской империи в нач. XVIII – втор. пол. XIX вв.
- ⁶²⁴ Д.Г. Мессершмидт использует здесь традиционную русскую форму именования: *Gerasim Ivanov syn* (Герасим Иванов сын).
- ⁶²⁵ Слово перевести не удалось.
- ⁶²⁶ Фёдор Андреевич Бейтон – комиссар Удинска.
- ⁶²⁷ Определить растение не удалось.
- ⁶²⁸ Повилика (лат. *Cūscuta*) – род паразитических растений семейства Вьюнковые.
- ⁶²⁹ Русское слово здесь и на следующей строке написано латиницей – *letjaga*.
- ⁶³⁰ См. комментарии № 376, 470
- ⁶³¹ Бёдренец (лат. *Tragoselinum Mill.*, современное лат. название – *Pimpinella*) – род многолетних, редко дву- или однолетних трав семейства Зонтичные.
- ⁶³² Значение слова не удалось точно установить. Возможно, Д.Г. Мессершмидт имеет в виду таволгу или лабазник, «коей тонкие и крепкие прутья идут у нас на шомпола и на кнутовища» («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля).
- ⁶³³ Значение этого немецкого слова установить не удалось.

⁶³⁴ Целовальник – выборное должностное лицо для исполнения судебных, финансовых и полицейских обязанностей.

⁶³⁵ Роберт Карлович Арескин (Эрскин) (англ. *Robert Erskine*) (1677–1718) – лейб-медик Петра Великого, доктор медицины и философии, первый архиятр и президент медицинского факультета в Российской империи. Именно он весной 1716 г. после осады и взятия Данцига русскими войсками по поручению Петра I пригласил Д.Г.

Мессершмидта «для исследования тайн природы Великой Русской империи» (Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с. (Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки. Supplementum 7). – С. 22–25.

⁶³⁶ Комиссар И. Бобровский.

⁶³⁷ Д.Г. Мессершмидт настоял на отказе от таможенного досмотра, а комиссар уступил. И столь пространные рассуждения в дневнике на эту тему при общей краткости записей тоже подводят к мысли, что писались они с прицелом на возможное будущее разбирательство щекотливой ситуации, спровоцированной самим Д.Г. Мессершмидтом. Даже если, по мнению исследователя, казённый груз, который он прикрывает высоким именем Ея Величества, не должен подлежать таможенному досмотру, то личный багаж он должен был предъявить. А тот, судя по всему, был немал. Из Енисейской таможенной заставы, где обоз досматривался последний раз, в Тобольск уже было сообщено, что шесть возов содержат исключительно личные вещи Д.Г. Мессершмидта, в том числе несколько тюков китайской ткани. После этого даже по дневниковым записям видны неоднократные покупки пушнины для личного пользования. Однако по существовавшим тогда нормам не только личный, но и экспедиционный груз подлежал обязательному прохождению таможенного досмотра на внутренних заставах! Это регламентировал именной указ от 1 ноября 1693 г. «Об осмотре на заставах по городам всяких товаров, питей и аптекарских припасов, посылаемых в Москву, о записке их в таможенных книгах и об отпуске за таможенной печатью». Там прямо предписывалось все товары, включая «в Аптекарский приказ лекарства и пряные зелья», отпущенные «про обиход Великих Государей», досматривать на таможенных заставах и опечатывать таможенной печатью. Комиссар И. Бобровский не мог не знать этого регламентирующего документа и потому, не устраивая скандал при отъезде Д.Г. Мессершмидта из Самарова яма, отправил, тем не менее, с ямщиками запечатанное письмо с уведомлением об отказе последнего от таможенного досмотра (см. запись от 21 февраля 1726 г.). Продолжая избегать досмотра, ещё одну таможенную заставу перед Тобольском Д.Г. Мессершмидт намеренно проедет глухой ночью. Такое нарушение таможенных правил лишь усилит подозрение властей в контрабанде золота или мехов и усугубит положение путешественника (Д.Г. Мессершмидт. Дневники: от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / Ю.И. Чивтаев. – Иркутск: На Чехова, 2019. – 166 с. – С. 11–12).

⁶³⁸ См. комментарий № 563.

⁶³⁹ Комментарии к указанным в таблице селениям и их названиям см. ниже в описании пути следования.

⁶⁴⁰ Базьяны – упразднённое ныне село, входило в сельское поселение Шапша Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры, располагалось на пр. бер. Иртыша.

⁶⁴¹ Это, должно быть, Реполовы юрты, указанные в маршрутной таблице.

⁶⁴² Хант. «подушка». См. комментарий № 24.

⁶⁴³ В оригинале лат. *bituminosam* – «битум / минеральная смола / асфальт».

⁶⁴⁴ «Виноградной землей» (лат. *terra ampelitus*) в алхимических трактатах называли землю на территории Сирии, пропитанную минеральными смолами. Название упоминается уже в «Естественной истории» Плиния Старшего (книга XXXV, раздел LVI). Это один из видов

природного битума – битумная земля, используемая для защиты виноградных лоз от насекомых, а также в качестве смягчающего средства и т. д.

⁶⁴⁵ Ямышево – село в Аккулинском р-не Павлодарской обл. Казахстана. Основано как Ямышевская крепость отрядом подполковника И.Д. Бухгольца в октябре 1715 г. на пр. бер. Иртыша, возле Ямышевского солёного озера.

⁶⁴⁶ По ходу движения Д.Г. Мессершмидт отмечает Реполовские юрты, Реполовскую деревню (пр. бер.) и Реполовский погост (лев. бер.). Название восходит к хант. *Реп-олынг-пугол* – «селение (у) начала / конца берегового склона высокого берега / холма». Современное с. Реполово Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры расположено на лев. бер. Иртыша, то есть на месте погоста.

⁶⁴⁷ У Д.Г. Мессершмидта – *Kulbyjska-Jurten*. В русскоязычных источниках XVIII в. этот населённый пункт имеет название Колпуховские юрты (из хант. *Кол-пугол* – «Еловая деревня»). Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал, что Колпуховские юрты являются зимним поселением, относящимся к Заводным лктним юртам, и находятся в 7 км выше последнтх по Иртышу. На карте Тобольской губернии XIX в. – юрты Заводинские (Колпуховские), на современной карте – населённый пункт Заводные на лев. бер. Иртыша (отмечен, как нежилой).

⁶⁴⁸ См. комментарии № 35, 36.

⁶⁴⁹ Хант. букв. «шёлковый платок».

⁶⁵⁰ Хант. букв. «шерстяной платок».

⁶⁵¹ У Д.Г. Мессершмидта – *Kulbyjska Ass-jach-Jurten*. См. комментарии № 647.

⁶⁵² Написано по-французски: *echarpe* – букв. «шарф».

⁶⁵³ Видимо, речь идёт о безрукавке на гагарьем пуху.

⁶⁵⁴ Современное с. Цингалы Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры, на лев. бер. Иртыша (у Д.Г. Мессершмидта ошибочно указан пр. бер.).

⁶⁵⁵ Д. Лугофилинская Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры, на лев. бер. Иртыша.

⁶⁵⁶ Позже – д. Горнофилинская, в настоящее время – п. Горноправдинск Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры, на пр. бер. Иртыша.

⁶⁵⁷ У Д.Г. Мессершмидта – *Kulbyjska*. См. комментарии № 648

⁶⁵⁸ Современное название – заяц японский.

⁶⁵⁹ На этом отрезке пути стояли две деревни с указанной корневой основой в названии – Лугово-Субботина / Лугово-Субботинская / Луговая Суббота и Горно-Субботина / Горно-Субботинская / Горная Суббота; обе на лев. бер. Иртыша, на территории современного Уватского р-на Тюменской обл. В письменных источниках кон. XIX – нач. XX в. д. Лугово-Субботинская иногда названа Юрточной; поэтому возможно, что Д.Г. Мессершмидт был именно здесь. Оба населённых пункта прекратили существование в 1970–1980-х гг.

⁶⁶⁰ Д. Мурза Демьянского сельсовета Уватского р-на Тюменской обл. на лев. бер. Иртыша прекратила своё существование во втор. пол. XX в.

⁶⁶¹ Надо полагать, имеется в виду «Берут с собой в дорогу...».

⁶⁶² Речь идёт об особым образом приготовленных хантами (также их делают манси, селькупы и др.) древесных стружках из берёзы, осины или ивы: из записок путешественников – «специально выструганные стружки, употребляемые для утирания», «используемая для вытирания наструганная или соскобленная тонкая стружка». У демьянских и сургутских хантов её наименование известно в форме *чихэп*. Хантыйское слово заимствовано русскими говорами по нижнему Иртышу и в районе Сургута, где отмечено как *чип* – «стружка, мочалка для бани». Ср.: «Чип – стружка осины, наскабливаемая в мае с мёрзлого дерева, – имеет обширное применение у остяков вместо тряпок, в люльки; табак за щекой закладывается чипом (Берёзовский уезд). Чип иначе называется «отлеп» (Ниизямские юрты, Берёзовский уезд)»; «Остяки употребляют древесину [ивы] на отлеп (чип)» (Ботанический словарь: Народные названия растений

Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных / Сост. Н.Л. Скалозубов // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск: Б. и., 1911. – Вып. 21. – С. 1–87. – (С. 57, 64). В данном случае записанный Мессершмидтом вариант *Zigab* более точно передает форму хантыйского слова.

⁶⁶³ См. комментарий № 530.

⁶⁶⁴ Лат. *Gryllus domesticus* (Линней, 1758), современное лат. название *Acheta domesticus* – сверчок домовый, или сверчок домашний.

⁶⁶⁵ См. комментарий № 2.

⁶⁶⁶ См. комментарий № 152. Длина – 8,0 см, ширина – 5,4 см.

⁶⁶⁷ Лат. букв. «больших окуней». Научное лат. название: *Perca fluviatilis* – «речной окунь / обыкновенный окунь».

⁶⁶⁸ В настоящее время – с. Демьянское Уватского р-на Тюменской обл., на пр. бер.

Иртыша.

⁶⁶⁹ Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал остяцкие юрты Коринские, в 4 верстах от Демьянска.

Под тем же названием они известны и во втор. пол. XIX в. Ныне отсутствуют.

⁶⁷⁰ Хант. букв. «женская рубаха из пряжи».

⁶⁷¹ Нем. букв. «мушиный гриб».

⁶⁷² Лат. букв. «погибель мух».

⁶⁷³ См. комментарий № 2.

⁶⁷⁴ Русское слово написано латиницей – *Pragon*.

⁶⁷⁵ Русское слово написано латиницей – *Rospischka*.

⁶⁷⁶ Мултán – ныне город в центральной части Пакистана, в провинции Пенджаб.

⁶⁷⁷ Пьер Дюваль (Pierre Duval d'Abbeville), 1619–1683 – французский географ и картограф XVII в.

⁶⁷⁸ Вероятно, речь идёт о пенджаби, то есть пенджабском языке, распространённом сейчас на территории Пакистана и Индии.

⁶⁷⁹ Хинди – один из крупнейших языков Индии.

⁶⁸⁰ Крупный народ в Индии, говорящий на своём языке.

⁶⁸¹ Возможно, речь идёт об языке священной книги «Катха-упанишада» – самой известной из Упанишад. Но, строго говоря, она написана на разновидности санскрита, а санскрит упоминается дальше как «брахманский индийский» (см. следующий комментарий). У Д.Г. Мессершмидта просто феноменальные знания языков.

⁶⁸² Имеется в виду санскрит – священный язык индуизма.

⁶⁸³ Имеется в виду древнетюркский письменный памятник, обнаруженный в августе 1721 г. Д.Г. Мессершмидтом в долине р. Уйбат (Хакасия). Надписи были не только найдены, но также скопированы и введены в научный оборот, что навсегда закрепило за исследователем право первооткрывателя сибирских рун (слово «рунические» в их адрес тоже было введено Д.Г. Мессершмидтом). Современные археологи эту и ещё две сделанные им находки письменных памятников, сохранивших для нас древнейшие из известных образцов тюркских языков, называют «открытием, значение которого для истории культуры Евразии трудно переоценить» (**Кызласов И.Л.** Рунические письмена Сибири. Рассказы археолога. – Москва; Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2021. – 152 с. – С. 10).

⁶⁸⁴ Тесь – река в Хакасии, верхний приток р. Енисей.

⁶⁸⁵ Ерба – река в Хакасии, в восточной части Сыдо-Ербинской котловины, левый приток Красноярского водохранилища.

⁶⁸⁶ См. комментарий № 637.

⁶⁸⁷ В настоящее время – п. Першино Уватского р-на Тюменской обл., на пр. бер. Иртыша.

⁶⁸⁸ В настоящее время – д. Лебаут Уватского р-на Тюменской обл., на пр. бер. Иртыша.

⁶⁸⁹ Русское слово написано латиницей – *Beloduška*. Белодушка – животное (или шкурка) с белым мехом на передней части шеи.

⁶⁹⁰ Имеется в виду старое номенклатурное название одного из видов крапивы. Ткань из крапивы известна с глубокой древности.

⁶⁹¹ Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал Алымские (Юлбасарские) юрты и д. Алымскую на западном (левом) берегу Иртыша. В настоящее время – с. Алымка Уватского р-на Тюменской обл. на лев. бер. Иртыша.

⁶⁹² Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал Малисаковы юрты на восточном (правом) берегу Иртыша. Верхний Малысак и Нижний Малысак – исчезнувшие деревни Красноярского сельсовета Уватского р-на Тюменской обл., существовали ещё во втор. пол. XX в. На современной карте южнее д. Сафьянки отмечено урочище Верхний Малысак. В 1975–1976 гг. отрядом Топонимической экспедиции Уральского университета под руководством Т.Н. Дмитриевой на юге Уватского р-на Тюменской обл. были записаны названия: урочище Малысак; бывшие деревни Малысаки / Малсак / Большой Малысак / Малый Малысак; покосы Малысаки; поле Малсакское; озеро Мылсакское (все по левому берегу Иртыша).

⁶⁹³ Д.Г. Мессершмидт считает, что имя этого человека происходит от названия птицы *чомга* (вид утки) и дублирует имя ещё и по-латински *Fulica*, но по современной терминологии так называется другая водоплавающая птица – лысуха. Она не принадлежит к уткам и гусям, а является представителем семейства пастушковых.

⁶⁹⁴ *Кэбэц* – название тубетейки у сибирских татар (Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 92).

⁶⁹⁵ Нем. «шапочка, надеваемая на бритую / лысую голову».

⁶⁹⁶ Ещё одно наивно-этимологическое толкование автора.

⁶⁹⁷ В спешном написании подряд разноязыких слов трудно уловить какую-то ясность. Лат. *Ichthyocollo* (из греч.) означает «рыбий клей» (см. запись от 25 октября 1725 г.), этот клей готовится из пузыря осетра. Татарское слово *Ghilèm* идентифицировать не удалось, но расположенное рядом немецкое слово *Störlei* переводится его как «небольшой осётр».

⁶⁹⁸ См. латинское обозначение ерша в таблице хантыйских слов за 30 октября 1725 г, и там же – комментарий № 207.

⁶⁹⁹ Приведённое Д.Г. Мессершмидтом нем. *Stachelbärs* – букв. «колючий окунь»?

Примечательно, что слово *тарка* в значении «ёрш» отмечено в хантыйском рукописном словаре XVIII в. В. Штейниц считает его заимствованием из мансийского.

⁷⁰⁰ Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал татарские летние юрты Карбинские на западном (левом) берегу и зимние юрты Карбинские на восточном (правом) берегу Иртыша. В 2013 г. д. Карбина Уватского р-на Тюменской обл. на пр. бер. Иртыша упразднена в связи с прекращением существования.

⁷⁰¹ Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал Нащинскую заставу и Нащинские юрты, по-татарски *Nazza-aul*, на обоих берегах Иртыша. В настоящее время – п. Надцы в Тобольском р-не Тюменской обл., на пр. бер. Иртыша.

⁷⁰² Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал деревню Филатова на западном (левом) берегу Иртыша. Согласно административно-территориальному делению Тюменской области 1969 г., с. Верхнефилатово входило в Тобольский р-н и располагалось на пр. бер. Иртыша в 10 км от Тобольска. В списке населённых пунктов сейчас не представлено, но в «Атласе Тюменской обл.» 2003 г. Верхнефилатово указано как район в составе Тобольска.

⁷⁰³ Русское слово написано латиницей – *purga*.

⁷⁰⁴ У Д.Г. Мессершмидта – *Gyger awul*. Г. Ф. Миллер в 1740 г. отмечал Абызовские юрты (по-татарски *Gigèr-aul*) на западном (левом) берегу Иртыша. Д. Абызовская в Овсянниковском сельсовете Тобольского р-на Тюменской обл. на лев. бер. Иртыша существовала ещё во втор. пол. XX в. В 1975–1976 гг. отрядом Топонимической экспедиции Уральского университета были зафиксированы топонимы: названия бывшей (татарской) деревни Абызова / Абызова Юрта / Абызово; покосы Абызовские; речка Абызовская. В основе названий лежит русское диалектное *абыз* – «священник у мусульман», «мулла», которое восходит к тюркскому *абыс / абуз* – «учёный», «мулла», а

то, в свою очередь, является производным от араб. *кафиз* – «человек, знающий весь Коран наизусть».

⁷⁰⁵ Г.Ф. Миллер в 1740 г. отмечал Нижние Сусгунские юрты и Верхние Сусгунские юрты (по-татарски *Kusgun-aul*) на восточном (правом) берегу Иртыша. В настоящее время – п. Сузгун в составе Овсянниковского сельского поселения Тобольского р-на Тюменской обл. на левобережье Иртыша.

⁷⁰⁶ Герман Конринг (нем. Hermann Conring) (1606–1681) – немецкий полигистор, врач, историк и государствовед. Был профессором медицины и политики в Хельмштадте. Сделал существенный вклад в изучение медицины, политики и закона. Д.Г. Мессершмидт упоминает его книгу «*De prudentia peregrinandi*» («О благоразумии странствий»), изданную в 1663 г.

⁷⁰⁷ Сложно понять, что же хотел сказать Д.Г. Мессершмидт. Возможно, под «аргументом» он подразумевал «Благоразумие странствий»?

⁷⁰⁸ Греческое имя *Теофил* / *Феофил* буквально означает «Любящий Бога», греческое слово *космополит* – «гражданин мира», тоже греческое *эпикризис* – «приговор / окончательное решение».

⁷⁰⁹ См. комментарий № 704.

⁷¹⁰ Русское слово написано латиницей – *Podgoria*.

⁷¹¹ Об Азбакевиче Д.Г. Мессершмидт мог слышать от Ф.И. Табберта (Страленберга). Известно, что они общались, причём ахун показывал шведу уникальные тюркские рукописи, о чём последний и написал в своей книге: «Однажды он показал мне, кроме всех других документов, которые у него имелись, две рукописи. Одна из них касалась Персии, а другая Татарии, причём эту последнюю он назвал «Чингиз китап», т. е. книга Чингиза. Обе рукописи были получены из Туркестана» (**Кононов А.Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Изд. 2-е. – Л., 1982. – С. 72).

⁷¹² *Ахун* – духовное звание мусульманских богословов и служителей культа, стоящих выше муллы.

⁷¹³ Так у Д.Г. Мессершмидта – двойное и при этом несовпадающее указание на возраст собеседника.

⁷¹⁴ Сделать перевод этого стихотворного текста с татарского языка пока не удалось. Выражаем благодарность коллегам с кафедры латинского языка Казанского государственного медицинского института за попытку помочь в расшифровке этого текста, который, вероятно, является первой записью тобольско-татарского диалекта, хотя и в приблизительной его передаче. Пока распознаны лишь отдельные слова.

– 1-я строка начинается с фразы *Бисмилляхи* – араб. «Во имя Аллаха»;

– 4-я строка (и повтор в 10-й строке) упоминает *Науруз* (здесь *Науруш*) – Новый год у тюркских народов России;

– 7-я строка – искажённое *Альхамдулиллях* – араб. «хвала Аллаху».

Упоминаемое в песне наименование мусульманского Нового года *Tschoodi-bath* возможно соотнести с алтайским *Чага-байрам* – так называется Новый год у алтайцев. Запись Д.Г. Мессершмидта документирует обычай колядования у сибирских татар.

⁷¹⁵ У Д.Г. Мессершмидта – *Vasilevič* (непонятно – фамилия или отчество).

⁷¹⁶ Нижняя часть Тобольска, расположенная у подножия иртышской террасы.

⁷¹⁷ Слуга Петер Кратц.

⁷¹⁸ См. комментарий № 2.

⁷¹⁹ При Петре I бурмист – таможенный голова.

⁷²⁰ Использовано лат. *in decima* – букв. «в одну десятую». Образовано от таможенного сбора в одну десятую имущества, но в данном случае речь идёт, конечно же, не о чистой десятине, а о таможенной пошлине в принципе.

⁷²¹ По-видимому, это аир обыкновенный, так как другие его виды в Сибири не растут. Ранее, 17 февраля, Мессершмидт упоминал селение Ямышево на Иртыше (см.

комментарий № 645), откуда, вероятно, и был привезён этот корень. В латинское название аира Мессершмидт добавил своё определение.

⁷²² См. комментарий № 478.

⁷²³ Здесь Д.Г. Мессершмидт передал латинскими буквами слово «серна», но, по-видимому, обозначает им козулю, так как собственно серны (парнокопытные млекопитающие из подсемейства козьих семейства полорогих) обитают в Европе и Малой Азии, в Сибири же не встречаются. Сибирская козуля имеет большие, широко расставленные, сильно бугорчатые рога. Является ценным охотничьим (в Сибири промысловым) животным.

⁷²⁴ Лат. «рога козули».

⁷²⁵ См. комментарий № 352.

⁷²⁶ Лат. букв. «добавь».

⁷²⁷ Лат. букв. «добавь».

⁷²⁸ См. комментарий № 354.

⁷²⁹ На предыдущих страницах дневника везде указано меньшее количество соболей: либо два (в записи от 30 декабря 1725 г.: «В тот же вечер я купил у него двух плохих соболей, чтобы сшить себе шапку...»); в помесечной описи за декабрь того же года: «Соболя на шапку, 1 пара...»), либо один (в описи пакета «PEL» от 10 февраля 1726 г.: «1725, 30 декабря – *Cebella* (соболя)»). Откуда взялся третий соболя, непонятно.

⁷³⁰ *Semilan / Semilanen* – так Д.Г. Мессершмидт передаёт наименование шёлковой ткани. Для понимания содержания этого слова возможны два объяснения. 1). «Ценой в 7 лан» (лан / лана – название китайской серебряной монеты). «А взяли у меня... земскова всякова товару... шуба муская испод лапчетой, рысей, верх камчатной цветной, семиланной камки... да женская шубка испод горносталя верх камчатной цветной семиланной» (Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 2000. – Вып. 24. – С. 55). 2). «Шириной в семь дланей / ладоней». Прилагательные «семиланнный» (мера ширины ткани: в семь дланей / ладоней) и «штиланнный» (мера ширины ткани: в шесть дланей / ладоней) с упрощением начальной согласной «д» отмечены в документах архива одного из сибирских монастырей нач. XVIII в. (Русские меры: Длины антропометрического происхождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svetorusie.livejournal.com/481331.html?ysclid=lakr2a4ftl236780490>)

⁷³¹ Лат. *Protonotarius*. Возможно, старое чиновный чин в Германии.

⁷³² У Д.Г. Мессершмидта в этой фразе есть *honorifice* (лат.) и *Couranten* (не немецкое и не латинское, что-то французское). Точно их перевести не удалось, поэтому общий смысл предложения передан по смыслу корней (морфем).

⁷³³ Русское слово написано латиницей и в кавычках, то есть буквально процитировано – «*protivnyj*». Его разъяснение в квадратных скобках сделано редактором берлинского издания, но оно, конечно же, смягчает негативное содержание слова «противный».

⁷³⁴ Непонятно. Возможно, фамилия писаря.

⁷³⁵ Использовано франц. *ouvertures*. Перевод предположительный.

⁷³⁶ Скорее всего, Д.Г. Мессершмидт имеет ввиду некого Карла Страндбэка – пастора Скараборгского пехотного полка, шведского военнопленного (Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с. (Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки. Supplementum 7). – С. 124, 299). О его судьбе есть такая информация: «Выстроив добрососедские отношения, некоторые шведы, немцы, прибалты, приняв крещение, женились на русских. Тот же Кагг также заметил: «8 сентября 1720 г. пастор Скараборгского пехотного полка Карл Страндбэк перешел в Тобольске в русскую религию и стал доносчиком. Вскоре он женился на русской каналии, с которой получил 800 руб. приданого, но вскоре стал поступать с ней так, как это обычно делают все русские: ежедневно и почти непрерывно бить её» (Ярков А.П. Этнические и социальные образы Сибири до революции // Вопросы

этнополитики. – М., 2019. № 1. – С. 135–153. – С. 141). Нелицеприятный отзыв пленного лейтенанта Леонарда Кагга о К. Страндбэке подтверждается и записями Д.Г.

Мессершмидта, который называет последнего шпионом. В текстах Д.Г. Мессершмидта от 4, 5, 7, 8, 13 марта написание фамилии пастора – *Stramberg*; от 15 марта – *Strambeck*; от 17, 18, 19, 20 марта – *Strömbeck*; от 20, 21 марта – *Strombeck*. В русскоязычной литературе утвердилось написание – Страндбэк (см. выше приведённые в комментарии цитаты).

Следуя за количественно преобладающим написанием этой фамилии в тексте Д.Г.

Мессершмидта, в нашем переводе она присутствует как Страмберг.

⁷³⁷ См. комментарий № 736.

⁷³⁸ Общепринятая аббревиатура для лат. *Nota bene* – «обрати внимание».

⁷³⁹ Использовано нем. существительное *Fakultät*, но, скорее всего, имеется в виду

Медицинская канцелярия (до 1725 г. Аптекарская канцелярия – см. комментарий № 38), под эгидой которой Д.Г. Мессершмидт осуществлял свои полевые работы.

⁷⁴⁰ Сабанак Кульмаметьев (1652–1730) – сын торговца Авазбакея, который вместе с отцом Кульмаметом перебрался из Бухарского ханства в Тобольск в сер. XVII в., незадолго до восшествия на престол Петра и Иоанна Алексеевичей, и к концу того же столетия за заслуги получил власть над служилым и ясачным сибирско-татарским населением. В дальнейшем потомки Авазбакея и Сабанака в течение полутора веков занимали должность командира тобольского иррегулярного лёгкого казачьего войска, фактически превратив её в наследственную, были возведены в российское дворянство и вошли в круг наиболее богатых и влиятельных татар Тобольской губернии. Родовое имение Кульмаметьевых – юрты Сабанаки – сейчас д. Сабанаки Ворогушинского сельского поселения. Тобольского р-на Тобольской обл. Среди жителей имеются и прямые потомки Сабанака (**Бакиева Г.Т.** «Быть в Тобольске в татарских головах...») (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. – Томск, 2015. – № 4. – С. 10–29).

⁷⁴¹ Современный г. Екатеринбург.

⁷⁴² Георг Вильгельм де Гённин (нидерл. *Georg Wilhelm de Hennin*), также Вилим Ива́нович де Гённин – российский военный инженер немецкого (по некоторым источникам – голландского) происхождения, друг и соратник Петра I, специалист в области горного дела и металлургического производства.

⁷⁴³ Возможно, мулла Калфетта.

⁷⁴⁴ В этом значении слово *Bachscha* [бахша] отмечено впервые Д.Г. Мессершмидтом. Его происхождение связано с русско-тюркско-монгольскими контактами. В.В. Радлов приводит казахское *бакша* («пачка / связка табаку») и указывает, что слово заимствовано из русского языка (**Радлов В.В.** Опыт словаря тюркских наречий. В 4 т. – СПб., 1893–1911. – Т. IV, 2. – Ст. 1445). Слово *бакча / бахча* («коробка (чаю, табаку)») отмечено в тобольском русском говоре еще в 1658 г. В русских говорах Сибири известны также: забайкальское *багча́* («сверток байхового чая весом до четверти фунта»), читинское *ба́кса* («плотный без щелей ящик, где морили табак»), иркутское *бакча́* («коробка, ящик, куда входит фунт чаю»), сибирско-иркутское *бахча́* («фунт чаю»), сибирское *бакша́* («банка, ящик, коробка чаю») и т. д. По А.Е. Аникину: в русских говорах это, возможно, монгольское или тюркское заимствование, которое может быть связано с письменным монгольским *baγša / baγ* («связка, пучок»), монгольским *багц* и бурятским *багса* («пачка, связка, свёрток, пучок») (монг. из тюрк.) и/или с уйгурским *baγša* («связка»), ср. тюркское *bā* («связывать, привязывать»). Кроме того, допускалось объяснение из турецкого *bohça* («узел»), *boγça* («пакет») – из *boγ* «узел с вещами» + уменьш. суф. *ça*, ср. письменномонгольское *boγša*, монгольское *богц* «дорожная сумка, перемётная сума» (**Аникин А.Е.** Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН, 1997 – С. 107).

⁷⁴⁵ Фиска́л (лат. *fiscalis* – «казённый») – должность чиновника по налогам и сборам в казну, учреждённая Петром Великим. В последнем из параграфов указа, данного 2 марта 1711 г. Сенату, говорится: «Учинить фискалов по всяким делам, а как быть им пришлётся известие». Новым указом, уже от 5 марта, повелевалось учредить должность обер-фискала. Он должен был иметь тайный надсмотр над всеми делами; ему надлежало следить за тем, не учинился ли где-либо неправый суд. Оберкригсфискал – одна из разновидностей этой должности, буквально «главный военный фискал».

⁷⁴⁶ Лауэнбург – город в Германии, в земле Шлезвиг-Гольштейн, в прошлом – столица герцогства Саксен-Лауэнбургского.

⁷⁴⁷ *Schelquigische* – «Шельквиг» Непонятно, что именно Д.Г. Мессершмидт указал в такой форме – место (топоним) или немецкую высокородную фамилию (антропоним).

⁷⁴⁸ См. комментарий № 478.

⁷⁴⁹ См. комментарий № 736

⁷⁵⁰ См. комментарий № 149.

⁷⁵¹ См. комментарий № 736

⁷⁵² См. комментарий № 739.

⁷⁵³ См. комментарий № 478.

⁷⁵⁴ То есть «с семиланнным подставом» (написано на лытти – «Podstav», с буквой «d»). Речь идёт о рулоне (куске) ткани либо ценой в 7 лан (лан / лана – название китайской серебряной монеты), либо шириной в семь дланей / ладоней (см. комментарий № 735). С XIII в. одно из значений слова «постав» – «кусок ткани определённого размера (готовый кусок, снятый с ткацкого станка)» (Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1991. – Вып. 17. – С. 225). В русских источниках XVII в. подстав – «кусок ткани определённого размера, свёрнутый трубкой» (Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1990. – Вып. 16. – С. 60). В словаре В.И. Даля: постав – «ткацкий стан, кросна; основа на постав, и целая штука, конец, стар. половинка сукна; у крестьян: трубка ткани, как она снята со стану» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. – СПб.; М.: Издание М.О. Вольфа, 1882. – Т. III. – С. 352).

⁷⁵⁵ См. комментарий № 478.

⁷⁵⁶ См. комментарий № 736

⁷⁵⁷ См. комментарий № 149.

⁷⁵⁸ См. комментарий № 478.

⁷⁵⁹ См. комментарий № 478.

⁷⁶⁰ См. комментарий № 313.

⁷⁶¹ Русское слово «медник» в значении «медный котёл / котелок» отмечается в памятниках письменности с XVI в.

⁷⁶² *Gohl* – разновидность шёлковой ткани. В.И. Даль указывал: «Голь – китайская шёлковая ткань, вроде камки» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. – СПб.; М.: Издание М.О. Вольфа, 1880. – Т. I. – С. 381–382). Само слово голь / голе выводят из китайского языка. В памятниках деловой письменности втор. пол. XVIII в. это слово является наиболее распространённым названием шёлковых тканей. А.Н. Радищев в «Письмо о китайском торге» (1792 г.) отмечал: «Между шёлкового товара главная статья суть камки или голи, которых по цене выходит больше половины всего шёлкового товара». Этот вид ткани применялся, в основном, для шитья праздничной верхней одежды знати и священнослужителей.

⁷⁶³ См. комментарий № 730.

⁷⁶⁴ *Baibereiken / Baibereika / Baibereiki* – разновидность шёлковой ткани в написании Д.Г. Мессершмидта. В русских документах это название появилось в 1640 г. и употреблялось в разных формах – байберек / баберек / бамберек / банберек / байбарак / байберечик (и производные от этих существительных прилагательные). Происхождение слова неясно; лингвисты с равным основанием считают его и бухарским, и греческим, и турецким, и

китайским. П.И. Савваитов определял байберек как «ткань из кручёного шёлка, гладкая или с золотыми и серебряными узорами» (**Савваитов П.И.** Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. – С. 6–7). Однако эта формулировка не получила признания у других исследователей, полагающих, что образцы средневекового байбарака, которых известно достаточно много, настолько различны и по внешнему виду, и по материалу, что дать им общее определение трудно. Одни ткани – чисто шёлковые, другие – шёлково-шерстяные, третьи – шёлковые с добавлением золотой нити... Цвета этих тканей тоже очень различны – красный, зелёный, белый, чёрный, жёлтый и т. д. (Д.Г. Мессершмидт упоминает розовый). В сер. XVII в. аршин турецкого байберека стоил 30 алтын. Из байберека шились: кафтаны, фerezы, чюги, телогреи, верхи на рукавах. В частности байберек использован при шитье сохранившегося клобука патриарха Никона. Из всех золотых (парчовых) тканей байберек – самая тонкая, лёгкая и мягкая (**Клейн В.** Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVI в., и их терминология. – М.: Изд. Оружейной палаты, 1925. – С. 45–47).

⁷⁶⁵ *Fanzen* – разновидность шёлковой ткани. В старом словаре сказано: «Фанза – китайская и кавказская шёлковая материя, вроде фуляра» (**Чудинов А.Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб.: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894. – С. 897). Современные словари согласны: «Фанза – китайская шёлковая ткань наподобие тафты» (**Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.)

⁷⁶⁶ Перевод предположительный, поскольку дословно *Schieren* («оба *Schieren* с чаем») перевести не удалось. Нем. *Schi* – лыжа; во множ. числе – (die) *Schi / Schier*. У Д.Г. Мессершмидта *Schier + en* (?), то есть что-то на лыжах / полозьях. Скорее всего, речь идёт о каких-то упаковках (тюках) с чаем на полозьях. Далее, в записи от 20 марта 1726 г. в таможенной декларации Д.Г. Мессершмидта самым дорогостоящим (108 руб.) и тяжёлым ($6\frac{3}{4}$ пуда = 110,568 кг) грузом будет указан именно чай. Конечно, такого веса для двух конных саней было бы маловато, поэтому вопрос об атрибуции *Schieren* остаётся открытым.

⁷⁶⁷ См. комментарий № 764.

⁷⁶⁸ См. комментарий № 730.

⁷⁶⁹ См. комментарий № 730.

⁷⁷⁰ См. комментарий № 762.

⁷⁷¹ См. комментарий № 730.

⁷⁷² См. комментарий № 764.

⁷⁷³ Здесь использовано слово *Tigerbette* – букв. «тигровая постель». Не стоит сомневаться, что имеется в виду шкура тигра. Во-первых, в Сибири понятия «шкура» и «постель» часто выступали синонимами, и оборот «лосиная постель» употреблялся даже чаще, чем «лосиная шкура». Во-вторых, шкура тигра, записанная Д.Г. Мессершмидтом как *Tigerfell*, упомянута в описи за 20 марта.

⁷⁷⁴ Использовано франц. *pavillon*, одно из значений которого – полог.

⁷⁷⁵ Образное выражение: полностью готовый к серьёзному разговору.

⁷⁷⁶ См. комментарий № 736.

⁷⁷⁷ Кусок шёлковой ткани стоимостью 6 лан (лан / лана – название китайской серебряной монеты) или шириной в шесть дланей / ладоней. См. комментарий № 730. То есть шестиланный атлас.

⁷⁷⁸ См. комментарий № 689.

⁷⁷⁹ См. комментарий № 730.

⁷⁸⁰ См. комментарий № 736.

⁷⁸¹ Современное с. Пыскор в 15 км севернее Усоля, в Усольском р-не Пермского края, в устье р. Пыскорки, на пр. бер. р. Камы.

⁷⁸² Современный п. Орёл, относящийся к городскому округу «город Березники» Пермского края, на пр. бер. р. Камы.

⁷⁸³ Георг Вильгельм де Гённин, он же Вилим Ива́нович де Гённин (нидерл. Georg Wilhelm de Hennin) (11 [21] октября 1676, Зигерланд, Северный Рейн-Вестфалия – 12 апреля 1750, Санкт-Петербург) – российский военный инженер немецкого (по некоторым источникам – голландского) происхождения. Выдающийся инженер, специалист по горному и металлургическому производству, государственный деятель времён реформ Петра I. Генерал-лейтенант (с 1728 г.). Поехав на Урал в марте 1722 г. в качестве главы горных заводов, которые находились в запущенном состоянии, он за 12 лет работы построил там 9 новых заводов и модернизировал старые. В. Геннин отдал служению России 53 года своей жизни. Похоронен в Петербурге. В г. Екатеринбурге ему установлен памятник. Во всеохватную деятельность де Геннина входили и минеральные источники, некоторые из которых он обустроил. Википедия указывает датой присвоения де Геннину звания генерал-лейтенанта 1928 г., однако Д.Г. Мессершмидт упоминает вельможу в этом звании двумя годами ранее – 15 марта 1726 г.

⁷⁸⁴ Иоганн Даниэль (Даниил Иванович) Келлер (около 1700, Нижняя Саксония – 1774, Екатеринбург) – выдающийся горный деятель. С 1718 г. работал в России по контракту (с 1724 г. на Урале). Первоначально лозоходец. В 1724 г. искал рудные жилы и гнезда на медных рудниках Екатеринбургского, Полевского заводов. В 1725–1733 гг. на должностях берг-гауэра, штейгера, обер-штейгера на рудниках Лялинского, Пыскорского заводов; участвовал в изыскательских работах и освидетельствовал месторождения полезных ископаемых Среднего и Северного Урала. В 1727 г. открыл месторождение медного колчедана на р. Нейве. В 1729, 1731 гг. изготовил шахтные насосы по оригинальной модели. В 1734–1748 гг. работал на медных рудниках Пермских заводов. Участвовал в усовершенствовании рудничного оборудования. С 1748 г. работал обер-штейгером Гумешевского рудника Полевского завода. С 1752 г. – в золотодобывающей промышленности. В марте 1754 г. принял российское подданство. В 1758–1759 гг. как технический специалист участвовал в учреждении Комиссии о Нерчинских заводах в Петербурге. В 1762 г. в чине берг-мейстера состоял в руководстве Екатеринбургской горной экспедиции золотых производств. С 1768 г. руководитель Берёзовских золотых промыслов и Берёзовского золотопромывального завода. С 1770 г. обер-берг-мейстер. Подготовил более 10 русских маркшейдерских учеников.

⁷⁸⁵ См. комментарий № 478.

⁷⁸⁶ Здесь и в других местах эти русские слова написано латиницей – *Zemskaja kontora*.

⁷⁸⁷ См. комментарий № 478.

⁷⁸⁸ Современное название – чернозобая гагара; лат. *Gavia arctica arctica*, по Линнею – *Colymbus arcticus*.

⁷⁸⁹ Лат. букв. «гагара фарренская» (?). Соответствует какому-то виду из рода гагар или из рода поганок.

⁷⁹⁰ См. комментарий № 205.

⁷⁹¹ Обозначение «F.» – по-видимому, сокращение лат. *foemella* (альтернативное написание классического лат. *femella* – «самка»).

⁷⁹² Современное название – луток, или малый крохаль, лат. *Mergellus albellus* (*Mergus albellus*).

⁷⁹³ Современное название – оляпка, или обыкновенная оляпка; птица отряда воробьинообразных (международное лат. название (по Линнею) – *Cinclus cinclus*). Её также называют водяной дрозд (в классической латыни *merula* и означало «чёрный дрозд») или водяной воробей. Распространена на Кольском полуострове, Урале, Кавказе, в Карпатах и Южной Сибири.

⁷⁹⁴ Непонятно, о чучеле или о шкуре кабарги здесь идёт речь.

⁷⁹⁵ Кабарга́, или сибі́рская кабарга́ (лат. *Moschus moschiferus*) – небольшое парнокопытное оленевидное животное. В отличие от оленей, к которым кабаргу иногда относят, рога у неё отсутствуют. Но у самцов имеются длинные изогнутые клыки, выступающие из-под верхней губы на 7–9 см, они выполняют роль турнирного оружия. Также у них имеется брюшная железа, вырабатывающая мускус. Животное представляет семейство кабарговых (*Moschidae*), состоящее всего из одного современного рода кабарги, а также из множества уже вымерших саблезубых оленей. Латинское название вида происходит от др.-греч. μόσχος – «мускус». *Moschiferus* переводится как «несущий мускус».

⁷⁹⁶ В классическом латинском языке это название относится к некой водоплавающей птице, предположительно – к пеликану. В современной систематике птиц не используется.

⁷⁹⁷ *Cicon.* – сокращенное написание лат. названия аиста – *Ciconia*.

⁷⁹⁸ См. комментарий № 795.

⁷⁹⁹ Написано на лытнѣ – «Podstavу», с буквой «d». См. комментарий № 754.

⁸⁰⁰ Рентерея, или казённая палата – государственное финансовое учреждение на уровне губернии.

⁸⁰¹ См. комментарий № 736.

⁸⁰² Франц. *par forte* – букв. «наси́льно», «с силой».

⁸⁰³ См. комментарий № 800.

⁸⁰⁴ См. комментарий № 478.

⁸⁰⁵ 17 марта документ № 335 не упоминается.

⁸⁰⁶ Здесь прямая речь передаёт ответы секретаря Бажанова; они прописаны в тексте русскими словами кириллицей.

⁸⁰⁷ Использовано франц. *douceurs*. Старофранцузское слово *douceur* использовалось только до XVI в. Наиболее вероятное значение в нашем контексте – «милостыня».

⁸⁰⁸ Скорее всего, имеется в виду история с пострадавшим от отравления в Самарове Петером Кратцем.

⁸⁰⁹ См. комментарий № 736.

⁸¹⁰ Эта трубка упоминается Мессершмидтом 26 ноября 1725 г. (см. комментарий № 329).

⁸¹¹ Здесь использовано слово *Elemosyna*. Это редкий, но встречающийся в латинских словарях грецизм от *ἐλεημοσύνη* – «сострадание», «милосердие», в переносном смысле – «милостыня», «подаяние».

⁸¹² Далее в тексте упоминается ещё один конвойный солдат.

⁸¹³ У Д.Г. Мессершмидта – *Po-spravku-Memorial*. Дословно – «по справку – доношение». Здесь автор включает в название документа русское выражение «по справку» (как «пойти по воду») – то есть «за справкой», за которой и пришли денщики.

⁸¹⁴ См. комментарий № 149.

⁸¹⁵ См. комментарий № 730.

⁸¹⁶ См. комментарий № 2.

⁸¹⁷ То есть бахвальством. Тразонизм – видимо, неологизм, образованный Д.Г.

Мессершмидтом от греко-латинского *Thraso*. В русской передаче Тразон или Фразон – имя хвастливого солдата у Теренция в комедии «Евнух».

⁸¹⁸ Даниэл Хейнсий (нидерл. *Daniel Heinsius*; 1580 – 1655, Гаага) – нидерландский филолог, издатель, поэт и драматург.

⁸¹⁹ Лат. «*Quantum est, quod nescitur?*». Д.Г. Мессершмидт цитирует одно из стихотворных сочинений Д. Хейнсия. В соответствии со стихотворным размером оригинала можно перевести: «Как много в мире тайн».

⁸²⁰ См. комментарий № 736.

⁸²¹ См. комментарий № 736.

⁸²² Перифраза формулы римского права «*nes vi nec clam nec precario*» (букв. «ни силой, ни тайно, ни по согласию»). Сама формула описывает пути незаконного обогащения, так что Д.Г. Мессершмидт здесь явно иронизирует.

⁸²³ См. комментарий № 149.

⁸²⁴ См. комментарий № 313.

⁸²⁵ См. комментарий № 313.

⁸²⁶ См. комментарий № 761.

⁸²⁷ См. комментарий № 149.

⁸²⁸ См. комментарий № 736.

⁸²⁹ По-видимому, речь идёт о том, что Д.Г. Мессершмидт расплатился соболями за мясо.

⁸³⁰ См. комментарий № 730.

⁸³¹ См. комментарий № 762.

⁸³² Возможно, речь идёт о кусках шерстяной ткани. Ср. в классической латыни: *laena* – верхнее тёплое платье, шерстяной плащ.

⁸³³ См. комментарий № 764.

⁸³⁴ Русское слово написано латиницей – *Beloduschken*. См. комментарий № 699.

⁸³⁵ См. комментарий № 730.

⁸³⁶ См. комментарий № 762.

⁸³⁷ См. комментарий № 777.

⁸³⁸ См. комментарий № 764.

⁸³⁹ Соломенка / соломянка – сорт камки светло-жёлтого цвета (от цвета соломы?). (Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 2002. – Вып. 26. – С. 134). Камка – шёлковая цветная узорчатая ткань (Словарь русского языка XI–XVII вв. – Наука, 1980. – Вып. 7. – С. 48).

⁸⁴⁰ Канфа – китайский атлас, толстый и плотный. Он – «сравнительно дорог и потому употребляется только богатыми. В большом ходу и в Европе, так что составляет важную статью китайской торговли» (Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1907. – С. 170).

⁸⁴¹ Кусок шёлковой ткани стоимостью 5 лан (лан / лана – название китайской серебряной монеты) или шириной в пять дланей / ладоней. См. комментарий № 730.

⁸⁴² Возможно, искажённое «завеска / занавеска для постели», то есть тот же полог. Полог упоминается в записи от 11 марта.

⁸⁴³ Скорее всего, имеется в виду упаковка определённого веса. Тун – китайская традиционная упаковка блинов. В классическом варианте, в одном туне – 7 блинов. Каждый блин весит 357 г. Общий вес туна – 2499 г. Традиционный вариант полностью из бамбука. Но в современном мире чаще используют бумажный тубус.

⁸⁴⁴ См. комментарий № 530.

⁸⁴⁵ Гин – китайская мера веса (Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4. – С. 21). 1 гин (цзинь) = 16 лян ≈ 592 г. В настоящее время (после 1959 г.) 1 цзинь = 500 г.

⁸⁴⁶ Русское слово написано латиницей – *Shiwoduschki*. См. комментарий № 504.

⁸⁴⁷ См. комментарий № 773.

⁸⁴⁸ Русское слово написано латиницей – *Beloduschken*. См. комментарий № 689.

⁸⁴⁹ В православии – заутреня / утреня (первое название – народное, второе – официально-церковное); одно из богослужений суточного круга, совершаемое утром.

⁸⁵⁰ Написано по-французски: *conseillère* – «советник».

⁸⁵¹ См. комментарий № 478.

⁸⁵² Русская единица счёта писчей бумаги, равная 24 листам.

⁸⁵³ Рого́жа / рогоза́ / рого́жина – грубая хозяйственная ткань. Первоначально производилась из волокон растения рогоз (отсюда и название), а позже и из лыка (мочала).

Из такой ткани изготовлялись кули, рогожные мешки, половики, грубая рабочая одежда и т. д.

⁸⁵⁴ См. комментарий № 736.

⁸⁵⁵ Яков Невотчиков / Неводчиков – драгун Тобольского гарнизона (Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост.: Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с. (Ad fontes. Мат-лы и исслед. по истории науки. Supplementum 7). – С. 297).

⁸⁵⁶ Союз шести городов (нем. Oberlausitzer Sechsstädtebund) объединял города Верхней Лужицы: Бауцен, Гёрлиц, Каменц, Лаубан, Лёбау и Циттау. Он существовал с 1346 по 1815 г.

⁸⁵⁷ Фурьер – это унтер-офицер, в обязанности которых входит обеспечение квартирами и продовольствием военнослужащих своей роты.

⁸⁵⁸ См. комментарий № 478.

⁸⁵⁹ 17,4 м

⁸⁶⁰ Лат. *Seminal-Capsulis* – предположительно «к коробочкам для семян».

⁸⁶¹ Написано по-французски: *quantité* – букв. «количество».

preview

рукопись